

Раçсей Федерацийĕн вĕренÿпе аслăлăх министерстви
Федерацин аслă профессии пĕлĕвĕ паракан
патшалăх бюджет вĕренÿ учрежденийĕ
«И. Я. Яковлев ячĕллĕ Чăваш патшалăх педагогика университетĕ»

ЧĂВАШ ЧĔЛХИПЕ ЛИТЕРАТУРИ: ТЕОРИ ТАТА МЕТОДИКА

Статьясен пуххи

25-мĕш кăларăм

Шупашкар

2016

УДК 373.5.016:[811.512.111+821.512.11](082)

ББК 74.261.4я43+74.261.8 Чув я 43

Ч 823

Чувашский язык и литература: теория и методика : сб. статей. Вып. XXV / отв. ред. А. Д. Ахвандерова. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2016. – 259 с.

Печатается по решению ученого совета ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева» (протокол № 7 от 29.01.2016 г.).

В сборник вошли материалы Всероссийской научно-практической конференции «Говоры чувашской диаспоры», проведенной 19 ноября 2015 г. в Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева. В нем представлены научные статьи по проблемам языкознания, литературоведения, а также методики преподавания языков и литератур.

Для научных сотрудников, преподавателей гуманитарных вузов, аспирантов и студентов.

© ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать пятый выпуск сборника статей «Чувашский язык и литература: теория и методика» продолжает издательские стратегии предыдущих выпусков. В настоящее издание вошли материалы Всероссийской научно-практической конференции «Говоры чувашской диаспоры», проведенной 19 ноября 2015 года на базе историко-филологического факультета ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева».

В сборник научных трудов включены лингвистические и литературоведческие исследования, в которых решаются актуальные проблемы современной филологии. В статьях представлено многообразие классических и современных подходов к исследуемым явлениям. Областью осмысления лингвистических трудов в основном являются диалектологические изыскания народов Поволжья и Приуралья. В сборник включены статьи, освещающие язык и стиль художественной литературы, комплексное изучение вопросов словообразования, фразеологии, ономастики, особенности православной печати Чувашии и др. Современное литературоведение представлено рядом работ, в которых исследуются экзистенциальные аспекты диалога литератур. В поле особого внимания литературоведов попали также и культурологические проблемы – космофизия в творчестве Г. Айги, пространственные универсалии в творчестве писателей народов Поволжья.

В издание вошли статьи по проблемам методики преподавания языков и литератур в условиях би- и полилингвизма, вопросы лингвокультурологии.

Издание адресовано научным сотрудникам, преподавателям гуманитарных вузов, аспирантам и студентам.

Надеемся, что актуальность решаемых проблем, многообразие исследуемого материала и подходов к нему сделает сборник научных трудов интересным для профессионального сообщества.

КОСМОСОФИЯ Г. Н. АЙГИ

KOSMOSOFIYA G. N. AYGI

Г. А. Ермакова

G. A. Ermakova

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В статье через рассмотрение лирических произведений Г. Н. Айги представлено одно из составляющих мировидения чувашского этноса – трогательное отношение к природе, предкам, представителям рода. Через осмысление отдельных стихотворений указанного поэта автор рассматривает обозначенную тему и приходит к выводу о том, что чувашский поэт через художественный мир своих произведений смог донести до читателей эстетические основы своего народа – его космософию.

Abstract. The article through the examination of lyrical works by G. N. Aigi presents one component of the worldview of the Chuvash ethnos – touching relationship to nature, ancestors, the representatives of the genus. Through the understanding of the individual poems of this poet, the author examines this subject and come to the conclusion that Chuvash poet through the artistic world of his works was able to convey to readers the aesthetic foundations of his people – hiskosmosofiya.

Ключевые слова: *художественный образ, дискурс, чувашский этнос, мировидение.*

Keywords: *artistic image, discourse, Chuvash ethnos, world vision.*

Лирические произведения художника слова из Чувашии представляют мирочувствование своего народа. В основе мировидения чувашского народа лежит идея синтеза, гармонии, согласованности, характерная культуре народов Урало-Поволжья. Художник слова впитал в себя ключевые ментальные качества своего народа: трогательное отношение к природе, памяти о предках, представителям рода. Поэт, как и чувашский

народ, считает, что человек должен «свидетельствовать собой, что он не оторван от природы» [3, с. 130], так как «природа совершенна» [2, с. 27]. Мы можем сказать, что его произведения являют собой космофизику своего народа. Обратимся к лирическим произведениям поэта. В стихотворении «Снова – ивы» лирический герой, «всматриваясь в острова, перепады вершин серебристых / ивовой рощи», видит «пульсирующие жилы на подглазьях» матери» [1, с. 198], вспоминает ее душу:

вдруг
понимаю, что *душу твою вспоминаю*
в тумане вдали наблюдая
подъёмы теперь острова перепады вершин серебристых
ивовой рощи
спокойно
(с чем-то
«потусторонней»)
и что-то «такое»
(«величие»? «благоуханье»
близкой души «чистоты несказанной?») [1, с. 198].

Мысль, представленная в этом стихотворении через словосочетание «чистоты несказанной» говорит о трогательном отношении лирического субъекта к природе, а через нее и к матери. В дискурсе данного произведения присутствует образ ивы, в ее листве (ива для чувашского этноса является символом жизни) видится облик матери, олицетворяющий «чистоту несказанную». Мысль о «несказанной чистоте матери», представленная в стихотворении «Снова – ивы» (1980), обозначенная в стихотворениях сборника «Облака» (1960), «Смерть» (1960), «Детство» (1960), весьма существенно начинает звучать в стихотворении «Поле: а дальше – разрушенный храм», где говорится о том, что «вевший всюду!» [1, с. 198].

Облик матери, равноценный облику Бога, повсюду видится поэту:
поле – как «что-то» как Облик? [1, с.198].

В этом мерцании видится поэту и дух Отцов «(... Мерцанье! – духа Отцов) / «встречи» «схожденья» [1, с. 198].

Стихотворение «И: поле живых» завершается строками: «в старчески-детском (повёрнутом вспять) / *бессловесии*», продолжает мысль предыдущего произведения. «Повёрнутое вспять» «бессловесие» загово-

рило орешником, от такого диалога наполнилась болью душа поэта, вспомнились детство, «ветер сиротства», и из «чувства-льда людского» рождается мысль о «маме-ощупь»:

из «чувства»-льда людского
ещё о маме-ощупь) [1, с. 220].

В мире холодном присутствует пространство тепла, и это пространство – природа, где видится облик предков своего народа.

В художественном пространстве поэта образ народа представлен как «вечность в телесной форме» [6, с. 21], о чем сказано Г. Д. Гачевым, согласно ученому, народ «выходит из-под власти времени». «И этого достаточно, – продолжает Г. Д. Гачев, – чтобы видеть в нём телесное бессмертие, бессмертие и своего тела: т. е. народа, крови и земли, из которых и я соткан и сам пропитан и куда возвращаюсь (в землю, в кровь и тело своих детей), и своей души (мои песни, любимые мои берёзки и клейкие листочки), и своего духа, и мысли (бессмертие слова, языка, литературы)» [6, с. 21].

Г. Айги в данном произведении говорит о вечности своего народа, поэтому, всматриваясь в лицо отца, видит не только лик своего рода-отца, он видит множество лиц – представителей своего народа. Поэт пропитан песнями, мыслями, заветами, мудростью своего народа, его он называет «народом-отцом», в нём голос и его отца, особенно наглядно это прослеживается в произведении «В тумане»:

полный тумана
всю ночь огород – словно сад
а за ним
в тумане-лесу за оградой
голос кукушки
как будто в всегда-утихающем-неутиханьи
в далёком народе-отце
долго
давно
мой отец
(в сонме – клубящемся
шестьем-пеньем) [2, с. 204].

Связь со своим родом не порывается поэтом, даже после физического ухода отца он встречается с ним. Обратимся к произведению «Берёзы – где-то в середине родины»:

однажды
в колыханьи берёз (и как будто самим колыханьем)
я очень вспомнил отца – и объяла
сладость такая: свобода с каким-то теплом всепрощающим
будто всем миром опять защищённость
и беззаботность – носящаяся
воздухом – всё умягчающим
в таяньи обще-согласном:
боже! как это – подобно чьему-то молению
было-кружилось
в том колыханьи берёз (и самим колыханьем):
время-не-время – а счастье
в мигах таких: никогда-не-кончатся [2, с. 278].

В произведении рассказывается об одном миге из жизни, которое равно счастью, потому что там сладость встречи с отцом, значит, родом, защищённость от бед и страданий, так как, где община (род), а чувашаи всегда жили родом, там мир, согласие. И встреча приравнивается «чьему-то молению». Автор считает, что Г. Айги под словом «чьему-то» подразумевает или мать, или Бога. Поэту вспомнился отец – «сладость такая», он почувствовал свою защищённость, ощутил счастье от общения с берёзой – отцом.

Вселенная → род → человек → душа человека.

Тема единства человека и природы представлена в стихотворении «Горы Цивильского народа» [5, с. 169]. Поэт слышит зарождающуюся в горах мелодию, в ней чувствуется присутствие отца, матери, рода, односельчан, народа:

в их бессловесной мелодии –
дети, отец-мать,
односельчане, соседи... – родной народ!..

Таким образом, поэт говорит о единстве Природы и живущего там народа. Они одно целое, поэтому Г. Айги кажется, что не люди, а горы исполняют песню чувашского народа «Алран кайми»? Народ, впитав-

ший в себя мудрость гор, среди которых живёт, сам становится подобен горам:

Когда вспоминаются горы
«Алран кайми аки-сухи»
где-то начинает звучать, –
по ночному полю в моём воображении
мой род путь держит не спеша... [5, с. 169].

В воображении поэта горы очеловечиваются, они величаво и медленно продвигаются по ночному полю. Это уже не горы, а представители рода, народа, с достоинством шествующие по пространству и времени, хранящие завет, подобную мысль находим у Г. Д. Гачева в книге «Национальные образы мира», где, говоря о взаимодействии Природы и человека, ученый замечает: «Космософия – это «мудрость космоса». Что это значит? Это значит, что Природа, в которой живёт народ, есть не просто вещество, «территория» ему, а есть некий завет, который нужно народу рассчитать и понять» [6, с. 416].

Г. Айги старается понять завет гор, адресованный чувашскому народу. Верно сказано – «не спеша». Исследователь помнит, ибо сам вырос в чувашском селе, как прежде, чем взяться за дело, умудрённые жизненным опытом люди села, не торопясь, без суеты, с достоинством принимали какие-либо решения: когда пахать землю, сеять рожь, собирать урожай, кому оказать помощь. Они, люди чувашских деревень, были чисты, как горы, поэтому неторопливы, рассудительны, мудры, о чём сказано и в публицистических работах художника слова, например, в статье «Слово о чувашах, моём добром народе» приводится интересное свидетельство: «О чистоте чувашских нравов может свидетельствовать и следующее необычайное явление... Многие чуваша, уходившие в монастыри, возвращались из них обратно по той причине, что их аскетические идеалы были столь высокие (как у гор – разрядка. – Г. Е.), что монастыри, по их мнению, не осуществляли. «Там греха больше, чем здесь, у нас, в миру», – говорили они, желая оставаться со своими нравственными идеалами в своей среде» [4, с. 172].

Таким образом, через внешнее впечатление – поэт увидел горы Цивильского района Чувашской Республики – ему удастся передать свои чувства, свое отношение к роду, народу, он преклоняется перед своим народом, поэтому его сравнивает с чередой гор. В вышеуказанной статье

он продолжает: «Безусловно, многие черты чувашей общие для всех народов вообще (особенно – для народов Поволжья). Какие же нравственно-психологические особенности назвать мне специфически чувашскими? Первое, что бросается в глаза в поведении чуваша в любом обществе, среди любого народа, – исключительное (почти «религиозное») обязательно – почтительное отношение к самому старому человеку из присутствующих» [4, с. 172].

Почитание старших в чувашских семьях связано с сохранением социальной гармонии. Уважительное отношение к предкам своего рода, народа – общечеловеческое начало, его и удалось представить поэту через художественный мир, истоки которого в национальной культуре, берущей своё начало в мифе, как парадигме художественного сознания.

Вышеизложенное позволяет сказать, что основным объектом художественного мира поэта стали образы природы, рода, народа, что культ предков – одна из особенностей чувашского этноса – нашёл воплощение в творчестве поэта. Следовательно, тип мышления у Г. Айги чувашский, но, будучи представителем малого народа, он хочет достигнуть до сути мироздания, познать Вселенную, поэтому лирический герой его художественного пространства стремится разгадать смысл мироздания, познать космологию.

Литература

1. *Айги Г. Н.* Здесь: Избранные стихотворения, 1954–1988 [Текст]. – М. : Современник, 1991. – 288 с.
2. *Айги Г. Н.* Разговор на расстоянии: (ответы на вопросы друга) [Текст] // Лик Чувашии. – 1994. – № 4. – С. 27–37.
3. *Айги Г. Н.* Разговор на расстоянии [Текст]. – СПб. : Лимбус Пресс, 2001. – 303 с.
4. *Айги Г. Н.* Слово о чувашах, моем добром народе // Евразия : Народы. Культура. Религия. – 1993. – № 2. – С. 46–56.
5. *Айги Г. Н.* Стихотворения и поэмы. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1994. – 239 с.
6. *Гачев Г. Д.* Национальные образы мира: Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский / Предисл. Е. Сидорова. – М. : Наука, 1988. – 264 с.

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИИ И
ПЕДАГОГИКИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**HISTORICAL ANALYSIS OF THE CULTURE AND PEDAGOGY OF
THE TURKIC PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**РАСЏЕЙРИ ТЁРЁК ХАЛЌХЁСЕН КУЛЬТУРИПЕ
ПЕДАГОГИКИНЕ ИСТОРИ ТЁЛЁШЁНЧЕН ТИШКЕРНИ**

Т. Н. Петрова

T. N. Petrova

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. Статья посвящена историческому анализу этнокультурологии и педагогики тюркских народов Российской Федерации. В ней рассматриваются схожие и отличительные особенности в системе воспитания тюркоязычных этносов.

Abstract. The article is devoted to the historical analysis of cultural and pedagogical civilizations of the Turkic peoples of the Russian Federation. It discusses the similar and distinctive features in the system of education of the Turkic-speaking ethnic groups.

Ключевые слова: *этнокультура, этнопедагогика, мышление, мировоззрение, ценность, воспитание.*

Keywords: *ethnic culture, pedagogy, mindset, worldview, values, education.*

Наци культурин сёкленёвё этнопедагогика шухайшлавёпе халх ас-танён йали-йёрки урла сарак ара вёрентсе устерессипе килёшүллён пурнасланса пырать. Халхи истори аслалахёнче халхсем пулса кайни тата вёсен культурипе педагогикин ыйтавё чи сивёччисенчен пёри пулса тарать. Вал общество аталанавёнчи истори этнопедагогикине сёнёлле тишкерме май пуррипе, халхсен менталитечён феноменла пёлтерёшне хак панипе тата сак пуламсем халхи истори процесёсене витём кунипе паларса тарать. Саванпа эфир этнос

пулса кайнин пусламаш тапхәрәнчи традицилле педагогика культу- рине тата унән җал куҗсем урла Атл тәрәхәнчи халәхсен менталитечә каләпланнине тарән тәпчени пысак пәлтерешлә тесе шутлатпәр. Җаванпа та хамәрән тәпчев еҗне тәрәк халәхәсен (чаваш, тутар, алтай, туркмен, пушкәрт, якут, узбек тата ытти те) педагогине тишкерессипе җыхәнтартәмәр.

Кирек мәнле халәхән та педагогика традицийәсем наципе мента- литет хакләхә пулнине паләрса тәрәҗҗә. Унчченхи педагогика культу- рин вәрентү хакләхә вара, халәхән чән-чән пуянләхә пулнә май, сама- напа киләшүллән аталанса пырать: вәхәт тапхәрәнче те, талккәшәнче те җәнелсе улшәнәтә, пуянланәтә, формине уләштарәтә: е пәрпекленет, е үссе вәйланса пырать, тепәр майлә каласан, пәр-пәр вәхәт тата социаллә талккәш түпинче туптанәтә, җавна май этемләх пурнәҗәнче пысак вырән йышәнәтә, анчах та тәнчери халәхсен тради- цилле культурин лайәх феноменәсәр унән пәлтерешә пачах җухалма пултарәтә. Җаванпа та халәхсен педагогикине, этносән тупсәмне, сапәрләх ыйтәвәсене пур енлән тивәҗтерекен вәртгән мелсемпе меслетсем суйласа илсе әнлантарса пама май җук.

Этноссен педагогика культури локаллә, мәншән тесен вәл уйрәм наципе ментальность пуянләхән хәйне евәрләнне, сапәрләхәпе йәли- йәркине җутатса парәтә. Пәтәм тәнчери халәхсен әсләләх интересә эт- нопедагогика эткерләнхә патне туртәнни куҗ кәретех, мәншән тесен кашнинех этемләхшән паллә хәйне евәрлә әс-хакәлпа шухәш-кәмәл хакләхә пур. Этнопедагогикара халәхән менталитечәпе наци характерә, этностереотипә сыхланса юлнә, вәл җут тәнчепе пәтәмәшле җыхәнни үкерәннә. Ку пуләма халәхсен культури пәр вәхәт тапхәрән- чех тәрлә условире (географи условийәсем, техника аталанәвән шайә, тухәҗ тәвакан вәйсем) расна аталанса пынине әнлантарма пулатә. Тәрлә обществәра пуҗ пулса тәрәкан иерархи хакләхәсем (пәтәм этемләх пәлекеннисем, наципе тата ментальноҗпе җыхәннисем) яланах ламран лама куҗса пынә.

Раҗҗей нумай нациллә җәршыв, җаванпа та унта пурәнәкан халәхсен тәнәҗлә идеаләсемпе киләшүллән историпе культура эт- керләнне әнланни, әна тивәҗлипе йышәнни питә паха. Раҗҗейре чавашсем йышлә халәхсенчен пәри шутланаҗҗә. Вәсен истори ата- ланәвә пире пин җул каялла илсе каятә пулин те, пулас әрусене

вѣрентсе пӑхса ӱстерессин ӑс-хакӑлӗпе чун-чӗре культурин тӗп компонентӗ сыхланса юлни паллӑ. Чӑвашсен ҫамрӑк ӑрӑва вѣрентсе пӑхса ӱстерес культура историшӗн пысӑк пӗлтерӗшлӗ. Вӑл пуян тымарлӑ, ҫӑл куҫӗсем те авалхи тӗрӗксенченех (пӑлхар-чӑвашсенчен) килеҫҫӗ. Ҫак вѣрентӗвӗн тивеҫлӗ малашлӑхӗ пурри никама та иккӗлентермест. Чӑвашсен сапӑрлӑх культури пӗтӗм этемлӗхӗн хаклӑхӗсенчен тытӑнса тӑрат. Вӑл пин-пин ҫул юнашар пурӑннӑ, пурнӑҫӑн кирек мӗнле хутлӑхӗнче те пӗр-пӗринпе тачӑ ҫыхӑннӑ славян тата тӗрӗк халӑхӗсен педагогика культурин гуманистла хӑйне евӗрлӗхӗсемпе палӑрса тӑрат.

Чӑваш халӑхӗн мӑн аслашшӗсем шумерсемпе, китаисемпе, монголсемпе, авалхи иран тата тӗрӗк йӑхӗсемпе, славянсемпе, авалхи грексемпе тата ыттисемпе те культура ҫыхӑнӑвӗсенче тӑнине чылай тӗпчевӗҫӗ ҫирӗплетет (В. И. Абаев, Мурад Аджи, В. Г. Егоров, Г. П. Егоров, Н. И. Егоров, В. Д. Димитриев, В. Ф. Каховский, А. П. Смирнов, А. А. Трофимов тата ыттисем те).

Историксем палӑртнӑ тӑрӑх, чӑвашсен тӗп килӗ Вӑтаҫӗр Ази шутланать, кунта виҫҫӗмӗш пинҫуллӑх вӗҫӗнче чӑвашсен мӑн аслашшӗсем – прототюрк чӗлхеллӗ хунсем (гунсем) пурӑннӑ. Тӗпчевӗҫӗсем вӗсем пирӗн эрӑчченхи 3-2 ӗмӗрсенчех куҫса ҫӱрекен халӑх пулнине палӑртаҫҫӗ. Вӗсен педагогика шухӑшлавӗсен аталанӑвне тӗне ӗненнипе, пӗлӗте, хӗвеле, уйӑха, ҫӑлтӑрсене, ҫӗре, мӑн асаттесене тата ҫут ҫанталӑк сывлӑшӗсене хисеплесе, пысӑка хурса парне парса чӱк тунипе ҫыхӑнтараҫҫӗ.

Пӑлхар тата сувар йӑхӗсем (авалхи чӑваш йӑхӗсем) пирӗн эрӑчченхи пӗрремӗш ӗмӗртех ытти тӗрӗк халӑхӗсенчен уйрӑлса кайни паллӑ. Ҫӗр ӗҫне аван пӗлнипе вӗсем хӑйсене меллӗ вырӑнсене шыранӑ, ҫавна май Анат Атӑлӑн сылтӑм ҫыранне, Ҫурҫӗр Кавказ тата Азов таврашӗнчи ҫеҫен хирсене пырса вырнаҫнӑ, тырпул акса тунӑ.

Чӑвашсемпе Алтай, Кӑнтӑр Ҫӗпӗр тӗрӗк халӑхӗсен пӗр пеклӗхсем чылай, ҫакӑ педагогика шухӑшлавӗсенче те палӑрат. Вӗсен культурипе вѣрентӗвӗн моделӗсенче тата ытти цивилизаци аспекчӗсенче пӗрлӗх пурри пуриншӗн те паллӑ. Ӑна эфир Турци тата Раҫҫей культурипе ӱнер тӗпчевӗҫисен ӗҫӗсенчен лайӑх куратпӑр.

Турци – ҫамрӑк ӑрӑва Ататюрк халалӗ ҫинче вѣрентсе ӱтерекен ҫӗршыв. Турккӑсен вѣрентӱ системинче чӑваш педагогика культурипе

пёр пек, пёрешкел пулăмсем чылай. Çавăнпа та чăваш тата турккă этнопедагогика сыхăнăвёсене кăтартакан тёслёхсемпе паллаштарни вырăнлă тесе шутлатпăр.

Кирек мёнле халăхăн та менталитет палли «тёнче картини» е «тёнче моделё» текен аңлавсенчен йёркеленет. А́на а́ша хывасси тёнчене туяс пулăм мёнле аталанса пынинчен килет.

Аслăлăхра тёнчекурăма аталантарма *наука, философи, ёнену, вёренту* тата *унер* текен аңлавсем пулăшаççё, вёсен тёслёхёсем вара халăх сăмахлăхёнче упранаççё.

Авалхи чăвашсен Атăл тăрăхёнчи ытти халăхсенни пекех тёнчене курма пёлни мифологипе, пёлёте, хёвеле, уйăха, çалтăрсене, çёре, мăн асаттесене тата çут çанталăк сывлăшёсене хисеплесе чўк тунипе сыхăнă. Çакна тёрёк халăхёсен пётёмёшле Тенгрихан кулчё – пёлёт, хёвел туррисем, пурнăç йăли-йёркинче, тумтирте, вăрçăсене епле ертсе пынинчи пёрпеклёхсем – пуррипе аңлантарма пултаратпăр. Вёсен ёненёвёсенче çут çанталăкпа этем этнопедагогика тёлёшёнчен шайлашса тăраççё. Чăвашсем кулленхи пурнăча та, çут çанталăка та тёрлё асамлă вайпа пăхăнтарма тăрашнă. Çак тёллевпе тёрлё йăла-йёрке, чўклев туса ирттернё: çут çанталăкран килекен йывăрлăхсенчен, çумăр çумасăр тавралăх типсе ларассинчен сыхланмалли мелсем тупма тăрашнă. Халăх хушшинче çут çанталăка аван туякан, медицина, астрономи вёрентёвёсене пёлекен юмçăсем (юмăçсем), куç пăсакансем, тухатмăшсем, халăх асне саракансем, шур сухалсем пулнă. Вёсенче культурăпа педагогика параллелёсене пайтах тупма пулать. Тёслёхрен, турккă («Бехнана», «Жена падишаха», «О Ходже Насреддине» тата ыттисем те) тата чăваш халăх юмахёсене танлаштарса тёпчени Турцири халăхсен педагогика культури чăвашăн традицилле культурипе – тёне ёненнипе, тăвансемпе тачă сыхăну тытнипе, семье традицийёсемпе – пёрешкел пулнине çирёплетет. Тёслехрен, пёрпёринпе калаçма пёлни, тёл пулсан ырлăх-сывлăх сунни тата ыт. те вёсен пёрешкел пулса пырать. Чăвашсем те, турккăсем те хайёнчен аслăрах е ватă çынна яланах хисепленё. Паллах, хайне евёрлехё те пур, вăл ялсенче упранса юлнă.

Туристсем турккăсем питё тараватлă пулнине асăрхаççё. Хальхи вăхăтра Турцири курортлă пысăк хуласенче халăх хайне «европалла» тытма тăрашни курăнать. Анчах та кирек мёнле «европалла» сывлăш

та, нимёнле глобализаци те мән асаттесенчен килекен йәла-йөркене улаштараймасть, әна аркатаймасть. Паллах, җак пуянлаха, пурлаха упраса хаварасси пирән тивёҗ пулса тәрать.

Турккә тата чаваш халәхәсен юмахәсене танлаштарни вәсен сю-жечә, шухәш юхәмә, геройәсем, юмахсен вәрентү тәллевәсем, юмахри шухәш йөрки пәр пек пулса пынине җирәплетсе парать. Юмахсен, истори халапәсен геройәсем те пәрешкел. Җак пәрешкелләх ик халәхән пәр пек мифологемсем пурри җинчен әнерет, җакә юмахсене вуланә май ачасене вәрентсе үстермелли пәр еврлә модельсемпе усә курма май пурри җинчен калать. М. Север тата И. Джанан турккә педагогәсем шәп та шай халәх культурин хайлавәсем ашшә-амәшәсемшән ачана воспитани парас ытәва кирлә шайра туса пырас әҗре хатәр материалсем пулса тәнине, вәсем ачасен кәмәл-туйәмне аталантарас тәләшәнчен паха пулнине әнеретәҗә. Турккә тата чаваш халәхәсен юмахәсене, кәлә тексәсене, тав сәмахәсене, халалсене, пил, пехил, тупа сәмахәсене тишкерсе тухни те җакнах җирәплетсе парать. Турккә тата чаваш халәхәсен тәнче картини сәм авал хәйне еврлә пулни тәнпе әнерен килнә. Җут җанталәк условийәсем пәлтерәшлә ыраң йышәннә. Җакә әтемән сәмахләхәнче чән-чән асамлә вәй упранине җирәплетсе парать. Сәмахән вәйне әненсе халәхән шалти тәнчи җирәпленсе пынә, этносен тәнпе, шухәш-туйәмпа җыхәннә тавра-курәмә аталаннә.

Кирек мәнле халәхән культура шайә пысәкки әтем тәнчене епле әнланнипе җыхәннә. Тәнчене әнланма җут җанталәк хәй вәрентсе пырать. Шухәша тәрәс йөркелеме, сәнама-әнкарма вара әнпа паянхи кун шайлашса тәни, вәсене танлаштарса пама пәлни пулашса пырать.

Хәйне майлә экологи условийәсенче әтем җут җанталәкпа тачә җыхәнурә тәни кашни халәхән тәнче курәмне, әнне, халәхсен хушшинчи җыхәнусене йөркелеме пулашнә. Җавәнпа та вәсем җут җанталәкри сивлек пуләмсене вәрман, ту, уй-хир, тинәс таврашәнчи тәрлә усал-тәселпе җыхәнтарать. Ку тәләшпе уйрамах җулталәк вәхәәсене шута илсе йөркеленә халәх календарәпе пулса пыракан йәла-йөркесем хаклә. Тәсләхрен, чаваш педагогика цивилизацияшән җәр әҗән түпи пысәк, чавашсем икә-виҗә пинҗулләхра пәр ыраңта куҗмасәр пурәнни җут җанталәкпа, уй-хирти әсәмпе киләшүллән пурәнни пәлтерәшлә. Халәхи вәхәтра та чавашсем йәла-йөркесене

сыхласа упраса пурăнаççĕ. Акă, сăмахран, сын вилсен пытарассипе сыхăннă ритуалта *кĕпер хывни, юпа лартни, виле çинче юрламалли юрăсем* тата ытти те сыхланса юлнă.

Тĕрĕк халăхĕсемпе пĕр пекки музыкăра та, ўнер пултарула хĕнче те упранать. Чăвашсен халăх календарьне пула çĕр ёçĕпе, туй йăли-йĕркипе сыхăннă культури сыхланса юлни паллă, унăн педагогика пĕлтерешĕ пысăк пулнине те палăртмалла. Халăх календарĕ чăваш сынин пурнăçне йĕркелесе пынă. Çавăнпа та вĕсем çут çанталăка сума сунă, апа юрама тăрăшнă: тыр-пула, апат-çимĕçе вăхăтра туса илмелле-çке.

Чăвашпа турккăн ментальноçĕсен пĕрлĕхĕ ытларах экологи культуринче уçамлă палăрса тăрат. Тĕрĕк халăхĕсен (чăваш, узбек, пушкăрт, азербайджан тата ыттисен те) тавралăха туйма пĕлесси мĕн ачаранах пырат: юрăсем юрланине итлеççĕ, хайсем юрлаççĕ, юмахсем итлеççĕ, суймалли юмахсем калаççĕ. Халăх сăмахла хĕнче вăрманпа, уй-хирпе, шыв-шурпа сыхăннă вырăнсем, тавралăх çинчен калакан халапсем сыхланса юлнă. Çакă ўсекен ачан шухăш-туйăмне анлăлатать, сивĕчлетет, пуянлатать.

Халăхсем пĕр-пĕринчен вĕренсе хайсен шухăшлавне, йăли-йĕркине пуянлатса пыраççĕ. Тĕслехрен, турккăсем те, чăвашсем те çул тўпепе питĕ туслă. Çулти тĕнче – турă пурăнакан сăваплă вырăн. Çавантах этемĕн шухăшĕ, ёмĕчĕ, тĕшмĕшĕ, асанăвĕ пĕтĕленсе аталанать.

Çут çанталăкпа килĕштерсен кăна сынна лайăх ўстерме пулат. Чăвашсем хайсен ачисене усалпа ырапа уйăрма çут çанталăк урлă вĕрентсе пыраççĕ. Вĕсене çут çанталăкпа пĕр чĕлхеллĕ пулни вай парать, телей кўрет. Ахальтен мар ваттисем: «Хирте выртакан чул та санпа канашлă пулĕ, хирти тискер кайăксем те санпа килĕшўллĕ пурăнĕç», – тенĕ. Вырăс çул çўревçи Александра Фукс чăвашсем çинчен çапларах сырса хăварнă: «Çак асла халăх çут çанталăка питĕ сывах, пур япалана та яланах лайăх енчен кăна курать. Усал япала патне пырса тухать пулсан та чĕре хушни хыççан кайма тăрăшат. Пĕр-пĕрин хушшинче харкашусем пулмаççĕ...». Вăлах чăвашсен астанĕ çирĕппи, сăнавла хĕ пуянни çинчен сырнă, чăвашсен сăнавĕсем тĕрĕс пулнине палăртнă.

Хальхи вӑхӑтра ку е вӑл халӑхӑн менталитетне тарӑнӑн тишкерни ахальтен мар. Тӑрӑк халӑхӑсен сӑмахлӑхӑпе педагогика культури тӑпчевӑсӑене канӑҫ памасть. Турккӑ тата чӑваш фольклорӑн тексӑсӑене танлаштарса тӑпчени педагогика культурин чылай самантне, кашни халӑхӑн хӑйне евӑрлӑхне упраса хӑварса ламран лама ҫитерме майсем туса парать.

Кашни халӑхӑн этемлӑхшӑн паллӑ ӑс-хакӑлпа шухӑш-кӑмӑл хаклӑхӑ пур, анчах та кашниех хӑйне уйрӑмлӑхпа, хӑй евӑрлӑхпе палӑрса тӑрасть.

Халӑхсен педагогикине, этносӑн сапӑрлӑх ыйтӑвӑсӑене татса парас ӑҫе пур халӑхӑн тавра курӑмне тӑпчӑсен кӑна тарӑнӑн ӑнланма пулать, ҫавӑнпа та малалла тӑплӑн пӑрле тишкерсе ӑҫлемелли чылай.

**О ДИАЛЕКТАХ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА И ГРАНИЦАХ
ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ГРУППЫ *АНАТ ЕНЧИ***

**ABOUT THE DIALECTS OF THE CHUVASH LANGUAGE AND
THE BOUNDARIES OF ETHNOGRAPHIC GROUP
*ANAT ENCHI***

В. Г. Родионов

V. G. Rodionov

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
университет им И. Н. Ульянова», Чебоксары*

Аннотация. Прослеживается история изучения основных диалектов и этнографических групп чувашского народа до начала XX в. Автор приходит к выводу, что в работах исследователей того периода обычно противопоставлялись верховые (вирьял) и низовые (анатри) чуваша, при этом долго не замечали третью группу – средненизовых чувашей. В статье рассматривается краткая история формирования чувашей анат енчи и определяются восточные и западные границы их расселения.

Abstract. Traces the history of the study of major dialects and ethnographic groups of the Chuvash people to the beginning of XX century the author comes to the conclusion that in the works of scholars of that period have generally been opposed by horse (viral) and downstream (anatri) Chuvash, while long noticed the third group – grassroots Chuvash. The article discusses a brief history of the formation of the Chuvash Anat enchi and defined Eastern and Western boundaries of the settlement.

Ключевые слова: *чувашский язык, диалекты, этнографические группы, история и границы расселения чувашей «Анат енчи».*

Keywords: *the Chuvash language, dialects, ethnic group, history and border settlement Chuvash Anat enchi.*

Противопоставление двух этнографических групп и диалектов чувашского народа впервые встречается в очерках С. М. Михайлова. «Чуваши разделяются на низовых и верховых, – писал исследователь

в очерке «Предания чуваш», написанном в 1852 г., – низовые называются по-чувашски анатри, то есть низовый, а верховые вирьял «визгливые деревни» [11, с. 53]. Здесь же он замечает, что верховые чуваш к низовым имеют «какое-то особенное уважение и называют их старинными или коренными чувашами, так как низовые чуваш и до сих пор костюм свой не переменили, одеваются так же, как будто в старину; но верховые переняли манеры у черемис, по обычаю коих одеваются и живут».

В очерке «Чувашские свадьбы» С. М. Михайлов относит к верховым чувашам население Козьмодемьянского уезда, а к низовым – Цивильского и Чебоксарского уездов Казанской губернии [11, с. 74]. «*Хошна* у низовых чувашских женщин высокая, как бурак, а у здешних – красивая низенькая, покрывает едва лоб и виски как широкая лента...» [11, с. 75].

Из приведенного здесь текста можно понять, что низовыми чувашами ученый называл именно средненизовых, которые имели *хушпу* цилиндрической формы и относительно высокую.

В статье «Краткое этнографическое описание чувашей» к *вирьял* С. М. Михайлов относил главным образом чувашей Козьмодемьянского уезда, а также население северной части Ядринского уезда [11, с. 107]. Данный ареал примерно охватывает сундырский и моргаушско-ядринский говоры верхового диалекта [14]. Остальные чуваш, проживающие ниже (восточнее) территории этих говоров, исследователем названы *анатри*. В диалоге «разговор анатри», то есть низового чувашина, с *вирьялом*, то есть «верховым чувашинном» писатель приводит следующие слова, причисляемые им к речи низовых: *күрше* «сосед», *какай* «мясо», *утă (ывтă)* «сено», *кётү* «стадо», *эпир* «мы», *ыйхă* «сон». Все эти слова взяты из лексики как средненизовых, так и низовых чувашей по современной общепринятой классификации.

В основу переводов своих книг, а также букваря «Чуваш кнеге» Н. И. Золотницкий положил, как сам отмечал, «среднее чебоксарско-цивильское наречие», выделяющееся как от верхового (вирьялского), так и тетюшко-буинского наречий [7, с. 25]. По мнению ученого, это наречие (иногда он называл его наречием сплошного центрального чувашского населения) отмечается «правильностью форм, чистотой чувашских звуков и наименьшим заимствованием татарских слов» [7,

с. 25]. По наблюдениям автора букваря, «большая или меньшая густота гласных звуков» в разных наречиях (имеются ввиду звуки *о* или *у* в начале слова) вовсе не мешает чувашу понимать книгу, а весьма редко встречающиеся лексические различия легко объяснимы учителем.

Итак, ученый-лингвист Н. И. Золотницкий отказался от устоявшегося к тому времени противопоставления двух чувашских диалектов как по научным, так и по практическим соображениям. Так, на основе этимологического анализа он доказал, что многие слова средненизового диалекта произносятся правильнее, чем их варианты в диалекте *вирьял* [7, с. 26]. В то же время средненизовой диалект приближается к верховому по ряду признаков: по законам ударения в словах (*утă, ура, атă, урна, уланкă*), одинаковым произношением фонемы *ч'* (у буинских и тетюшских чувашей слышится как *ц'*), по наличию звука *о*, по неустойчивостью звуков *ă, ě*, которые склонны к выпадению и т. д.

После издания своего букваря Н. И. Золотницкий апробировал его, как он писал в своем отчете, в различных местностях с чувашским населением. В деревнях Чебоксарского и Цивильского уездов книгу понимали прекрасно. О своих впечатлениях, создавшихся в с. Норусово Ядринского уезда он писал следующее: «30 января толковал с собравшимся в местном волостном правлении чувашами: несмотря на некоторую разницу в словах и густоту гласных звуков в местном наречии (здесь не *о*-кают, а *у*-кают. – *В. Р.*), чувашские учебники оказались вполне понятными и в здешней местности» [7, с. 393]. Книга была понятной и для северной части Ядринского уездов [7, с. 396–410]. С целью усвоения особенностей буинского наречия, Н. И. Золотницкий читал одному неграмотному чувашу в Буинске свой букварь, «соблюдая при этом густоту звуков по буинскому произношению». Как отмечает автор отчета, учебник оказался совершенно понятным и для чувашей Буинского уезда, «за исключением немногих слов, которые потребовали объяснения, так как вместо их употребляются там слова татарские» [7, с. 417].

Главной целью выбора Н. И. Золотницким средненизового диалекта как основы книжно-литературного языка является его общепонятность, достигаемое минимальным отсутствием здесь иноязычных влияний: татарского в буинско-тетюшском диалекте (*хирти*) и рус-

ско-горномарийского в сундырском и моргаушко-ядринском говорах верхового диалекта (*тури*).

В начале 70-х гг. XX в. появляется новый букварь чувашского языка, составленный И. Я. Яковлевым и его соратниками. В данной книге основой литературного языка является диалект *хирти*, речевые особенности чувашей, проживающих рядом с татарами-мишарями. В результате всего этого философия примирения диалектов Золотницкого была заменена философией дихотомического противопоставления и строгого подчинения «главному» диалекту – *хирти*.

Начиная с учебников И. Я. Яковлева опять стали противопоставлять разобщенных между собой два диалекта: *тури* (верховой) и *хирти* (буинско-тетюшский), а про средненизовую диалект (*анатри*, *анат енчи*) предпочитали не говорить. При этом в состав «вирьял» просветитель включал не только верховых, но и средненизовых чувашей. На его родине вирьялами называли всех, проживающих в сторону Цивильского и Чебоксарского уездов Казанской губернии, там названия групп *тури* и *анатри* вообще не имелись [15, с. 26].

Такая дихотомная система чувашских диалектов первоначально без каких-либо оговорок была принята и начинающим лингвистом Н. И. Ашмариным: «Чувашский язык (чăваш чĕлхи) распадается на две главные ветви: наречие вир-йал (вире-йал, вĕри-йал) и наречие анатри...» [2, с. 11]. В данной же работе он попутно пишет о т.н. «смешанных говорах». Но уже в статье «Заметки по чувашской диалектологии», написанной в 1912 г., Н. И. Ашмарин выражает следующее сомнение: «Мы не знаем определенно, сколько надо считать чувашских наречий: остается ли удерживать старое деление на *вире-ял* (*вирьял*) и *анатри* или пока принять другое, по которому чувашский язык распадается на три главных ветви, из которых *анатри* составляет как бы переходную ступень от *вирьял* к *хирти*. Последнее деление имеет за собою достаточно основания, так как помимо других этнографических признаков, чувашаи *хирти* по особым свойствам их наречия, действительно могут быть выделены в отдельно стоящую группу» [4, с. 65].

Идею о трех диалектах чувашского языка чуть раньше Н. И. Ашмарина высказали Г. И. Комиссаров и П. И. Орлов – писатели и представители средненизовых чувашей, ратовавшие за свободное и демо-

кратическое формирование норм литературного языка. Против акцентуации и правописания литературного языка книг И. Я. Яковлева выступали прежде всего поэты – М. Федоров, Н. Шубоссинни, Г. Кореньков, Т. Кириллов. По некоторым воспоминаниям, исправлениями редактора, воевавшего против любого укорочения в конце и середине слов, был недоволен и автор поэмы «Нарспи» К. Иванов. Такие выходки редакторов и рецензентов особенно раздражали автора многих книг до 1917 г., поэта Т. Кириллова. «Курсисты, – писал он в 1915 г. о выпускниках Казанских миссионерских курсов, – новички, мнящие себя ученейшими, не прочь показать свою силу на чужих стихах, особенно из низовых чуваш свое наречие считать почти канонизированным и свободную чистую речь верховых чуваш не хотят и признавать. Пусть пишут и те, и другие – это послужит к общению и пониманию друг друга и в дальнейшем к единству языка» [8, с. 482].

Гениальное творчество М. Сеспеля и его теоретическая работа по литературной акцентуации «Сăвă ҫырасипе ударени правилисем» (Стихосложение и правила ударения, 1920) способствовали тому, что в 1920-е гг. в основу литературной акцентуации легло произношение слов в средненизовом и верховом диалектах чувашского языка. Таким образом, завершился центростремительный процесс в формирующемся литературно-книжном языке чувашского народа. Вместо противопоставления двух диалектов стали писать о богатом письменном языке единого чувашского народа. К сожалению, наши лингвисты потом неоправданно отошли от научных достижений Н. И. Золотницкого и Н. И. Ашмарина, особенно в методе сравнений. Изучение различий в диалектах *тури* и *хирти* очень часто приводило этих исследователей к выводу о смешанном характере средненизового диалекта. С точки зрения истории возникновения диалектов им следовало бы в первую очередь сравнивать диалекты верховых и средненизовых чувашей, а потом уже оба диалекта – с диалектом *хирти*, формировавшимся относительно недавно, главным образом под влиянием западнотатарского (мишарского) диалекта татарского языка. И, как думается, не без воздействия диалектных особенностей мигрировавших с левобережья Волги (в первую очередь с Казанского уезда) чувашей. Академик В. Д. Димитриев выявил более 40 чуваш-

ских материнских селений Казанского уезда, которые в XVII-XVIII вв. были расселены главным образом на территории *хирти* [6].

Как известно, история сложения диалекта того или иного языка непосредственно связана с формированием этнографических групп народа и сложением их названий. Подобно устоявшимся этнонимам (эндоэтноним – самоназвание этноса, а экзоэтноним – название, данное соседними народами), возможно различие названий отдельных групп этноса на эндоназвание и экзоназвание. Эндоназвание – это самоназвание отдельной группы народа, а экзоназвание – название, данное ей другой этнографической группой или субэтносом (особо выделяющейся частью этноса, имеющей определенное самосознание).

Принципы противопоставления своей группы с чужой могут быть разными: по географическим признакам, по сторонам света, по костюму, по диалекту и т.д. О том, что чувашаи разделяют себя на верховых и низовых течением Волги писал, как уже было отмечено, еще С. М. Михайлов, чувашский этнограф середины XIX в. Направлением течения этой большой реки ориентировались прежде всего те чувашаи, которые жили в побережных районах Волги и имели к ней определенное дело [10, с. 21]. По модели «*тури* (верховые) – *анатри* (низовые)» разделяли чувашей и на родине этнографа и писателя Г. Т. Тимофеева (он родился и вырос в с. Тюрлема Цивильского уезда). Слово *анат*, как отмечал исследователь, у них означает не столько низовье Волги, сколько восточную сторону, включая территорию Башкортостана и Сибири [15, с. 25–26]. Данный факт можно объяснить тем, что в несколько отдаленных от Волги районах верховые и средненизовые чувашаи активно пользовались системой противопоставления по сторонам света: западных они называли *кай енчисем*, а восточных – *мал енчисем*. Соответственно, из двух указанных терминов один обязательно являлся экзоназванием, а другой мог быть как экзоназванием (в случае модели «*кай енчисем* – *эпир (мы)* – *мал енчисем*»), так и эндоназванием (в случае дуального разделения, которое обнаруживается ближе к границе верховых и средненизовых чувашей).

Особый интерес представляет ареал распространения экзоназвания *виреял* (*вирьял*, *вёриял*). По направлению от Присвияжья в сторону Комсомольского, Ибресинского и Вурнарского районов наблюда-

ется следующая картина: до бассейна Кубни чувашаи называются *вӑрман хӗррисем* (подлесные) или же *вирьял енчисем*, а за Кубней (там начинается территория Ибресинского района) – *вирьялсем* (сюда же причисляются жители д. Асаново Комсомольского района и др.). В Ибресинском районе вирьялами называют чувашей, живущих за железной дорогой и лесом, т.е. кошлаушских чувашей. Последние не признают себя вирьялами, поэтому подобным экзоназванием они выделяют тех, кто проживает опять-таки за лесом и московской железной дорогой (в сторону севера). Кошлаушцы причисляют к своей группе ораушских, отарских и хирпосинских чувашей. От п. Вурнары в сторону с. Калинино и далее нет отрицания экзоназвания *вирьял*. Граница отказывающихся от причисления себя к вирьялам примерно идет по следующей линии (по течению р. Малого Цивиля): Орауши – Хирпоси – Троицкое (Вурнарского района) – Ямаши – Шугурово (Канашского района) [3, с. 219]. Далее вместо экзоназвания *вирьял* употребляется словосочетание *кай енсем*, при этом сами они (средненизовые чувашаи) называют себя *мал енсем*, т.е. восточными. Например, тузи-чурицы Красноармейского района называют себя *мал енсем*, а своих западных соседей-алманчинцев – *кай енсем*. Ближе к Волге, как уже было отмечено, преобладает модель «*тури – анатри*».

Несколько иной вырисовывается картина распространения экзоназвания *вирьял* по направлению от Присвияжья в сторону железнодорожных станций Канаш, Урмары и Тюрлема. Г. Т. Тимофеев писал, что чувашаи его малой родины, как и все чувашские селения северо-западного направления причисляются в Присвияжье к вирьялам [15, с. 26]. По ходу движения к северо-западу уточняется граница данного экзоназвания: она проходит примерно по железной дороге от Канаша в сторону Свияжска. «Раз кончается привычный для глаз бывших тютюшского и буинского чуваша костюм, – пишет по данному вопросу лингвист Т. М. Матвеев, – то там начинается уже другой мир. Поэтому они говорят: за железной дорогой, т.е. к северу от нее, уже начинается вирьял» [10, с. 21]. Исследователь совершенно прав, утверждая, что границей здесь служит не железная дорога, которая проложена лишь в конце XIX в. и возникла естественным путем как широкая лесополоса, разделяющая территорию бывшего дикого поля от бассейна Цивиля.

Итак, обобщим вышеприведенные факты. Экзоназванием *виреял, вирьял* пользовалось чувашское население левой стороны железнодорожного пути Свияжск – Ибреси, а также часть средненизовых чувашей, проживающая по правую сторону железной дороги от Канаша до Ибресь. Последняя группа пользуется дуальной парой экзоназваний *вирьял* (в сторону севера) и *хирти* (в сторону юга, т.е. бывших Буинского и Тетюшского уездов Симбирской губернии). Представители данной группы (они живут в верховьях бассейна Малого Цивилья) причисляют себя к *анатри*, то есть чувашскому населению центральных районов (Канашского, Цивильского, Марпосадского и др.) [3, с. 218]. Моделью «*вирьял – хирти*» пользуются ибресинцы (сами себя они называют *вӑрман йиӗнчисем*, т.е. лесные), а также подлесные чувашаи Комсомольского района, например, жители д. Нижнее Тимерчеево.

Этимологию слова *виреял, вирьял* впервые верно объяснил Н. И. Ашмарин, который показал, что чувашскому *вир, вире, вирё* в отдельных тюркских языках соответствуют *ӧр, ўр, ӧрӱ, ӧрӧ*, означающие «вверх по течению реки» [2, с. 11]. Чувашаи *хирти* проживают главным образом в Присвияжье и выше по притокам Свияги (Бува, Аря, Кубня, Була, Лащи, Карлы, Цильна и др.), вершины которых находятся в северо-западном направлении и нигде не переходят железнодорожную полосу от Тюрлемы до Ибресь. Данный гидрогеологический район специалистами называется Свияжским, который к северо-западу заменяется Цивиль-Анишским [1, с. 47–48]. Отсюда можно понять, что чувашаи *хирти* называют виреялом своих сородичей других, более северных гидрогеологических районов (в Цивиль-Анишском проживают средненизовые, а в Сурско-Цивильском – верховые).

Далее хотелось бы выделить узловые моменты истории сложения этнотерритории средненизовых чувашей бассейна р. Малая Цивиль [13, с. 10–12]. Следует заметить, что многие притоки данной реки имеют старомарийские названия. Очевидно, предки горных марийцев здесь обитали примерно до XIII – XIV вв., вернее, лесные массивы Присурья являлись их охотничьими угодьями. За р. Кубня простирались степные просторы, которые обрабатывались болгаро-чувашами.

На границе сплошной лесополосы они имели укрепленное поселение, в науке известное как Тигашевское городище.

Настал 1236 г. Войска Батыя жестоко расправились с непокорными булгарами: до основания разрушили их столицу *Мӓн Пӓлер* (Великий Биляр), почти полностью истребили феодальную знать и воинское сословие. Оставшееся население вынужденно было спасаться в дремучих лесах, недоступных для кочевых захватчиков. В последующем мирная жизнь в закамской части и в степных районах правобережья Волги постепенно восстанавливается. Землями булгаро-чувашей стали управлять монгольские наместники-баскаки и даруги, имевшие в своем распоряжении вооруженные силы.

Во второй половине XIV – начале XV вв., в результате разорительных экспедиций Аксак-Тимура (Тамерлана) и эмиров Орды, всё Среднее Поволжье ниже Камы пришло в запустение, превратилось в «дикое поле». Предки чувашей вынуждены были, оставив обжитые места, двинуться на север (в Приказанье и Заказанье), а также на северо-запад (в центральные и северные части современной Чувашской Республики). Население с территории современных Комсомольского, Батыревского, Шемуршинского районов Чувашской Республики ушло на бассейн р. Малый Цивиль по известной дороге *Хир ҫулӗ* «Дорога в дикое поле, степь». Запустела и территория *Хир пуҫӗ* «Начало степи», «Предстепье» (она была расположена от с. Орауши и Норусово Вурнарского р-на до д. Шугурово (Сеспель) и Сугайкасы Канашского р-на Чувашской Республики). Наплыв беженцев как с юга (по бассейнам рек М. Цивиль и Б. Цивиль), так и с юго-востока (на территории современных Урмарского, Козловского, а частично и Марпосадского районов Чувашской Республики) заставил местное марийское население уйти в таёжное Заволжье. Там они имели большую возможность заниматься своими традиционными занятиями – бортничеством, охотой и рыболовством.

В межевой книге Свияжского уезда за 1565-1567 гг. *Хир пуҫӗ* называлось землей «до перелогу у дикого поля». Дорога из *Хир пуҫӗ* в Дикое поле, называемая *Хир ҫулӗ*, пролегла через Кошлаушские и «Янгыличевские» леса от современной д. Янгличи (Канашского р-на) в сторону д. Новое Чурашево, Вудоялы и Айбечи (Ибресинского р-на), далее мимо д. Асаново узкой полосой выходила на земли бывшей

Кошелевской волости (ныне входят в Комсомольский р-н ЧР). Между *Хир нуçё è Òèð* находились большие поляны, называемые *уй: Кушлавайш уйё* «Кошлаушское поле», *Камай уйё* «Камаево поле», *Мамай уйё* «Мамаево поле» (оно примерно охватывало Кошелевскую волость Цивильского уезда). В наиболее дальней от Дикого поля поляне, расположенной между речками М. Цивиль и Кошлаушка, в период Казанского ханства занимались земледелием полоняники из мордвы. На то, что территория *Хир нуçё* и все пространство в сторону *Хир* в те времена были не безопасными для проживания, указывает тот факт, то после падения Казани полоняники с радостью кинули весьма удобную для земледелия поляну.

Итак, дорога из *Хир в Хир нуçё*, а потом на север в сторону Цивильска и Богатырево (вокруг этих центров сплотились средненизовые чуваша бассейна Цивилия) была удобной для грабительских набегов ногайских нукеров. Первый удар принимало на себя цивильское население. Южнее чувашского укрепленного поселения *Çёрпү* (чувашское название г. Цивильска, дословно: «сотный князь»), по исследованиям Л. И. Иванова, на рубеже XIV-XV вв. почти не было населенных пунктов. Со временем на границах заселения начали строить укрепленные пункты, в результате чего средненизовые чуваша постепенно стали осваивать более южные районы, в том числе *Хир нуçё* и Кошлаушское поле. В этом плане весьма интересным является тот факт, что самая первая засечная черта, построенная в 50-60-е гг. XVI в. по р. Кубня, первоначально называлась Цивильской. Позднее территория данной засечной черты вошла в Цивильский уезд Казанской губернии.

Следует заметить, что любой чуваш предпочитал жить не в самом лесу, но рядом с ним (в лесостепи). Будучи земледельцем и скотоводом, лесные чащобы он превращал в окультуренные поля и нивы, овраги и балки – в полноводные пруды с рыбами. Лес для наших предков был спасителем народа и его вечным символом. Мы когда-то были детьми степей, но уже более семи веков являемся любимыми детьми смешанных лесов и священных дубрав. Наши взоры нежной любовью простираются по холмистым просторам правобережья Волги, где давным-давно жил легендарный Адыл-батыр и в нашей памяти остался как защитник всего народа.

О чувашских батырах, защитниках своего народа от чужеземцев, сохранились разнообразные предания. Вполне возможно, что сюжет о Адыл-батыре М. Сеспель услышал от своей матери. Она же родилась и выросла в одной из деревень с названием *Чуракасси* (Шивбось-Чурино), среди жителей которых бытовало аналогичное предание о Чура-батыре. В ней повествуется о том, как предводитель чувашей Чура-батыр погиб в бою с захватчиками и был похоронен всем народом. В рассказе автор изменил имя героя, тем самым на основе локального сюжета сложил общенародную героическую песню.

Деревня *Шывпуç Чуракасси* (Шывбоси Чурино), в которой родилась мать М. Сеспеля, как повествуют предания, переселилась из бывшей д. Чурино Аринской волости. Она была расположена в устье р. Свяги, из которой потом образовались д. Шигали (ныне Урмарского р-на ЧР), д. Новое Чурино (ныне Яльчикского р-на ЧР), ряд деревень Красноармейского района с названием «Чурино». Очевидно, деревня являлась вотчиной самого хана Шах-Али. Массовая татаризация в Присвияжье, начавшаяся после выдворения из Казани феодальной и военной знати ханства, заставила чувашских крестьян уходить в центральные районы расселения своего этноса. В те годы пространство между верховыми и средненизовыми чувашами представляло из себя широкую лесную полосу с отдельными укреплениями полей и опушек, вполне годных для земледелия. Поэтому чуринцы-шигалеевцы освоили земли примерно от с. Шигали Канашского района до деревень с названием «Чурино» Красноармейского района.

Хир пуçё дословно переводится, как уже было отмечено, «начало степи», «Предстепье». Учитывая то обстоятельство, что ряд деревень этой этнотерритории называется со словом «Напольное», «Напольные», исследователь данного края Л.И. Иванов предлагает перевести данное словосочетание «Наполье». Если учесть, что русский вариант запечатлён в названии д. Напольное Сюрбеево, что расположена у начала *Хир*, то территория *Хир пуçё* значительно расширяется. Именно на Кубне начиналась граница Предстепья и она доходила до северных границ нынешнего Канашского и Вурнарского районов.

Наиболее точное определение территории расселения средненизовых чувашей имеется в капитальном труде Г. И. Комиссарова «Чуваши Казанского Заволжья» (1911) [9]. Чуваши *анат енчи*, сообщает

ученый, живут главным образом в Чебоксарском уезде, где занимают волости: Алымкасинскую, Акулевскую, Посадско-Сотниковскую, часть Чебоксарской, Тогашевской и Воскресенской. В небольшом количестве живут они в Цивильском и Ядринском уездах, а именно в волостях Цивильской, Чурачикской, Чебаевской, Шибылгинской, Мало-Яушевской и Тойсинской. Территория, населенная чувашами *анат енчи*, отмечает исследователь, в направлении к югу постепенно суживается и, начиная от села Именево Цивильского уезда и села Челлы Ядринского уезда, представляет неширокую полосу земли, которая тянется на село Орауши и еще дальше на юг [9, с. 34]. Вот западная граница расселения средненизовых чувашей от Волги к югу: с. Синьялы – Кугеево – Шинерь – Янгильдино – Платки – Вурманкасы – Тяптикасы – Ойкасы, Хыркасы, с. Богатырево (Салдыганово) – Хорнзор – Актай – Чиршкасы – Юськасы – с. Именево – с. Челлы – с. Орауши – Кошлауши [9, с. 34].

Итак, мы кратко рассмотрели историю изучения основных диалектов чувашского языка, а также проследили восточные и западные границы группы *анат енчи*. Необходимо признать, что их уточнение должно способствовать как изучению истории миграции чувашей за пределы метрополий, так и прослеживанию путей формирования новых говоров.

Литература

1. Арчиков Е. И. География Чувашской Республики. – Чебоксары : Чуваш. ун-т, 1995.
2. Ашмарин Н. И. Материалы для исследования чувашского языка. Ч.1. Фонетика. – Казань, 1898. – 382 с.
3. Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. Вып. 1. – Казань, 1928. – 335 с.
4. Ашмарин Н. И. Заметки по чувашской диалектологии // Материалы по чувашской диалектологии. Вып. 1. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1960. – С. 65–79.
5. Дмитриев В. Д. К вопросу о заселении юго-восточной и южной частей Чувашии // Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX вв.). – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1986. – С. 294–325.
6. Дмитриев В. Д. Чувашские материнские селения Свияжского, Кокшайского, Чебоксарского, Козмодемьянского, Цивильского, Ядринского, Курмышского и Симбирского уездов первой половины XVIII века. – Чебоксары : ЧГИГН, 2006. – 83 с.

7. *Золотницкий Н. И.* Избранные труды: статьи, лингвистические исследования, словари, письма, отчеты, разные документы / Сост. В. Г. Родионов. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – 528 с.

8. *Кириллов Т.* Переделка стихов нарушает музыкальность // Дореволюционная чувашская литература. Тексты. Т. II. 2-я книга. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2001. – 527 с.

9. *Комиссаров Г. И.* Чуваши Казанского Заволжья (Историко-этнографический очерк) // О чувашах: Исследования. Воспоминания. Дневники, письма / Сост. и примеч. В. Г. Родионова. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. – С. 9–212.

10. *Матвеев Т. М.* Краткий обзор чувашских диалектов (Опыт районирования) // Материалы по чувашской диалектологии. – Вып. 1. – С. 8–64.

11. *Михайлов С. М.* Собрание сочинений / Сост. В. Д. Димитриев – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 510 с.

12. *Нестеров В. А.* Над картой Чувашии. Историко-топонимические заметки. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1980. – 110 с.

13. *Родионов В. Г.* Сеспель – цветок Земли и Неба. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2014. – 271 с.

14. *Сергеев Л. П.* Диалектная система чувашского языка. – Чебоксары : ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2007. – 428 с.

15. *Тимофеев Г.* Тăхăрьял : Этнографи тёрленчĕкĕсем. Халăх сăмахлăхĕ. Çырса пынисем. Çырусемпе асилÿсем. – Шупашкар : Чăваш. кĕн. изд-ви, 2002. – 431 с.

**ТИПИЧНЫЕ ДИАЛЕКТНЫЕ ОШИБКИ
В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-
ПЕРВОКУРСНИКОВ**

**TYPICAL DIALECTAL ERRORS ARE IN THE SPOKEN AND
WRITING LANGUAGE OF STUDENTS-FRESHMEN**

**1-МЁШ КУРС СТУДЕНЧЁСЕН КАЛАҢУ ТАТА ҢЫРУ
ЧЁЛХИНЧИ ДИАЛЕКТ ЙАНАШЁСЕМ**

**Л. П. Сергеев¹, Т. В. Денисова²
L. P. Sergeev¹, T. V. Denisova**

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. Статья посвящается изучению типичных ошибок диалектного характера в устной и письменной речи студентов-первокурсников, а также описанию приемов и методов работы по их устранению.

Abstract. The article is dedicated to the study of typical errors of dialectal character in the spoken and writing language of students-freshmen, and also description of receptions and methods of work on their removal.

Ключевые слова: *литературный язык, диалект, устная речь, письменная речь, диалектные ошибки.*

Keywords: *literary language, dialect, spoken language, written language, dialect errors.*

Чёлхе җинчен калаҗна чухне тёпчевҗёсем [1], [8] «халӑх чёлхи», «диалект», «литература чёлхи», «калаҗу чёлхи», «литература чёлхин җыру тата калаҗу формисем» терминсемпе анла уҗ кураҗҗё.

Чӑваш чёлхи – чӑваш халӑхӗн чёлхи, *халӑх чёлхи* вӑл – пётём халӑх уҗ куракан чёлхе. Ку ӑнлава халӑх сӑмахлӑхӗн чёлхи те кёрет. «Диалект» термин кулленхи хутшӑну чёлхине пёлтерет. *Литература чёлхи* – чӑвашла пичетленекен кёнекесен, хаҗатсемпе журналсен, радиопа телевидени, чӑваш театрӗн чёлхи. Вӑл пётём чӑваш халӑхӗн якатса

нормаланă чѐлхи, пѐтѐм наци чѐлхин чи сѹллѐ шайѐ пулса тӑрать. Литература чѐлхин лексика вырӑнти калашу лексикинчен, паллах, чылай пуян. Унта мѐн пур диалектсенчен суйласа илнѐ тѐп чӑваш сӑмахѐсемсѐр пушне урӑх чѐлхесенчен йышӑннӑ сӑмахсем, тѐрлѐ наука терминѐ йышлӑ. Литература чѐлхин грамматика тытӑмѐ те диалектсен грамматикинчен анлӑ та кӑткӑсрах пулнипе уйрӑлса тӑрать. Вырӑнти калашу та, литература чѐлхи пекех, нормаллӑ. Ку вӑл вырӑнти калашӑвӑн тата кашнин хӑйѐн сирѐп йѐрки пуррине пѐлтерет.

1-мѐш курса вѐренме килнѐ студент, паллах, хӑйсен ялѐнчи пек пуплет: унӑн калашӑвѐнче тѐрлѐ йышши диалект сӑмахѐ темѐн чухлех тѐл пулать. Сӑвӑнпа та вѐрентекен пѐрремѐш кунран пусласах вѐсене литература чѐлхин нормисемпе паллаштарса пыма тытӑнать.

Паллах, тѐрлѐ вырӑнта суралса уснѐ студентӑн диалект йӑнӑшѐсем тѐрлѐрен пулашсѐ. Тури диалект литература чѐлхинчен нумай паллӑпа уйрӑлса тӑрать, сӑвӑнпа та вӑл калашу уйрӑмлӑхѐсем сарӑлнӑ сѐрте пуплев йӑнӑшѐ те нумай: вѐсем фонетикӑра та, грамматикӑра та, лексикӑра та курӑмлӑ палӑрашсѐ. Сӑвна шута илсе вырӑнти калашу сӑмахѐсене тѐрлѐ ушкӑна уйӑрма май пур [8].

Лексика диалектизмѐсем тесе литература чѐлхинчи сӑмахсен вырӑнти калашури эквиваленчѐсене калашсѐ, урӑхла каласан, лексика диалектизмѐ вӑл – тѐрлѐ япаласемпе пулӑмсене, паллӑсемпе ѐссене пѐлтерекен вырӑнти калашу сӑмахѐ. Вӑл литература чѐлхинчи сӑмахпа пѐр тымарлӑ мар. Тѐслѐхрен: *машак* (асатте), *мамак* (асанне), *ани* (анне), *паранкӑ* (сѐр улми), *мӑн хӑяр* (кавӑн), *чӑм* (кӑкшӑм), *чикмек* (пусма), *вӑткасси* (турчӑка), *шѐкѐнтѐр* (кишѐр), *муйӑх* (михѐ), *чѐпѐн* (ӱпре), *кушлӑх* (зеркало) т. ыт. те.

Лексика диалектизмѐсем хушшинче вырӑс, тутар, мари чѐлхисенчен йышӑннӑ сӑмахсем те тѐл пулашсѐ: вырӑс сӑмахѐсем – *кулата* (пусӑ), *варати* (сѐрси), *муркка* (кишѐр), *сутка* (талӑк) т.ыт.; тутар сӑмахѐсем – *туна* (сӑтма), *марта* (вѐлле), *явлӑк* (тутӑр), *алай* (сӑпла) т.ыт.; мари сӑмахѐсем – *серте* (урай), *йосу* (лайӑх), *мӑнтра* (сӑмха), *тӑттӑ* (асатте) т. ыт. те.

Фонетика диалектизмѐсем вѐсем – литература чѐлхинчи сӑмахсемех, анчах сасӑ тѐлѐшѐнчен кӑшт та пулин уйрӑлса тӑрашсѐ. Урӑхла вѐсене литература чѐлхинчи сӑмахсен диалект варианчѐсем тесе калама май пур. Тѐслѐхсем: *сӑккӑр* (сӑкӑр), *тоттӑр* (тутӑр), *орам* (урам), *порнӑс*

(пурнăç), *полă* (пулă), *сахат* (сехет), *мурькă* (майăр), *вусă* (выç), *тоар* (тавар), *хӧел* (хӧвел), *шулчă* (çулçă), *валта* (малта), *таста* (таçта), *кçон* (хăçан), *вăрман* (вӑрман), *сӗлӗ* (сӗлӗ), *тăххор* (тăххӑр) т. ыт. те.

Ку тӗслӗхсенчен акă мӗн курăнать: фонетика диалектизмӗсем литература чӗлхинчи сăмахсемпе танлаштарсан пӗр-пӗр уçă сасă е хупă сасă ылмашăннипе (*орам* ~ *урам*, *таста* ~ *таçта*), хупă сасă вӑрăмланнипе (*çăккăр* ~ *çăкӑр*, *тоттӑр* ~ *тутӑр*), литература чӗлхинче усă курман сасăсем тӗл пулнипе (*тӗтӗм* ~ *тӗтӗм*, *тăххӑр* ~ *тăххӑр*, *хӧел* ~ *хӧвел*, *тоар* ~ *тавар*) палăрса тăраççӗ.

Грамматика диалектизмӗсем тесе литература чӗлхинче йышăнман аффикссем хушăнса пулнă сăмах формисене калаççӗ. Тӗслӗхрен, камăнлăх тата пару падеж формисем хăш-пӗр калаçура литература чӗлхинчен уйрăлса тăраççӗ: а) кам. пад.: *пăруйăн* ~ пӑрăвăн, *ӗнейăн* ~ ӗнен, *çырун* ~ çырăвăн; â) пару пад.: *пăруйа* ~ пӑрăва, *лашайа* ~ лашана, *çыруна*, *çыруйа* ~ çырăва.

Нумайлă хисеп форми те вырăнти калаçусенче тӗрлӗрен: *çынсам*, *çынсӗм*, *çынсен* (*çынсем* вырăнне).

Глагол формисенче те тӗрлӗ уйрăмлăх пуррине палăртмалла: *вӑл кайса* (*вӑл кайрӗ* вырăнне), *эсӗр вулаттӑр* (*эсир вулатӑр* вырăнне) т. ыт. те.

Хăш-пӗр диалект сăмахӗ вырăнти калаçура та, литература чӗлхинче те сасăсем тӗлӗшпе пӗр пек илтӗнет, анчах та вӗсен пӗлтерӗшӗ тӗрлӗрен пулат. *Нихçан* сăмах вырăнти калаçура «ялан» пӗлтерӗшпе çӳрет, литература чӗлхинчи пӗлтерӗшӗ унăн пачах урăхла: вӑл «нимӗнле вӑхăтра та, нихăш вӑхăтра та» тенине пӗлтерет. *Чӗнӗ* сăмах вырăнти калаçура «чӑхă» пӗлтерӗшпе, *куçлăх* сăмах – «тӗкӗр» пӗлтерӗшпе çӳренине палăртнă. Кун йышши вырăнти калаçу сăмахӗсене семантика диалектизмӗсем (е пӗлтерӗш уйрăмлăхӗпе çыхăннă диалектизмсем) теççӗ [8].

Вӗренӳ ӗçне ăнăçлă йӗркелес тесен, мӗнле вӗрентмеллине тӗрӗс палăртас тесен студентсен пуплев аталанăвӗн шайне пӗлни пӗлтерӗшлӗ. Ку вӑл вӗрентӳ ӗçенче тивӗçлӗ меслетсемпе мелсем суйласа илме май парать. Студентсен калу пуплевне сăнани çакна кăтартать: вӗсен калаçăвӗнче час-час диалект йăнăшӗсем тӗл пулаççӗ. Паллах, вӗренекенсем занятисенче тӗрӗс калаçма тăрăшаççӗ пулин те ытти чухне вара литература нормисене пăхăнмаççӗ, правилăсене шута илмеççӗ: калаçура фонетика, грамматика диалектизмӗсемпе, сайра хутра лексика диалектизмӗсемпе

усă кураççĕ. Çыру ёçёсене тишкернĕ тăрăх ытларах лексика диалектизмёсемпе сыхăннă йăнăшсем туни сисĕнет.

Студента литература чĕлхин нормине пăхăнса калаçма хăнăхтарас ёç тĕрĕс сырма вĕрентессинчен йывăртаррах. Вĕренекен хăйĕн сыру ёçĕнче диалект уйрăмлăхёпе сыхăннă орфографи йăнăшĕсене сахал тăвать, çав вăхăтрах унăн кулленхи калаçăвĕнче вырăнти калаçу сăмахёсем çинеçинех тĕл пулаççĕ, диалектизмсенчен вăл питĕ вăрах хăтăлса пырать. Çавăнпа та студентсене тĕрлĕ йышши диалект сăмахёсенчен хăтăлтарса пырас тесен вĕрентекенсен вёсен пуплевне тимлĕ асăрхаса тăмалла, тунă йăнăша çийĕнчех тўрлетсе пымалла.

Вĕренекенсен пуплевĕнчи диалект йăнăшĕсене пĕтерес тесен вĕрентекенĕн чĕлхе методики сёнекен кирлĕ меслетсемпе тата мелсемпе тухăçлă та вырăнлă усă курма пĕлмелле:

1) диалект уйрăмлăхёсемпе кĕрешмелли майсем шутне, чи малтанах, литература чĕлхине, унăн нормисене пăхăнса калаçни, хутшăнура литература чĕлхи пуç пулса тăни кĕрет. Пурин те литература чĕлхин нормисене пăхăнса калаçма тăрăшмалла. Вĕрентекен пуплевĕ студентсемшĕн яланах кăтартуллă тĕслĕх пулса тăтăр. Апла пулсан унăн калаçăвĕнче вырăнти сасăсемпе сăмахсем тата формăсем пачах пулмалла мар;

2) пурин те тĕрĕс калаçма-сырма вĕрентмелли çирĕп орфографи тата орфоэпи режимне пăхăнмалла, вара тин эфир студентсене литература чĕлхипе калаçма-сырма туллин вĕрентсе çитерме пултаратпăр;

3) литература чĕлхине алла илес, диалект уйрăмлăхёсенчен хăтăлас тесен вĕрентекен хăй çеç тăрăшни çителĕксĕр, студентсен хăйсен те ку тĕлĕшпе çирĕп дисциплина, тимлĕхпе тăрăшулăх, литература чĕлхи нормине алла илес туртăм пулмалла;

4) çакна палăртмалла: студентсен çеç мар, вĕрентекенсен те мĕн пур вăя хурса кирлĕ меслетсемпе тата мелсемпе усă курса ёçлемелле, студентсене литература чĕлхин нормисене аша çирĕп хывма пулăшса пымалла;

5) диалект сăмахёсенчен хăтăлма вĕрентсе пырас тесен вĕрентекенсен хăйĕн вырăнти калаçу уйрăмлăхёсене лайăх пĕлес пулат, унсăрăн ёçе тĕрĕс те пĕлсе йĕркелеме май çук [4].

Диалект уйрăмлăхёсенчен литература чĕлхине куçасси – кăткăс та вăраха тăсалакан процесс. Вăл тикĕс пулса пымасть. Вырăнти калаçăвăн

пёр-пёр уйрәмләхәсенчен студент хәвәрта хәтәлма пултарать, теприсенчен вара ниепле те хәпаймасть. Ку процесра субъективлә фактор та лайах паларать: тури диалект условийәсенче пёриншён япала ячён нумайлә хи-сеп формине *-сем* аффикспа каласси çамәл, вәл *ручкәсем, партәсем* тесе калама хәвәрт хәнәхатъ; тепри вара чылай вәхәт хушши тертленет: *ручкәсам, партәсам* формәран ниепле те ытгисем пек хәвәрт хәпаймасть. Литература чөлхипе калаçма вёреннё студент пуплевне те час-часах вырәнти калаçу уйрәмләхәсем кёре-кёре каяçсё, пуплев ирёксёрех литература чөлхин норми телёшёнчен пәсәлатъ. Çакнашкал çитменлөхсенчен хәтәлма төрлө йышши хәнәхтару пурнәçлаттарни пуләшатъ [3], [4], [5], [6], [7]:

1. Диалектизмсене литература чөлхинче сирёпленнё сәмахсемпе мәшәратса вуләр. Тёслөх: *пор - пур; çок - çук; полә - пулә.*

1. *Ойах, поç, йор, çол, чол, хор, йот, поян, той, вода, отмәл, хол, хорләхан, вонолттә, хорал.*

2. *Çамәр, әрам, йамах, йавәç, йавәр, çавәх.*

3. *Вуз'ә, пузак, пул, вур, пудар, вурәс, вурән, мукара, пуд'ак, вурттән, вурә, вуй, мур'ә.*

4. *Шу, çух, шүрө, уçә, ул, вус, субол, йүç, ву, çүз'ё.*

5. *Кәçта, эрәге, чүжсек, виттөр, сәлттав, çәккәр, коккәр, пәрри, шәппәр, нуммай, уллах, хол'л'ан, тәрри.*

6. *Тэдәрлөк, казак, кәçкәр, калз'а, шалз'а, шәрча, минче, шулчә, хәнча, мулгаç, ылдәм, сохам, çән, имгек, шәнә, киләмәй, мул'ча, палумми.*

7. *Ләплә, йэрә, алдан, кәлаба, валда, вээрлә, вакиа, пәчәра, кәтиям, үклә, чөрбуçси, ста, таста, ниста, пазәр, çарамаç.*

8. *Алан, сәләм, талаи, чаза, йёри-тара, çа ача, ан ди, си жу, шәнгәра, чәрма, киçән ил, ёçэртсә яр, сохам, потран, вётрән, одала, изә кил, ыр'ә, вул'л'ә, кар'ан, мар'а, пуд'ә, хыр'а, ур'ан, кул'ан.*

9. *Çармәк, кәрмәк, самла, омла, йёмлә, күрөи.*

2. Вуләр. Диалектизмсем мёнле майпа пулнине каләр. Вёсене хәвәр ял калаçавёнчи сәмахсемпе танлаштарәр.

I. 1. *Азаттә, аслаттә, аслади, азат', аслаттәй, аслатти.*

2. *Аттә, адәй, атти, ади, аттәй.* 3. *Авә, ывә, ыв, әввә, ву, у.* 4. *Айәр, ыр'ә, үрө, айрә.* 5. *Аман, манә, ман, мәнә, әмон, омон, оман, мёнә, мәнә.*

II. 1. *Мәрийә, мәрчә, мәрча, мәрөç, мәрилә, мурилә, мәрн'а, майра, мөрчә, мәрия.* 2. *Пиз'иххи, пиз'иги, пиз'икки, пиз'их, пиз'ихи, пиçси, пиз'и,*

пиз'ёкки, пуз'аххи, пуз'и, пуцци, пыз'аххи, пыз'и, пыцци, пыцхи, пиххи.
3. *Пуганэ, пигэнэ, пигэнэс, пихэнэ, погани, поган'а, поган'ак, пуганэк, пйгани, пйган'а, пугани, пуганик, пйганни, пйгонэ, пуганни, пугани, пухан'а, пухэнэк, пүгэнэ, пүгэни.*

III. 1. *Сэнэх, сэнёк, сэлник, сэлнэх, сэлнёк, сэйнёк, сэник, сэних, сэннёк, синёк, синёх, синлик.* 2. *Сёвёс, сёвёз'ё, сүвёс, сүз'ё.* 3. *Сивёт, сивёчё, сивчё, сип, сит, сидё, сивёк, сүдё, сивдё.*

IV. 1. *Тилхэбэ, тилгэбэ, тилбэгэ, күлгэбэ, килгэбэ, түүлхэбэ, тэлхэбэ, килхэбэ.* 2. *Тимёрз'ё, тимёрс, тирмёс, тимрёс, тэмёрз'ё, тимёрч, тимёрчё, тирмёч.* 3. *Тудар, туттар, тодар, тоттар, тотра, тутра.* 4. *Уладакка, оладакка, улакатка, улакаткас, оладаккан.*

V. 1. *Бвёл, авёл, увёл, ул.* 2. *Бвён, авён, ьлён, ьн.* 3. *Бвэс, ывзэ, узэ.* 4. *Бвэс, авэс, ывз'а, уз'а, увэс.* 5. *Бвёт, авёт, ьт, ьт.*

VI. 1. *Кывагарчён, коахарчан, кывагарччин, кывагарз'ин, кул'ак, кул'укка, кул'ги.* 2. *Хёрэн, хлат, холчэ.* 3. *Ула курак, шор корак, ола корак.* 4. *Чана, чавга, чанга.*

VII. 1. *Авдан, адан, алдан, авёлдан.* 2. *Алза, алзаи, алжыи, алзаика, алзии, алзыи, алжиин, алжаси, алчиин.* 3. *Алжэйли, алжэйли, ажэйли, ашли, ажэйлли.* 4. *Аннэ, аннэй, аннэв.* 5. *Армуди, арёмуди, арёмвуди, арёмвыди, эрём, эрмуди.*

3. Предложенисене вулёр, глаголсене тупёр та вёсен диалект уйрёмлэхёсене каласа парёр.

1. *Ман шёллам паян ирех сурма вытрё.* 2. *Эп конаикал сырмас, онтан лайахрах сырап.* 3. *Школтан тохсан эсёр мён ёслеттёр.* *Уроксам туса пётерсен, тен, кино кайса пыханпёр.* 4. *Анат пицсёр, часрах сима килёр.* 5. *Ёнер конёне паранкэ кёларса, алзам ыратакан полчёс.* 6. *Эпё айна пёлмен, вёл пирён енчисем мар.* 7. *Эп палимарём сана, ёстисем полан-ха.*

4. Текстсене вулёр. Глаголсене сырса илёр, вёсем литература чёлхинчен мёнпе уйрёлса тэнине каласа парёр.

1. *Сэра валли маларах сахёр чёкёнтёрне тураса кэмакана лартса пёсерес, тусе савраикасам туса типётес. Сэра тума тытёнсан 10 литр шыв сине пёр ывэс хэмла, пёр чэмёр пек чёкёнтёр ярса вёретес пёр-ик сехет. Кайран пёрне чётмалэх сивёнсен килти сёпре ярас, тутэна - песук. Пёр 4-5 сехетрен сэра хатёр (Анат Чаллэ).*

2. *Пирён пахча хыҗёнче колхоз итемё. Анта тырй ырса пётерсен аван җапаҗҗё. Җавна пулах пуль шайишемпе кырасем ёрчесе кайрёҗ пирён кильте. Күршёсен те җампекех. Кушаксем тытса пётереймеҗ пулё. Темле лекартсу илмелле пуль аҗане пётерме. Лекартсусар аҗене пётерес җук (Тикаш).*

5. Җырса панй таванлйх сймахёсене вулйр та хйшёсем диалект сймахёсем, хйшёсем литература чёлхинчипе пёрешкел пулнине калйр.

I. 1. *Ват асанне "прабабушка", мйн асанне, тёп асанне, ват мамак.* 2. *Ват асатте "прадед", мйн асатте, ват маҗак, тёп асатте.* 3. *Асанне "бабушка (по отцу)", асланне, аслапай, асапай, аслй апай, апай, мамак, мамок, мами, мйн ами, аненне, анинне, анянь, апакка, апикка, эпи, няння, папти.* 4. *Асатте "дедушка (по отцу)", аслй атте, аслатте, аслатти, аслати, асать, маҗак, маҗок, маҗи, мйнаҗи, атетте, атитте, атикка, атяты, папай, тяття.* 5. *Мйнакка "тетя (ст. сестра отца)", мйнакай, мйнаки, мйнак, аппа, апай, аслй аппа, пысйк аппа.* 6. *Мучи "дядя (муж ст. сестры отца)", мочи, мочо, мучей, мочай, мочок, мучча, мочча, пичче.* 7. *Кинемей "тетя (жена ст. брата отца)", килеми, кинеми, кёнеми, кёнем, кимми, кёмекке, кимек, килем, ватй инке, инке, аслй инке, нинне.* 8. *Мучи "дядя (ст. брат отца)", мочи, мочо, мучей, мочай, мочок, мучча, мочча, пичче, ёмпичче, ймпйчи, импечей, ёмпичи, пысйк пичи, пысйк тете, тете.* 9. *Анне "мать", апай, апи, ави, апо, апок.* 10. *Атте "отец", атти, аттй, ати, аҗи.* 11. *Аппа "тетя (мл. сестра отца)", апай, акка, акай, аки, акко, эки.* 12. *Йысна "зять (муж мл. сестры отца)", ййсни, йысни, исни.* 13. *Пичче "дядя (мл. брат отца)", пичей, пичи, тяття, тете.* 14. *Инке "тетя (жена мл. брата отца)", инки, йинки, йёнки, енки.* 15. *Аппа "ст. сестра родная", акка, апай, акай, аки, акко, эки.* 16. *Йысна "зять (муж ст. сестры родной)", ййсни, йысни, исни.* 17. *Инке "тетя (жена родного ст. брата)", инки, йёнки, енки, йинке.* 18. *Пичче "родной ст. брат", пичей, пичи, пиччи, тяття, тете.* 19. *Шйллйм "родной мл. брат", шйллйм, шйллйм, шйнкйл, прат.* 20. *Кин "сноха".* 21. *Йймйк "мл. сестра родная".* 22. *Кёрю "зять (муж мл. сестры)".* 23. *Бывйл "сын", авйл, ул.* 24. *Кин "сноха, невестка".* 25. *Хёр "дочь".* 26. *Кёрю "зять (муж дочери)".* 27. *Мйнуксем "внуки, внучки".*

II. 1. *Мйн кукамай "прабабушка", мйн куками, ват коками.* 2. *Мйн кукаҗи "прадед", ват кукаҗи, мйн кукаҗи.* 3. *Кукамай "бабушка (со стороны матери)", куками, коками, кокам.* 4. *Кукаҗи "дедушка (со стороны ма-*

тери)", *кукасей, кокаси, кокаш*. 5. *Мăнакка* "тетя (ст. сестра матери)", *мăнакай, мăнак, аппа, аслă аппа, пысăк аппа*. 6. *Мучи* "дядя (муж со ст. сестры матери)", *мочи, мучча, пысăк тете*. 7. *Кинемей* "тетя (жена ст. брата матери)", *кинечи, инке, ват инке, аслă инке*. 8. *Кукка* "дядя (ст. брат матери)", *кокки (пусăк кокки), кокка*. 9. *Анне* "мать", *апай, апи, ави, апо, апок*. 10. *Атте* "отец", *атти, аттă, ати, аци*. 11. *Аппа* "тетя (мл. сестра матери)", *апай, акка, акай, аки, эки*. 12. *Йысна* "зять (муж мл. сестры матери)", *йысни, йăсна, исни*. 13. *Кукку* "дядя (мл. брат матери)", *кокки (пёчĕк кокки), кокка*. 14. *Инке* "тетя (жена мл. брата матери)".

Çапла вара, тёрлĕ йышши диалект сăмахĕсенчен хăтăлтарса пырас тесен вĕрентекенĕн студентсен пуплевне тимлĕ асăрхаса тăмалла, вĕренеке тунă йăнăша сийĕнчех тўрлетсе пымалла. Диалект йăнăшĕсемпе ёслессине системалла, вёсе-вёсен, тёллевлĕ туса пырсан валăнăслă пупать.

Литература

1. *Ахвандерова А. Д.* Современное состояние чувашских диалектов // Вестник чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 3 (83). – С. 74–78.
2. *Брусова Г. Ф., Краснова И. Ф.* Ачасен словарьне пуянлатасси : вĕрентў пособийĕ. – Шупашкар : Чăваш патшалăх ун-чĕн изд-ви, 2008. – 83 с.
3. *Власова Л. В.* Характеристика гласных фонем непереднего ряда в Приуральских говорах чувашского языка // Вестник чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 3 (83). – С. 79–83.
4. *Сергеев Л. П., Брусова Г. Ф.* Вĕренеке тунă пуплевĕнчи диалект йăнăшĕсемпе ёслесси. – Шупашкар : Чăваш патшалăх пед-ка ун-чĕ, 2008. – 43 с.
5. *Сергеев Л. П., Брусова Г. Ф., Павлов В. В.* Диктант тексĕсен пуххи : V–IX классенче чăваш чĕлхи вĕрентекен учительсем валли. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 2012. – 128 с.
6. *Сергеев Л. П., Ахвандерова А. Д., Денисова Т. В., Павлов В. В.* Диалектологический словарь чувашского языка. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед ун-т, 2013. – 228 с.
7. *Сергеев Л. П., Брусова Г. Ф.* Чăваш диалектологийĕ. Хăнăхтарусем. – Шупашкар: Чăваш патшалăх пед-ка ун-чĕ, 2012. – 82 с.
8. *Сергеев Л. П., Андреева Е. А., Котлеев В. И.* Чăваш чĕлхи. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 2012. – 431 с.

**КОМПЛЕКСНЫЕ ЕДИНИЦЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ**

**COMPLEX UNIT OF WORD-FORMATION
IN THE CHUVASH LANGUAGE**

**ЧӐВАШ ЧӐЛХИНЧИ СӐМАХ ПУЛӐВӐН
КОМПЛЕКСЛӐ ЕДИНИЦИСЕМ**

Е. А. Андреева

E. A. Andreeva

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева» г. Чебоксары*

Аннотация. Статья посвящена описанию комплексных единиц словообразования в чувашском языке. В ней рассматриваются такие комплексные единицы, как словообразовательное гнездо, словообразовательная парадигма, словообразовательная цепочка, словообразовательная модель.

Abstract. The article is devoted to the description of a complex unit of word-formation in the Chuvash language. It deals with such complex units as word-formation nest, derivational paradigm, derivational chain, derivational model.

Ключевые слова: *словообразование, производное слово, словообразовательное гнездо, словообразовательная модель, словообразовательная парадигма, словообразовательная цепочка.*

Keywords: *word-formation, the derived word, the derivational slot of the word-formative model, derivational paradigm, derivational chain.*

Ку таранччен кун çути курнӑ тӗпчев ёçёсенче сӑмах тӑвакан аффиксен пулӑвне, вӗсен тухӑçлӑхӗпе тухӑçсӑрлӑхне, пулӑннӑ сӑмахсемпе пулӑнтаракан сӑмахсен пӗлтерӗшне тата ытти хӑш-пӗр ыйтӑва пӑхса тухнӑ.

Хальхи вӑхӑтра чӗлхе пӗлӗвӗнче сӑмах пулӑвӗн комплекслӑ единицисене тӗпчес туртӑм вӑй илсе пырать. Сӑмах пулӑвӗн комплекслӑ единицисем шутне сӑмах пулӑвӗн йӑви, сӑмах пулӑвӗн парадигми, сӑмах пулӑвӗн речӗ, сӑмах пулӑвӗн мӑшӑрӗ кӗреççӗ.

Сәмах пулавән йәвисен тытамне, вәсенчи иккәмешле сәмахсен пәлтереш уйрамләхәсене пуринчен маларах ыраһсен паллә чәлхәси А. Н. Тихонов тишкерсе пәтәмлетнә, җав вәхәтрах вәл тәрәк чәлхисенче те комплекслә единицәсене тәпчеме вәхәт җитнине паләртнә [2].

Сәмах пулавән йәви вәл – пәр тымартан пулнә иккәмешле сәмахсен пәрләхә; йәвари сәмахсем пәлтереш енчен пәр-пәринпе тачә җыхәнурә тәраҗҗә, пәрремешле сәмахән (тымарән) пәлтерешә иккәмешле сәмахсенче яланах хәйне евәрлә паләрать. Сәмах пулавән йәвинчи комплекслә единицәсенчен чи ансатти – сәмах пулавән мәшәрә. Йәвари мәшәрсен шучә иккәмешле сәмахсен шучәпе пәр тан, урәхла каласан, йәвара мән чухлә җәнә сәмах, җавән чухлә сәмах пулавән мәшәрә. Сәмахран, *тәк* глагол йәвинче пурә сакәр пуләннә сәмах, җавәнпа та сәмах пулавән мәшәрәсем те саккәр: *тәк – тәкак, тәкак – тәкакла, тәкакла – тәкаклан, тәкаклан – тәкаклантар, тәкак – тәкаклә, тәк – тәкән, тәк – тәкәнчәк, тәкән – тәкәнтар*.

Сәмах пулавән мәшәрәсенчен тепәр икә комплекслә единица йәркеленет: сәмах пулавән речә тата сәмах пулавән парадигми. Акә *тәк* глаголән йәвинче җакән пек сәмах пулавән речәсем пур: *тәк – тәкак – тәкакла – тәкаклан – тәкаклантар, тәк – тәкак – тәкаклә, тәк – тәкән – тәкәнчәк, тәк – тәкән – тәкәнтар*. Җапла вара, *тәк* глаголән йәвинче тәватә сәмах пулавән речә. Хәш-пәр сәмах пулавән йәвисем пәр ретрен җеҗ тәраҗҗә, ку ретсем вара сәмах пулавән мәшәрәпе тан: *җи – җийән, сү – сүкәч*.

Сәмах пулавән йәви – сәмах пулу парадигмисен пәрләхә те. Йәвара миҗе пуләнтаракан сәмах, җавән чухлә сәмах пулу парадигми пулать. Тәсләхрен, *тәк* глаголән йәвинче пуләнтаракан тәп ыраһәнче җак сәмахсем тәраҗҗә: *тәк, тәкак, тәкән, тәкакла, тәкаклан*. Җавәнпа ку йәвара пурә пиләк сәмах пулу парадигми: *тәк – тәкак, тәкән; тәкак – тәкакла, тәкаклә; тәкән – тәкәнтар, тәкәнчәк; тәкакла – тәкаклан, тәкаклан – тәкаклантар*. Ытларах чухне пәрремешле сәмахән парадигми ытгисенчен анләрах пулать, урәхла каласан, сәмах пулавән пәрремеш сыпакәнче иккәмешле сәмахсем йышләрах. Сәмах пулавән йәвинче пәр е ытларах сәмах пулу парадигми пулма пултарать. Илнә тәсләхре сәмах пулу парадигмисем – пилләк. *Тәк* глаголән йәвине җакән пек үкерсе кәтартма

пулать:

Тӓк тӓкак тӓкакла тӓкаклан тӓкаклантар
тӓкаклӓ
тӓкӓн тӓкӓнтар
тӓкӓнчӓк

Эпир сӓнанӓ тӓрӓх, чӓваш чӓлхинче сӓмах пулӓвӓн йӓвинче чи нумаййи 47 сӓмах пулма пултарать. Вӓл *кар* глаголӓн йӓви: *кар – карӓ I, карӓ III, карав, карӓл, карма, кару, кармаш, кармашӓн, кармаштар, картар, каркӓч I, каркӓчла, каркӓчлан, каркӓч II, каркала, каркалан, каркалантар, каркаланчӓк, катмак, катмакла, катмаклан, карӓм, карӓмлӓ, карлӓк, кармак, кармаклӓ, кармака, кармакла, кармаклан, кармаклантар, кармаклаттар, карӓн, карӓнтар, карӓнтӓк, карӓнчӓк, карт, картла, картлан, картлантар, картланчӓк, картлаттар, карта, картала, карталан, карталантар, карталаттар, карталӓк.*

Кар глаголӓн йӓвинче сӓмах пулӓвӓн тӓватӓ сыпӓкне курма пулать. Пӓрремӓш сыпӓкри пулӓннӓ сӓмахсем *кар* глаголӓн парадигмине йӓркелецӓ:

Кар – карав, карӓ I, карӓ III, карӓл, карӓм, карӓн, каркала, карлӓк, каркӓч I, каркӓч II, карма, кармак, картар, кару, кармаш, карта, карт, карлӓк.

Ку пардигмӓра пурӓ 18 сӓмах, йӓвари ытти парадигмӓсемпе танлаштарсан вӓл чи йышли. Иккӓмӓш сыпӓкра 15 пулӓннӓ сӓмах, анчах вӓсен пулӓнтаракан тӓпӓсем расна. Сӓмахран, *карӓн* глаголӓн пардигми вицӓ сӓмахран тӓрать: *карӓн – карӓнтар, карӓнтӓк, карӓнчӓк.*

Иккӓмӓш сыпӓкри ытти парадигмӓсем: *кармак – кармакла, кармаклӓ, кармака; карта – картала, карталӓк; каркала – каркалан; каркӓч – каркӓчла; кармаш – кармашӓн, кармаштар; карӓм – карӓмлӓ; карт – картла; карӓм - карӓмлӓ.*

Ҷапла вара, сӓмах пулу йӓвин иккӓмӓш сыпӓкӓнче тӓхӓр парадигма. Йӓван вицӓмӓш сыпӓкӓнче пулӓннӓ сӓмахсен шучӓ вуннӓ, парадигмӓсен вара – ултгӓ: *каркалан – каркаланчӓк каркалантар; каркӓчла – каркӓчлан; кармакла – кармаклан кармаклаттар; картала – карталан, карталаттар; картла – картлан, картлаттар; катмакла – катмаклан.*

Йӓвари сӓмах пулу парадигмисене тишкерсе тухнӓ хыцӓн сӓкӓн пек пӓтӓмлетӓ тума пулать: сӓмах пулӓвӓн пӓрремӓш сыпӓкӓнче

пулӑнӑ сӑмахсен шучӑ чи нумаййи, малаллахи сыпӑксенче ҫав хисеп чакса пырать.

Сӑмах пулу йӑвисенче иккӑмӑшле сӑмахсем тӑрлӑ модельпе пулаҫҫӑ [1]. Сӑмах пулӑвӑн моделӑ вӑл – ҫӑнӑ сӑмахсем тумалли евӑр, вӑл пулӑнтаракан тата пулӑнӑ тӑпсенчен, сӑмах тӑвакан аффиксран тӑрать. Тӑслӑхрен: *гл. + -ӑм (-ӑм) = я. я.: карӑм.*

Тӑслӑхшӑн глагол сӑмах пулу йӑвисенчи япала ячӑсем пулаккан модельсене илсе кӑтартӑпӑр: *гл + -ӑ (-ӑ) = я. я.: карӑ, уҫӑ, касӑ; гл. + -ӑм (-ӑм) = я. я.: пӑрӑм, карӑм, тӑсӑм; гл. + -лӑх (-лӑх) = я. я.: пуслӑх, уҫлӑх, путлӑх; гл. + -кӑч (-кӑч) = я. я.: каркӑч, уҫкӑч, пӑркӑч; гл. + -у (-у) = я. я.: выру, вану, пулу; гл. + -кӑн (-кӑн) = я. я.: чупкӑн, таркӑн, каскӑн; гл. + -ӑк (-ӑк) = я. я.: татӑк, хуҫӑк, ҫӑрӑк; гл. + -ӑш (-ӑш) = я. я.: путӑш, сырӑш, уҫӑш; гл. + -мак (-мак) = я. я.: чикмак, катмак, кармак; гл. + -мӑш (-мӑш) = я. я.: курмӑш, ҫырмӑш; гл. + -ӑҫ (-ӑҫ) = я. я.: шанӑҫ, манӑҫ т. ыт. те.*

Иккӑмӑшле глаголсем ҫак модельсемпе пулаҫҫӑ: *гл. + -ӑн (-ӑн) = гл.: карӑн, ҫырӑн, ҫапӑн; гл. + -ла (-ла) = гл.: кармакла, каркӑчла; гл. + -ӑл (-ӑл) = гл.: хуҫӑл, катӑл, пӑсӑл; гл. + -тар (-тар) = гл.: шантар, шутар, вӑҫтер; гл. + -ӑш (-ӑш) = гл.: пулӑш, супӑш, тупӑш; гл. + -ар (-ар) = гл.: путар, шутар, илтер т. ыт. те.*

Сӑмах пулу йӑвисем тытӑмӑпе тӑрлӑрен, вӑсенче пулӑнӑ сӑмахсен шучӑ пӑрререн пуҫласа вӑтӑр тӑватта ҫитет. Иккӑмӑшле сӑмахсем – япала ячӑсем, глаголсем, паллӑ ячӑсем, вӑсенчен чи йышли – глаголсем. Вӑсем тӑрлӑ модельпе пулаҫҫӑ, йӑвари сӑмахсем ытларах ӑҫ хатӑрне, мӑнле те пулин ӑҫпе палӑрнӑ ҫынна, ӑҫ ячӑсене т. ыт. те пӑлтереҫҫӑ.

Сӑмах пулӑвӑн комплекслӑ единицисене тӑпчени чи малтан пуплев пайӑсен ҫӑнӑ сӑмах тӑвас ӑҫри пултарулӑхне, мӑнле пӑлтерӑшлӑ сӑмахсенчен иккӑмӑшле сӑмахсем ытларах пулнине т. ыт. те палӑртма пулӑшать.

Литература

1. *Андреева Е. А.* Производные глаголы в словообразовательной системе чувашского языка. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. – 154 с.

2. *Тихонов А. Н.* Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. Курс лекций. – Самарканд, 1971. – 231 с.

**ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ
ДЕЙСТВИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ГРАМОТЕ
СРЕДСТВАМИ «ЧУВАШСКОГО БУКВАРЯ»**

**FORMATION OF UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS IN
THE PROCESS OF TEACHING READING MEANS TEACHING
MATERIALS «CHUVASH PRIMER»**

**«ЧӐВАШ БУКВАРӐПЕ» ХУТЛА ВӐРЕНТӐНӐ МАЙ АЧАСЕН
УНИВЕРСАЛӐ ВӐРЕНӐ ЁСӐСЕНЕ КАЛӐПЛАССИ**

Т. В. Артемьева

T. V. Artemyeva

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. Статья посвящена вопросу формирования универсальных учебных действий. В ней рассматриваются некоторые особенности работы по развитию личностных, познавательных, регулятивных и коммуникативных универсальных учебных действий в процессе обучения родной грамоте в начальной школе с родным (чувашским) языком обучения средствами учебно методического комплекса «Чувашский букварь».

Abstract. The article is devoted to question of formation of universal educational activities. It discusses some of the features work on the development of personal, cognitive, regulatory and communicative universal educational actions in the process of teaching native literacy in the elementary school with native (Chuvash) language education means teaching materials "Chuvash primer".

Ключевые слова: *Начальная школа с родным (чувашским) языком обучения, обучение родной грамоте, средства УМК «Чувашский букварь», универсальные учебные действия.*

Keywords: *Elementary school with native (Chuvash) language education teaching native literacy tools CMD "Chuvash Primer", universal educational actions.*

Юлашки җулсенче пирён общество йёркеленёвё тёпреп улшанчё. Җаканпа пёрле вёренү ёҗён тёллевёсем те, вёсене пурнаҗламалли җул-йёрсем те җенелчёҗ. Кунччен ачасене пёлү парасси, аслай-ханәху каләпласси тёпре пулна пулсан, халё вара вёсене пурнаҗа хатёрлесси мала тухать. Җакна вёренёвён җёнё стандартёнче уҗамлә кәтартна. Пуҗламаш шкулта вёсем вая кёчёҗ ёнтё. Җавна пула вёрентү ёҗёнче кашни предмет шалашёнчех паләртакан тёп пахаләх тёллевёсем те улшанчёҗ. Җак пахаләх тёллевёсене пурнаҗласси вёрентү ёҗёсен комплексне харпәрланә май пулса пырать. Халё пур предмета вёрентнё чухне те ачасен универсаллә вёренү ёҗёсене е дейвийёсене каләпласси тёп вырәнта пулмалла. Җёнё стандартпа шайлашуллә универсаллә вёренү ёҗён таватә тёсне уйәраҗҗё: харкамләх (личностные), йёркелев (регулятивные), пёлүлөх (познавательные), хутшәну (коммуникативные).

Статьяра җак анлә ыйтәвән пур саманчёсене те, паллах, тишкерме май җук. Калаҗу җаваш пуҗламаш шкулёнче «Җаваш букварёпе» уҗа курса хутла вёрентнё май ачасен универсаллә вёренү ёҗёсене каләпласси җинчен пулө.

Пёрремёш класра тәван чёлхене вёрентесси, тёпреп илсен, хутла вёрентессипе җыхәннә. Хутла вёрентес ёҗён тёллевёсем самай анлә, тёрлө енлө.

Шкулччен ачан тёп ёҗ-хелё вайә пулна, вәл вәхәтне ытларак тантәшёсемпе выляса-кулса ирттернө. Шкулта вёренме пуҗласан унән пурнаҗё тёпреп улшанать. Ачан хәй халё шкул ачи, унән тёп ёҗ-хелё вёренү пулнине әнланмалла, шкул ачин рольне әша хурса унән явапләхёсене, хутшәну моделёсене харпәрламалла. Ятарласа ирттернө тёпчевсем пёрремёш класа килекен ачасенчен җылайәшө шкул ачин пурнаҗне, вёренү ёҗне хатёр маррине кәтартаҗҗө. Хәшёсем хәйсен җёнё (шкул ачи) рольне йышәнасшән мар пулни те паләрать. Җавәнпа харкамләх вёренү ёҗёсене каләпласси пёлтерёшлө. Пёрремёш класа килекен ачашән җакә әна шкулта вёренме хатёрлессипе җыхәннә: мёншён вёренмелле, еплерех ёҗ вәл – вёренү ёҗө, унән йёрки. Кунпа пёрлех ачан нумай пёлес-вёренес, харпәр хәй ёҗ-хелне йёркелеме хәнәхас кәмәлне чёртсе ярасси-амалантарассипе; әна харпәр хәй хәтланәшёсене хак пама, йывәрләхсене җёнтерме вёрентсе пырассипе, унән әслав мехелне аталантарассипе те җыхәннә [2].

Харкамләх вѳренү ёѳсене калӑплама вѳренүпе меслетлѳх комплектѳнче вѳрентекен тивѳслѳ материал тупма пултарать. «Чӑваш букварѳн» малтанхи страницисенчех ача шукулпа паллашма пуслать. Ёкерчѳке сӑнанӑ май шукул ачин епле пулмаллине курать. А. Сӑлкушӑн кӑмӑллӑ, сѳкленӑллѳ сӑввипе паллашнӑ май шукул пурнӑсѳ интереслѳ, хаваслӑ пулнине туйса илет. Малаллахи уроксенче шукул, вѳренү ёѳен, хӑй пурнӑсѳн йѳркипе, вѳрентекенпе ачасен, пѳрле вѳренекенсен хутшӑну уйрӑмлӑхѳсемпе паллашать. Сӑкна ӑнӑслӑ туса пыма букварьте те, электрон пособийѳпе вулама-сырма вѳренмелли таблицӑсенче те сителѳклѳ материал панӑ.

Йѳркелӑ ёѳсѳсем ачасене вѳрентӑ ёѳ-хѳлне, унӑн тапхӑрѳсене (ёѳ тѳллевне уѳӑмласси, планласси, ёѳе пурнӑсласси, результатѳсене хакласси-пахаласси, тӑрлетесси) уѳӑмласа йѳркелеме хӑнӑхтарассипе сыхӑннӑ. Ку вӑл питех те кӑткӑс ёѳ. Вѳренѳвѳн сѳнѳ стандартѳнче сӑк ёѳ йѳркеленѳвне уйрӑмах кѳсѳн классенче тимлемеллине палӑртнӑ. Ачан тѳрѳслев хӑнӑхӑвѳсем кирлѳ пек йѳркеленсе пыни унӑн харкамлӑх аталанӑвѳн тѳп кӑтартӑвѳсенчен пѳри пулса малалла тимлѳхе кусать [1].

Хутла вѳрентнѳ май сӑк хӑнӑхусем майѳпен йѳркеленсе пырасѳѳ. Малтан ачасем кӑтартусемпе хушусене ӑнланма, мѳнле ёѳ тумаллине уѳӑмлама вѳренесѳѳ. Вѳсене пулӑшма «Чӑваш букварѳпе» ёѳ тетрачѳсене ятарлӑ паллӑсем, персонажсем кѳртнѳ. Кѳнеке страницисен тытӑмѳ те ачасене ёѳе планлама, ёѳ йѳркине тытса пыма вѳрентет: сӑмахсене вулас тесен сас паллисене асӑмламалла, сыпӑксен тѳрлѳ тѳсне вулама вѳренмелле. Текст содержанине тѳрѳс уѳӑмлас тесен умѳнхи ёкерчѳке сӑнамалла.

Электрон пособийѳнче кӑтартусемсѳр пусне ёѳсен йѳркин тѳслѳхѳсене те панӑ.

Сӑмахран, пособин пѳрремѳш пайѳнче ачасем ёкерчѳк тӑрӑх пѳрпѳр ёѳ, пулӑм, япала сӑнчен Маринепе Антун (пособири персонажсем) каласа панине итлесѳѳ. Ку вӑл вѳсемшѳн ёѳ результатѳн тѳслѳхѳ пулать. Унтан Мария Васильевна (пособири тепѳр персонаж) ыйтӑвѳсене хуравласа калу йѳркине йѳрлесѳѳ. Кун хысшӑн калав йѳркине сирѳплетес тѳллевпе Мария Васильевна е ыйтуллӑ план сѳнет, е кӑтартусем парать.

Ҷапла вара, ачасем Антунпа Марине каланине тәсләх пек усә курса хайсем җинчен каласа панә май вәренү ёҗән зачасене курма, әнланма, хайсем те паләртма, унпа шайлашуллә ёҗ йёркине планлама, ыттисем җакна мәнле йёркеленине сәнаса, кәтартусене тәсләх пек усә курса, хайсен планё җине тәревленсе ёҗлеме вәренсе пыраҗҗё.

Пособин виҗҗёмёш пайёнчи хәнәхтарусемпе ёҗсем ытларах ачасене хайсем тәллән ёҗлеттерме вәрентессипе, вәсен хайсем тәлләнләнне аталантарассипе җыхәннә. Ачасем кәтартусене вулаҗҗё, җапла ёҗ зачасипе, йёркипе паллашаҗҗё, ёҗ результатё мәнле пулмаллине малтан хайсем тәллән шутлаҗҗё, унтан тин пёрле сүтсе яваҗҗё. Ҷакә ачасене харпәр хай тата ыттисен ёҗне тишкерме, хаклама вәренсе пыма пулашаты. Вәсем пёр ёҗех тёрлөрен пурнәҗлама пуллине, результатё те тёрлөрен пулма пултарнине курса әша хураҗҗё, әнәҗләрах майсене суйласа паләртма вәренеҗҗё.

Юлашкинчен экран җине тәсләхшён сәннә хурав тухаты. Ачасем унтипе хайсем шутласа каланине шайлаштарасҗҗё, тёрөслөҗҗё, тёрлетөҗҗё. Ҷапла вара вәсен хайсен ёҗне тёрөслөсе тёрлетөс хәнәху та йёркеленсе пыраты.

Ҷакән евөрлө тәллөвлө ёҗсене «Ҷыру тетрачөсене» те кёртнө. Ачасем сас паллисене мәнле җырмаллине, вәсене сыпәкра е сәмахра епле җыхәнтармаллине, хәсан җыхәнү хәш төсне суйламаллине утәмән-утәмән сәнаса-евөрлөсе кайран җак ёҗе хайсем тәллән планласа пурнәҗлама вәренеҗҗё.

Универсаллә пөлүлөх ёҗөсене йёркелессипе җыхәннә хәнәхтарусем вәрентү комплексән кашни компонентәнчөх төп вырәнта. Ыттисен тата хайсен пулевне тимлөсе ачасем чөлхөн элеменчөсене асәрхама, вәсем пёр-пёринпе мәнле җыхәннине курма хәнәхаҗҗё. Пулеври предложенисене, предложенири сәмахсене, сәмахри сасөсене уйәрнә, каялла сасөсенчен сәмахсем, сәмахсенчен предложенисем, предложенисенчен текст каләпланә май вәсем тишкерү, пётөҗтерү ёҗөсене вәренсе пыраҗҗё. Пуләмсене ушкәнлама (уҗә е хупә сасә, җөмҗө уҗә е хытә уҗә сасә), уйрәмләхсемпе пёр пеклөхсене паләртма хәнәхаҗҗё. Ҷав вәхәтрах тишкерүре схемәсемпе, фишкәсемпе усә курни ачасене курәмлә тәрәтнә информативне йышәнма-әнланма, хайсене те җавән пек паләртма вәрентөт.

Тишкерү-пётестерү ёсёсемпе сыхәннә хәнәхтарусем «Чăваш букварёпе» сыру тетрачёсенче те, таблицăсенче те пур.

Букварьти хăш-пёр сăмахсене е сас паллисене үкерчёкпе е фишкăпа кăтартнă текстсене тишкерни, пăтраштарнă предложенисенчен текст, сăмахсенчен предложени калăплани, сиктерсе хăварнă сас паллисене хушса сырни – çакан евёрлĕ хәнәхтарусемпе ёсёсене пурнăçлани те ачасене универсаллă пёлү ёсёсене анăçлăрах алла илме пулăшаты [2].

Шкула тин килнĕ ачан пуплевĕ те, хутшăну ятарлă хәнәхăвёсем те сителĕклĕ йёркеленсе ситеймен. Ку тёлĕшпе букварь умёнхи тапхăр-тан пуçласа вёренү сүлĕ вёсленичченех тёллевлĕ ёслемелле. Вёренү комплексне калăпланă чухне çак ыйтăва сирĕп йёрлесе пынă. Кашни компонентёнчех ятарлă ёссемпе хәнәхтарусен системине йёркеленĕ. Букварь умёнхи сюжетлă үкерчёксем тăрăх калашнă май ачасем пуплев анлава аша хураçсĕ, ун тытăмне уçамлаçсĕ, тёрлĕ формине (диалог, монолог) харпăрласа пыраçсĕ. Ача пуплевпе хутшăну хатĕрĕ пек усă курма хәнәхаты.

Ачасене аслисемпе, пёр-пёринпе хутшăнма вёрентесси тёрлĕ аслай-хәнәху йёркелессипе сыхәннă. Чи малтан – итлев тата калу хәнәхăвёсене йёркелессипе. Çак тёллевпе кёнекепе ёслени сес сителĕксёррине шута илсе «Чăваш букварё» сүмне ятарлă электрон пособиё калăпланă. Унти букварь умёнхи тапхăрти материал шăпах ачасене итлев, калу хәнәхăвёсене анăçлă харпăрлама пулăшаты: ачасем үкерчёксене сăнаçсĕ, ыйтусене хуравлаçсĕ, хайсемпе тантăш персонажсен хуравёсене, сыхăнуллă текстёсен тёллехёсене итлесĕсĕ, хайсем те вёсем пек хайлама тăрăшаçсĕ. Майёпен ыттисен тата хайсен пуплевне тимлеме-сăнама пуçлаçсĕ, пуплев тытăмне аша хурса хайсем те йёркелеме вёренсе ситеçсĕ.

Букварь тата букварь хыçсăнхи тапхăрсенче ачасен чылай хутшăну ёсёсене тарăнрах харпăрлама май пур. «Чăваш букварьне» малтанхи страницăсенчен пуçласах тёрлĕ жанрлă, тёрлĕ тытăмлă текстсем кёртме тăрăшнă. Вёсемпе ёсленĕ май ачасем ыйтусене уçамлама-анланма, тёрĕс, уçамлă хуравлама; пуплевре предложенин тёрлĕ тытăмёпе усă курма; вуланă хайлавсене вуласа асамласа каласа пама, хайсен шухăшне ансатгăн палăртма вёренеçсĕ. Хайлавсене ачасен үсёмне шута илсе суйланă. Вёсенче сырса кăтартнă ёссемпе

пуламсем вĕренекекене сывах, вĕсемшĕн кăсăклă, çавăнпа хайлавсене вуланă-тишкернĕ хыççан ачасене хайсемпе пулни-иртни çинчен калаçтарма меллĕ. Вĕсем çапла çыхăнуллă каласа пама, пĕрлĕхлĕ калаçава хутшăнма, апа тытса пыма вĕренсе пыраççĕ.

Кунпа пĕрлех текстсене тишкернĕ май ачасен пуплев этикечĕн ансат аслайĕсене те (чĕнесси, хайне тимлеттересси, кăмăл тăвасси, сивлесси, йăлăнасси, тав тăвасси) харпăрлама майсем пулаççĕ.

Тĕслĕхшĕн, «Театра каятпăр», «Пытанмалла выляни», «Ваттисемпе мăнукĕсем» текстсене илер. Текста вуланă май ачасем ваттисемпе вĕтисем, тантăшсем, аслисемпе ачисем епле сапăррăн хутшăннин, пĕр-пĕрне мĕнле чĕннин, ыйтни-йăлăннин паха тĕслĕхне сăнаççĕ, евĕрлеме пултараççĕ.

Çапла вара, хутшăну ёçĕсене вĕрентесси кăткăс ёç пулин те апа апаçлă туса пыма вĕрентĕ комплексĕнче материал çителĕклĕ.

Тĕпрен илсен, «Чăваш букварёпе» хутла вĕрентме сĕнекен вĕренÿпе меслетлĕх комплексĕ ачасен универсаллă вĕренÿ ёçĕн пур тĕсĕсене те апаçлă вĕрентме май паракан хатĕр.

Литература

1. *Асмолов А. Г., Бурменская Г. В., Володарская И. А.* Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя. – М. : Просвещение, 2008. – 151 с.

2. *Артемяева Т. В.* Обучение родной грамоте в чувашской начальной школе в условиях ФГОС НОО нового поколения // Современный учебник родного языка как механизм реализации требований ФГОС начального образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа : Институт развития Республики Башкортостан, 2014. – С. 11–12.

**ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА И ОБРЯДА НЕКРЕЩЕННЫХ
ЧУВАШЕЙ Д. ЮЛЬТИМИРОВКА БАКАЛИНСКОГО РАЙОНА
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН***

**FEATURES OF THE DIALECT AND THE RITE OF UNBAPTIZED
CHUVASH IN THE VILLAGE ALTIMIROVKA BAKALINSKY
DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

**ПУШКӀРТ РЕСПУБЛИКИНЧИ БАКАЛЫ РАЙОНӀНЧИ
ЮЛТИМИР ЯЛӀНЧИ ТӀНЕ КӀМЕН ЧӀВАШСЕН КАЛАҢУ ТАТА
ЙӀЛА-ЙӀРКЕ УЙРӀМЛӀХӀСЕМ**

Л. А. Афанасьева

L. A. Afanasyeva

*Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет», г. Стерлитамак*

Аннотация. В данной статье рассматриваются диалектные и обрядовые особенности некрещеных чувашей д. Юльtimiровка Бакалинского района Республики Башкортостан. Выявлены фонетические, лексические и семантические диалектизмы, языческие элементы в обрядах.

Abstract. This article discusses dialect and ritual features of unbaptized Chuvash in village Altimirovka Bakalinsky district of the Republic of Bashkortostan. Identified phonetic, lexical and semantic dialect and pagan elements in the rites.

Ключевые слова: *некрещеные чувашы, диалектизмы, обряд, похоронно-поминальная обрядность, жертвоприношения.*

Keywords: *unbaptized Chuvash, dialect, ritual, funeral ritual, sacrifice.*

ПушкӀрт Республикинче пурӀнакан чӀвашсем православии тӀнне йышӀнӀ пулин те хӀш-пӀр чӀваш ялӀ авалтан килекен асатте-

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00383/15

асаннесен йӑлисене сыхласа хӑварнӑ, паянхи кунчен те тытса пыраççӗ. Вӗсенчен пӗри – Бакалы районӗнчи Юлтимир ялӗ. Асӑннӑ ял XX-мӗш ӗмӗр пуçламӑшӗнче Ахман ятлӑ ялтан уйрӑлса тухса йӗркенленсе кайнӑ. Ахманра крешӗн тутарсемпе тӗне кӗнӗ тата тӗне кӗмен чӑвашсем пураӑнаççӗ. Халап тӑрӑх Хаяр Иван патшан çак ялсене тӗне кӗртмелле пулнӑ, анчах вӑхӑтлӑ килсе çитеймен пирки кунти чӑвашсем тӗне кӗреймесӗр юлнӑ. Юлтимир ялне куçса килнӗ тӗне кӗмен чӑвашсем хӑйсене чӑн чӑваш теççӗ, çав вӑхӑтрах ытти районсенчи тата кӳршӗ ялсенчи чӑвашсене çӗнӗ чӑвашсем тесе калаççӗ. «Юлтимирсем хытӑ калаçаççӗ», – тесе палӑртаççӗ информаторсем. Вӗсен калаçӑвӗнче фонетика, лексика, семантика диалектизмӗсене палӑртма пулат. Фонетика диалектизмӗсем: *кӗ^орпе* «крупa», *кӗ^орешни* «борьба», *хӑ^она* «гость», *ка^окай* «мясо», *ка^ом* «кто», *а^орçын* «мужчина». Лексика диалектизмӗсем: *ука* «читать», *пелекей* «маленький», *па^оранкӑ* «картофель», *Пулӗк* «Божество, раздающее людям счастливые жребия», *а^окка* «сестра», *çа^опӑç* «война», *чиркев* «церковь», *меттӗ* «грязь», *Хресут* миф. «Домовой», *ширпет* «медовая сыта», *чирӗк* «трехлитровая банка», *мамай* «бабушка со стороны матери», *йӗ^онкӗш* «невестка, сноха».

Паянхи кун Юлтимирти тӗне кӗмен чӑвашсем сӗм авалтан килекен *Учук* йӑлана ирттереççӗ. Вӑл çӗртме уйӑх вӗçӗн юлашки вырсарни кунне е утӑ уйӑх пуçламӑшӗн пӗрремӗш вырсарни кунне лекет. *Учука* ялтан инçе мар вырнаçнӑ пӗчӗк вӑрман хӗрринчи çӑл куç патӗнче чӗклеççӗ. Ирпе ял тӑрӑх тӗрлӗрен кӗрпе пуçтарса тухаççӗ. Ятарласа юсманпа пашалу пӗçереççӗ. Апатсен шучӗ çулсерен ылмашӑнса пырат: пӗр çулхине 3 юсман, 5 пашалу пӗçереççӗ пулсан, килес çул – 5 юсман, 3 пашалу хатӗрлеççӗ. Ял халӑхӗнчен пухнӑ укçапа сурӑх илеççӗ, сурӑх парас текенсем сурӑх çавӑтса килеççӗ (уйрӑм çын пӗр-пӗр тӗллевпе сурӑх пама пултарать). Выльӑха пусас умӗн пуçӗ тата çурӑмӗ тӑрӑх куркаран шыв яраççӗ. Сурӑх силленсе илсен Турра юрӑхлӑ тесе пусаççӗ, силленмесен пусмаççӗ. Сурӑхсен шучӗ çирӗме те çитме пултарать. Пуснӑ сурӑх какайне кашнине уйрӑм хурана яrsa пӗçереççӗ. Пиçсе тухсан шӳрпе çинче пӑтӑ пӗçерсе чӗклеççӗ. Ялти ватӑсем пӗлтернӗ тӑрӑх юлтимирсем 2014 çулта 22 хуран пӑтӑ пӗçернине палӑртаççӗ. Малтан пӗр-пӗр ачана пӑтӑ параççӗ, кайран ыттисем астивеççӗ. *Учукра* хуларан килнисем те чылай

пулаççё. Юлнă пăттине çынсем килёсене илсе кайса апатланаççё. Асăннă йăла пирки И. Г. Петров тĕплĕн хайĕн ёçенче çырса парать [1].

Иртнĕ ёмĕр вёçенче *ака пăттинче карта пăтти* те туса ирттерни пулнă. *Ака пăттинче* пиçнĕ çăмартана çурса пăтă çине хурса чўкленĕ. Кĕркунне çитсен ял халăхĕ ваттисене хывать. Кăмака çумне кёске çурта çутса лартаççё. Çурта çунса пĕтсен икерчĕпе пусса сўнтерёççё те кăмакана пăрахаççё. Çурта тĕпĕ çын аллине лекмелле пулман. Усал шухăшлă çынсем çурта тĕпĕпе пăсăм тума пултарнă. Тёне кёмен юлтимирсен *Çимёкĕ* эрне каç (кёçнерни кун) пулать. Йăла тăрăх çав кун масар çине каяççё. Маларах *Çимёк* эрнинче алăран алла тытса урам тăрăх *Çимёк юрри* юрласа çўренĕ.

Тёне кёмен чăвашсен йăли ытларах виле пытарас тата асăнас мешехетлĕхре курăнать. Çын вилсен пукан çине куркапа шыв лартаççё, çăмарта хуратса пăрахаççё. Çăмарта хуратса пăрахнине информаторсем тĕплĕн аңлантарса параймаççё. Кунта çын вилсен *çăмарта кустарнă* тесе аңланма пулать. Пытару йăли-йёркинчи хăш-пĕр уйрăмлăха ёç палăртса тухăпăр: тупăка пўртрен илсе тухнă чух ытти районсенче алăк суллине лектерёççё е силлесе илёççё. Юлтимирте тупăка илсе тухнă чух тутарсем пек алăк суллине лектермёççё. Пытарма кайсан пĕр çын тутăрпа чёркенĕ турилкке йăтса пырать. Çав сыхăра – икерчĕпе укça. Вёсене сул çинче пёрремёш тёл пулакана асăнса çиме парать. Сыхă йăтнă çын хыççан тепри хул хушшине калак (вил тăпри çине лартакан паллă) хёстерсе утать. Тахçан калак çине алшăлли те çакнă, халĕ çакмаççё.

Хёрĕх кунтан юлтимирсем *юпа* ирттерёççё. Пушкăрт чăвашёсен хушшинче *юпа ирттерни* сыхланса юлман. Ытти районсенчи чăвашсем *хёрĕхмёш* е *пумилкке* тесе калаççё. Юпиччен кашни эрне каçне асăнаççё. Çав кун ирех сурăх пусаççё, çукраххисем – чăх. Масар çине вилен чунне чёнме кайиччен вăрмана кайса 40 пёрчĕ хайă касса килёççё. Вăрмана виççён каймалла: пĕр хёрарăм, пĕр арçын тата купăсçă. Хайсемпе ёçме-çиме илёççё. Вăрманта çăка йывăçĕ тупса хайăсем кассаççё. Илсе килнĕ апатпа хывса тăкаççё. Купăс каласа *купăс сасси* кăлараççё. Кунта çакна каласа хăварас пулать. Юпа ирттерес мешехетĕн хăш-пĕр элеменчĕ çухалса е пёрлешсе кайнă, е йăлари малтанхи функциё çухалнă. Вилнĕ çыннăн чунне чёнме кайсан касса килнĕ çăка хаййисенчен масар умёнче кёпер хываççё. Çав кёпер тăрăх вилнĕ

çын чунё леш тёнчене хӑпаратъ теççё. Виле чунне чённе май сӑмахсем калаççё: «Вӑхӑт ситрӗ, айта, кил-çуртна пырса кур». Ун хыççӑн лаша çине ларса таврӑнаççё. Каçпа юпана килекенсене алак умӑнче икӗ ача квас ёçтерсе кӑртет. Уншӑн ачасене укça параççё. Пушкӑрт чӑвашӗсен хушшинче пумилккере ачасем сӑра ёçтересси Авӑркас тата Ишимбай районӗсенче сыхланса юлнӑ. Çынсем пухӑнсан сӗтел çине пысӑк чашӑк лартаççё. Чашӑк хӗррипе тӑванӗсем илсе килнӗ çуртасене çутаççё. Çакӑр çине уйрӑм вӑрӑм çурта çыпӑстарса лартаççё. Ир енне кайсан *Ача курки* ёçтереççё. Шурӑм пуç килсен виле чунне ӑсатма тухаççё. Пукан илеççё, ун çине çатма хурса хӑйӑсенчен вут чӑртеççё. Илсе тухнӑ апат-çимӗçе вут çине тата-тата пӑрахаççё. Юлнӑ апатне айккине кайса тӑкаççё. Çакӑн хыççӑн пукан йӑри-тавра хӗвеле май 3 хут çаврӑнаççё.

Тӗне кӑмен юлтимирсем калакне вилен пуçё вӗçне лартаççё. Юпинче тимӑртен тунӑ палӑк (памятник) лартма тӑрӑшаççё. Юлашки вӑхӑтра тӗне кӑмен чӑвашсен масарӗ çине тӗне кӑнисене те пытараççё, вӗсен ури вӗçне хӗрес лартаççё. Масар çинче чул юпасем те пур. Вӗсен шучӗ сахал. Чул çине чӑрсе çырнине вулама пулатъ. Калаксем тата тимӑртен тунӑ палӑксем çинчи сӑмахсем тӗне кӑмен чӑваш ячӗсем: *Альдебей, Нарспей, Хертук, Сайра, Савнепи, Савтепи, Савнагей, Гюльбике, Майбике, Карачеч, Тунике, Тыннике, Тӑхтапака, Чеçке, Ентепи, Пинаслу, Юзекей* т. ыт. (хӗрарӑм ячӗсем); *Байгильде, Хундияр, Ильтукай, Минибай, Юзей, Минекке, Иркун, Паткяр, Ильмук, Ультиван, Иштук, Едихван, Пуяндей, Савре, Иркул, Ятрук, Ситрюк* т. ыт. (арçын ячӗсем).

Çапла вара, Юлтимир ялӑнчи тӗне кӑмен чӑвашсем хӑйсен йӑли-сене çирӗп тытса пыма тӑрӑшаççё.

Литература

1. *Петров И. Г.* Моление *Учук* некрещеных чувашей Бакалинского района Башкортостана // Актуальные проблемы чувашского языка и литературы: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. 25-27 ноября 2004 г. / Отв. ред. И. С. Насипов. – Стерлитамак : Стерлитамакская государственная педагогическая академия, 2004. – С. 147–158.

Информаторсем

Юлтимирова Сайра Симуховна (1925ç.), ПР, Бакалы районӗ, Юлтимир ялӗ
Еремеев Виталий Васильевич (1949ç.), ПР, Бакалы районӗ, Юлтимир ялӗ

ДИАЛЕКТНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

DIALECTAL VARIATION IN THE CHUVASH LANGUAGE

А. Д. Ахвандерова

A. D. Ahvanderova

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. Говоры чувашского языка характеризуются вариантными словами, отличающимися от общепринятых слов литературного языка. Настоящее исследование посвящено диалектному варьированию слов в области фонетики, лексики и грамматики чувашского языка. Варьирование относится к фундаментальным особенностям языковой системы и является устройством сложных взаимосвязей между разными механизмами языка, отражающими его тенденции функционирования и развития. В работе также рассмотрено социально-речевое варьирование слова.

Abstract. Dialects of Chuvash language characterized by variant words, different from the standard words of the literary language. This study is about dialect variation in phonetics, vocabulary and grammar of the Chuvash language. Variation refers to the fundamental characteristics of the language system and is the device of complex relationship between different mechanisms of language reflecting his tendency of functioning and development. The paper also discussed the social and verbal variation of the word.

Ключевые слова: *говоры, варьирование, фонетическое варьирование, лексическое варьирование, грамматическое варьирование.*

Keywords: *dialects, variation, phonetic variation, variation in lexical, grammatical variation.*

Диалекты чувашского языка прошли за время своего существования продолжительный путь. В сложной системе национального языка они противопоставлены литературному языку, в котором отсутствуют общенациональные языковые черты (черты, присущие

просторечию и жаргонам) и местные особенности. В диалектах сохранились многие архаичные черты древнечувашского языка. Известно, что многие предметы и явления окружающей среды в чувашских говорах называются по-разному, образуя в общенародном чувашском языке своеобразный синонимический ряд. Нередко эти диалектные варианты переходят в региональный язык и даже в литературный.

Варьирование относится к фундаментальным особенностям языковой системы и является устройством сложных взаимосвязей между разными механизмами языка, отражающими тенденции его функционирования и развития. Охватывая большой пласт диалектной лексики чувашского языка, вариантность слова проводит достаточно четкие границы между современными говорами. Целью настоящего исследования является изучение вариантных отношений в области фонетики, лексики и грамматики в современных чувашских говорах, так как проблема вариантности до сих пор остается малоисследованной и в теоретическом, и практическом планах, а также имеет немаловажное значение при нормировании любого языка. Большой интерес вызывает и социально-речевое варьирование слова. В целом же данная проблема до сих пор является одним из дискуссионных вопросов в чувашском языкознании.

Впервые лексико-фонетическое и грамматическое варьирование слова в говорах чувашского языка получило научное обоснование в трудах профессора Н. И. Ашмарина [1], который не только определил их сущность, наметил границы распространения, но и положительно решил вопрос о правомерности квалификации их в качестве лексических вариантов, функционирующих в разных говорах чувашского языка. Затем данная проблема освещена в трудах Т. М. Матвеева, который в полевых условиях собрал значительный диалектный материал по фонетике, лексике и грамматике. Весь собранный материал был систематизирован и обобщен в статье «Краткий обзор чувашских диалектов» [6, с. 17]. В. Г. Егоров [5] впервые в чувашском языкознании подробно рассмотрел явление губного сингармонизма и выделил два его вида: губная гармония однородных слабых (кратких) гласных с огубленными ǎ° , ǽ° : $\text{kǎ}^\circ \text{mǎ}^\circ \text{l}$ «настроение», $\text{kǽ}^\circ \text{mǽ}^\circ \text{l}$ «серебро»; губная гармония с огублением сильного (долгого) гласного **а** в позиции после ǎ° : $\text{vǎ}^\circ \text{rmon}$ «лес», $\text{kǎ}^\circ \text{mo} \text{k}$ «печь». В настоящее время проблемы варьирования слова активно обсуждаются в трудах Л. П. Сергеева [5], Л. В. Власовой [3]. Значитель-

ным достижением Л. П. Сергеева в области диалектологии является создание первого в чувашском языкознании «Диалектологического атласа чувашского языка». Лингвогеографическим методом он выявил фонетические, лексические и грамматические особенности чувашских говоров. Благодаря широте и разнообразию охваченного материала атлас позволяет представить наиболее полную картину современного состояния чувашских диалектов.

Варианты слов представляют собой большой интерес, поскольку они дают изоглоссы, характерные и для других изучаемых явлений чувашских диалектов. Кроме того, данное явление лишней раз подчеркивает, что современный диалект является отнюдь не суммой архаических и специфических черт, а сложным переплетением диалектных (частных) и литературных (общенародных) особенностей.

Вопросы вариативности вводят нас непосредственно в проблему взаимоотношений современного чувашского литературного языка и диалектов. При сопоставлении диалектных синонимов, т.е. вариантов слов и данных чувашского литературного языка, то оказывается, что понятие синонимии в литературном языке и в диалектах имеет свои особенности. Исконно чувашские слова в литературном языке часто выступают как архаизмы с суживающимся значением, однако в диалектах они сохраняют свое более широкое значение. В свою очередь в диалектах стирается, нивелируется социальная окраска многих слов, а также многие стилистические различия, столь свойственные литературному языку.

Как уже было сказано выше, в говорах чувашского языка представлены варианты слов, отличающиеся от общепринятых слов литературного языка. Больше всего в них встречаются фонетические диалектизмы, относящиеся к разным частям речи. Например: **имя существительное:** *şamår* ~ *şumår* (дождь), *tårna* ~ *tårne* (журавль), *şakkår* ~ *şakår* (хлеб); **имя прилагательное:** *şamşa* ~ *şemşe* (мягкий), *pusåk* ~ *nyşåk* (большой), *aiş* ~ *oiş* (теплый); **имя числительное:** *olttå* ~ *ulttå* (шесть), *şer* ~ *şer* (сто), *xerex* ~ *xerex* (сорок); **местоимение:** *ep* ~ *iep* (я), *eser* ~ *ieser* (вы), *val* ~ *u* ~ *vo* ~ *vu* (он, она, оно); **наречие:** *şanta* ~ *şavanta* (там), *kairan* ~ *kar'an* (потом), *xullen* ~ *xol'l'an* (медленно); **глагол:** *ket* ~ *ket* (ждать), *valer* ~ *val'aş* (раздавать), *şat* ~ *şavåt* (вести за руку), *putar* ~ *nytar* (пря-

тать); **послелог**: *нак* ~ *нек* (подобно), *херёс* ~ *хирёс* (против); **союз**: *тата* ~ *тӑта* (и; еще), *полсан та* ~ *пулсан та* (если), *атто* ~ *атту* (ато), *хӑть* ~ *хуть* (хоть); **частица**: *крик* ~ *кирек* (хоть бы кто или что), *тен* ~ *т'ан* (если, нежели), *-ёс* ~ *-ис* (утвердительная частица); **междометие**: *тпру́сси* ~ *тпруча* ~ *тпрукань* ~ *тпруань* ~ *тпруоо* (слово для призыва телят) [4, с. 33].

Фонетические диалектизмы в говорах в основном образованы чередованием гласных фонем, происходящих в начальном слоге слова. Хотя замена наблюдается и в остальных слогах:

а) в первом слоге: *йо-мах* ~ *йу-мах* ~ *йӓ-мах* (сказка), *ву-ла* ~ *ва-ла* ~ *вӓ-ла* (читать), *йӓ-тӓ* ~ *й-итӓ* ~ *и-тӓ* (собака), *тӓ-ре-че* ~ *чӓ-ре-че* (окно), *кӓс-кӓр* ~ *кӓш-кӓр* (кричать);

б) во втором слоге: *сап-пан* ~ *сап-пун*, *шик-лен* ~ *шик-лан*, *вал'ас* ~ *ва-лес*, *та-кан* ~ *та-хан*; *пу-тек* ~ *по-тек* ~ *по-т'ак* ~ *пы-т'ак* ~ *пи-тек* ~ *пӓ-тек* (ягненок);

в) в многосложных словах, начинающихся на **у**, **п** часто происходят чередования: *у-па-лен* ~ *о-па-л'ан* ~ *ӓ-пе-лен* (ползать), *пӓр-нес-ке* ~ *пор-н'ас-ка* ~ *пур-н'ас-ка* ~ *пур-нес-ке* (напалечник), *пу-ка-не* ~ *по-ка-н'а* ~ *по-ха-н'ак* ~ *по-ка-н'ак* ~ *пи-ке-не* (кукла).

Фонетическое варьирование в чувашском языке образуется и путем выпадения или вставки гласных и согласных фонем: а) гласные фонемы: *рам* < *урам* (улица), *ста* ~ *ста* < *ӓста* (где?), *варла* < *варала* (пачкать), *ава* < *ав* (вон); б) согласные фонемы: *са* < *сав* (тот), *ти* < *тив* (трогать), *си* < *сивӓ* (холод; холодно), *ву*, *во* < *вӓл* (он, она, оно), *ёсерт* < *вӓсерт* (отпускать), *карӓм* < *кайрӓм* (ушел, ушла), *сохӓм* < *сулхӓн* ~ *солхӓн* (прохладно; прохладный), *апа* < *апла* (так), *капа* < *капла* (так), *лӓпӓ* < *лӓпӓш* (бабочка).

Явления метатезы и геминации также являются своеобразным фонетическим способом вариантного словообразования; примеры метатезы: *сармӓк* < *самрӓк* (молодой), *кӓрмӓк* < *кӓмрӓк* (уголь), *самла* < *салма* (лапша домашнего приготовления), *омла* < *улма* ~ *олма* (яблоки), *пырӓш* < *пыршӓ* (кишки), *кӓрӓш* < *кӓршӓ* (сосед); примеры геминаты: *пӓри* ~ *пӓрри* (полба), *тӓри* ~ *тӓрри* (жаворонок), *тӓме* ~ *тӓмме* (пуговица), *кӓсе* ~ *кӓссе* (войлок).

Итак, фонетические варианты в говорах чувашского языка это слова, образующие видоизмененную звуковую оболочку, с разной ее модификацией без различия в семантической структуре.

В современных чувашских диалектах лексическое варьирование слова занимает особое место. Данный процесс предполагает развитие синонимического ряда единиц языка без утраты их тождества. Слово любого языка способно изменяться под воздействием языковых факторов (фонетических, морфологических, семантических). Лексическое варьирование в языке зависит от уровня развития самого языка. В лексике современных говоров чувашского языка выделяются исконные и заимствованные слова и их варианты. Состав вариации в чувашском языке различен. Большую часть лексических вариантов составляют слова литературного языка и слова общенационального характера: *çёр улми* ~ *паранкă* (картофель), *сукмак* ~ *утма сул* (тропинка), *çерçи* ~ *салакайăк* (воробей) и т. д. Достаточно широкий пласт лексической вариантности образуют ряды, состоящие из двух или более диалектных компонентов: *попой* ~ *асать* ~ *атитте* (дедушка по отцу), *кёпчĕк* ~ *минтер* (подушка), *шурарăм* ~ *арăм курăкĕ* ~ *сапарти* ~ *эрĕм* ~ *армути* (полынь), *ăмла* ~ *умуççи* (яблоки), *вервится* ~ *вири-вири* ~ *виç-виç кайăк* (божья коровка) и т. д. В говорах встречаются вариативные ряды, состоящие из заимствованных из русского языка слов и диалектизмов: *вăрăм туна* ~ *кăмари* ~ *вис* (комар), *кăмăшка* ~ *аншарли* ~ *самакун* (самогон), *канчăк* ~ *мăйăх* ~ *мишук* (мешок) и т. д.

Устойчиво сохраняется в говорах чувашского языка и грамматическая вариативность. Например, грамматические варианты имеют имена существительные в притяжательном и дательном падежах: *лашанăн* ~ *лашан* ~ *лашайăн* (у чего? у лошади). В чувашском языке вопрос *кто?* относится только к существительным со значением лица. Слова, означающие все остальные одушевленные и неодушевленные предметы, отвечают на вопрос *что?*: *лашана* ~ *лашая* (чему? лошади), *хулан* ~ *хуланăн* (у чего? города), *хулана* ~ *хулая* ~ *холая* (куда? в город), *пăрун* ~ *пăрунăн* ~ *пăруйăн* (у чего? у теленка). Грамматическое варьирование характерно и для глаголов [2]: *каймап* ~ *каймас* ~ *каймасп* (не уйду, не пойду), *вулассĕ* ~ *вулаççĕ* ~ *вулачĕ* (читают).

В чувашском языке активно функционирует социально-речевое варьирование лексических единиц. По социально-возрастным признакам и языковым особенностям выделяется три типа речи: архаичный, сохраняющий фонетические, морфологические и лексические диа-

лектные особенности языка: *кўлемек ~ залив* (залив), *ант ~ тупа* (клятва), *им-сам ~ амал* (лекарство), *шу ~ су* (вода) и т. д. Этот тип представлен речью лиц старого поколения. Второй тип близок к литературному языку и присущ лицам молодого и среднего поколения. Обычно это люди со средним или высшим образованием. Считается, что современный литературный язык ими полностью усвоен, но в своей речи они пользуются не только средствами литературного языка, в некоторых случаях употребляют и диалектизмы. Третий тип – это переходный, т.е. сочетающий элементы диалекта и литературного языка на всех уровнях.

В настоящее время в диалектах чувашского языка основным является переходный тип речи, так как архаичный тип почти вымирает.

Итак, диалектное варьирование чувашского языка наблюдается на всех уровнях языковой системы и является выражением сложных взаимосвязей между разными механизмами языка, отражающими его тенденции функционирования и развития.

Литература

1. *Ашмарин Н. И.* Материалы для исследования чувашского языка. – Казань, 1898. – 410 с.
2. *Ахвандерова А. Д.* Грамматические формы глагола в говорах чувашского языка. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. – 96 с.
3. *Власова Л. В.* Характеристика гласных фонем непереднего ряда в Приуральских говорах чувашского языка // Вестник чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 3 (83). – С. 79–83.
4. *Денисова Т. В., Сергеев Л. П.* Слова-обращения к животным в говорах чувашской диаспоры Ульяновской области // Вестник чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2015. – № 1 (85). – С. 32–37.
5. *Егоров В. Г.* Закон гармонии гласных в чувашском языке. – Казань, 1928. – 63 с.
6. *Сергеев Л. П.* Диалектная система чувашского языка : Монография. – Чебоксары : Чувашгоспедуниверситет им. И. Я. Яковлева, 2007. – 428 с.

**ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЯ ЗВЕЗД В ГОВОРАХ
ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА**

**FEATURES OF STAR NAMES
IN THE DIALECTS OF THE CHUVASH LANGUAGE**

**ВЫРĂНТИ КАЛАЌУСЕНЧИ ЌĂЛТĂР ЯЧЁСЕН
УЙРĂМЛĂХЁСЕМ**

А. Д. Ахвандерова¹, И. И. Краснова²

A. D. Ahvanderova¹, I. I. Krasnova²

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. Статья посвящена изучению названий небесных светил в чувашских диалектах, которые в говорах имеют большую вариативность. В работе рассмотрено 21 созвездие, изучены мифы и легенды, пословицы и поговорки. Описаны наблюдения древних чувашей о звездах.

Abstract. The paper studies the names of celestial bodies in the chuvash dialects, which have a large variation. The article presents 21 constellation, myths and legends, proverbs and sayings about them, also Chuvash observations of different stars.

Ключевые слова: *звезды, созвездие, говоры, Большая Медведица, Малая Медведица, Полярная звезда.*

Keywords: *star, constellation, dialects, Big Dipper, Little Dipper, North star.*

Чăваш чĕлхи темиçе ёмĕр хушши аталанса паянхи шая çитме пултарнă. Унăн аваллăхенче несĕлёмĕрсен пурнăçенчи чылай вăрттăнлăх сыхланса юлнă. Пирĕн тăван чĕлхепе сĕм авалах çырса хăварнă ал çыравĕсем те çук. Чăваш халăхĕн иртнĕ кун-çулне тĕпчесе пĕлме вырăнти калаçу материалĕсем пысăк пулăшу пама пултараççĕ, мĕншĕн тесен чĕлхемĕрте реликт шайĕнчи сăмахсем упранса юлнă. Вĕсем паянхи чĕлхе пĕлĕвĕшĕн пуян та паха материал пулса тăраççĕ. Тĕпчевçĕсем чылай

чухне чăваш чĕлхин ыйтăвĕсене туллинрех те тĕрĕсрех уçса парас тĕлле-
впе вырăнти калаçу уйрăмлăхĕсене шута илĕççĕ [2].

Вырăнти калаçу уйрăмлăхĕсене тишкернĕ чухне этнолингвистика материалĕпе анлă усă курмалла. Халăхăн чĕлхипе пĕтĕмĕшле культу-
ри хушшинчи сыханусене тĕпчекен чĕлхе пĕлĕвĕн уйрăм пайне этно-
лингвистика теççĕ. «Этнолингвистика» – çĕнĕ ăнлав мар. Унан тĕп
ыйтăвĕсем XIX ĕмĕртех В. Гумбольд еçĕсенче палăрнă, анчах уйрăм
ăслалăх шайĕнче тишкерме XX ĕмĕрте кăна пуçланă. Кирек мĕнле
чĕлхе те унпа калаçакан халăхăн йăли-йĕркипе, кăмăл-сипет
уйрăмлăхĕпе, үнерĕпе, тĕнче курăмĕпе уйрăлми сыханса тăрать. Хăш-
пĕр япалан тупсăмне йăла-йĕркене пĕлмесĕр ăнлантарса пама та май
çук. Йăла-йĕркене пĕлекенсем вара – аслă ăру çыннисем.

Пурнăçри кирек мĕнле япалан та ячĕ пур. Ятсенчен хăшĕ-пĕри
сĕм авалтанах сыхланса юлнă, çавăнпа та вĕсен историйĕ пирĕnten
пытаннă. Истори докуменчĕсенче, кун-çул сыравĕсенче, çул-
çүревçĕсен еçĕсенче XV ĕмĕрĕн 2-мĕш çурринчен пуçласа çав ятсен
пĕчĕк пайĕ сырăнса юлма пуçланă. Вĕсенчен чылайăшĕ ăруран ăрава
куçса пырса тăван чĕлхере халĕ те упранать.

Чăваш чĕлхинчи пайăр ятсене чĕлхе пĕлĕвĕн пĕр пайĕ – онома-
стика – пăхса тухать. Вырăнти калаçусенчи çăлтăр ячĕсем паянхи
кунчен те тишкерÿ предметĕ пулманни пире çак ĕсе пурнăçлама хи-
стерĕ. Пайăр ятсен пулавне ăнлантарнă чухне диалектологи вĕрентĕвĕ
уйрăмах пĕлтерĕшлĕ пулчĕ.

Чăваш чĕлхинчи çăлтăр ячĕсем хай евĕрлĕхпе палăрса тăраççĕ.
Вĕсен пулавĕ сăмахлăхра сыхланса юлнă. Чăвашсен ĕненĕвĕ тăрăх,
çăлтăрлă тÿпе уйрăм ушкăнсене пайланнă. Ушкăн çăлтăрсем вара пĕр-
пĕринпе ирĕклĕн пĕрлешнĕ. Вĕсен ячĕсем паянхи куна çитичченех
сыханса юлнă. Пирĕн мăн асаттесемпе асаннесем çăлтăрсене сăнанă
хыççăн вĕсенче тĕрлĕ чĕр чун кĕлеткине, пĕр-пĕр япалана е çынна аса
илтерекен сăн-пите курнă. Авалхи грексен ĕненĕвĕпе халапĕсенче ва-
ра çав кĕлеткесем хай евĕрлĕхпе палăрса тăнă, пĕлтерĕшлĕ вырăн
йышăннă. Тĕслĕхрен, *Орион* – тÿпе сунарçи «небесный охотник». Авалхи
грексен мифологийĕ тăрăх вăл хайĕн хитрелĕхĕпе палăрса
тăнă, çÛллĕшне кура вара ăна Улăп тесе те каланă [3]. *Пысăк Йытă*
«Большой Пĕс» тата *Пĕчĕк Йытă* «Малый Пĕс» – Орионан сунар

йыттисем, *Телец* «Вăкăр» – Орион хăвалакан çамрăк вăкăр, *Кассиопея*, *Андромеда*, *Персей*, *Пегас* – юмахсемпе халапсенчи тĕп сăнарсем.

Чăвашсем те çăлтăр ячĕсемпе кăсăкланнă. Вĕсем çăлтăрсене хайсене евĕр курнă, тĕрлĕ сăмахпа палăртнă. Паллах, чылай çăлтăр ячĕ чĕлхерен çухалнă, манăçа тухнă. Чăвашсем çăлтăрсене хайсене майлă ятсем панă. Вырăнти калаçусенче пĕр çăлтăрах тĕрлĕ ятпа калани чылай. Ахальтен мар пулĕ халăх сăмахлăхенче вĕсем пирки каланă халапсем, каларăшсем [5] сыхланса юлнă. Тĕслĕхрен: 1) çĕр çинче пурăннă çынсен, чĕр чунсен чунĕсем кунти ёç хатĕрĕсемпе пĕрле пĕлĕт çине улăхса çăлтăрсем пулса кайнă; 2) шанса вилнĕ çынсен чунĕсем пĕлĕт çине улăхса çăлтăрсем пулнă тенĕ; 3) пĕр паттăр пĕлĕт çинчи турăсен вучахĕнчен пĕр михĕ кăвар тултарса анма тăнă. Аннă чухне астумасăр миххине уйăхăн шĕвĕр майракипе тĕртсе çурнă. Çав вăхăтра таçтан çил тухнă, çурăк михĕри кăвар пĕлĕт çине сапаланса вĕссе кайнă. Çавăнтан çăлтăрсем пулса кайнă; 4) пĕр хăрарăм тĕттĕм каç уйра кăвайт чĕртнĕ. Таçтан çавра çил тухса кăварне пĕлĕт çине вĕçтерсе янă. Унтан çăлтăрсем пулса кайнă; 5) çăлтăрсем пĕлĕт çинчи Туррăн тем пек çаврака пысăк çуртĕнчи чÿречинчен курăнакан çутгийĕсем тенĕ; 6) кашни çыннăн хайĕн çăлтăрĕ пур. Ана пирĕшти тенĕ. Вăл вилсен çăлтăрĕ те үксе сÿнет тет; 7) çăлтăрсене пÿрнепе тĕртсе кăтартма юрамасть, çăлтăрăн, пирĕштин куçĕсене тĕртсе шăтарма пултаратăн; 8) пĕлĕт çинче хÿреллĕ çăлтăр вĕçсен – ырра мар: выçлăх, вăрçă, халăх, вильăх çине чир, мур үкет. *Çăлтăр* сăмах çÿлте тăр тенине пĕлтерет; 9) çăлтăра çÿлте ялкăшса тăракан çутă тесе каланă. Çăлтăрсен Турри пур тенĕ. Çăлтăрсен хайсен ячĕсем пур, вĕсене çĕр çинче пурăнакансем пĕлеççĕ.

Чăвашсен ĕненĕвĕ тăрăх, кашни çыннăн утмăл та пĕрре çăлтăр ятне пĕлмелле, хĕрачасен вара темшĕн утмăл та иккĕ çăлтăр ятне асра тытмалла пулнă. Эпир ватăсенчен çăлтăр ячĕсене ыйтса пĕлтĕмĕр. Вĕсене вырăсла-чăвашла тата ытти кÿршĕллĕ пурăнакан халăхсен чĕлхипе те танлаштарса тишкертĕмĕр. Малалла çăлтăрсен ушкăнĕсен ячĕсене пăхса тухăпăр.

1. Пысăк Алтăр çăлтăр «Большая Медведица» çăлтăрсен ушкăнĕ. *Алтăр çăлтăр çичĕ çăлтăр, çиччĕшĕ те çап-çутă* [1]. Чăваш чĕлхин вырăнти калаçăвĕсенче ку çăлтăра тĕрлĕрен калани тĕл пулат: 1) *Алтăр çăлтăр*; 2) *Çичĕ çăлтăр*; 3) *Каикăрна Пăлан çăлтăрĕ* (Кур-

кин таватӑ ҫӑлтӑрӗ – кашкӑр ҫаварӗ. Аврин виҫӗ ҫӑлтӑрӗ – пӑлан мӑйраки); 4) *Ала ҫӑлтӑр*. Ҫак ятпах тата унӑн курки айӗнчи ҫӑлтӑрсен ушкӑнне те калаҫҫӗ. Вӗсем тӗксӗм курӑнаҫҫӗ. Алтӑр ҫӑлтӑрӑн аври ҫинчи, варринчи, вӑта ҫӑлтӑрӗ *Асламас* ятлӑ. *Асламас* ҫӑлтӑр ҫийӗнче пӗчӗк ҫӑлтӑр куҫа курӑнса тӑрать. Ӑна куҫа тӗрӗслемелли ҫӑлтӑр теҫҫӗ, е *Куҫ Ҫивӗччи*. Кам ҫав ҫӑлтӑра курать, унӑн куҫӗ ҫивӗч пулать тенӗ ваттисем.

Асламас ҫӑлтӑра арабсем – *Миҫар* тенӗ, ҫавашла *юланут* тенине пӗлтерет. *Куҫ Ҫивӗччи* ҫӑлтӑр – *Алькор*, ҫавашла *юланут ҫинче лараканӗ*. *Алькор* ҫаваш халӑх сӑмахлӑхне *Ӕлкер*, *Элкер* ятпа кӗнӗ. Вӑл ҫавашсен ӑнланӑвӗнче ҫӑлтӑрсен ушкӑнӗнчи чи паллӑ, чи ҫутӑ ҫӑлтӑрсене пӗлтернӗ. Ытларах чухне ҫавашсем *Вӑкӑр* «Телец» ҫӑлтӑрсен ушкӑнӗнчи *Альдебаран* ҫӑлтӑра *Ӕлкер* ҫӑлтӑр тесе каланӑ. *Вӑкӑр* ҫӑлтӑрӗсене ҫавашла *Такана* е *Ала ҫӑлтӑрӗ*, ҫак ушкӑнри ҫичӗ вӗтӗ ҫӑлтӑра – *Ала ҫӑлтӑр* е *Кайӑк йӑви* ҫӑлтӑрӗ тенӗ.

2. Пӗчӗк Алтӑр ҫӑлтӑр «Малая Медведица» ҫӑлтӑрсен ушкӑнӗ. Халӑхра ӑна виҫӗ тӗрлӗ каланине тупрамӑр: 1) *Курка ҫӑлтӑр*; 2) *Ӕпӗннӗ пӗчӗк ҫӑлтӑр*; 3) *Ала ҫӑлтӑр*.

3. Ҫурҫӗр ҫӑлтӑрӗ «Полярная звезда» – *Курка ҫӑлтӑр* аврин хӗри. Вырӑнти калаҫусенче тӗл пулакан ятсем: 1) *Вӑйлӑ ҫӑлтӑр*; 2) *Ҫул Пуҫси ҫӑлтӑрӗ*; 3) *Ҫурҫӗр ҫӑлтӑр*; 4) *Патша ҫӑлтӑр*; 5) *Шалча ҫӑлтӑр*; 6) *Тимӗр шалча ҫӑлтӑрӗ*; 7) *Улча ҫӑлтӑр*; 8) *Улча юпин ҫӑлтӑрӗ*; 9) *Ушар ҫӑлтӑр*; 10) *Юпа ҫӑлтӑр*; 11) *Вӑта юпа ҫӑлтӑрӗ* (Киреметри вӑта юпине пӑхса); 12) *Тимӗр юпа ҫӑлтӑрӗ*.

4. Вӑкӑр «Телец» ҫӑлтӑрсен ушкӑнӗ:

1) *Такана*; 2) *Ала ҫӑлтӑр*. Вӗсен шутӗнче: *Альдебаран* – *Ӕлкер*, *Элкер*.

5. «Плеяды» ҫӑлтӑрсен ушкӑнӗ: 1) *Ала ҫӑлтӑр*; 2) *Йӑва ҫӑлтӑр*; 3) *Хур-кайӑк йӑви*; 4) *Ушар*; 5) *Кайӑк ҫулӗ ҫинчи йӑва*.

6. Орион ҫӑлтӑрсен ушкӑнӗ: 1) *Кӗвенте*; 2) *Тараса*; 3) *Шыв тараси*.

7. Лавҫӑ «Возничий» ҫӑлтӑрсен ушкӑнӗ. Ҫавашла виҫӗ тӗрлӗ каланине тупрамӑр: 1) *Кӗвенте*; 2) *Тараса*; 3) *Виҫӗ ҫӑлтӑр*.

8. Пегас (мифологири персонаж) ҫӑлтӑрсен ушкӑнӗ: 1) *Чара ҫӑлтӑр*; 2) *Такана ҫӑлтӑр*.

9. Сурҗәр корони «Северная корона» җалтәрсен ушкәнне халәхра пурте *Такана җалтәр* теҗҗә.

10. Цефей (мифологири персонаж, эфиопи патши) җалтәрәсен ушкәнә: 1) *Ака пуҗ җалтәрә*; 2) *Суха пуҗ җалтәрә*.

11. Калта «Ящерица» җалтәрсен ушкәнне вырәнти каласусенче *Ака-суха* йәранә теҗҗә.

12. Сириус – Пысак Йытә җалтәрсен ушкәнәнчи чи җутә җалтәр. Аңа халәхра төрлөрен каласҗә: 1) *Вайлә җалтәр*; 2) *Елкер/Элкер*; 3) *Кәрлач Елкерә*; 4) *Кәрлач уйәхән җалтәрә*; 5) *Патша җалтәр*; 6) *Җәр уҗакан җалтәр*. *Җәрүҗси*; 7) *Җут җалтәр*; 8) *Хеллехи җалтәр*; 9) *Христос җалтәр*; 10) *Хушка җалтәр*; 11) *Уйәх пиччешә*; 12) *Уйәх ывәлә*; 13) *Уйәх хәрә*; 14) *Моусей җалтәрә*. Вәл хура кәрте тухать. Хелле хәвел тухәҗ кәнтәр еннелле пәхсан ирчченех курәнать.

13. Кассиопея җалтәрсен ушкәнә: 1) *Вәсен кайәк*; 2) *Вәсен кайәксем*; 3) *Йәнер*; 4) *Йәнерчәк*.

14. Акәш «Лебедь» җалтәрсен ушкәнә: 1) *Асан вәҗнә җалтәр*. Асан – юмахри кайәк; 2) *Хур кайәк*; 3) *Хур акәш*; 4) *Хәрес җалтәр*.

15. Йәкәреш җалтәр «Близнецы» җалтәрсен ушкәнә: 1) *Икә җалтәр*; 2) *Ик җалтәр*; 3) *Ик куҗ*; 4) *Йәкәреш җалтәр*.

16. Виҗ кәтес «Треугольник» җалтәрсен ушкәнә: 1) *Тәрен*; 2) *Су-ха пуҗ тимри*.

17. Марс планета: 1) *Вут пуҗси*; 2) *Вут кәвар*; 3) *Хәрлә җалтәр*; 4) *Кашкәр җалтәр*; 5) *Вәкәр җалтәр*.

18. Хәвел җумәнче тәракан **Венера** планета халәхра җакән пек ятсемпе паллә: 1) *Ентәрке*; 2) *Ирхи шурәмпуҗ*; 3) *Кәҗхи шурәмпуҗ*; 4) *Ирхи шуҗәм*; 5) *Кәҗхи шуҗәм*; 6) *Сулпан*; 7) *Җурәмпуҗ*; 8) *Тяпан*; 9) *Чопан*; 10) *Чулпан*; 11) *Кәтүҗ җалтәрә*; 12) *Шурәмпуҗ*; 13) *Шурә пурлә ут*; 14) *Кәвак пурлә ут*.

19. Кометәсем: 1) *Вутлә җалтәр*; 2) *Вут пуҗси җалтәрә*; 3) *Хүреллә җалтәр*; 4) *Вәреҗәлен*.

20. Үкен җалтәр «Падающая звезда»: 1) *Сүннә җалтәр*; 2) *Аңса ларакан җалтәр*; 3) *Җын вилсен үкәкен җалтәр*; 4) *Җалтәр үкни*; 5) *Пирәшти*.

21. Кайәк хур Җулә «Млечный путь»: 1) *Кайәк хур Җулә*; 2) *Хур кайәк Җулә*; 3) *Җәнәх тәкнә Җул*; 4) *Турә Җулә*; 5) *Моусей Җулә*; 6) *Җалтәр Җулә*.

Ёлѣкхи ҫынсем уйӑх тухман каҫра янкӑр тӱпере сарлака ҫутӑ йӑр курнине калаҫҫӗ. Тӱпене ҫутӑ тӑтре карса илнӗ тейӑн. Расна кунра, расна вӑхӑтра ҫак йӑр тӑрлӑрен ырнаҫать: аякри тӱперен аяларах та, ҫӱлерех те, е пӑр еннелле пӑхӑть, е тепӑр еннелле. Анчах та ҫӑлтӑрӑсем вара яланах пӑр ырӑнта тӑраҫҫӗ. Ку вӑл Ҫӑр ҫаврӑннипе ҫыхӑнӑ. Грексем вӑл йӑре *Сӗтлӗ ҫаврака* тенӗ. Вӑсен мифологийӗ ӑнлантарӑнӑ тӑрӑх Гера Турӑ хӑйӑн ачине, Геракла, кӑкӑрӑнчен уйӑрӑнӑ чухне сӗчӗ ҫав йӑр ҫине тӑкӑнӑ тет. Ҫавӑнпа та ун пек ят панӑ.

Кайӑк хур ҫулӑн тупсӑмне пӑрремӑш хут Галилей ӑнлантарӑнӑ. Вӑл телескопа ҫӑлтӑрсем ырнаҫӑн ырӑналла пӑрса унта нумай-нумай ҫӑлтӑр пулнине курӑнӑ. Вӑсем питӗ аякра ырнаҫнипе ҫӑлтӑр-сене уйрӑмшарӑн асархама та май килмен. Ҫавӑнпа та вӑсем сарлака ҫул пек курӑнаҫҫӗ те ӑнтӗ.

Кайӑк хур ҫулӗ [4] (Млечный путь) ҫӑлтӑрлӑ пӑлӑт йӑри-тавра ҫавран сырса илнӗ. Тӑтреллӗ ҫул палӑракан ырӑнта вара ҫӑлтӑрсен шучӗ питӗ нумай пулни паллӑ.

Чӑваш халӑх сӑмахлӑхӑнче Уйӑхпа Хӗвеле халалланӑ халапсем чылай тӑл пулаҫҫӗ. Тӑслӑхрен: Туррӑн кӑвак пӑлӑтпе ҫӑр хушшинче ҫӱрекен ывӑлӗ пулӑн тет. Ӑна Хӗвел тесе чӑннӗ. Унӑн тухӑҫӑнче те, анӑҫӑнче те сӑрт-ту хушшинче ялкӑшса тӑракан капӑр керменсем пулӑн. Ирхине автан виҫӗ хут авӑтсан Хӗвел хӑрлӗ вӑкӑрне кӱлсе, чӑнтӑрленӗ илемлӗ урапи ҫине ларса кун тӱпине улӑхма пуҫлатӑ. Ӑна ҫӑлтӑр пек хитре те таса арӑмӗ, Ирхи шуҫӑм, ҫула ӑсатса яратӑ. Вӑрмансем, тусем ҫинчен ҫӱлерех хӑпарсан вӑкӑрӗ васкамасӑр утӑран ӑна тӑварать те хӑрлӗ тур лашине, айӑрне, кӱлсе тӱпене васкатӑ. Кӑнтӑрла тӑлне тӱпере вӑл утне кантарать. Хӑй канса илмелли «Кӑнтӑр» пуканӗ ҫине ларать. Хӗвеле кунта питӗ лайӑх, ӑна хӑрлӗ тӑслӗ Анӑҫ шуҫӑм арӑмӗ кӑтсе илет. Ҫӑрле хӗвел ҫывӑратӑ. Пӑлӑт ҫинче кӑвак ҫути тӑсӗ палӑрма пуҫласан хура лашасем хӗвеле Ирхи шуҫӑм керменне туртса ҫитереҫҫӗ. Ҫулталӑк хушшинче хӗвел кун тӱпине тӑрлӗ кӑмӑлпа, тӑрлӗ сӑн-питпе тухать [5].

Уйӑхӑн пурӑнӑҫӗ вӑхӑт Туррипе ҫыхӑнса тӑратӑ. Уйӑх ама турӑ, уйӑхпа уйӑх чиккине палӑртакан вӑхӑта ҫуратса тӑратӑ. Ҫавӑнпа та Уйӑх ҫуралать, ӱсет, тулатӑ, катӑлатӑ, пӑтет. Ҫулталӑкра 12 уйӑх пулнине пӑлетпӑр. Уйӑх Туррин ҫемьи пур: ашшӗ, амӑшӗ, ывӑлӑсем, хӑрӑсем. Уйӑх турри хӑрарӑмсене сыхлатӑ, вӑсене уйӑх хушшинче та-

сатса, çенĕ чĕрĕлĕх вайĕ парать. Ахальтен мар ĕнтĕ çылăхсăр таса хĕр, ама çури амăшĕ çурçĕр вăхăтĕнче шыв ħсма кăларса янăскер, усалсем качча илме тăрсан Уйăхран пулăшу ыйтнă. Уйăхĕ вара пĕлĕт çинчен анса хĕр ачана кĕвенти-витрипех хăй çине лартса кайнă.

Уйăх çăлтăрсемпе выляма юратать. Çăлтăрсем тепĕр чухне унпа пĕрлех тупене тухаççĕ те сиксе çүреççĕ. Уйăхлă каç çĕр çинче усалсем, шуйттансем алхасса çуреймеççĕ. Ўсен-тăран уйăхлă каç лайăх ўсет. Çав каçсенче уйăх çуттипе çамрăксем хушшинче юрату Турри хуçаланать. Ахальтен мар ĕнтĕ чăвашсем ачисене çенĕ уйăхра авлантарса туй тунă. Тулли уйăхра çуралнă ачан тулли пурнăç пулать тенĕ.

Çапла вара, чăвашсем авалтанах çăлтăрсемпе кăсăкланнă. Вĕсене ят панă. Паллах, тĕрлĕ вырăнта пĕр çăлтăрах тĕрлĕрен ят пани курăнать. Ку вăл халăхăн ĕненĕвĕпе те, шухăшлавĕпе те çыхăннă. Çавăнпа та диалектсенче çăлтăрсемпе çыхăннă каларăшсем, сăнавсем, халапсем сыхланса юлнă. Анчах та çăлтăрсен чăвашла ячĕсем майĕпен чĕлхерен çухалса пыни сисĕнет. Апла пулсан пирĕн май килнĕ таран вĕсене хут çине çырса юлма тăрăшмалла, пулас ħру валли çак пуянлăха сыхласа хăвармалла.

Литература

1. *Ашмарин Н. И.* Словарь чувашского языка. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во. – Вып. 1–17.
2. *Ахвандерова А. Д.* Грамматические формы глагола в говорах чувашского языка. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. – 96 с.
3. *Сатур Улатимер* Звезда на небе. Миропонимание, обычаи. – Чебоксары : Чăваш кĕнеке изд-ви, 2011. – 96 с.
4. *Федотов М. Р.* Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х томах. – Чебоксары : Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996.
5. Чăваш халăх пултарулăхĕ: Мифсем, легендăсем, халапсем. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 2004. – 432 с.

**ХАРАКТЕРЫ ПЕРСОНАЖЕЙ В ДРАМЕ К. КОРШУНОВА
«ДОЛГ СЕРДЦА» («ШҮМ ПАРЫМ»)***

**CHARACTERS' BEHAVIORS IN THE K. KORSHUNOV'S «THE
DUTY OF HEART» DRAMA**

Т. Н. Беляева

T. N. Belyaeva

*ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»,
г. Йошкар-Ола*

Аннотация. В работе раскрываются особенности мужских и женских характеров персонажей в драме К. Коршунова «Долг сердца».

Abstract. The article reveals the peculiarities of the male and female characters' behavior in the K. Korshunov's «The duty of heart» drama.

Ключевые слова: *характер, драма, марийская драматургия XX века, К. Коршунов.*

Keywords: *the character, the drama, the Mari drama of the 20th century, K. Korshunov.*

Драма К. Коршунова «Долг сердца» («ШҮм парым», 1988) повествует о судьбе людей военного времени.

Главный герой пьесы – Миклай, участник и инвалид войны, кавалер трех орденов. В послевоенное время работал пастухом. У него беспокойное сердце: его волнуют совхозные проблемы, дела молодежи, односельчан, он не может пройти мимо беспорядков, обеспокоен падающей нравственностью общества. Война не покалечила его морально: Миклай остался таким же крепким, негибачаемым, с чистой душой и совестью. Перед обществом, а главное перед самим собой, он чувствует два долга: сердца и души. В герое нет душевного равновесия: с давних пор он питает нежные чувства к своей соседке Клав-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00043.

дии Васильевне. Миклай не обвиняет ее, когда-то не захотевшую выйти за него замуж, понимая, что времена были другими. Она и его кровная дочь Аида – самые близкие люди, но тем не менее живущие врозь. И это обстоятельство сильно угнетает Миклая. Похоронив жену, выучив сына, он остался один. Клавдия Васильевна, посвятившая себя просветительской работе, обязана была быть примером для всех. Поэтому оставила все как есть, но не переставала любить Миклая, поддерживать и помогать во всем по мере возможностей. Их духовная близость ощущалась и в понимании друг друга с полуслова. Лишь старый дом, свято оберегавший каждое слово, подаренное ими друг другу, был свидетелем их тайной любви, их отношений.

«Тый мыланем пиалым пӧлекленат, Миклай. (Шоналтенрак). Ала тиде шолыштмо пиал? Мый тый денет лум велан шоген кодшо кок чевер саска гай улына. Лум леведын, мондалт кодшо саде кок чевер саска алят садвечыште кечат. Келге лумым келын, кӧн тушко пурен ончалмыже шуэш? Алят илат... Кум ден кумышка. Кынел, молан йочала мланде ўмбалне шинчет? Тау, Миклай» [5, с. 71]. («Ты мне счастье подарил, Миклай. (Подумав). Может это краденое счастье? Мы с тобой как оставшиеся на снегу два алых цветочка. Выпал снег, а эти забытые цветы до сих пор стоят в саду. Кому захочется, пробираясь через глубокие сугробы, посмотреть на них. Все еще живы... Вставай, чего как ребенок на земле сидишь? Спасибо, Миклай»), – признается Клавдия Васильевна Миклаю спустя много лет.

Взаимоотношения влюбленных, их “краденое счастье” сравнивается с алым цветочком, символизирующим красоту и совершенство, нежность отношений главных героев, любовь и гармонию между ними. Цветовое “обрамление” растения (алый) свидетельствует о пламенности, глубине, искренности и чистоте их чувств.

Еще одно обстоятельство сильно гложет героя. Он считает своим долгом признаться в отцовстве свое дочери Аиде, которая называет его крестным: «Тынар жап шўмыштем шоям нумал коштам. Интерна-тыште, училищыште тунеммыж годым тунарак огыл. Кызыт ынде вор гай чучам» [5, с. 71] («Столько лет в сердце вынашиваю ложь. Когда училась в интернате, училище – еще не так. Сейчас же вором себя чувствую»).

Это два его сердечных долга перед самыми близкими ему людьми.

Есть у героя еще один моральный долг – долг перед человеком, который спас его жизнь: «Вуй ўмбалнына яндар кава, ял шенгелне – ужар ото, чодыра, кече... тыныс. Шоналташ гын, мый, илыдымаш айдеме, мланде ўмбалне коштам...

Нылле кум ий ончыч колышаш ыльым. Ужат, тачат илем. Нелын сусыргышым, пеле колышым, иян, йўштö вўд гыч шоҥго салтак мыйым серыш нумал лукто. Мыланем илышым пуыш, шкеже колыш... Йўкшым кызытат южгунам колам «Потерпи, сынок, еще чуточку, потерпи...» кö улмаш тиде еҥ? Улмаш дыр ешыжат, шочшыжат... Ме эше таче илышлан вуйым шийына! Эре ала-мо огеш сите. Намыс» [5, с. 105].

(«Над головой чистое небо, за деревней зеленая роща, лес, солнце. Если подумать: я, стоящий одной ногой в могиле, до сих пор живу на земле...

43 года назад должен был погибнуть. Видишь, до сих пор живу. Тяжело раненого, полуживого, меня из ледяной воды вытащил на берег пожилой солдат. Мне жизнь подарил, а сам погиб... До сих пор иногда его голос слышу: “Потерпи, сынок, еще чуточку, потерпи...” Кто был этот человек? Наверное, и семья, и дети были... Мы еще сегодня на жизнь жалуемся! Все время чего-то не хватает. Стыдно!»).

Миклай старался всегда жить в ладу с совестью, хотя порой бывало трудно быть честным, порядочным. У него высокая шкала ценностей, которой он верен и которая не всем понятна и доступна. Почти тургеневский герой. «Подлинно тургеневский герой – личность с высоким духовным потенциалом, стремящаяся сохранить свое человеческое “я”, противопоставить действию разрушительных сил жизни свою духовную активность» [1, с. 32]. Среди таких героев в марийской драматургии не только Миклай из драмы К. Коршунова «Долг сердца», но и Миклай в пьесе М. Рыбакова «Венгерская рапсодия», Микале в пьесе М. Рыбакова «Моркинские напевы», Евгений в драме К. Коршунова «Путник» и др.

Аида в пьесе К. Коршунова «Долг сердца» гордится своим отцом, как, собственно, и все односельчане, собравшиеся на его семидесяти-

летие. Но самым дорогим гостем Миклаю станет спасший его от гибели солдат, перед которым он в долгу. И чем ближе финал пьесы, тем стремительнее разворачиваются события. «Счастливец и победителем приходит на свое подворье Миклай. Узаконивает свои отношения с Клавий, и теперь он может прижать к груди и дочь Аиду» [4, с. 4]. И за другой долг Миклай расплачивается сполна, отдав в Фонд мира 30 тысяч заработанных денег. Это приносит ему душевное спокойствие, бесконечное ощущение счастья: «Мый пиалан улам, эргым, шешкым!.. Илышыште эше мо кӱлеш, Витюк! Авай манмыла война гына ынже лий. Илыш – модыш, пеледыш. Таче мый тукымна лӱм дене пеш кугу сомылым ыштышым... Таче мый шукертсе парымем тӧрлышым» [5, с. 118] («Я счастлив, дорогие сын и невестка!.. А что еще надо в жизни, Витюк! Как говорила твоя мать, только бы войны не было. Жизнь – это игра, цветок. Сегодня я от имени рода нашего сделал большое дело... Сегодня я отдал свой давнишний долг»).

Деньги (бумажки) как образ-символ из вещно-предметного мира в пьесе понятны только как оппозиция духовно-нравственным ценностям (долг), которые важнее, чем деньги.

Вообще, каждый коршуновский герой находится в поисках счастья, идеала, своего места в жизни. И всегда в его пьесах есть герой, который наделен высоким нравственным ценностным потенциалом и соответственно близок идеально-романтическим представлениям самого автора. В этом плане драматургия К. Коршунова близка творчеству чувашского драматурга Н. Терентьева, который также воплощает в «своем герое лучшие черты характера человека своего времени – то, что волнует и радует в окружающих людях» [2, с. 17].

Клавдия Васильевна и Аида неожиданно для самих себя обнаруживают в доме Миклая под черным чехлом большое белое пианино, которое напоминает главному герою его несбывшуюся давнюю мечту – стать музыкантом. Еще в детстве, тайком от всех, в бане, он учился играть на гармошке, старался запомнить каждое движение пальцев рук гармониста, мелодии, наигрываемые гостями на праздниках. Но война помешала осуществиться его планам.

Мечту Миклая реализует его внебрачная дочь Аида: выучившись на профессионального пианиста, поступает в консерваторию. Миклай хотел, чтобы и сын, Виталий, стал музыкантом, даже купил ему гар-

мошку, но ничего из этого не вышло. И когда у дочери обнаружили музыкальные способности, он вопреки воле матери отправил ее учиться, о чем никто уже не жалеет. Отец с детства приучал ее слушать классическую музыку Шостаковича, Чайковского, причем, одной, в тишине, чтобы лучше улавливать каждый звук. Теперь она и сама видит свое счастье в музыке, что бесконечно радует Миклая: «Пиалан лият, ўдырем. Тый пиалан шочынат. (Пианино воктек энертен шогалеш. Семынже шонен шога). Илышыже могай, шеремет! Эше иктаж лу ийым илышаш ыле! Куанже лийын, но пиалжым шагал ужалтын. Мемнан олмешат ынде пиалан лий, ўдырем...

Пиалым кӧ кузе умыла. Иктылан улан, ток илыш пиалла чучеш, весылан пенгыде еш илыш – пиал. Чын. Но тиде але тўрыс пиал огыл. Аидан пиалже кугурак. Тудын музыкшо уло! Яндар, поро шўмчонжо. Шижат, нуно икте-весышт дене кузе келшат! Музыка, яндар шўм! Тиде, вет, Клавий, пеш кугу юзо вий. Нимогай эм, нимогай вий айдеме кумылым тыге нӧлтен, паремден, ылыжтен огеш керт» [5, с. 91].

(«Ты будешь счастливой, дочка. Ты родилась счастливой. (Встает, опираясь на пианино, и думает про себя). Жизнь-то, какая! Продлить бы ее еще лет на десять! Было и лучше, но счастья мало повидал. И вместо нас теперь будь счастливой, доченька...

У каждого свое счастье. Для одного это богатая жизнь, для другого – крепкая семья. Это так. Но все это еще не полное счастье. У Аиды же счастья больше. У нее есть музыка! Чистое, доброе сердце. Чувствуешь, как они гармонируют друг с другом! Музыка, доброе сердце! Это ведь, Клавий, большая магическая сила. Никакие лекарства, никакая сила не поднимет настроение, излечит, вдохновит человека»).

Эти слова героя гармонируют с авторской концепцией пьесы, в них есть и философский смысл. Ведь, кроме желания стать музыкантом, нужны еще природный талант, “чистая душа” и хорошо развитое “чувство прекрасного”. У Аиды уже есть свой “музыкальный мир” (часами может сидеть за инструментом, а главное получать от этого колоссальное удовольствие), вдохновляющий ее на написание оратории в качестве дипломного проекта. Белое пианино, подаренное ей Миклаем, выступает как символ ее духовного богатства, воплощение ее нравственной чистоты, порядочности, высокой культуры. Не слу-

чайно автор выбирает такой необычный (белый) цвет, свойственный больше концертным роялям.

Аида пишет ораторию. Она звучит как старинная песня восточных мари, с наигрышами ее родной стороны. Эта музыка “пробуждает” воспоминания о молодости Миклая и Клавдии Васильевны. И в день семидесятилетия Миклая Аида агитирует односельчан отпраздновать юбилей отца в саду на берегу реки, где раньше молодежь собиралась на праздничные песни и пляски под гармошку.

«Новая пьеса К. Коршунова “Шум парым” (“Долг сердца”) в какой-то мере напоминает пьесу Виктора Розова “В поисках радости”, – пишет Б. Поморцева. – И здесь гневная рука обрушилась на дорогую вещь. Трещит дерево, надрывно плачут струны попавшего под обух пианино. Но если поступок юного Олега вызывает сочувствие, то на этот раз единоборство человека и вещи воспринимается как вандализм, порождение зависти и корысти» [4, с. 3].

Для Тамары белое пианино – символ ее мечты о богатстве, которое обеспечили бы ей деньги свекра. Она давно “охотилась” за ними, полагая, что Миклай для своего единственного сына сделает все. Она даже знала, где поставит пианино, хотя ни она сама, ни ее родственники не умели играть на нем. Просто эта дорогая, трехтысячерублевая вещь стала бы свидетельством их достатка, “утонченности”. У нее были свои грандиозные планы на будущее, которые “лопнули” в одночасье. Отец вовсе не собирался переезжать к ним в город, а пианино подарил своей талантливой дочери – Аиде. Поэтому Тамара в порыве гнева бросается на пианино с топором в руках. «Курым-курым мучко айдеме тукым ушакылым поген, осал, шакше койышшоктыш деч эрнаш төчыш. Торжа, йырнык койыш алят торешлана» [5, с. 119] («Веками человечество накапливало знания, старалось избавиться от невежества. Но злой нрав до сих пор дает о себе знать»), – так оценивает поступок Тамары Аида. И Виктору стыдно за жену, которая так низко пала, а благородный поступок отца будет уроком для него самого.

Идейно-тематическая составляющая, в пьесе марийского драматурга ярко высвеченная за счет использования музыкального символического образа (страсть к наживе, деньгам и «утеря» духовно-нравственных ориентиров), весьма привлекательна для драматургов

Урало-Поволжья второй половины XX века. Так можно провести параллель с пьесой чувашского драматурга В. Ухли «Тропую любви», в которой также, по словам И. И. Иванова, «критикуется потребительское отношение к жизни, страсть к приобретению», драматург раскрывает «противоестественность этого явления сущности разумного человека», привлекает внимание читателя «к ослаблению духовных импульсов» [3, с. 94].

Белое пианино, таким образом, воплощает в себе давнюю несбывшуюся мечту главного героя Миклая стать музыкантом. Кроме того, отношение к пианино и к музыке раскрывает сущность характеров героев произведения, усиливает эффект конфликтности и противопоставления характеров. В пьесе отчетливо высвечиваются две группы героев: те, кто ценят любовь, музыку, возвышенные отношения (Аида, Миклай, Клавдия Васильевна), и те, для кого превыше всего личная выгода и материальное благополучие.

Литература

1. Барсукова О. М. Роль символических мотивов в прозе И. С. Тургенева: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1997. – 175 с.
2. Васильев А. М. Мир молодого героя в драматургии Н. Терентьева // Темы и образы пьес Н. Терентьева. – Чебоксары, 1986. – С. 16–33.
3. Иванов И. И. Драматургия 1975 года // Чувашский язык и литература: труды ЧувНИИ. – Чебоксары, 1976. – Вып. 67. – С. 90–98.
4. Поморцева Б. В ладу с совестью // Марийская правда. – 1988. – 9 май.
5. Коршунов К. Шум парым: пьеса-влак. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1989. – 280 с.

**ИЗЛОЖЕНИЯ С ИЗМЕНЕНИЕМ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА
(ПЕРЕСТАНОВКА МАТЕРИАЛА)**

**EXPOSITION WITH CHANGE OF STRUCTURE OF TEXT
(TRANSPOSITION OF MATERIAL)**

**МАТЕРИАЛАН ТЫТĂМНЕ УЛĂШТАРСА ЫРНА
ИЗЛОЖЕНИСЕМ**

Г. Ф. Брусова

G. F. Brusova

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. Изложение в школе является одним из основных видов письменной работы по чувашскому языку. Оно помогает вырабатывать у школьников умения логически последовательно передавать основное содержание прочитанного или услышанного, правильно строить предложения разных типов, выбирать точные слова, располагать их в соответствии с законами языка.

Изложение это – как вид работы по развитию речи. Анализ текста при подготовке к изложению выполняет двойную функцию. Прежде всего он учит детей вслушиваться в текст, вдумываться в детали его организации, устанавливать связь между отбором сведений, средств языка и передаваемой мыслью, иначе говоря, учит сознательно воспринимать высказывание. Но вместе с тем проведенный анализ – это база для того, чтобы путем сознательного воспроизведения чужих текстов накопить опыт по созданию собственных. Обучение восприятию и созданию текста – единый творческий процесс.

В изложениях с изменением структуры текста предполагается внесение определённых изменений в содержание или композицию исходного образца: 1) замены лица; 2) дополнение текста; 3) перестановки частей и т. д. Тип текста, его языковые особенности могут сохраняться или изменяться в зависимости от характера задания.

Главная дидактическая задача изложения этого вида – максимально приблизить учащихся к решению задач, связанных с самостоятельным

составлением текста. Этот тип пересказов предполагает логическое продолжение, завершение или пополнение выбранного текста.

Abstract. Exposition at school is one of basic types of writing work in the chuvash language lessons. It helps to produce for school boys abilities logically consistently to pass basic maintenance read or heard, it is correct to build suggestions of different types, choose exact words, dispose them in accordance with the laws of language.

Exposition – is a type of work for the development of speech. The analysis of the text at preparation to exposition executes a double function. Firstly it teaches children to listen attentively, consider in the details of organization, establish a connection between the selection of information, facilities of language and by the feather-given idea, otherwise speaking, teaches consciously to perceive an utterance. But the at the same time conducted analysis is a base in an order by the conscious reproducing of stranger texts to accumulate experience on creation of own.

In expositions with the change of structure of the text bringing of certain changes is assumed in maintenance or composition of initial standard: 1) replacement of person; 2) addition of text; 3) transposition of parts e.c. Type of text it linguistic features can be saved or changed depending of character of task.

Main didactic task of exposition of this kind – maximally to approach student to the decision of tasks, related with the independent drafting of text. This type of retelling is supposed by logical continuation, completion or addition to the chosen text.

Ключевые слова: *связная речь, изложения, изложения с изменением структуры текста, изложения перестановкой материала, анализ текста.*

Keywords: *Coherent speech, exposition, exposition with the change of structure of phototypograph exposition transposition of material, analysis of text.*

Изложени ачасен пуплевне аталантарас ёсре пысак вырӑн йышӑнать. Вӑсемпе ёҫленӗ май ачасем ҫынӑн ёҫне тишкерсе хӑйсем те ҫавӑн пек текстсем йӑркелеме вӑренсе пыраҫҫӗ. Изложени ҫырма сӗнекен текстсене тишкерни икӗ тӑрлӗ функци пурӑҫлама пулӑшать. Пӑрремӗшӗнчен вӑл ачасене текста итлесе ӑша хывма, ӑна йӑркелес уйрӑмлӑхсене ӑнланма,

ҫавӑн пекех каланӑ шухӑша палӑртас тӗллевпе пуҫтарнӑ материалпа чӗлхе мелӗсене мӗнле ҫыхӑнтарнине курма вӗрентет. Ҫав вӑхӑтрах текста тишкернине тепӗр енчен пӑхас пулсан – ку ӗҫ урӑх ҫыннан текстне ятарласа ӑнланас тӗллевпе тишкерни – вӑл текст йӗркелес ӗҫре хӑвӑн валли опыт пухма май паракан мел пек те пулса тӑрать.

Изложенисем пирки М. А. Рыбникова акӑ мӗн калать: «Система и проведение письменных работ приведёт к положительным результатам, даст развитие учащимся, обогатит их навыками изложения мысли, сэкономит время, повысит качество работы».

Изложени вырӑс сӑмахӗ: «изложить» сӑмахран пулнӑ. «Изложить свое мнение» хӑвӑн шухӑшна ҫырса е каласа пар тенине пӗлтерет.

Изложени тесе вуланӑ е итленӗ текстӑн, кинофильмпа диафильмӑн, телефильмпа спектаклӗн содержанине ҫырса панине калаҫҫӗ. Изложение сӑмах вӗҫҫӗн те ирттерме пулать. Ун пек чухне ачасем вуланӑ е итленӗ текстӑн содержанине хӑйсен сӑмахӗсемпе каласа параҫҫӗ. Пухусенче уйрӑм юлташсем тухса каланине ҫырса кӑтартни те изложени шутнех кӗрет.

Изложенисен тӗсӗ нумай. Учительӗн изложени текстне хушса, анлӑлатса, улӑштарса ҫырмалли ӗҫсем те ирттерме тӑрӑшмалла, вӗсем ачасене шухӑшлама хистеҫҫӗ, вӗренекенсен ӑс-хакӑлне аталантарма пулӑшаҫҫӗ. Анчах вӗрентекенсем тӗрлӗ йышши изложенисемпе ҫителӗклӗ таран усӑ курмаҫҫӗ-ха. Ҫакӑн сӑлтавӗ нумай. Пӗрремӗшӗ вӑл – учитель ҫакӑн йышши ҫыру ӗҫсен пӗлтерӗшне тӗппипех ӑнланса илейменни, тӗрлӗ ҫыру ӗҫсен пуххисем, вӗсене ҫырма вӗрентекен методика кӑтартӑвӗсем сахал пулни. Пӗр евӗрлӗ ҫыру ӗҫсем ачасене те ывӑнтарӑҫҫӗ, йӑлӑхтарӑҫҫӗ, ҫав вӑхӑтрах вӗсен пултарулаӑхне пур енлӗ аталантарас ӗҫре пысӑк ҫитменлӗхсем патне илсе пыраҫҫӗ. Яланах тӗрӗслев (тулли) изложенисемпе ӗҫленине пула та ачасем ҫыру ӗҫсене хӑраса кӗтсе илекен пулаҫҫӗ. Ҫакна тӗпе хурса изложени урокӗсене тӗрлӗрен ирттерме тӑрӑшмалла, урок темипе тӗллевне кура изложенин пур тӗсӗпе те усӑ курмалла.

Изложенисем, вӗсене мӗнле тӗллевпе ирттернине кура, вӗрентӗ тата тӗрӗслев изложенийӗсем пулаҫҫӗ.

Вӗрентӗ изложенийӗ тӗрӗслев изложенийӗнчен хатӗрлев ӗҫӗ пулнине уйрӑлса тӑрать. Хатӗрлев ӗҫӗн тӗллевӗ: вӗренекенсем маларах илнӗ пӗлӗве аса илсе ҫирӗплетсе пырасси, ҫенӗ пӗлӗсем парасси, текстӑн со-

держанийёпе ёслеме ханхтарасси, чёлхе тишкерёвё тума вёрептсе пынă май тёрлэ йаншсенчен хаталма пулашасси.

Çак тёллевсене пурнаçлас тёлешпе учитель тёрлэ тёслэ ханхтарусемпе ёсsem туса ирттерме тивёç. Çаван пек ёсене вёрентекенсем мён чухлэ нумайрах туса ирттересçё, ачасен пёлү шайё çаван чухлэ үссе, аталанса пырать. Апла пулсан, чаваш чёлхи урокёсенче тулли тёрёслев изложенийёсемпе пёрлех тулли вёрептү изложенийёсемпе те ёслемелле, унсър пуçне материал тытамне (йёркине) улаштарнă, кёске, сериллэ, суйлавлă изложенисем те вёрептү тата тёрёслев формипе те ирттермелле. Çаван чухне тин ачасен калаçу тата сыру пуплевне пур енлён аталантарса çитерме пулать.

Вёрептү изложенийёсен хатёрлев тапхърё икё тёрлэ вăхăтра пулса иртет: 1) изложени сырас умёнхи уроксенче; 2) изложени сыракан урокра.

Çапла вара, изложени сырма хатёрлесси 3-4 урок маларахах пуçланма пултарать. Çав тапхърта учитель ачасене текста тёл пулма пултаракан орфограммăсемпе пунктограммăсене аса илсе çирёплетме, чёлхе илемлэхне курма пулашать. Уйрăм сăмахсене, предложенисене мёнле сырмаллине пăхса тухать. Çаван пекех, учитель пулас изложени тексчён чёлхине те тишкерет.

Вёрептү изложенийёсемпе ёçленё чух урок умёнхи тата урокра пулса пыракан ёçe туллин йёркелесе пыни ачасен пуплевне пур енлён аталантарма май парать, шухăша витёмлэ палăртма вёрептсе çитерет, сырас асталăха алла илме пулашать.

МАТЕРИАЛАН ТЫТАМНЕ (ЙЁРКИНЕ) УЛАШТАРСА ÇЫРАКАН ИЗЛОЖЕНИСЕНЧЕ ачасем текст тытамне улаштарса сырма тивёç.

Панă текстпа ачасем сыракан изложени пёр-пёринчен тытамёпе уйрăлса тăраççё: вёренекенсем пёр-пёр текстан содержанияине питё тёллён, кашни пулама, пая тимлэх уйърса изложенин тытамне улаштарса сыраççё.

Текста мёнле улаштарма пуллине пире кулленхи калаçури ханхусем те лайăх кăтартса параççё:

1) пёр-пёр пулса иртнё ёç е пулам çинчен каласа кăтартнă чухне эпир ытларах хăсан е аçта пулса иртнинчен тытанса хронологи йёркипе каласа паратпър, сырма сёнекен текста вара çак йёре автор пăханса пымасса та пултарать;

2) е тата тепёр чухне каласәва ёс мён пирки ҫапла пулса тухнинчен, сәлтавёнчен пуслатпәр – текст авторё малтан сәлтава пула тунә ёс ҫинчен каласа парать. Ҫаках тепёр майлә та пулма пултарать: калакан малтан сәлтава пула тунә ёс ҫинчен пёлтерет, авторё вулакана хәйён материалёпе паллаштарма ёс мён пирки ҫапла пулса тухнинчен, сәлтавёнчен пуслать;

3) ҫавән пекех, каласа панә чухне пётёмёшле каланинчен, илемлетсе ҫырса кәтартнә вырәнсенчен уйәрма, конкретлә ҫырса панә пёр-пёр сыпәка вырәнё йёркипе уләштарма пултаратпәр;

4) пёр-пёр кәсәклә пуләма, итлекене тыткәна илекен сыпәка мала лартса калама пултаратпәр;

5) ҫырса кәтартакан ёс, унти геройсем, пуләмсем, хәш ушкәна кёнине кура материала пёр ҫёре пусларатпәр (текстра вёсем ҫинчен хутәш ҫырса кәтартнә чух).

Ҫапла вара, текста вырән йёркипе уләштарса ҫырнә изложенисем пилёк тёрлө пулассё:

1) хронологи йёркине пәхәнса ҫырнә изложенисем; 2) ёс сәлтавне тата сәлтава пула тунә ёсе шута илсе уләштарса ҫырнә изложенисем; 3) пётёмёшле ҫырса панипе пёр-пёр пуләм ҫинчен каланә вырәнсене уләштарнә изложенисем; 4) чи кәсәклә саманта е пуләма малти вырәна лартнә изложенисем; 5) материала ушкәнласа ҫырнә изложенисем [1, с. 15].

Кашни класрах ҫакән йышши изложенисене ҫырма вёрентнө чухне маларах асәннә йёркене пәхәнса ёслеме тәрәшмалла. Материалән йёркине кура уләштарса ҫырнә изложенисене ҫырма вёрентнө чухне тел пулакән йывәрләхсене маларах пәхса тухнә йёркере шута илнө: вёренекенсем ытларах хронологи йёркине пәхәнса ҫырнә изложенисемпе ёслеме хәвәрт, ҫамәллән хәнәхаçсё, анчах изложенисенчи материала ушкәнсене пайлассине йывәррән йышәнаçсё. Ёсе тумалли сәлтавпа сәлтава пула тунә ёсе шута илсе уләштарса ҫырнә изложенисемпе пётёмёшле ҫырса панипе пёр-пёр пуләм ҫинчен каланә вырәнсене уләштарнә изложенисен пёр пеклөхө чылай. Ҫавна пула вёсене вәтам классенче пёр-пёринчен уйәрма та кирлө мар.

Кун йышши урока учитель каласуран пусласа яма тивёс:

1) паян ҫыракан изложени класра ялан ҫыракан (текста ҫывәх, тулли) изложенинчен уйрәлса тәни ҫинче чарәнса тәрать, изложенисем тёрлөрен пулнине уҫса парать; унтан материалән йёркине кура уләштарса ҫырнә

изложенисен тәсәсем җинчен әнлантарать, ачасем ялан җырма хәнәхнә изложенисемпе танлаштарса вәсенче тәл пулакан пәр пекләхсемпе уйрәмләхсене курма пулашать.

Әҗ йәрки:

1. Вәренекенсем әҗән пуҗламаш тапхәрәнче малалла мәнле әҗлемеллине паләртаҗә.

Вәсен малатанах хронологи йәркипе пулса иртекен әҗсене, е әҗ сәлтәвәпе сәлтава пула тунә әҗсене, е пәтәмәшле җырсә панипе пәр-пәр пулам җинчен калакан әнлавсене тәрәс курса тәмалла, вәсен уйрәмләхәсене туймалла.

Учителән ачасене кашни әнлавах кәске те витәмлә тәсләхсемпе (мән вәл сәлтав, е сәлтава пула тунә әҗ, е пәтәмәшле шухәшпа пулама, япалана җырсә кәтартни җинчен т. ыт. те) әнлантарса памалла. Вәрентекен кун пек чух әнлантарәва, текстсем җине таянса йәркелеме вәхәт нумай кирлине шута илсе, әна уйрәм предложенисем урлә та туса пыма пултарать. Акә җакна кәтартса пама пулашакан тәсләхсем.

Хронологи йәркине пәхәнса әҗленә чухне:

Ачасене хронологи йәркине кура улаштарса җырма сәннә предложенисем: 1. *Шәмат кун Илья Николаевич әҗрен иртерех таврәнчә.* 2. *Бран ир-ирех Карсуна тухса каймалла, унта тунти кун учительсен сәезчә пуҗланать: чиперех хатәрленнә пек, мән тумаллине тунә, җапах тәрлә шухәш канәҗ намасть.*

Ачасем хронологи йәркине кура улаштарса җырнаң предложенисем:

Бран ир-ирех Карсуна тухса каймалла, унта тунти кун учительсен сәезчә пуҗланать: чиперех хатәрленнә пек, мән тумаллине тунә, җапах тәрлә шухәш канәҗ намасть, җавна пула шәмат кун Илья Николаевич әҗрен иртерех таврәнчә.

(**җавна пула** – предложенисене вярәнәпе улаштарнә чух шухәша җыхәнуллә йәркелес тәлләвпе усә курнә мел, җыхәнү).

җак җыхәнү мелне ачасем урәхларах та йәркелеме пултараҗә. **Тәсләхрен:** *Вырсарни кун ир-ирех Карсуна тухса каймалла, унта тунти кун учительсен сәезчә пуҗланать; чиперех хатәрленнә пек, мән тумаллине тунә, җапах тәрлә шухәш канәҗ маманнине кура шәмат кун Илья Николаевич әҗрен иртерех таврәнчә.*

Е тата:

*Вырсарни кун ир-ирех Карсуна тухса каймалла, унта тунти кун учительсен съезчѣ пусланать; чиперех хатѣрленнѣ пек, мѣн тумаллине тунă, ҫапах тѣрлѣ шухăш канăҫ **паманни** шăмат кун Илья Николаевича ёҫрен иртерех таврăнма хистерѣ.*

Кунта ҫыхăну мелѣсем: пѣрремѣш вариантра – **паманнине кура**; иккѣмѣш вариантра – **паманни Илья Николаевича таврăнма хистерѣ.**

Ё ҫ с ѳ л т а в ѣ п е с ѳ л т а в ѳ н п у л ѳ м н е к у р а :

Ачасене ёҫ сѳлтавѣпе сѳлтавѳн пулѳмне кура улѳштарса ҫырма сѣннѣ предложени: *Амăшѣ паян кунѣпех татѳлса макѳрнине пула хѣрѣ те хѳйѣн канăҫне ҫухатрѣ, мѣнле лѳплантармаллине те пѣлмерѣ.*

(Ку предложенире «Амăшѣ паян кунѣпех татѳлса макѳрнă» – ёҫ сѳлтавѣ; «Хѣрѣ те хѳйѣн канăҫне ҫухатрѣ, мѣнле лѳплантармаллине те пѣлмерѣ» – сѳлтавѳн пулѳмѣ).

Ачасем ёҫ сѳлтавѣпе сѳлтавѳн пулѳмне кура улѳштарса ҫырнă предложени: *Хѣрѣ те хѳйѣн канăҫне ҫухатрѣ, мѣнле лѳплантармаллине те пѣлмерѣ, мѣншѣн тесен амăшѣ паян кунѣпех татѳлса макѳрчѣ.*

(Мѣншѣн тесен – предложенисене вырăнѣпе улѳштарнă чух шухăша ҫыхăнуллă йѣркелес тѣллевпе усă курнă мел, ҫыхăну).

Пѣтѣмѣшле ҫырса панипе пѣр-пѣр пулѳм ҫинчен каланă чухне:

Ачасене ҫырма сѣннѣ предложени: 1. *Тепѣр кунне Иван васкаса ялсене тухса кайрѣ.* 2. *Вѳл тѳван халăхѣ мѣнле пурăннине, икулсем уҫас тирки халăх мѣн шухăшланине пѣлесшѣн, чѳваш икулѣ валли ачасем тупасшѳн.*

Ачасем улѳштарса ҫырнă предложени: *Тѳван халăхѣ мѣнле пурăннине, икулсем уҫас тирки халăх мѣн шухăшланине пѣлесшѣн **пулни**, чѳваш икулѣ валли ачасем тупмаллине **ѳнланни** тепѣр кунне Ивана васкаса ялсене **тухса кайма хистерѣ.***

Илнѣ тѣслѣхсенче материала мѣнле йѣркепе улѳштарса ҫырма май пуррине кѳтартса панă.

2. Малалла ёҫленѣ май вѣрентекен текста вуласа парать. Итленѣ чух изложенин тѣсне кура ёҫсем йѣркипе, умлă-хыҫлă пулса пынине е хăш пайѣнче ёҫ сѳлтавѣпе сѳлтава пула тунă ёҫе, пѣтѣмѣшле ҫырса панипе пѣр-пѣр япала ҫинчен уйрăм каланă вырăна, хăш эпизод чи кăсăклă пулнине е ёҫсемпе фактсем мѣнле икѣ ушкăна пайланнине тупма ыйтать. Изложение мѣнлерех йѣркелесси текста вуласа тухнă хыҫҫăнхи калаҫура лайăх

паларать. Ку хальлөхе текстән тытамне төрөс аңланса илес телөшпе туня өссен пөрремөш пайе сөс-ха.

3. Ёсен тепөр пайе вал – пулас изложенин тытамөпе текстән тытамне танлаштарасси. Сакя ачасене материала мөнлерех ырнаштарнине кура сырма паня текстпа пулас изложенири уйрамляхсене уссан курма май парать. Изложенин тытамне тишкерне сөрте – планпа уса курни пысак ыран йышанса тарать. Текстпа пулас изложенин планне туса танлаштарни (ана класс хами сине сырсах тумалла) вөренокенсене паня текстпа изложенин тытамне кус умне уссан каларса таратма пуляшать.

4. Ун хыссан ыране йөркипе уляштарня изложени пайесене мөнле сыхантармаллине пяхса тухассө: чи малтанах изложение мөнле пусласа ярасси синчен (енчен те ыранпа уляштаракан пайе мала пырса ларать пулсан), ун хыссанхи тата малалли пайесене мөнле ырнаштарас пирки шухайшлассө, пөр-пөрине танлаштарса пяхассө.

Саван пекех, текстра тата төрлөрен грамматика законөсемпе сыханя пөчөк улшанусем те пулма пултарассө. Ёслене май вөсем синчен те шухайшламалла. Сакан йышши изложенисене сырма вөрентне чухне текст тытамөнчи улшанусене малтанхи вяхтра (V-VI классенче) класс хами сине сырса пама юрать.

5. Ёсен тепөр тапхаре – орфографи, пунктуаци, пулев йанашөсем тавасран асархаттарасси, сырма пусличчен содержание самах вөссөн калаттарасси.

6. Вөрентекенен текста, иккөмөш хут, изложенин пайесене пөр-пөрине сыхантарас умен е изложение сырма пусанас умен вулама юрать.

7. Ачасен өссене төрөслене хыссан тишкерю ирттерме (уйрамах материалан тытамне (йөркине) мөнлерех уляштарнине пяхса тухма) 20-30 минут кирле. Материалан тытамне (йөркине) уляштарса сырня изложенисем ачасене текстпа ирөккөн, туллин, хайсене мөнле кирле, саван пек уса курма вөрентөссө. Сакан пек өссене туса ачасем текстән тытамне таранрах аңланма тытанассө. Планпа сырса паня йөркене курнисөр пусне вөсем содержанипе сыханя төрлө сыпаксен шалти варттан сыханавөсемпе те (вахат, салтав, пөтөмөшле тата пөр-пөр пулам синчен сырса паня, чи интересле самантсене үкерсе катартня, төрлө пуламсемпе пулса иртне өссем, фактсене ушкансене пайланя сыпаксем, предложенисенче калас шухайша кирле пек йөркелеме пуляшакан грамматика за-

конёсем, грамматикан тёрлĕ мелёсем пысăк вырăн йышăннине туйса илеççĕ) пĕлсе усă курма тытăнаççĕ.

Материалан тытăмне (йĕркине) улăштарса ҫырна изложенисенчи шухăшсен, сыпăксен хушшинчи ҫыхăнупа ёҫлессине тимлесе тума палăртна ёҫсен шутне кĕртнĕ, мĕншĕн тесен ачасен пуллевне аталантарна чухне ҫак вырăн самай черченкĕ пулнине палăртмалла, учительсен те ун ҫине тимлĕрех пăхмалла.

Изложенисенчи материала вырăнĕпе куҫарса лартни калас текен шухăша уҫамлан палăртма, витерсе калама та, ҫавăнпа пĕрлех калакан шухăш кама пырса тивнине шута илсе ёҫлеме те май парать. Вĕрентекенсем ҫакна нихҫан та шута илмеççĕ.

Ҫакан евĕрлĕ ёҫсем туса ирттерни вĕренекекене текстан пайёсем пĕр-пĕринпе ҫыханса тăнине курма, калас текен шухăша уҫса пама, чи кирлĕ аңлавсене, ҫулсене хайсен шухăшлавĕпе тарăннан аңланса илсе ҫыхăнуллан каласа пама вĕрентет, текстпа тёрлĕ майпа ёҫлес туртама аталантарса пыма пулăшать.

Литература

1. *Брусова Г. Ф.* Тексты для изложений по чувашскому языку в V–IX классах: виды изложений и методика их проведения: учебное пособие. – Чебоксары : Чувашское книжное изд-во, 1997. – 144 с.

2. *Ивченков П. Ф.* Обучающие изложения. 5-9 классы. – М. : Просвещение, 1993. – 224 с.

3. *Морозова И. Д.* Виды изложений и методика их проведения. – М. : Просвещение, 1984 – 125 с.

**РАБОТА НА УРОКАХ РОДНОГО ЯЗЫКА С СТАРИННЫМИ
ЧУВАШСКИМИ ЕДИНИЦАМИ ИЗМЕРЕНИЯ**

**WORK ON LESSONS OF THE MOTHER TONGUE WITH THE
ANCIENT CHUVASH UNITS**

**ТАВАН ЧЁЛХЕ УРОКЁСЕНЧЕ ЧАВАШСЕН ЁЛЁКХИ ВИСЕ
ЯЧЁСЕМПЕ СЫХА́ННА́ СА́МАХСЕМПЕ Ё́СЛЕССИ**

Г. Ф. Брусова¹, Л. И. Александрова²

G. F. Brusova¹, L. I. Aleksandrova²

¹*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

²*МБОУ «Гимназия № 46», г. Чебоксары*

Аннотация. При работе со старыми документами, чтении художественных произведений исторического содержания, сборе фольклорного материала учителя и учащиеся часто встречаются старыми мерами веса, длины, площади, исчислением разных продуктов в специфических для чувашей или населения региона мерных единицах.

Обучение родному языку является главной проблемой на любом этапе развития человеческого общества, поэтому поиск оптимальных путей решения данной проблемы остаются одной из актуальных задач в системе народного образования.

Язык неразрывно связан с историей народа, выражает и отражает национальную культуру, поэтому его изучение должно рассматриваться как одно из средств развития сознания, один из способов выражения мыслей и самовыражения учащихся.

Актуальность настоящей работы при изучении слов, связанных старинными чувашскими единицами измерения, определяется социальной значимостью родного языка в осуществлении умственного и речевого развития учащихся, в формировании их личности и мировоззрения, в развитии взглядов на мир вещей и мир идей.

Изучение родного языка в школе не может идти лишь в лингвистическом аспекте. Учитывая то, что язык как общественное явление охватывает собой всю духовную сферу деятельности человека, от-

дельные философские, этические, исторические, литературоведческие и культурологические проблемы прямо или косвенно должны затрагиваться на уроках родного языка.

В рамках достижения данной цели учитель, работая над этой темой, должен ознакомить учащихся с измерительной системой в чувашском языке, существовавшей ранее; установить взаимосвязь между старой и новой измерительными системами; проследить отражение старых мер в чувашском фольклоре; выяснить, что означают пословицы и поговорки, в которых встречаются названия старинных мер длины и веса; перевести старинные меры измерений в пословицах и поговорках в современные.

Abstract. When working with old documents, reading literary works of historical content, collecting folklore material, teachers and students frequent the old measures of weight, length, area, calculation of different products in specific Chuvash or regional population dimensional units.

Learning the mother tongue is a major problem at any stage of development of human society, therefore, the search for optimal solutions to this problem remains one of the most urgent tasks in the public education system.

Language is inextricably linked with the history of the people expresses and reflects the national culture, so learning it should be considered as a means of development of consciousness, one of the ways of expression and expression of students.

The relevance of this work in the study of words related to the ancient Chuvash One unit of measurement is determined by the social significance of the native language in the implementation of mental and speech development of pupils, in the formation of their personality and outlook in the development of views on the world of things and the world of ideas.

The study of the native language in school can only go to the linguistic aspect. Given that language as a social phenomenon encompasses a whole spiritual sphere of human activity, some philosophical, ethical, historical, literary and cultural issues directly or indirectly, should be affected by the lessons of the native language.

As part of achieving this goal teacher working on this theme should acquaint pupils with the measuring system in the Chuvash language that

existed previously; establish the relationship between the old and new measurement systems; trace reflected old measures in the Chuvash folklore; clarify the meaning of proverbs and sayings, in which there are the names of the old measures of length and weight; translate ancient measurement measures in proverbs and sayings in the modern.

Ключевые слова: старинные единицы измерения, меры длины, меры тяжести, лингвокультурологический аспект, пословицы поговорок, этнокультура.

Keywords: old unit, measure of length, the severity of the measures, lingvokulturologicheskij aspect, proverbs sayings ethnoculture.

Этемлӗх аталанӗвӗн тӗрлӗ тапхӑрӗнче тӑван чӗлхене вӗрентесси кирек мӗнле халӑхшӑн та тӗп ыйту пулса юлат. Ҫак проблемӑна татса парас тӗлӗшпе халӑха вӗрентес ӗҫре ҫӗнӗрен те ҫӗнӗ вӗренӗ комплексем ҫырса хатӗрлесси, ҫӗнӗ технологисене шута илсе тата тӑван чӗлхене вӗрентес методика ыйтӑвӗсене ҫӗнӗлле пӑхса, вӗсене тӗпе хурса ӗҫлесси яланах актуаллӑ задачӑсенчен пӗри пулса тӑнӑ.

Этем чӗлхи – питех те кӑткӑс пулӑм, вӑл ҫыннӑн шухӑшлавӗпе кӑмӑл-туйӑмӗпе те, общество аталанӗвӗпе те тачӑ ҫыхӑннӑ. Чӗлхе халӑхӑн пурнӑҫне, культурине ҫутатса парать, ҫавӑнпа та ҫак кӑткӑс пулӑма кирлӗ пек уҫса парасси тата ӑна ачасене курма, унпа усӑ курма вӗрентесси ҫамӑл мар. Ҫапах та ытти наукӑсем пекех, чӗлхе, ҫаваш чӗлхе методики те аталансах пырат: тӗпчевӗсем чӗлхе, методика аталанӗвӗсенчи туртӑмсене тупа-тупа палӑртаҫҫӗ, ҫав туртӑмсен сӑлтавӗсене шыраҫҫӗ, ҫав вӑхӑтрах уйрӑм чӗлхесен хӑйевӗрлӗхӗсене те, вӗрентес уйрӑмлӑхӗсене те тимлӗн тишкерешӗ [1, с. 3].

Кирек мӗнле чӗлхе те хӑйӗн халӑх историйӗпе тачӑ ҫыхӑнура тӑрат, вӑл халӑхӑн пурнӑҫне, культурине уҫса, ҫутатса парать. Ҫав вӑхӑтрах кирек мӗнле халӑх та ыттисенчен тӗрлӗ енпе уйрӑлса тӑрат. Вӗсем йӑхран йӑха, ӑруран ӑрава куҫса халӑхра сыхланса юлаҫҫӗ [2, с. 3]. Тӑван сӑмахра ҫаваш халӑхӗн пӗтӗм историйӗ. Чӗлхе тӗрлӗ тапхӑрти ҫынсен, хамӑрӑн мӑн асаттесен пурнӑҫӗпе ӗҫӗ-хӗлне, вӗсемпе пирӗн хушӑмӑрти ҫыхӑнӑва кӑтартса, уҫса паракан хатӗр пулса тӑрат.

Пирӗн тӗпчевӗшӗ лингвистикӑн пӗр ыйтӑвӗпе, школ программинчи «Кивелнӗ сӑмахсем» темӑпа, тачӑ ҫыхӑнса тӑрат. Ҫак сӑмахсене

эпир сайра усă куракан сăмахсем йышне кертетпĕр. Ун пек сăмахсем хай вăхăтĕнче, паллах, ялан усă куракан сăмахсем пулнă, анчах та пурнăç аталаннă май вĕсемпе сайра усă курма тытăннă. Çавăнпа эпир вĕсене кивелнĕ сăмахсем тетпĕр. Майĕпен кун пек сăмахсем манăссах пыраççĕ, кайран вара чĕлхерен пуçĕпех тухса ўкеççĕ. Çапах та кун йышши сăмахсене ачасем пачах та тĕл пулмаççĕ тесе калама май çук.

Сайра чухне кивелнĕ сăмахсем сăмах çаврăнăшĕсенче е мăшăр сăмахсен пайĕнче, ваттисен сăмахĕсенче, тупмалли юмахсенче, илемлĕ литературăра сыхланса юлаççĕ. Ун пек тĕслĕхсем чăваш чĕлхинче сахал мар, акă вĕсенчен хăшĕ-пĕрисем: *Инкекпе инкек хушши пĕр утăм анчах* (Добедки набедки да перебедки – одной беды детки). *Пĕр витре шыв пĕр сыртăк çăкăр тăрине тăрать тесе никам та мар, салтак шутланă. Кашкăр çурнă ёне катка çурă сĕт панă тет; ламран лама; çут хуçса лар.*

Çак темăпа ёсленĕ май вĕрентекен ачасене тăван халăхăн историйĕпе, культурипе паллаштарма, çав вăхăтрах хамăрăн тĕп асаттесен пурнăçне, хамăра хисеплес, юратас туйăма ачасен чун-чĕрине вырнаçтарас тĕллевте пурнăçласа пыма пултарать.

Шкулăн ачасене пур предметпа та çирĕп те тарăн пĕлĕ пулмалла. Вĕсене таса чунлă, тĕрĕс шухăшлакан çынсем туса çитĕнтермелле. Ачасен ас-пуçне вĕренĕре унăн чĕлхи урлă аталантармалла.

Чăваш чĕлхи ачана пур енлĕ аталантармалли тĕп хатĕр пулса тăма тивĕç. Вăл тăван халăха юратма, урокра илнĕ пĕлĕпе ўлĕмрен пурнăçра, ёçре усă курма хăнăхтармалла.

Ачасене тăван чĕлхене юратса, унпа пуплевре усă курма, вĕрентес тесен чи малтан ачасене сăмахсен чăн пĕлтерĕшĕсене уçса парас, чĕлхене культурологи аспектне таянса вĕрентес пулат. Ёçе çапла йĕркелемесен, сăмахăн чăн шалти пĕлтерĕшне ачасене уçса памасан, палламан сăмах ачасен ас-тăнĕнчен часах çухалать. Çавăнпа та сăмах пĕлтерĕшне уçса панă чух халăх унăн ашне мĕнле тупсăм пытарнине, мĕнле шухăш-кăмăла, еплерех тĕнче курăмне вырнаçтарнине асра тытмалла, ача уçса пама пĕлмелле. Сăмаха çак принципсене таянса пур енлĕ аналантарса парсан çеç вăл ачасен ас-тăнĕнче ёмĕрлĕхех сыхланса юлĕ. Ачасен асĕнче сăмах пĕлтерĕшĕ çеç мар, халăхăн историйĕ, кун-çулĕ вĕсен куç умне тухса тăрĕ, культури çинчен пĕлĕ çуралĕ те вĕсенче упранĕ.

Вырӑс чӗлхин пӗрремӗш методикин авторӗ Ф. И. Буслаев учителӗн ачан пултарулаӗхне мӗн май пур таран тӑван чӗлхе урла аталантармалла тесе палӑртать: «... Родной язык так сросся с личностью каждого, что учить его значит вместе и развивать духовные способности учащегося». Анчах та ачасене хатӗр материалпа ҫеҫ ёҫлеттерни ҫителӗксӗр, вӗсене пӗлӗве хӑйсене шыраса тупма та вӗрентмелле. Пӗлӗ илнӗ тапхӑрта учитель вӗрентекеншӗн пулашакан ҫеҫ пулса пымалла.

Чӗлхене вӗрентни вӑл – сӑмахӑн пӗлтерӗшне уҫса пани. Калаҫу, сасӑран, сӑмахран пуҫланать. Сӑмах пӗлтерӗшӗнчен шухӑш йӗркеленет. Пуплев тата шухӑшлав, сӑмах тата сӑмахӑн пӗлтерӗшӗ пӗр-пӗрин хушшинче тачӑ ҫыхӑнакан пӗлтерӗшсем. Шухӑшсӑр калаҫу ҫук, пӗлтерӗшсӗр сӑмах ҫук.

Шкулта ачасене сӑмахсене тӗрӗс вулама, ҫырма, калама вӗрентнипе пӗрлех сӑмахсен шалти пӗлтерӗшне те курма вӗрентмелле. Кашни сӑмах мӗне те пулин пӗлтерет. Пӗр сӑмахӑнах пӗлтерӗшӗсем 2-3 е унтан та йышлӑ пулма пултараҫҫӗ. Урокра учитель ачасене ытларах сӑмахӑн грамматика тата лексика пӗлтерӗшӗсене уҫса парать. Кун пек чух ачасем урокра сӑмахӑн тулаш формине ҫеҫ ӑса хываҫҫӗ, сӑмахӑн шалти тытӑмӗ, унӑн тарӑнрах пытарӑннӑ пӗлтерӗшӗ тӑрса юлать.

Чӗлхе вӗрентӗвӗнче сӑмахӑн лексика, грамматика тата стилистика пӗлтерӗшӗ пуррине пӗлетпӗр. Сӑмах пӗр пӗлтерӗшлӗ те, нумай пӗлтерӗшлӗ те, куҫӑмлӑ та, куҫӑмсӑр та пулма пултарать.

Сӑмахӑн лексика пӗлтерӗшне тӗрлӗ майпа уҫса пама пулать:

1) ҫывӑх тата хирӗҫле ӑнлава пӗлтерекек сӑмахсемпе усӑ курса (синонимсем, антонимсем урла);

2) вӑл пӗлтерекек япалан паллӑрах енӗсене кӑтартса сӑнласа панипе: **вершук** – виҫе палли;

3) пӗр тӗпрен пулнӑ сӑмахсемпе усӑ курса: **сухрӑм** – «сухӑр» глаголтан пулнине;

4) сӑмахсен пӗлтерӗшне шута илнине (кун пек мелпе урӑх чӗлхерен йышӑннӑ сӑмахсен пӗлтерӗшне кӑтартнӑ чух усӑ кураҫҫӗ): **вершук** («вершок») – вырӑссенчен илнӗ виҫе. 1835 ҫулччен 4,5 сантиметрпа танлашнӑ, унтан вара – 4,44 сантиметрпа;

5) контекст мелӗпе.

Сăмахан пѣлтерѣшне пѣлсе те ырӑнлă усӑ курни сѣс̆ пуплеве сăнарлă та ăнланмалла тăвать.

Сăмахан историпе, халăх культурипе сыханнă пѣлтерѣшне вара вѣрентекен ытларах калашу урлă, шырав-тѣпчев меслечѣсем урлă усса парать. Ачасем кун пек чух хайсем тѣпчев ѣсне кўленеççѣ, калаçасси те ытларах пулса пырать. Ёсѣ хутшаннă май вѣсен уйрам ыйтупа сыханнă интересѣ уссе аталанать, пѣлес килекен туртам вайланать.

Хальхи вăхăтра тăван чѣлхене вѣрентесси ачасене сăнарлă шухайшлама ханăхтарасси сине таянать. Вѣренту материалне те сакна шута илсе суйлас пулать. Теори ыйтавѣсене лингвокультурологи ыйтавѣсемпе пѣрле сыхантарма тăрашмалла. Тѣслѣхрен, ѣлѣкхи чăвашсен виçе паллисемпе сыханнă сăмахсен пѣлтерѣшѣсене усса панă чух вѣсен шалти пѣлтерѣшѣсене сұтатса парасси сине чаранса тани ырӑнлă [1, с. 32]. Ачасене ѣлѣкхи виçе паллисен пѣлтерѣшне усса парассипе ѣсленѣ чух хушма литературăпа, тѣрлѣ вѣрену пособийѣпе, укерчѣксемпе, техника хатѣрѣсемпе, интернетпа усӑ курса ѣслени те пысак пѣлтерѣшлѣ. Тѣслѣхрен, картинăпа усӑ курнине илер. Укерчѣк вѣренекенсен тавра курамне анлалатать, калаçма хистет, курма-сăнама, хаклама май парать.

Эпир палăртнă темăпа ачасемпе хуташ (интегрированный) уроксем ирттерме питѣ меллѣ. Вѣренту ѣсѣнче вѣсен пѣлтерѣшѣ питѣ пысак. Ачасен тавра курамне аталантарма, икѣ уйрамлăха пѣрпѣринпе танлаштарма, вѣсен хушшинчи сыханăва палăртма пулăшать. Кун йышши уроксене ырӑс чѣлхи, математика, чăваш чѣлхи учителѣсем пѣрле ирттерни лайăх. Тѣслѣхрен, *аршан* сăмаха илер. Ачасене унан чăваш чѣлхинчи лексика пѣлтерѣшне ăнлантарса панипе пѣрлех унан паянхи виçе сине куçнă пѣлтерѣшне те кăтартса хăвармалла, ырӑс чѣлхинчи уйрамлăхсемпе танлаштармалла. Сăмах пѣлтерѣшне ăнлантарса панă хыççан, задачăсем шутлаттармалла. Тѣслѣхрен: *санан юлташу миçе аршан пулнине шутласа туп, паянхи виçе сине куçар*. Сакна математика учителѣпе пѣрле туса пырсан ѣсѣн пахалăхѣ чылай уснѣ пулѣчѣ. Ёлѣкхи виçе паллисем ачасемшѣн пачах та сѣнѣ япала. Саванпа та ăна курамлă вѣрентсен ѣс̆ тухăçлăрах пулать.

Сапла вара, урокра сăмахан уйрамлăхѣсене палăртса, кăтартса хăварни ачасене вѣрену патне туртатъ, сăмах вѣсенче хайне майлă интерес сұрататъ, ачасен шухайшлавне те тѣрлѣ еннелле сарса анлалататъ,

пурнаҫа этнокультурпа ҫыхантарать, таван халӑхан пурнаҫне, сӑмахан пӗлтерӗшне тарӑнрах ӑнланма пулӑшать.

А. В. Текучев хайӗн ӗҫӗнче лексикана вӗрентӗ чух ҫапла ӗҫлемеллине палӑртнӑ: «Учитывая специфику лексических явлений, для раскрытия сущности необходимо опираться на следующие сопоставления: слов и реалий, обозначаемых данным словом лексического и грамматического значений слова; единиц лексической парадигмы друг с другом; истории жизни слова и жизни народа». Ҫак тезисра пире юлашки сӑмахсем интереслентересӗ: «сӑмахан историйӗпе халӑх пурнаҫӗн пӗрлӗхӗ». Ку принципа тепӗр майлӑ диахрони принципӗ теҫӗ. Шел пулсан та, таван чӗлхе учителӗсем хайсен вӗрентӗ ӗҫӗнче ҫак принципа хальлӗхе ҫителӗксӗр усӑ кураҫӗ-ха. Апла пулсан диахрони принципӗ таван чӗлхене вӗрентес ӗҫре тӗп принцип пулса тӑмалла. Мӗншӗн тесесӗн чӗлхен нумай пулӑмӗ халӑхан историйӗпе тачӑ ҫыханса тӑрать [1, с. 22].

Вӗрентӗ ӗҫне хӑнӑхтарусемсӗр туса пыма май ҫук. Хӑнӑхтарусене мӗнле йӗркеленинчен тата вӗсемпе мӗнле ӗҫленине кура ачасем темӑна хӑш шайра ас туса юласси килет, ҫавӑнпа та вӗсене тивӗҫлӗ методика требованийӗсене шута илсе вырнаҫтармалла, ҫав кӑтартусене тӗпе хурса пурнаҫласа пымалла. Палӑртнӑ темӑпа ҫыханнӑ хӑнӑхтару ӗҫӗсем ҫав тери сахал пулнине шута илсе ачасен пултарулаӑхне тӗрлӗ енчен аталантарма май паракан хӑш-пӗр ӗҫе илсе кӑтартасшӑн.

Урок ачасене интереслентерсе ятӑр тесе ӑна ҫак йӗркесемпе пуҫласа яни те вырӑнлӑ:

*Тӗнчере нумай сӑмах!
Пӗлес ҫук нурне паллах.
Анчах айтӑр, тӑрӑшар,
Нумайӑшне паллашар.
«Ӗлӗкхи виҫе палли» –
Паянхи урок теми.
Тимлӗ пулӑр, ачасем,*

*Ку асамлӑ сӑмахсем!
Ҫак сӑмахсене кура
Тӗпчеетпӗр халӑха:
Епле нурӑннӑ авал
Курӑнать-ҫке пит аван.
Апла айтӑр, юлташсем,
Туянар-ха ҫӗн пӗлӗ.*

**1. Утӑм, чалӑш, аршӑн, шит сӑмахсем мӗне пӗлтересӗ?
Вӗсен лексика пӗлтерӗшне словарьпе усӑ курса палӑртӑр.**

2. Панă ăнлантарусем хăш виçе пулнине сырса парăр.

1. *Ку виçене çĕр виçнĕ чух усă курнă. Вăл вунă чалăшпа танлашнă.*
– ... **(Вĕрен).**

2. *Тăснă сулахай алăн пÿрне вĕçĕнчен пуçласа тăснă сылтăм уран пÿрни вĕçĕнчен кăтартакан виçе* **(Чалăш).**

3. *Çак виçене йывăç пÿртсен çÿллĕшне пĕлнĕ. Мĕнле виçене танлашни шел пулин те паллă мар* **(Йÿн).**

3. Сăвăсенчи пытарнă тупсăма тупăр.

1. *Пысăк мар вăта арçыннăн,
Уттинĕ танлашĕ ыррăн.
Шутласа пăхсассăн, тусăм,
Вăл паллах пулать-çке ...* **(утăм).**

2. *«Сухăр» глаголтан пулать,
Мĕнле виçе, кам калать?
Шутласа пăхсассăн, тусăм,
Вăл паллах пулать-çке ...* **(сухрăм).**

3. *Çакă виçе паллине
Усă курнă тĕнчине.
Хĕлĕне те çĕвĕне,
Виçнĕ пилĕк пÿрнепе.
Вунă сантиметртан
Ытларах пулать ялан.
Ячĕ çак виçе паллин,
Чăнласах та... (ал лаппи).*

5. Пĕрремĕш юпана сынсем кулленхи пурнăçра усă куракан виçесене, иккĕмĕш юпана çĕр виçисене, виççĕмĕш юпана шĕвек тата тĕпренекен япаласен виçисене сырса илĕр.

Утăм, хăлаç, чалăш, вĕрен, ана-пÿ, сухрăм, йÿн, сыпăк, пÿрне, ал лаппи, шит, чике, хур, аршăн, вершук, сăвăм, ўкĕм, хутăр, ана, патман, авăнлăх, сур авăнлăх, урапалăх, тырă чĕресĕ, кунтăк, такана, алтăр, чÿлмек, тирĕк, курка, пасма, пасман, пасмана, чĕрес, бадья, ленкес, пичке, витре, çĕклем, ытам, ывăç, кĕсье.

6. Фразеологизмсене вырăсларан чăвашла куçарăр. Словарьпе усă курса пĕлтерĕшĕсене ăнлантарса парăр. Паллă тунă сăмахсем мĕнле виçене палăртнине шутласа калăр.

*«От горшка **три** вершка», «мерить на свой **аршин**», «как **аршин** проглотил», «**семь аршин** говядины да **три фунта** лент», «**аршин** на кафтан, два на заплаты», «**пять верст** до небес и все лесом», «эка **верста** выросла!»*

7. Кил-хуҗаләхра уса куракан чи пәчәк виҗе пүрне пулнә. Вәл хальхи виҗепе танлаштарсан 2,05 см пулать. Ал лаппи вара миҗе см пулать?

8. Текста җырса иләр, ёлөкхи виҗесене аялтан туртса паләртәр.

Анна питё ёҗчен хәр ача. Амәшё фермәран таврәннә җёре килти пётём ёҗе туса хурать. Шкултан килсен пёр җёклем шыв әсса кёрет. Унтан кәмака хутма пёр ытам вутә хатёрлет. Кәмакине чёрт-сессён апат пёҗерме лартать.

Амәшё киле таврәнсан хёрё җине пәхса тәранаймасть. Пүртре пётёмпех хәйён вырәнёнче ларать, апатне те пёҗерсе хунә. Танюк аппа хёрё патне пычё те ытамласа чуп турё. Унән пёр кёсье каних-вет пулнә. Вәл хёрне пёр ываҗ кәларса пачё. Юлнисене хитре савәт җине хучё.

9. Килте кашниех аннёрён җүллёшне виҗе килёр те миҗе чаләш пулнине әнлантарса парәр.

11. Ёлөкхи виҗесемпе җыхәннә каларәшсене вуласа тухәр. Вёсен пёлтерёшёсене әнлантарәр, мён чухлё виҗепе танлашнине шыраса тупәр.

Чавса җывах та, җыртма җук. Пёр шит те юлмасть. Кирек әҗта кайсан та, аршәнра тәватә шит. Ана – пёр авәнләх, хәрах йәран – җур авәнләх.

12. Задачәсене шутләр.

- 1. Ёмёр тәришиё вёрен тәришиё мар, ёмёр тәришиё мён тәришиё?*
- 2. Икё алә – пёр хәлаҗ, пёр хәлаҗё мён чухлё?*
- 3. Чике старик, хур сухал – чике старик мён җүллёш, хур сухалё мён тәришиё?*
- 4. Юр йёп җәрти пек шәтәкран пёр пасма кёрет, юр йёп җәрти пек шәтәкран мён чухлё кёме пултарать?*
- 5. Кермен тәришиё виҗё чаләшна танлаирё пулсан, вәл миҗе метр пулать?*
- 6. Кермен тәришиё виҗё хәлаҗна танлаирё пулсан, вәл миҗе метр пулать?*

7. Кермен тәршишә виҗә чикепе танлашрә пулсан, вәл миҗе метр пулатъ?

13. Текста вуласа тухәр. Виҗене пәлтерекен сәмахсене тупәр та вәсен пәлтерешәсене җырса әнлантарәр.

1-мәш текст

Тамарәран Валентин тепәр эрнерен җыру илчә. Унта пәр сәмах җеҗчә: «Да!...Тамара». Ку «да» мәне пәлтернине вәсем җәр җинче иккәш җеҗ әнланнә.

Җакән хыҗҗән вәсем пәтәмпе те пәрре җеҗ иккәш пәрле шукултан таврәнчәҗ. Акә Валентин унран икә утәм мала иртрә. Унтан пәр-пәринчен пәр чаләша яхән аякран аякка кайса пычәҗ, пәр-пәрин җине куҗ уҗса пәхмарәҗ, сәмах хушмарәҗ... Кайран тата вәсем шукула кайнә чухне е шукултан таврәннә чухне җулсем майлә пуласран та сыхланчәҗ. Валентин хәйсен тәлнелле җывхарнине курсан Тамара тәүрех каялла кил картине чәматчә. Валентин та шукултан юри Тамара умән е хыҗҗән тухма тәрәшатчә (Ю. И. Скворцов җыринчен).

2-мәш текст

...Хәй җетовод чухне вәл мана суя ведомоҗсем җине темиҗе те алә пустарнә...җур пәт җәнәх җырса парать те складра виҗә пәтшән алә пустарать. Халь утарти кәлетрен икә чәрес пыл җухалнине йәлт ман җине яратъ. Пылә хәй килне лекнә, кайса ухтарсан чәресәсене халь тесен халь палласа илме пултаратәп... (А. С. Артемьев җыринчен).

14. Ваттисен сәмахәсенчи әләкхи виҗе сәмахәсене тупәр та вәсен пәлтерешәсене уҗса әнлантарса парәр.

Әләкхи виҗесем ваттисен сәмахәсенче чылай сыхланса юлнә. Кунта эфир хәш-пәр тәсләхе илсе кәтартасшән. Вәрентекен вәсемпе хәйне кирлә пек усә курма, вәсем җине таянса ачасене тәрлә әҗ тутарма пултарать.

ВАТТИСЕН СӘМАХӘСЕМ: *Җитернә әйәр җитмәл пәт туртнә, җитермен лаша җирәм пәт анчах туртнә. Чәх тәләкре те пәрчә сәхатъ. Кәвакарчән хәйән амине темиҗе җәр җухрәмран та шыраса тупатъ теҗҗә. Тәрна пәрҗашән җәр җухрәмран җуран килнә. Савнә*

сынна чўлмек катәкә те савәш курки. Юратнә сынна сурма куркаран тав тәваççә. Суртра йәп те сухалмасть. Пәр кашәк тикәт пәр чәрес пыла пәсать. Пәчәк хуранән пәтти тутлә, пәчәк пичкен сәри лайәх (Мал золотник, да дорог). Кәшәлсәр пичке кураймән. Кайран... кайран кашәкна уйран. Кривнәк петак мар. Сичә уйра сичә ана пултәр, уйра сичә тәслә тырә пултәр. Ялтан яла тус пултәр, уйран уя ана пултәр. Ана йәрансәр пулмасть. Шыв йәранә тәрексәр, ана йәранә тәреклә. Пәрер пәрчән пәрне тулать. Ут капанран хәрамасть. Ут туртмасан, урапа кузмасть. Утна кура урапа ту. Сыншән йәп те илме хушман. Тумлам сине тумлам – күлә пулать, уләм сине уләм – ура пулать, пәрчә сине пәрчә йәтәм кәшәлә пулать (По капельке – море, по зернышку – ворох). Тумлакән-тумлакән тәпа тулать, пәрчән-пәрчән пәрне пушанать. Урапа күл те, урапа ут. Тайәлнә пәтавка тулмасть. Аршәнна виçеççә, әскәчпа әсаççә. Хуран хәләпә хура пулать. Хуран хәрәмран хәрамасть (Угля сажей не замажешь). Юлтаиран уйрәлән – пәр сул йәрән, кил-йышәнтан уйрәлән – вун сул йәрән, ял-йышәнтан уйрәлән – әмәр йәрән. Пасара кайсан сын валли кулач илме хушнә, йәп илме хушман. Халәх юнне әссе пурәнакан хәй әмәрне ситсе вилеймест. Әләк пәр сәпалапа вун иккән тәраннә. Алла вәрәм ярсан әмәр кәскелет. Лаша вәрри йәппе тытәннә. Ани аттен те, урни улпутән. Усал сынна хәй урапи сине лартса кустарас пулать. Пуп пәтавкин тәпә сук. Пуп пәр пусшән сичә сухрәм утать. Сул хәрринчи ясмәк ани пек: кам үркенмест – савә кәрсе таптать. Начар сухаланә ана сине сум пусать, начар сынна сын пусмәрлать. Чавса сывәх та савәрса сьртма сук. Куркипе парать те аврипе тәртет. Әмәр сакки сарлака (Век – долгая неделя). Асу-аннүн ани-саранне нихсан ан ман. Суме ларсан кашәк кирлә пулнә. Бвәнсан, йәп те пәр пәт туртакан пулать. Инсе сула кайсан йәп те пәр пәт туртакан пулнә тет. Сула тухсан йәп те пәт йывәрәш. Хуран тытсан ал хуралать, сәт-су тытсан алә сулланать. Атәла алтәрпа айтараймән. Сынна тивәçсәр сәмах каличчен пәр чәл сәкәр сәкле. Пысәк сәмах каличчен пысәк чәлә сәкәр тыт. Утна утәм виçеллә, сәвартан тухни виçесәр. Йәпатнине йәп витмест. Алман ана синче туман урапа ан кустар. Калас чәлхе ан пултәр, утас утәм ан юлтәр. Әмәр тәришә вәрен тәришә мар. Икә алә – пәр хәлаç. Хәлаçпа хәлаç пәр тан мар. Утмәл сухрәм кайса килсен, утмәл сулхи сынна калас. Ка-

пан айёнче шйши вилмест. Арсын ёсё ана сунче, хёрарам ёсё сётел сунче. Качча кайсан, кача пурне кёскелет, ача тусан, вата пурне кёскелет. Касяя чёппине кёсье тёпёнче усрайман. Кирек аста кайсан та аршанта таватй шит. Чике старик, хур сухал (Сам с ноготок, а борода с локоток). Юр йён сярти нек шйтйкран пёр пасма кёрет [3].

Литература

1. Брусова Г. Ф., Исакова А. А Лингвокультурологический аспект обучения родному языку в старших классах национальной школы : учебно-методическое пособие. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2011. – 69 с.
2. Димитриев В. Д. Старинный чувашский календарь и единицы измерения. Материалы к курсу «Культура родного края». – Чебоксары, 1992. – 29 с.
3. Чаваш халӑх пултаруӑхӗ. Ваттисен сӑмахӗсем. – Шупашкар : Чӑваш кӗнеке изд-ви, 2007. – 493 с.

**ЧУВАШСКО-ТАТАРСКИЕ ДИАЛЕКТНЫЕ
СООТВЕТСТВИЯ**

CHUVASH-TATAR DIALECT CONFORMITY

**ЧАВАШ-ТУТАР ЧЁЛХИСЕНЧИ ВЫРЎНТИ КАЛАҢУ
ТҮРКИЛЁВЁСЕМ**

Е. Ф. Васильева

E. F. Vasilyeva

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются лексические и фонетические соответствия чувашского и татарского языков в диалектном аспекте.

Abstract. This article discusses the lexical and phonetic conformity of the Chuvash and Tatar languages in dialect aspect .

Ключевые слова: чувашский язык, татарский язык, лексические соответствия, фонетические соответствия, графемы.

Keywords: Chuvash language, Tatar language, lexical correspondences, phonetic conformity, grapheme.

Тёнче аслă. Ҫут тёнчере кирек кам валли те вырăн пур. Пурăннă чухне пурин те телейлĕ пулас килет, анчах пурăнăç кустăрми пĕр тикĕс кусмасть. Пурăнăç питĕ тумхахлă, унăн пăрнăçĕ туп-туллиех, пурнăça пурăнса ирттересси урам урлă қаçасси мар.

Уйрăм ҫын тёнчере пĕр ёмĕр ҫеç пурăнать. Хăйĕн ёмĕрĕнче ун-шăн Тăван ҫĕршывран, тăван енрен, тăван кĕтесрен хакли нимĕн те ҫук, анчах телей пулмасан тăван кĕтес те ют.

Телей вăл йăхран йăха куçмасть, ăна укça парса та илме ҫук. Телей туперен те персе анмасть, ăна тупиччен чылай тертленес пулат. Ман шутпа, телей вăл – ёçре. Ҫанна тавăрса йĕп-йĕпе тар тухиччен ёçлени такама та телей кўрет, чыс-хисепе тивёçтерет, ытти халăхсене ырă сунтарттарать, мухтаттарать.

Эпир пуш сăмах ҫапма юратман чăвашсем, чăтăмлă та ёçчен халăх, сĕм авалтан хёвелтен малтан вăранатпăр, чун каниччен ёçлеме юрататпăр, ватăлсан та ёçсĕр лармастпăр. Тĕрлĕ тĕркешў-хёвёшеве

пула эфир йăвашланса чѣмсѣрленнѣ пулмалла, хамăрăн авалхи, хальхи, ситес кун-суламăрсем пирки те пит сăмахласах каймастпăр.

Пирѣн мăн асаттесен кун-сулѣ сав тери тертлѣ-шарлă, вăрçă-харçăллă пулнă. Апла пулин те вѣсем Кубратăн виçсѣмѣш ывăлѣ Алмуш ертсе пынипе VII ѣмѣр вѣсѣнче Атăлси Пăлхар патшалăхне йѣркелесе янă. Çак патшалăхăн тѣп халăхѣ (пăлхарсемпе сăвар-сăвассем), мари, удмурт, пăртас, мордва мăн аслашшѣсемпе кўршѣллѣ пурăнма пуçланă, тѣрлѣ чѣлхеллѣ йăх-ăрусемпе пѣрлешсе тѣрекленнѣ.

X ѣмѣрте пăлхарсем пѣр вырăнта пурăнма хăнăхса ситнѣ, Пăлхар, Сăвар, Пўлер, Итиль хулисене сѣкленѣ.

Пирѣн мăн асаттесен сѣр ѣсѣ пѣрремѣш вырăнта тăнă. Сѣре вѣсем акапуçпа (**сапан** ~ **сабан** «деревянный плуг») сухаланă. Вѣсем сав вăхăтри ытти халăхсенчен маларах вир, пăрça, сѣлѣ, тулă, урпа, ыраш, ясмăк акса тунă, **вир** ~ **тары** «просо», **пăрça** ~ **борçак** «горох», **сѣлѣ** ~ **солы** «овус», **тулă** ~ **бодай** «пшеница», **урпа** ~ **арпа** «ячмень», **ыраш** ~ **арыш** «рожь», **ясмăк** ~ **ясмык** «чечевица». Мăн асаттесен сѣр ѣсѣпе сыхăннă уйăх ячѣсем халѣ те чăваш чѣлхинче упранаçсѣ, **авăн уйăхѣ** (букв. месяц молотьбы) «сентябрь», **ака уйăхѣ** (букв. месяц сева) «апрель», **сѣртме уйăхѣ** (букв. месяц пара) «июнь-июль», **сурла уйăхѣ** (букв. месяц серпа) «август», **утă уйăхѣ** (букв. месяц сенокоса) «июль».

Выльăх-чѣрлѣх ѣрчетесси мăн асаттесен пысăк пѣлтерѣшлѣ ѣс шутланнă. Сухаламан сѣрсенче **ѣне**, **качака**, **сурăх**, **тѣве**, **ут** (лаша) кѣтѣвѣсем сўрени вѣсене савăнтарнă, **ѣне** ~ **инѣк** (лит. сыер) «корова», **качака** ~ **кэзэ** (лит. кэжэ) «коза», **сурăх** ~ **сорых** (лит. сарык) «овца», **тѣве** ~ **тѣйѣ** // **дѣюѣ** (лит. дѣя) «верблюды», **ут** // **лаша** ~ **ат** «лошадь», **айăр** ~ **айгыр** «жеребец», **кѣсре** ~ **байтал** «молодая кобылица», **бия** «кобыла», **тиха** ~ **колын** «жеребенок» (по первому году), **тай** «жеребенок» (на втором году).

Мăн асаттесен сăмахѣсемпе Атăл тăрăхѣнчи халăхсем халѣ те усă кураçсѣ. Вѣсем литература чѣлхинче те, вырăнти калаçусенче те тивѣслѣ вырăн йышăннă. Тѣрлѣ сăлтавсене пула сак сăмахсен сăн-сăпачѣ паллах улшăннă. Апла пулсан та вѣсенчи графемăсен тўркилѣвне сăмăллăнах палăртма пулать. Чăваш тата тутăр чѣлхисенчи диалектизмсене тишкерсе пăхар-ха:

авăк авык *короткое время, мгновение*

авӑрла эверӑ *прямь*
акмак ақмақ *глупый*
алай алай *так, так точно, верно*
алайла алайлау *подтверждать, поддакивать*
алама алама *плохой // плохо*
аламалан аламалану *стать плохим*
алам-салам алам-салам *лохмотья, хлам, старье*
алап алап *большая корзина для зерна*
аман аман-аман *все время, постоянно*
ан инӑ *заходить*
ӑвӑл овыл *сын, мальчик*
ӑвӑс овыц *ладонь*
ӑйӑх ойоқ *сон*
ӑнтӑл ынтылу *хотеть, желать*
ӑрӑс ырыс *счастье, благосостояние*
вырсанне урсӑний *крестная мать*
вырсатте урсӑтий *крестный отец*
ейме жӑймӑ *блины (лепешка) из пресного теста*
елме жӑйӑ *скатерть*
ӗнер ӗнӑр *ремесло*
ӗнчӗ энзе *жемчуг, энце бисерина*
ӗссӗр изерек *пьяный*
ӗстел ӗстӑл *стол*
им им *лекарство*
ине инӑк *корова*
итӑ ит *собака*
йӑвача галушки *йывача лепешка, пончик с дырочкой в середине*
кавин кавын *тыква*
как домашняя *пастила из ягод как пастила*
какай мясо *кӑки мясо, кӑкий свежее мясо*
калак I *деревянная лопата для выкапывания картофеля* калак,
агач калак *деревянная лопата*
калак II ложка *қалақ металлическая деревянная ложка*
калинкке *калитка кӑлинкӑ калитка, ведущая в огород*
калитке *калитка кӑлиткӑ калитка, ведущая во двор или в огород*
калош калуш *галоши*

калушша калуша *галоши*
камит *что-либо смешное, комическое* **кәмит** *карусель на ярмарках*
капәрка кабыр *могила*
капәртма *пуговица* **қабыртма** *старинная ажурная застужка с камнем*
каптәрма *пуговица* **қаптырмақ** *застужка*, **каптырма** *ажурное серебряное украшение – застужка с камнем по середине*
карттох *картуф* **картофель**
касу *кизү* *череда*
каттушка *кадушка* *кадушка*
катук *катук* *катушка*, *шпулька*
кашаха *қашаға* // *кашага* *небольшой выступ у печи, где обычно хранят спички*
кашма *кашма* *войлок*
кашта *кәштә* *полка*
кашәк *ложка* **қашық** *половник, состроганный из корня дерева*
каймак *блины из пресного теста*, **қыймақ** *булочка*, *слойка*
кәйман *чайник для кипячения воды* **қомған** *эмалированный чайник*
кәрчама *кырчама* // *кәрчәмә* *брага*
квенте *кевәндә* // *кәнтә* *коромысло*
кәпчәк *кепчек* *подушка*
кәштек *ластовица* **кештәк** *лин на подоле* *платья*
кисәп // **кисап** *кисап* *пест*
клентәр *клиндир* // *кәләндир* *крендель*
кокәль *кукыл* *пирог*
копәс *қубыз* *гармонь*
крамысла *кримусла* *коромысло*
кукки *дядя (со стороны матери)* **кукки** *младший или старший брат матери*
кун *көн* *солнце*
куритта *карита* *корыто*
куштан *проворный* **куштан** *шельма*, *плутоватый*, *хитрец*
куян *заяц* **куйан** *заяц*, **куйан** // **куйаным** *форма ласкательного обращения к маленьким*
күтәр *күтер* *болото*
күтәрләх *күтерлек* *болото*, *трясина*, *топь*

лав улау *много, обильно*
маке мэгэ *зачем, почему*
мамай *бабушка (со стороны матери)* *мамай бабушка, мать матери или отца*
марта марта // мурта *улей*
маттур матур *бойкий, проворный, умелый*
маш маш *башня*
мәнук унук *внук*
мелке мэлкә *помело*
мерекке *интересно* мэрәкә *шутка, насмешка, забава*
мереккелен мэрәкәләнү *дурачиться, паясничать*
мертгес мэртәс *заяц*
моклашка *чурбан, обрубок бревна* мәкләшкә *конец бревна в срубе*
морен миран *заяц*
мучала мучала *мочало*
наструк *рубанок* наструк *скобель*
наструкла наструклау *строгать*
наччас начас *на час*
наччасләха *начаска ненадолго, на минуту*
нинне ниней *жена старшего брата, тутья*
нихак *нихак как будто*
номай нумай *много; побольше*
нохрат *мелкие серебряные монеты или их иммитация, употреблявшиеся в качестве украшения, а также для жертвоприношений*
нухрат // нуграт *предмет украшения, блестящие монеты*
нушта *мучение* нушта *нужда*
павар *летняя кухня* павар *костер*
паккәҫ *дрянь* пакыч // пакыс' *пакостный, грязный; пакость, нечисть*
паккәҫлан пакычлану // пакыс'лану *загрязниться*
пакос пакус *покос, волок*
папай *дедушка (со стороны отца)* пабай *старик, старец, дед*
паҫма *огород* паҫма *картофельный огород; паз'ма усадьба, место, занятое двором, постройками, домами*
патман патман // батман *единица веса, равная десяти фунтам*
пәтпул // путпул *пудпыл* // путпал // путпыл *подполье*

пелёш *круглый пирог с начинкой из мяса и крупы* бәләш *лепешка, испеченная на сковороде*

пёлём *белем блины*

пила // **пиле** *пила большая поперечная пила*

пичёке *пичкә бочка*

правур *проворный, живой, расторопный* // *проворно, живо, расторопно* **прабур** *проворный, умелый, ловкий*

пталок *путалак потолок*

пурла *бурлау белить мелом*

пуртинкке *пүртәңкә портянки*

пүремеч // **пүремес** *ватрушки, лепешка с открытой начинкой*
пүрэмәч *мучное блюдо – подобие шаньги, ватрушки и т.д.*

рат ру, **ыру** *родные, родственники, родня*

рәскал *рискал* // *рыскал счастье, удача*

ретсёр *рәтсез очень, слишком*

решмен *рәшмән наук*

рика *большой сарай для сушки снопов хлеба перед обмолотом рига*
ток на гумне

ритван *телега с высокими грядками* **ридван** *телега, обычно предназначенная для перевозки соломы, снопов, дров и т.д.*

салма *салма домашняя лапша*

саман *заман быстро, за короткий промежуток времени*

састайп *лопата застук заступ, железная лопата*

суак *савуг совок*

сәрка *старинное женское украшение из серебряных монет* **сырға**
старинное женское украшение из монет, надеваемое на шею

сейёр *странный, удивительный* **сәйер** *интересно*

селник *сени силнек сенник*

сехер *великолепный, прекрасный* **зәһәр** *очень хороший, замечательный*

санаска *саласка* // *сәләскә салазки*

сәйм *зым шерсть*

сәйпала *шабала ложка*

сүха *йага* // *жак воротник*

сүхе *йуға тонкий*

талан *талан счастье*

тарай дарай *шелковый*
тарман тарман *сила, средство*
таç тач *точь-в-точь*
тăкмаç тыкмач *лапша*
тăмăк мирно, спокойно *тымық тихий // тихо*
тăрпа тырпа // тырба *труба (печная)*
тевет дэвэт *женское нагрудное украшение, перевязь*
тенкел тэнкэл *стул, табурет*
тете дэдэй *старший брат и форма обращения к нему*
тёвё тевер *прыщ, угорь*
тёпсёр тепсез *много, очень много*
тёпчёк төпцөк *последыш*
тёрит терит *раз*
тăхăм род тоғом *родственник, родня*
ул ул *племянник*
умарта умарта *улей*
умет умит *омут*
ункай уң // уңай *удобный момент*
уптăм уптым *оптом*
упшур упшыр *обжора; ненасытный*
уртмак *кожаная сумка артмак // артмак кожаная или холщовая сум-*
ка
усал узал *злой*
уçă уч *пучок стеблей злаков, захваченный рукой при жатве*
серпом
уттăрпă утрып // утрыб *отрубы*
үсём поколение үсем *ровесник, одноклассник*
хатар опасно, страшно *хатарлы опасный, страшный, ужасный*
хурăнсар кайынсар *березняк*
хуça хужа *муж, супруг*
чара тазик *чара корыто*
чаттан хромоу *чатан кривоногий*
чикăрт чыгыт *сыр домашнего приготовления*
чилек большое ведро чилэк *ведро или небольшая кадушка, вы-*
долбленная из целого дерева
чип чип *цепь*

шама шама *остатки заваренного чая, чаинка*
шаптарма шапалак *человек, говорящий необдуманно, болтун, пустомеля, пустобрех*

юмансар имэнсэр *дубняк, дубрава*

яман *плохой, скверный* йаман *плохой*

Сәмах пусламайшёнчи графемәсен түркиләвә

а ~ а: алай ~ алай, алама ~ алама

а ~ и: ан ~ иңү

ә ~ о: әйәх ~ ойоқ

ә ~ ы: әрәс ~ ырыс

ё ~ ө: ёнер ~ өнәр

ё ~ э: ёнчә ~ энзе

и ~ и: им ~ им, ине ~ инәк, итә ~ ит

ю ~ и: юмансар ~ имэнсэр

я ~ йа: яман ~ йаман

ә ~ й: йәвача ~ йывача

к ~ к: калак ~ калак, кавин ~ кадын

к ~ қ: купәс ~ кубыз

м ~ м: маттур ~ матур, мучала ~ мучала

н ~ н: номай ~ нумай, начас ~ начас

п ~ п: павар ~ павар, папай ~ папай

п ~ б: пәләш ~ бәләш, пәләм ~ бәләм

р ~ р: раскал ~ рыскал, решмен ~ рәшмән

с ~ с: салма ~ салма, сауқ ~ савуғ

с ~ з: сехер ~ зәһәр, саман ~ заман

ç ~ з: çәм ~ зым

ç ~ й: çуха ~ йага

ç ~ ш: çапата ~ шабата

т ~ т: тенкел ~ тәнкәл, тәпчәк ~ төпчөк

т ~ д: тевет ~ дәвәт, тете ~ дәдәй

у ~ у: усал ~ узал, умарта ~ умарта

ү ~ ү: үсем ~ үсем

х ~ х: хуҗа ~ хуҗа

х ~ к: хурәнсар ~ кайнсар

ч ~ ч: чилек ~ чиләк, чатган ~ чатан

ш ~ ш: шама ~ шама, шаптарма ~ шапалак

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕЧАТИ ЧУВАШИИ
CHARACTERISTICS OF THE ORTHODOX PRINTING
OF THE CHUVASH REPUBLIC

Л. А. Васильева
L. A. Vasilyeva

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И. Н. Ульянова», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье изучены особенности и специфика функционирования православной печати в Чувашии, уделено внимание истории и этапам ее становления. На примерах газет «Святой Покров», «Благодать», «Прихожанин», «Православный врач», «Вестник Чувашской митрополии «Бог и человек» проанализированы жанрово-стилевые, тематические и типологические особенности данного вида печати.

Abstract. In the article the peculiarities and specificity of functioning of Orthodox printing in Chuvashia, paid attention to the history and stages of its formation. Examples of Newspapers "Svyatoy Pokrov", "Blagodat", "Prihozhanin", "Pravoslavniy vrach", "Vestnik Chuvashskoy metropolii "Bog I chelovek" analyzes the genre - stylistic, thematic and typological features of this type of printing.

Ключевые слова: *религиозная периодика, типология СМИ, этапы развития православной печати в Чувашии, специфика газет, духовно-нравственное воспитание.*

Keywords: *religious periodicals, the typology of the mass media, stages of development of Orthodox printing in Chuvashia, the specificity of Newspapers, spiritual and moral education.*

В России сформировалась достаточно широкая система религиозной периодики, включающая в себе издания разных уровней, типов и направлений. Духовный плюрализм в российском обществе представлен различными изданиями религиозных конфессий – православия, ислама, буддизма, иудаизма и др. Специфика современной рели-

гиозной печати состоит в том, что она в полной мере отражает существующий в обществе духовный плюрализм [1, с. 127].

Сейчас в различных епархиях Русской Православной Церкви издается сотни газет и журналов, альманахов и брошюр. В Чувашской митрополии в настоящее время три епархии: Чебоксарская, Канашская и Алатырская. Средства массовой информации епархии включают в себя сайт епархии, газеты, телерадиопрограммы. В разнообразной типологической палитре СМИ республики свою читательскую аудиторию, стиль, формат сохранили православные газеты «Святой Покров», «Тивлет» (Благодать) и различные телерадиопередачи. К сведению, управлением Роскомнадзора по Чувашской Республике зарегистрировано 143 периодических печатных издания из 189 средств массовой информации (на декабрь 2015г.).

История становления православной печати в Чувашии тесно связана с новейшей историей религиозной печати России и ведет свой отсчет с 1990 года, когда был принят Закон «О свободе совести и религиозных организациях». С тех пор в системе СМИ республики более двух десятилетий функционирует православная печать.

Становление православной печати в республике проходило по следующим этапам. Первый этап – с января по март 1991 года. В эти месяцы Чебоксаро-Чувашской епархии издается первая в истории епархии православная газета – *«Православный собеседник»*. В этот период газета ищет свою читательскую аудиторию, так как религиозную печать трудно назвать массовой. Она печатается небольшими тиражами, распространяется в основном среди верующих в храмах и церквях. Перед газетой стоит задача духовного просвещения и воспитания человека, приобщения его к вере, возрождения религиозного самосознания и возвращение читателя в лоно церкви.

Второй период длится с апреля 1991 года по август 2003 года. Тогда православная газета выходит под названием *«Светоч»*. На данном этапе утверждается читательская аудитория, информационные и ценностные ориентации тоже обозначаются. Затем, вплоть до 2006 года, газета печатается под названием *«Православная Чувашия»*. Газета приобретает популярность среди православных людей в нашей республике и имеет устойчивый круг читателей, адресуется широкой аудитории.

На третьем этапе, с января 2006 года, издание выходит под названием «*Святой Покров*». Она уже имеет статус «общероссийской православной газеты». Такой статус предполагает распространение издания на всей территории страны с целью установления широких социальных контактов. Большую роль играет и широкий информационный обмен между регионами страны. Газета издается 2 раза в месяц на 32 страницах. Небольшой, но творческий коллектив газеты (члены редколлегии, некоммерческого партнерства «Светоч») более 24 лет трудятся над ее созданием. С самого основания газеты и по настоящее время редактором является Александр Васильев.

В газете «Святой Покров» проблематика и тематика выступлений с каждым годом расширяется. Здесь с православной точки зрения освещаются различные вопросы современности, отражаются события епархиальной жизни, рассказываются о церковных праздниках и традициях. На страницах газеты печатаются святоотеческое учение на различную тематику, жития святых и др. Православные священники рассказывают также и о своем жизненном пути. Наряду с традиционными для церковного издания рубриками «Церковный календарь», «Основы веры» в газете регулярно появляются и такие, как «Новости нашей епархии», «Новости РПЦ», «Дорога к храму», «Непридуманный рассказ», «Ваш небесный покровитель», «Милосердие» и др. Значительное место в газете занимают литературно-художественные рассказы. Многие рубрики предназначены для семейного чтения.

Значительной проблемой в издании газеты является нехватка журналистских кадров, работающих по православной тематике. По этой причине газета вынуждена перепечатывать материалы из других православных изданий или сайтов, ссылаясь на источник информации.

Чувашскоязычный читатель также долго ждал духовно-просветительского издания на родном языке. С марта 2006 года в формате А4 на 16 страницах при партнерстве «Светоч» и газеты «Святой Покров» издается ежемесячная газета «*Тивлет*» (Благодать). Над ней работают протоиерей Петр Тепловодский, Людмила Васильева (Дмитриева). Газета освящает различные стороны духовной жизни. В ней есть такие устоявшиеся рубрики, как «Епархиальные новости», «Из жизни», «Притча», «Для детей», «Молитвы», «Воспитание».

Из номера в номер публикуются литературно-художественные рассказы прозаика Елены Чекушкиной (Нарпи), которая ведет и духовную публицистику на разную тематику. Газета рассказывает читателям об обретении веры, о значении церковных таинств и об истории православных праздников, о здоровье и воспитании детей и т. д. На родном языке печатаются молитвы, акафисты. Но в настоящее время финансовые и кадровые возможности не позволяют расширяться в жанрово-структурном и содержательном плане, стать по формату еженедельной.

В последние годы духовно-просветительскую тематику освещает чувашская народная газета *«Хыпар»* (Вести). Журналист Римма Прокопьева готовит тематическую страницу *«Свет православия»*. Отдельные информационные заметки, посвященные Великим праздникам, как Рождество Христово, Пасха и раньше были в ней, но материалы аналитического характера практически отсутствовали. Газета *«Хресчен сасси»* (Голос крестьянина) также уделяет значительное место на своих страницах вопросам духовно-нравственного воспитания. Обе газеты тесно сотрудничают с иеромонахом Игнатием (Сурановым) настоятелем Свято-Троицкого храма с. Большой Сундырь Моргаушского района.

Вместе с тем в республике есть и официальное православное издание – журнал *«Вестник Чувашской Митрополии «Бог и человек»*, который выходит 1 раз в квартал. Издается с октября 2013 года. Журнал рассказывает о событиях, значимых для православных людей, предлагает обмен опытом в организации приходов, освещает проблемы духовной жизни, семьи, воспитания детей и многое др. Распространяется через информационные отделы епархий.

Чебоксарская епархиальная печать была представлена газетой храма Воскресения Христова *«Прихожанин»*, которая издавалась с января 2007 по декабрь 2009 г.. Она создавалась учащимися и преподавателями Воскресной школы при храме Воскресения Христова в Чебоксарах. Инициатором создания выступил протоиерей Алексей Павлов. Газета распространялась среди прихожан этого храма и рассказывала о жизни прихода в богослужениях, событиях в храме и Воскресной школе.

Изданием общества православных врачей Чувашской Республики была газета *«Православный врач»*. Она начала издаваться в августе 2001 года при храме Воскресения Христова, ею руководил иерей Михаил Павлов. Здесь с православной точки зрения освещались вопросы современной медицины и методы лечения болезней. С ноября 2005 года временно ее выпуск был прекращен.

На базе факультета журналистики Чувашского государственного университета в 2008 году вышел первый номер студенческой православной газеты *«Дорога к храму»*. Ее готовили студенты факультета совместно с иереем Михаилом Павловым. На страницах газеты затрагивались вопросы обучения и духовно-нравственного воспитания молодежи. Было выпущено всего несколько номеров в формате «газета в газете *«Ульяновец»*. Без православного мировоззрения и определенного багажа знаний по вопросам веры издавать её – дело нелегкое. И поэтому с целью подготовки журналистских кадров, пишущих на православную тематику, на факультете была внедрена пробная дисциплина специализации – «Религиозная (православная) журналистика». Определяющим и важным качеством будущего журналиста, работающего по этой тематике, должно быть его православное миропонимание. Эта тема требует от журналиста самого ответственного отношения к вере, знания основ православия, традиций и культуры. Чтобы писать или готовить передачи на православную тему, журналист должен быть не наблюдателем, а участником в самой жизни Церкви. Пока студенческая молодежь представляет собой поколение, вовлеченное в духовный поиск.

Тысячелетний православный опыт наших предков оставил богатое наследие нашему народу. И в деле духовно-нравственного воспитания общества основополагающим должно явиться именно православное миропонимание. Не зря просветитель чувашского народа И. Я. Яковлев в «Духовном завещании чувашскому народу» самым главным критерием развития народа определяет его веру в Бога [2, с. 3].

Православная печать постоянно формирует и расширяет свою аудиторию, предлагая читателям разнообразные средства передачи информации. Следует отметить, что помимо печатных изданий в республике выходят в эфир и еженедельные радиопередачи. Руководи-

тель Чебоксарского епархиального отдела по работе с молодежью протоиерей Максим Курленко на волнах Национального радио ведет передачу «*С нами Бог*» на русском, а журналист Роза Деменцова вместе с священником Николаем Карлиным «*Свет православия*» на чувашском языках. Также на Национальном телевидении Чувашии в разное время выходила телепрограмма «*Пехил*».

Из разнообразных отраслей журналистского труда религиозная журналистика одна из сложнейших, ответственных и перспективных. Люди устали от газетной лжи и клеветы, политической ангажированности российских изданий, пропаганды разврата в них, колдовства и насилия, преклонения перед материальными ценностями и низкопробной «массовой культурой». Думается, что в дальнейшем, православная печать, освещающая все темы с точки зрения христианских ценностей, привлечет к себе большое количество читателей и поможет возродить в обществе лучшие духовные традиции.

Литература

1. Засурский Я. Н. Система средств массовой информации России : учебное пособие. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 259 с.
2. Яковлев И. Я. Завещание чувашскому народу. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во.

**ВЫРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ДИАЛЕКТА МАЛОЙ
РОДИНЫ В РИТМИКЕ ЧУВАШСКИХ ПОЭТОВ**

**THE EXPRESSION CHARACTERISTICS OF THE DIALECT OF THE
HOMELAND IN RHYTHM OF THE CHUVASH POETS**

**КАЙРИ УДАРЕНИЛЛЁ СĂМАХ ТĔНЧИНЧЕ ÇУРАЛСА ЎСНĔ
СĂВĂÇСЕН ХАЙЛАВĔСЕНЧИ РИТМ ХĂЙ ЕВĔРЛĔХĔ**

**О. Г. Владимирова
O. G. Vladimirova**

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
университет им. И. Н. Ульянова», г. Чебоксары*

Аннотация. В последнее время доминирующая роль кодифицированных норм литературного языка приводит к нивелировке традиционной речи, в связи с чем диалектологи начали ставить перед собой задачи: оценить традиционную схему местных говоров, описать ее современное состояние с позиции лингвоэкологии, то есть в связи с задачами их сохранения, осмысления их значения в судьбах национального языка. Диалектизмы выполняют и метрическую функцию, помогая поэту оформить стихотворную строку. Местное ударение тоже служит основой для построения строфы.

Abstract. In recent times, the dominant role of codified norms of the literary language leads to the leveling of traditional speech. The dialectologists therefore began to put himself the task to evaluate the traditional scheme of the local dialects, to describe the current state from the perspective of linguoecology, that is, in connection with problems of their conservation, understanding their importance in the fate of the Chuvash language. Dialecticism and metric sometimes perform the function of helping the poet to make a poetic line. Local emphasis also serves as a basis for the construction of stanzas.

Ключевые слова: *ударение, метрика, ритмика, чувашская поэзия, диалектизмы.*

Keywords: *accent, metric, rhythm, Chuvash poetry, dialect.*

Юлашки вӑхӑтра филологи ӑслӑлахӑсенче вырӑнти калаҫу уйрӑмлӑхӑсене тӑпчесси йӑлана кӑчӑ. Ку пулӑман пӑлтерӑшӑ пысӑк: ӗвӑш халӑхӑн ӑмертен ӑмере пухӑнса пынӑ ҫӑр-пин сӑмах йышне, сӑн-сӑпатне упралла, ҫитӑнекен ӑру хӑйӑн тӑхӑмӑсен историне, вырӑнти калаҫӑвӑн хӑй ӑвӑрлӑхӑсене пӑлмелле, диалект сӑмахӑсен пӑлтерӑшне ӑнланмалла, ӑша хывмалла.

Вырӑнти калаҫу уйрӑмлӑхӑсене сӑвӑ-юрӑ тӑнчинче те туйма пулат. Вӑсем уйрӑм сӑмахсенче те, йӑркесенчи метрпа ритм килӑшӑвне йӑркеленӑ чухне те палӑраҫҫӑ. Сӑмах май, В. Г. Родионов тӑпчевҫӑ авалхи ӗвӑш халӑх юрисене хӑш тӑрӑхра юрланине палӑртма ятарласа диалект сӑмахӑсен пӑлтерӑшӑсене, вырӑнти калаҫӑвӑн сасӑ хӑй ӑвӑрлӑхӑсене тишкерет. Ӗвӑшӑн сӑмахлӑ культури пӑлӑвӑнче пуҫласа ареал мелӑпе усӑ курса тӑрлӑ тӑрӑхра сарӑлнӑ авалхи сӑвӑ-юрӑсен поэтикине тӑпчет, тухӑҫлӑ пӑтӑмлетӑсем тӑвать: «Изучение ареала распространения элементов стихотворной речи позволяет выявлению как причин центров их возникновения, так и направления иррадирующих волн и степень территориальной распространенности. При этом надо помнить, что причиной распространения этих явлений могут быть не только культурные влияния, но и другие факторы – историко-генетические и др.» [3, с. 18].

ҫыруллӑ сӑмахлӑхри вырӑнти калаҫу уйрӑмлӑхӑсем XX ӑмер пуҫламӑшӑнчи поэзире те аван палӑраҫҫӑ. Чи малтанах ку пулӑм литература ӗлхинче ударени правилесем ҫирӑплансе ҫитменнипе ҫыхӑннӑ. 1920 ҫулта Ҫеҫпӑл Мишши «Сӑвӑ ҫырасипе ударени правилесем» статья пичетлесе кӑларни те кайри ударениллӑ сӑмах тӑнчине хӑнӑхнӑ сӑвӑҫсене ҫӑнӑлӑхе йышӑнма ӗрмантарать. Тӑслӑх вырӑнне В. Рсайӑн «Хӑлле» сӑввинчи йӑркесене илер:

Тӑван ялсем шур юр ӑшне пытаннӑ,

Улӑм ҫуртсем, мулкач нек, тит йӑваши.

Ҫемҫе уя усал ҫил ыталаннӑ,

Ҫемҫе уя тусать ҫил, мӑн тӑвас?!

XX ӑмерӑн 20-30-мӑш ҫулӑсенче ӗвӑш лексикине вырӑс сӑмахӑсем йышлӑ кӑни ҫӑнӑ правилӑсене йӑлана кӑртме хистет. Асӑннӑ тапхӑрта поэтсем хӑйсен сӑввисенче самана сывлӑшне-варкӑшне палӑртма тӑрлӑ неологизсемпе усӑ курма пуҫлаҫҫӑ. Ку вӑхӑтра ӗвӑш ӗлхинче, илемлӑ хайлавсене ытларах *пролетариат, революция, социализм, коммунизм, трактор, роман, поэзия, алфавит т.ы.те* сӑмахсем кӑреҫҫӑ [4, с. 115-116].

Вырӑс сӑмахӑсенче пусӑм йӑркине улӑштарма юраманни чӑваш сӑвви-сенче те метрпа ритм килӑшевне пӑхӑнма хистет. Асӑннӑ шухӑша Петӑр Хусанкай ҫак тапхӑрта ҫырниӑ хӑш-пӑр хайлавӑсенчи ҫаврасемпе ҫирӑплет-ме пулать: *Кура шывне ёсрӑн тӑк – пирӑн эс тетчӑ*

Ман тусӑм грузин ҫырура.

Ку наци политики мар, ку эстетик,

Поэт манӑн тусӑм хӑйне кура.

«Кура шыв-шурӑн илемӑсем»

Атя, республикӑм, яра пар,

Хуҫи те ху, хӑни те ху.

Ану ҫинче кӑрлетӑр трактор,

Тӑн пултӑр выҫӑ виҫ пуссу.

«Автономисен маршӑ»

Иккӑмӑш тӑслӑхре вырӑс чӑлхинчен йышӑннӑ «трактор» сӑмахӑн пӑр-ремӑш сыпӑкра вырнаҫнӑ пусӑмне ылмаштарма юраманнипе автор черетленекен састашри пусӑма улӑштарать, *яра пар* вырӑнне *яра пар* тесе рифмӑлать.

XX ёмӑр пуҫламӑшӑнче чӑваш литературовечӑсемпе критикӑсем силлабика-тоника виҫи тӑван поэзишӑн ют тесе тавлашнӑ вӑхӑтра П. Хусанкай ҫӑнӑ формӑна йӑлана кӑртес тӑллевпе чылай сӑвӑ ҫырать, пусӑмлӑ тата пусӑмсӑр сыпӑксен черетленӑвӑ чӑваш чӑлхишӑн кӑтартуллӑ пулнине Ҫеҫпӑл Мишши пекех хӑйӑн сӑввисемпе ёненерет. Ҫапах та вырӑнти калаҫӑвӑн пусӑм расналӑхӑ Хусанкай сӑввисенче чылай чух палӑрсах юлать: *Поэт! Эс вӑкӑр е ҫав сӑнӑҫӑ?*

Сивлеккӑн тӑр куҫӑпала сӑнаса,

Мӑнле арена сан ҫиллӑ шӑнӑҫӑ?

Мӑн чухлӑ чӑррӑн хӑмсаран сӑнӑ сан!

«Вӑкӑр вӑрҫи»

Сӑвӑри ритма пусӑм йӑрки хӑйне евӑр витӑм кӑни кайри ударениллӑ сӑмах тӑнчинче ҫуралса ӑснӑ поэтсен хайлавӑсенче кӑтартуллӑрах. Асӑннӑ пулӑм XX ёмӑр пуҫламӑшӑнчи силлабика-тоника виҫисемпе ҫырниӑ сӑвӑсенчен пуҫласа хальхи вӑхӑтри поэзичченех сисӑнет. Пирӑн шутпа, ҫаврари йӑркесенче литература чӑлхинче ҫирӑплансе ларнӑ пусӑм йӑркине ылмаштарни пысӑк ҫитменлӑх мар. Кун йышши тӑслӑхсем мӑн ачаран кайри сыпӑка тӑсса калакан сӑвӑшӑн та, вулаканшӑн та ҫывӑхрах пулса тӑраҫҫӑ, янӑравлӑрах илтӑнеҫҫӑ.

Митта Ваҫлейён саввисене тимлер:

Ҫуралман-тӑр ҫав маниӑн тивлет.

Халиччен те курман эӑ пархатӑр.

Ирӑксӑр ятлаҫассӑм килет,

Ирӑксӑр, ирӑксӑр тарӑхатӑп.

«Хулӑм сас»

Кукаҫийӑм! Кунта пурнӑҫ тулӑх,

Чӱхенсе ҫеҫ ыртать еиӑл улӑх.

Пӑлӑт уҫӑ. Сывлӑш таса.

Тыӑ-пулӑ ӱсет кашласа.

«Сӑнӑ ҫӑртен килнӑ ҫыру»

Ҫаврасенчи юлашки икӑ йӑркесенче пусӑм та, сӑвӑ виҫи те ылмашӑнать. Ритм таткаланасран пусӑма кайри сыпӑк ҫине куҫарса вулама хистет.

Геннадий Айхи хайлавӑсенче ударени йӑркисене пӑсни сахал. Тӑван аппӑшне халалланӑ «Еля сукмакӑ» сӑвӑра хӑйне евӑр пулӑм асӑрхама пулать: *Еля* сӑмахра автор пусӑма *я* сасӑ ҫине ӱкерет. Пирӑн шутпа, юлашки сыпӑка тӑсса калани (*Еля* тени) сӑвӑҫӑн аппӑшне ҫывӑхрах та:

Шур юр ҫинче сенкер кӑваккӑн

Ыртаҫҫӑ чӑлтӑрти йӑрсем.

Ҫав йӑрсене «Еля сукмакӑ»

Тесе калаҫҫӑ кӱриӑсем.

Ҫапла вара, сӑвӑсенче метрпа ритм килӑшӑвне пусӑма пула ылмаштарни кайри ударениллӑ сӑмах тӑнчинче ҫуралса ӱснӑ поэтсен хайлавӑсенче ытларах тӑл пулать. Пӑчӑк тӑпчевре анат енче ҫуралса ӱснӑ кашни сӑвӑҫ пулгарулаӑхӑнчи ритм хӑйне евӑрлӑхне пӑхса-тишкерсе тухаймӑн. Ку ӱлӑмри тӑллевсенчен пӑри пулӑ.

Литература

1. *Владимирова О. Г.* Становление и развитие чувашского силлабо-тонического стиха. – Чебоксары : Изд-во Чув. ун-та, 2008. – 158 с.
2. *Мораховская О. Н.* Предмет и построение описательной диалектологии в ее отношении к истории языка // Исследования по русской диалектологии. – М. : Наука, 1973. – С. 5-17.
3. *Родионов В. Г.* Чувашский стих: Проблемы становления и развития. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1992. – 224 с.
4. Современный чувашский литературный язык / В 3-х т. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1990. – Т. 1. – 239 с.

**ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ЖЕНСКОГО ПОРТРЕТА
В ПРОЗЕ Л. ЯНДАКОВА***

**STYLE PECULIARITIES OF WOMEN'S PORTRAITS
IN L. YANDAKOV'S PROSE**

Э. В. Гусева

E. V. Guseva

*ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»,
г. Йошкар-Ола*

Аннотация. В статье рассматривается своеобразие женского портрета в прозе Л. Яндакова. Выделяются основные стилистические приемы при описании внешности героинь.

Abstract. The article deals with the peculiarities of women's portraits in L. Yandakov's prose. The main stylistic devices used in description of women's verbal portraits are considered.

Ключевые слова: *женский портрет, стилистические приемы, марийская проза.*

Keywords: *women's portraits, stylistic devices, Mari prose.*

Цель исследования заключается в представлении обоснованной классификации выразительных и образных средств, участвующих в создании женского портрета в прозе Л. Яндакова.

В работе под портретом понимается описание внешности, возраста героев, анализ походки, жестов, поз, психических и эмоциональных состояний, характера и одежды персонажей.

Работа основана на анализе романов Л. Яндака «Онар», «Чоткар», «Мамич Бердей».

Исследованные словесные портреты показали, что из образных средств марийского языка, проанализированных в работе (образное

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-04-00043

сравнение, эпитет, метафора), в рассмотренных романах при описании внешности героинь преобладают сравнения.

подавляющая часть образных сравнений представляет собой оригинальные авторские приемы. Маркерами сравнительных конструкций в исследованном материале служат послелог *гай*, *гае*, *семын*; суффикс сравнительного падежа *-ла* и союз *пуйто*. *А шара шинчан, тыгыде арава шўрган чевер ўдыр кече еда моторештын. Шўргысö араважат олык пеледышла веле койын. Овда шыргыжалын гын, ош шер пўйжö шинчам йымыктен, а шичаончалтышыже кава волгалтмыла чучын* [1, с. 37] *Нуно тыге койын ошкылыт, пуйто пеледыш коклаште кок лыве чонештылеш* [1, с. 37] *Тале мардежыште ўдырын ўпшö тисте семын лойгалтеш, кидыштыже – пикш йонез, кўзанўштыштыжö – керде* [1, с. 51] *Кече гай тыртыш чуриян, теныз гай канде шинчан, куэ гай лывырге капан ўдыр шыргыжал вашиле* [1, с. 77].

При описании персонажей в марийских романах преобладают простые предметные и развернутые предметные типы сравнений. Наиболее распространенными моделями простых предметных сравнений являются конструкции вида: *N+Postposition+V; Adj+N+Postposition+V*, например: *А Снегывий гын Вашипатыр воктене пуйто вўдўмбалне йўксö иеш, пуйто кече семын пычкемышым волгалтара: мотор тўрлеман ош тувырым чиен, сылне-сылне ончылышычымы кылтен, вуйыштыжсо солык, йолыштыжсо – шўштö ката. Ката нерыште изи ший онгыр, оныштыжсо ракывот шер. Чуяка шўрган, шем ўпан моторлан чылажат пешак келша. Шкеже чолга шўдырла йолга* [1, с. 221].

В исследованных текстах женские портреты даются глазами богатырей. Описание внешности в большинстве случаев происходит сверху вниз, начиная с лица, заканчивая описанием одежды или походки.

По оценочно-стилистическому принципу образные сравнения подразделяются на тропы положительной, отрицательной и нейтральной оценки. Анализ исследованных романов показал преобладание женских портретов, содержащих образные сравнения с положительной оценкой.

Наряду с образным сравнением, распространенным средством при описании внешности героинь выделяется эпитет. Исследованные отрывки содержат тавтологические (традиционные) и пояснительные эпитеты.

Под **тавтологическим** эпитетом понимается тропеическое средство, которое указывает на постоянное свойство определяемого и которое изначально присутствует в определяемом слове, например:

*Ўдыр ойлен моштыдымн йытыра лийын: кўляш ўп, кече гай **чевер** чурий, тўрвеш пижше куан кеч-көмат öрыктарен.* [1, с. 107]

Пояснительный эпитет – это троп, который указывает на какой-то признак, позволяющий выделить объект из класса данных объектов, например:

*Овда шыргыжалын гын, ош **шер** пўйжө шинчам йымыктен, а шичаончалтышыже кава волгалтмыла чучын* [1, с. 37].

Примеры тавтологических эпитетов свидетельствуют об использовании Л. Яндковым фольклорных приемов. Однако анализ текстов показал, что романы содержат преобладающее количество пояснительных эпитетов. Указанный троп в исследованных текстах выражен: 1) качественными прилагательными; 3) причастиями; 2) категориально недифференцированными словами; 4) именами существительными.

Выделенные в текстах эпитеты подразделяются на простые и сложные. При описании героинь автор часто использует ряд эпитетов, которые создают цепочку образных определений в описании персонажа. В работе предлагается следующая классификация простых эпитетов: 1) адъективные эпитеты, 2) эпитеты-причастия и 3) субстантивные эпитеты. Самой частотной является первая группа.

Адъективные эпитеты выражены двумя классами прилагательных – эмпирийными и рациональными. Писатель умело пользуется гибкостью и богатством марийского языка при создании портретов в широком понимании термина. Обе группы прилагательных активно используются для создания компактных и рассредоточенных статичных и динамичных портретов фотографического (преимущественно эмпирийные) и характерологического типов.

Выделены три группы эпитетов, исходя из их оценочных характеристик: эпитеты мелиоративной, пейоративной оценки, эпитеты нейтрального значения.

Следующим важнейшим стилистическим приемом в создании различных типов портрета в рассмотренных романах является метафора. Проанализированный материал показал, что метафоризации может быть подвержена любая часть речи. В исследованных текстах из знаменательных частей речей с метафорическим характером преобладает глагол, например:

Илемысе ўдыр-каче кокла гыч Василиса носнак ойырте малтеш: шўртньў тўсан ўппунемже кыдал деч ўлыкў кеча, шара шинчаже воштончышла йылгыжеш... [1, с. 25]

Исследованный материал показал, что метафоры в создании портретного образа обладают теми же семантическими признаками, что и образные сравнения.

Семантические параллели чаще всего распространяются на признаки растительного мира и поведение птиц, например:

А Снегивий **кайыкла** чонешта... [1, с. 234]

Метафора используется для оценочной характеристики портретируемых героинь. Оценки распространяются на эстетические и этические качества, имеют отрицательную, положительную или нейтральную коннотации.

Ни выразительные, ни образные средства, применяемые для создания женских портретов, не используются отдельно. Л. Яндаков прибегает к всевозможным ресурсам языка для красочного и выразительного изображения своих персонажей.

Ведущим приемом создания выразительности и образности женских портретов является стилистическая конвергенция. К ней относится сосредоточение максимального количества выразительных и образных средств на небольшом отрезке текста. Экспрессивность и образность сверхфразового единства достигается при выполнении стилистическими приемами общей функции, которая в каждом конкретном случае может быть различной, в зависимости от необходимости создания определенного типа портрета, необходимости акцентуации некоторых отдельных черт изображаемого объекта, например:

А Снеговий гын Вашпатыр воктене пуйто вўдўмбалне йўксё иеш, пуйто кече семын пычкемышым волгалтара: мотор тўрлеман ош тувырым чиен, сълне-сълне ончылшовычым кылтен, вуйыштыжо солык, йолыштыжо – шўштё ката. Ката нерыште изи ший онгыр, оныштыжо ракывот шер. Чуяка шўрган, шем ўпан моторлан чылажат пешак келша. Шжеже чолга шўдырлайолга. [1, с. 221]

К стилистическим приемам фонологического уровня в данном описании относятся: 1) многократное использование звуков: [ш], [в], которое особенно выделяется на фоне повтора сонантов; 2) морфологическая рифма: *мотор тўрлеман ош тувырым чиен, сълне-сълне ончылшовычым кылтен, вуйыштыжо солык, йолыштыжо – шўштё ката.*

Стилистическими средствами синтаксического уровня являются: 1) повтор союза *пуйто* (2 раза), 2) параллельная конструкция: *А Снеговий гын Вашпатыр воктене пуйто вўдўмбалне йўксё иеш, пуйто кече семын пычкемышым волгалтара* 3) перечисление предметов одежды и обуви: *Ката нерыште изи ший онгыр, оныштыжо ракывот шер.*

Из образных приемов здесь можно выделить: 1) сравнение походки девушки (словно лебедь плывет): *пуйто вўдўмбалне йўксё иеш*; 2) образное развернутое сравнение: *пуйто кече семын пычкемышым волгалтара* (словно солнце дневное освещает темноту); 3) метафора: *шўдырлайолга* (блестит, словно звезда).

Проведенное исследование показало, что язык Л. Яндакова бесконечно богат, оригинален и разнообразен. Благодаря творческой работе Л. Яндакова, осуществилось значительное обогащение функционального стиля авторской прозы разнообразными стилистическими приемами – экспрессивными и образными средствами, свидетельствующими об исключительно богатом потенциале современного марийского языка. Особенно интересны женские портретные зарисовки Л. Яндакова.

Литература

1. Янаков Л. Онар: Роман-влак. – Йошкар-Ола : Марий книга савыктыш, 2007. – 560 с.

**ЧУВАШИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭТНОИСТОРИЯ,
ЭТНОКУЛЬТУРА И ДИАЛЕКТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА**

**THE CHUVASH PEOPLE OF THE ULYANOVSK REGION:
ETHNOHISTORY, ETHNOCULTURE AND DIALECT FEATURES OF
THE LANGUAGE**

А. П. Долгова

A. P. Dolgova

*БНУ «Чувашиский государственный институт гуманитарных наук»,
г. Чебоксары*

Аннотация. В статье идет речь о взаимосвязях истории расселения, этнической культуры и языка чувашей, проживающих в Ульяновской области, а также прослеживается соотношение культурных и языковых особенностей рассматриваемых групп и основных этнографических групп и диалектов чувашского языка.

Abstract. The article is concerned with the interconnections of history of settling, ethnic culture and language of the Chuvash people, living in the Ulyanovsk region. Correlation of cultural and linguistic features of the considered groups, on the one hand, and of main ethnic groups and dialects of the Chuvash language, on the other hand, are also regarded in the article.

Ключевые слова: *история, культура и особенности говоров чувашей диаспоры.*

Keywords: *history, culture and features of the dialects of the Chuvash diaspora.*

Языковая характеристика той или иной территориальной группы этноса невозможна без учета ее истории и этнокультурных особенностей (обрядовой культуры, традиционного костюма, фольклора и т. п.). Первые чувашские селения на территории современной Ульяновской области возникали начиная с 1630-х гг. Появлялись они практически одновременно с русскими, татарскими, мордовскими населенными пунктами, при этом известно, что в XVIII в. из этого региона чувашаи массово мигрировали в Самарское Заволжье и Приура-

лье [4, с. 518]. В этнологической и исторической науке Ульяновская область упоминается среди регионов, переселение чувашей в которые происходил не как одноразовый акт, а как достаточно долгий и многоступенчатый процесс, и в ходе этого процесса «расселилось достаточно сложное и смешанное чувашское население» [3, с. 173]. К началу XXI в. чувашаи составляли 8,3 % населения всей области (данные переписи 2002 г.), занимая по численности третье место после русских и татар.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Ульяновской области проживают 94 970 чувашей, что составляет 7,35% всего населения области, или 7,75% от лиц, указавших национальную принадлежность. Расселены чувашаи в основном в северных и восточных районах области – Цильнинском, Ульяновском, Мелекесском, Чердаклинском, Майнском и Новомалыклинском, а также в городах Ульяновск и Димитровград. В регионе числится более 150 сельских населенных пунктов с преобладанием чувашского населения.

С учетом исторических и этнокультурных данных чувашаи Ульяновской области представителями чувашской этнографической науки отнесены в три разные группы: 1) проживающие на правобережье Волги севернее Ульяновска (в Цильнинском и Майнском районах) – в ареал расселения низовых чувашей (с некоторыми оговорками), 2) остальные правобережные – в приволжскую этнотерриториальную группу (ЭТГ) чувашей, 3) левобережное чувашское население – в закамской ЭТГ [4, с. 518]. На формирование этнокультурных особенностей указанных групп оказали значительное влияние длительность и разнообразие форм переселенческих процессов, а также то, что в них принимали участие выходцы практически всех этнографических групп чувашей, доля которых по отдельным населенным пунктам и их группам могла различаться. Сведения об особенностях языка также подкрепляют этот тезис.

Как пишет известный исследователь чувашской диалектологии Л. П. Сергеев, в ареал низового диалекта входят и говоры чувашей, живущих в соседних с Чувашской Республикой Дрожжановском и Буинском районах Татарстана [7, с. 4]. Т. М. Матвеев в обзоре, написанном по итогам экспедиций 1926–1927 гг., в зону распространения низового диалекта включил Тимерсяновскую волость Симбирского

уезда [5, с. 11–12], ныне это – северная часть Цильнинского района. Действительно, по нашим наблюдениям, языки чувашей, проживающих в этом районе, и чувашей Шемуршинского района Чувашии, Дрожжановского и части Буинского районов Татарстана (за исключением небольшой группы расхождений) идентичны. Назовем этот говор условно *дрожжановско-цильнинским*, включив в него говоры части шемуршинских (проживающих в южной и восточной окраинах одноименного административного района Чувашии), дрожжановских (включая население и некоторых приграничных с Дрожжановским селений Буинского района), цильнинских (алгашинско-тимерсянских, включая д. Чирикеево Майнского района) чувашей. Этот говор обладает рядом особенностей, как общих, так и дифференцирующих подговоры отдельных населенных пунктов.

На уровне фонетики необходимо прежде всего отметить характер вопросительной частицы *-и*. Она имеет еще сингармоничные варианты *-а* и *-е* [э], употребляющиеся при редуцированных формах глагола второго лица настоящего времени: и единственного (*каятна? килетне?*), и множественного (*каятра?килетре?*) числа. Аналогичные варианты *-ам/-ем* имеет и вопросительная частица *-им*. Еще одно явление, наблюдающееся здесь, – геминация шумных согласных в интервокальной позиции в двусложных словах с конечным *-р*: *çăккăр* “хлеб”, *туттăр* “платок”, *шăппăр* “метла”, *йёттёр* “скалка” и т. п. (это черта типична для среднего и верхового диалектов и присуща практически всем говорам последнего [8, с. 106–107]). Наиболее последовательно данная особенность реализуется в речи алгашинско-тимерсянских чувашей и некоторых сёл Дрожжановского района (но на большей части этого административного района распространены характерные для низового диалекта варианты с одинарным согласным в указанной позиции). Еще одна особенность – форма второго лица единственного числа категории принадлежности имен с конечным согласным образуется при помощи вариантов *-ă/-ĕ*: *сан ывăлă* “твой сын”, *сан хĕрĕ* “твоя дочь”. Остальные особенности фонетического уровня касаются различных глагольных форм: редукция аффиксов, ассимиляция или выпадение согласных, твердое произношение аффикса третьего лица единственного числа настоящего времени и др., например, *эп каяп*, *вăл каят*, *эпёр каяппăр*, *вĕсем каяç*; *эп кайман*, *вăл*

кайма́с, э́пёр кайма́пӳр, вёсем кайма́с; кая́ччен, килеччен; кай- → э́п карӳм, э́с карӳн, вӳл карӳ.

Важным маркером при характеристике как этнографических или этнотерриториальных групп, так и языковых диалектов является терминология родства и свойства. Так, например, такое понятие, как “родная старшая сестра”, определяется в данном говоре вариантом *акка*, являющимся типичным для большинства говоров среднего диалекта, в верховом распространены его фонетические варианты *аки, э́кки, ака́й*; при этом слово *ака́й* в алгашинско-тимерсянском подговоре употребляется в значении “старшая сестра мужа” (это явление наблюдается также в говорах среднего диалекта в бассейнах рек Малый Цивиль и Цивиль).

В селениях Цильнинского района и в Чирикеево Майнского района (а также в юго-западных населенных пунктах Дрожжановского района Татарстана) распространена лексема *сёрми* “картофель” (встречается также в зоне среднего диалекта в Канашском, Козловском, Мариинско-Посадском и Чебоксарском районах [9, с. 62; 10, с. 114; 11, с. 156]). В селах и деревнях остальной части Дрожжановского района и в приграничных с ним селениях Буинского района ему соответствует *улма* (это слово характерно для «метропольных» говоров низового диалекта, бытующих в Шемуршинском, Батыревском, Комсомольском и др. районах, а его фонетические варианты *умма, ума, олма, омма, омла* встречаются спорадически в различных районах Чувашии [1, с. 51–54; 12, с. 116–123]).

В целом же язык чувашского населения северной части Ульяновской области представляет собой говор низового диалекта со значительным количеством явлений, сближающих его со средним диалектом, а ряд его фактов соотносится с чертами говоров верхового диалекта.

Язык чувашей, проживающих в так называемых исконно чувашских селениях приволжских Вешкаймского, Барышского, Николаевского, Сенгилеевского, Теренгульского, Павловского и Старокулаткинского, а также заволжских Мелекесского, Чердаклинского и Новомалыклинского районов составляет довольно-таки сложную систему. Характер территориального распределения диалектных особенностей в очерченном нами ареале позволяет установить границы от-

дельных говоров лишь условно. Анализ имеющегося у нас материала показывает, что этот регион отмечается большим разнообразием языковых явлений и сложным делением на говоры, подговоры и группы говоров. При рассмотрении зон распространения тех или иных значимых для диалектной характеристики языка особенностей можно заметить, что они представляют собой дробные, перемежающиеся друг с другом прерывистые зоны и островные микроареалы. Границы распространения фонетических, грамматических и лексических особенностей при этом зачастую не совпадают.

Более или менее монолитными являются следующие группы говоров: во-первых, сёл Сенгилеевского и Теренгульского районов Ульяновской области (елаурский подговор); во-вторых, Каргино (Вешкаймский район), Эзекеево (Николаевский район) и сёл Барышского района, (назовем условно барышским подговором); в-третьих, говоры чувашей, проживающих в Павловском и Старокулаткинском районах, которые мы склонны объединять в одну группу с неверкинским (Пензенская область) (неверкинский подговор). В очерченном ареале расселены чуваша, отнесенные этнологами к *приволжской* [2, с. 113–115; 15, с. 176–182, 230–251], или *симбирско-саратовской* [14, с. 8] ЭТГ.

Указанные нами подговоры по своим характеристикам не являются гомогенными. В барышском подговоре, к примеру, зафиксированы слова *атитте* “дед, отец отца”, *анинне* “бабушка, мать отца” (Чувашская Решётка, Алинкино, Малая Хомутерь, Степановка), которые объединяют этот говор с расположенным по соседству елаурским подговором, в то же время – *ана//анакка* “бабушка, мать отца” в селениях Живайкино, Кармалейка, Эзекеево.

Язык чувашей елаурского ареала представляет собой укающий говор, множественное число существительных в котором выражается с помощью одного фонетического варианта *-сем* (характерно для низового и части говоров среднего диалектов). Но часть особенностей (употребление в качестве показателя второго лица единственного числа категории принадлежности только аффикса *-у/-ј*, стяжение словосочетаний по типу *илскёр<илсе кёр* и некоторые др.) – типично верховые и характерны для отдельных говоров среднего диалекта, граничащих в основном с верховым диалектом. Говоры сёл Байдулино и Федькино, включенные нами в елаурский говор, более близки к вер-

ховому диалекту, чем говоры других сёл этой группы. Если в сенгилеевской части подговора выпадение анлаутного *й*, чередование *ç~ч*, наличие интервокальных геминат в словах типа *шăпăр* “метла”, *çăкăр* “хлеб” отсутствуют, то в теренгульской части (находящейся ближе к территории распространения барышского подговора) эти явления, сближающие говор с верховым диалектом, наблюдаются повсеместно. Наиболее ярким признаком, характеризующим елаурский подговор, можно считать губной сингармонизм, присущий также козловско-урмарскому говору среднего диалекта и красночетайскому говору верхового диалекта.

Барышский подговор относится к окающим, губной сингармонизм в нем выражен меньше, чем в елаурском. Наряду с признаками верхового диалекта (оканье, выпадение анлаутного *й*, чередование *ç~ч*, наличие геминированных шумных согласных *п, к, т* в середине слова, особенности парадигмы категории принадлежности и др.), есть и отдельные черты низового и среднего диалектов (лексемы *анне* “мать”, *атте* “отец”, *пичче* “дядя, старший брат отца”, *анчăк* “собака”, *күрше* “сосед” и т. д.).

Нередко подговоры в свою очередь подразделяются на микроареалы. Классификацию в некоторых случаях можно завершить вычленением говора каждого населенного пункта в качестве отдельного. Трудности возникают и при определении места говоров некоторых населенных пунктов в общей системе говоров региона. Так, говор Сосновки Теренгульского района по признаку оканья примыкает к барышскому подговору, по ряду лексических особенностей – к другим: диалектизм *паранкă* “картофель” (характерный в основном для среднего диалекта чувашского языка) сближает его с елаурским подговором и т. п.

Большинство общих замечаний, сделанных по поводу особенностей говоров чувашей, населяющих средний и южный пояс правобережной Ульяновской области, можно отнести и к говорам чувашей заволжских районов региона.

С этнокультурной точки зрения население исконно чувашских сёл и деревень нынешних Чердаклинского, Мелекесского и Новомалыклинского районов Ульяновской области большинство этнологов и лингвистов относят к чувашам закамской ЭТГ. Ареал обитания закамских чувашей достаточно велик и включает в себя кроме названных еще ряд районов Татарстана, расположенных в основном в междуречье Камы и Черемшана, и примыкающие к ним северные районы Самарской обла-

сти. Этнолог Е. А. Ягафова проанализировала данные о миграции чувашей по документам XVII–XVIII вв. и обширный материал, собранный в ходе работы в архивах и в полевых условиях в ходе многолетних экспедиций, рассмотрела такие комплексы, как традиционный костюм (прежде всего женский), музыкальный фольклор, свадебная обрядность и календарная обрядность и сделала вывод о том, что «в Закамье в целом преобладали носители низовой и генетически родственной им средненизовой традиции», но «анализ языка и традиционной культуры свидетельствует о заметном влиянии иных этнографических традиций, в первую очередь верховой» [15, с. 189]. Она же выделила в качестве одного из пяти подговоров закамских чувашей *нижнечеремшанский* (или *юго-западный*), отметив, что она имеет в виду чувашские селения трех современных заволжских районов Ульяновской области [15, с. 284]. Этот говор, по ее мнению, достаточно близок к аксубаевскому говору, в свою очередь охарактеризованный как говор, в котором «на общем низовом фоне... заметны признаки верхового диалекта», в их числе – геминация согласного в середине слова, некоторые единицы терминологии родства и ряд др. фонетических, лексических и семантических диалектизмов. Показательно и то, что в нижнечеремшанском говоре зафиксированы такие лексические единицы, как *кинмей*, *муча*, *акка*, *мйанакка*, *акай*, *аш*, и аффикс множественного числа *-сем* [15, с. 252]. В статье лингвиста Л. П. Петрова, написанной после экспедиции ЧНИИЯЛИЭ в 1984 г. с посещением ряда населенных пунктов Закамья, в том числе Чувашского Калмаюра (Чердаклинский район), Сабакаева (Мелекесский район), Нижней и Верхней Якушки (Новомалыклинский район), указывается, что «в целом же закамские говоры относятся к укающему, низовому, диалекту. Правда, в их речи уцелело и немало фонетических особенностей языка верховых чувашей» [6, с. 66]. По ряду признаков, прежде всего фонетических, язык чувашей Ульяновского Заволжья объединен в один говор и составителями вышедшего в свет в 2014 г. «Диалектологического атласа чувашского языка: Говоры чувашской диаспоры Ульяновской области», которые назвали его *сахчинским* [13, с. 129–130].

Литература

1. Дегтярёв Г. А. Чувашская народная агроботаническая терминология. – Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2003. – 140 с.

2. *Иванов В. П.* Чувашский этнос : проблемы истории и этнографии. – Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1998. – 156 с.

3. *Иванов В. П.* Этническая география чувашского народа : историческая динамика численности и региональные особенности расселения. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2005. – 383 с.

4. *Матвеев Г. Б., Ягафова Е. А.* Чуваши ульяновские // Чувашская энциклопедия : в 4 т. Т. 4 : Се – Я. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2011. – С. 518.

5. *Матвеев Т. М.* Краткий обзор чувашских диалектов : опыт районирования // Материалы по чувашской диалектологии : сб. статей. Вып. 1. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1960. – С. 8–64.

6. *Петров Л. П.* Вокализм закамских говоров низового диалекта чувашского языка : по материалам комплексной научной экспедиции 1984 года // Вопросы фонетики, грамматики и лексикологии чувашского языка : сб. статей. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1988. – С. 65–78.

7. *Сергеев Л. П.* Анатри диалект // Чăваш диалектологийĕ : словарь-справочник. – Шупашкар: Чăваш патш. пед. ун-чĕ, 2007. – С. 4–5.

8. *Сергеев Л. П.* Диалектная система чувашского языка. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2007. – 428 с.

9. *Сергеев Л. П.* Диалектологический словарь чувашского языка. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1968. – 104 с.

10. *Сергеев Л. П.* Словарь чувашских народных говоров : фонетические диалектизмы // Материалы по чувашской диалектологии. Вып. 4. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1971. – С. 45–166.

11. *Сергеев Л. П., Ахвандерова А. Д., Денисова Т. В., Павлов В. В.* Диалектологический словарь чувашского языка. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. – 232 с.

12. *Сергеев Л. П.* Чувашские диалектные названия картофеля и их география // Чувашский язык : диалектологический аспект : избранные статьи : в 2 т. Т. 2. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2008. – С. 116–123.

13. *Сергеев Л. П., Николаева С. В.* Диалектологический атлас чувашского языка : Говоры чувашской диаспоры Ульяновской области. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. – 176 с.

14. Симбирско-саратовские чувашы : история и культура / под общ. ред. М. Г. Кондратьева. – Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2004. – 274 с.

15. *Ягафова Е. А.* Чуваши Урало-Поволжья : история и традиционная культура этнотерриториальных групп : XVII – начало XX вв. – Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2007. – 530 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РУССКО- ЧУВАШСКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

SOME PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN- CHUVASH BILINGUALISM AT THE PRESENT STAGE

В. И. Игнатьева

V. I. Ignatyeva

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье рассматриваются социально-педагогические условия обучения чувашскому языку в школах с русским языком обучения на современном этапе.

Abstract. The article deals with socio-pedagogical conditions of education of the Chuvash language in schools with Russian language of instruction at the present stage.

Ключевые слова: чувашский язык, уровень владения языком, современные условия обучения языку.

Keywords: Chuvash language, level of proficiency, modern language learning.

Проблема двуязычия, одновременного функционирования чувашского и русского языков – одна из важнейших проблем в современной Чувашской Республике.

Известно, что общество в состоянии целенаправленно влиять на функционирование языков, управлять этим процессом. Это оно делает с помощью законов, постановлений, специальных программ. К примеру, принятые в Чувашской Республике Закон о языках и программа его реализации не только обязывают, но и предусматривают создание всех необходимых условий для развития и функционирования чувашского и русского языков как государственных языков в республике [2]. Однако язык всегда был и остается связанным с конкретным человеком, т. е. его желаниями и возможностями. Следовательно, мы можем принять закон, но его успешное претворение в

жизнь будет зависеть в большей степени от ориентированности каждого человека, проживающего в республике.

Сегодня, на наш взгляд, главной является проблема, связанная с резким сужением функций чувашского языка. Сужение функций – это снижение престижности языка, а ведь потребность в изучении и употреблении того или иного языка определяется, прежде всего, его престижностью. В условиях, когда Закон о языках позволяет каждому использовать по желанию и возможности любой из государственных языков, когда нет требования обязательности знания обоих языков всеми гражданами, проживающими в республике, конечно же, выбирается тот язык, на котором можно получить образование, профессию, т. е. престижный. Таким языком для многих жителей городов и поселков республики, в том числе и молодёжи, является, к сожалению, только русский язык. Что же делать, чтобы в Чувашской Республике русско-чувашское двуязычие стало таким же распространенным явлением, как чувашско-русское двуязычие? Каким путём идти? Вот вопросы, на которые необходимо найти ответы.

Важным путём формирования и развития двуязычия, как известно, является педагогически направленный путь, который предполагает обучение юного поколения языкам в системе образования. Ведущее место в данной работе принадлежит общеобразовательной школе. На современном этапе все обучающиеся в общеобразовательных школах республики, независимо от национальной принадлежности, изучают чувашский язык [1]. Уже назрела необходимость исследования и изучения качественных и количественных показателей развития русско-чувашского двуязычия в городах и районных центрах республики. Имеется довольно много методов исследования данного явления. Самыми распространенными из них являются анкетирование, наблюдение, опрос. В своей работе мы остановились на опросе и на методе статистического анализа.

Основная информационная база составлена на материале исследования в средних общеобразовательных школах городов (кроме Чебоксар и Новочебоксарска) и поселков республики среди учителей, преподающих чувашский язык как государственный язык Чувашской Республики.

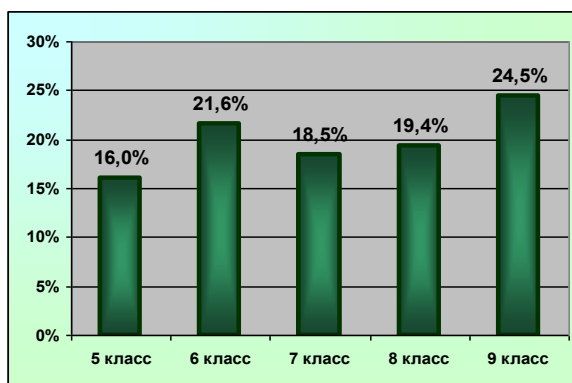
В исследовании, проведенном среди учителей чувашского языка и литературы, было содействовано **65** учителей. Сбор материала производился при помощи специально разработанных вопросов, которые позволили выявить такие важные моменты, как уровень владения чувашским языком учащихся 5 – 9 классов школ данных населенных пунктов; современные условия, в которых происходит обучение чувашскому языку детей в школах.

Важность и необходимость настоящего исследования обусловлены не только научно-теоретической, но и практической значимостью, т. к. на его основе можно сделать некоторые прогнозы относительно развития и совершенствования не только методической науки, но и содержания программ и учебников.

Как же ориентированы учащиеся школ городов и поселков республики на чувашский язык? Каковы у них уровень владения чувашским языком и мотивы изучения чувашского языка? Вот вопросы, на которые отвечали учителя в первую очередь.

Итак, анализ данных показал следующее:

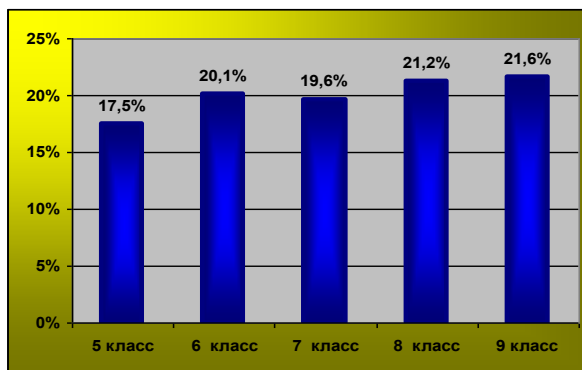
На вопрос **«Сколько всего учащихся 5 – 9 классов, которых Вы обучаете чувашскому языку, свободно говорят, читают и пишут на чувашском языке?»** были получены такие ответы:

Итак, по мнению учителей, свободно говорят, читают и пишут на чувашском языке 16% пятиклассников, 21,6% шестиклассников, 18,5% семиклассников, 19,4% восьмиклассников и 24,5% девятиклассников. В среднем около 20% от всех учащихся, принявших участие в исследовании, владеют чувашским языком, т.е. у этих детей развита не только устная речь на чувашском языке, но и письменная. Если взять по классам, то радует тот факт, что количество таких детей не

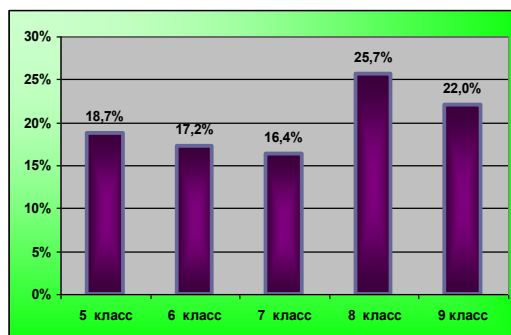
уменьшается с возрастом, а остается почти одинаковым во всех классах. В 9-ых классах наблюдается даже некоторый прирост.

На вопрос **«Сколько всего учащихся 5 – 9 классов, которых Вы обучаете чувашскому языку, понимают чувашскую речь, но говорят с затруднениями на чувашском языке?»** были получены ответы:

Таких учащихся в пятых классах 17,5%, в шестых классах 20,1%, в седьмых классах 19,6%, в восьмых классах 21,2%, в девярых классах 21,6%. Количество по классам опять-таки остается почти одинаковым, хотя это уже, на наш взгляд, не положительный факт, а отрицательный. Речь на чувашском языке у учащихся должна становиться из года в год все лучше и лучше, а не оставаться на том же уровне, какой она была в начальных классах. В чем тут причина? Причин может быть много, но одной из них является неправильная методика преподавания языка. На уроках частенько разговаривает только учитель, а учащиеся являются пассивными слушателями. Навыки аудирования развиваются, а навыки говорения – нет.

На следующий вопрос **«Сколько всего учащихся 5 – 9 классов, которых Вы обучаете чувашскому языку, не владеют чувашским языком?»** были получены ответы:

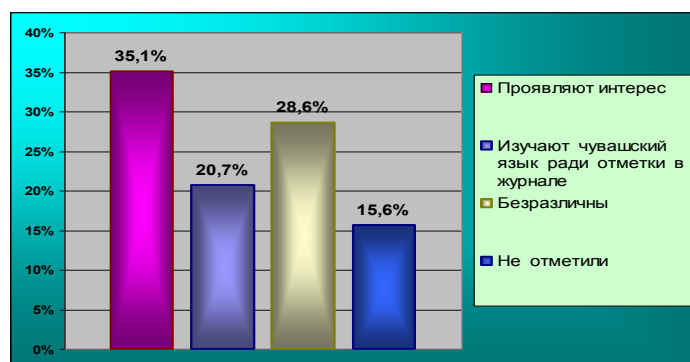
Казалось бы, говорящих с затруднениями, чуть понимающих и совсем не владеющих языком учащихся из года в год, из класса в

класс должно быть всё меньше и меньше. Но, по мнению учителей, это не так: процент таких учащихся почти одинаковый во всех классах. Получается такая картина: некоторая часть учащихся, в силу, наверное, разных, но не известных нам пока причин, абсолютно не развивается на уроках чувашского языка. Эти дети совсем не хотят знать чувашский язык, научиться на нем общаться. Нет потребности? Скорее всего – да. Наверное, они общаются между собой и со взрослыми только на русском языке. Русский язык доминирует во всех сферах жизни малых городов и районных центров республики. К сожалению, родители, даже если они и чувашской национальности, общаются со своими детьми только на русском языке. В свое время в силу объективных причин они, если, конечно же, выросли в городе, не смогли получить хотя бы элементарные знания о чувашском языке в системе школьного образования. Видимо, именно этим и объясняется неприятие частью чуваш-горожан языка своей национальности и неприятие самого факта обучения их детей чувашскому языку в школе. Сегодня проявляется это, прежде всего, в нежелании ими знать язык, историю и культуру народа. Такое воспитание они дают и своим детям.

Вывод по 1 – 3 вопросам анкеты

Данные свидетельствуют о том, что положительно относятся к чувашскому языку около 70 – 75% учащихся (владеющие и частично владеющие), около 20 – 25% учащихся совсем не заинтересованы языком. Значит, он им не нужен. Почему так получилось? Этот вопрос требует досконального изучения и обобщения.

На вопрос «***Как Вы оцениваете отношение учащихся к урокам чувашского языка?***» учителя дали следующие ответы:

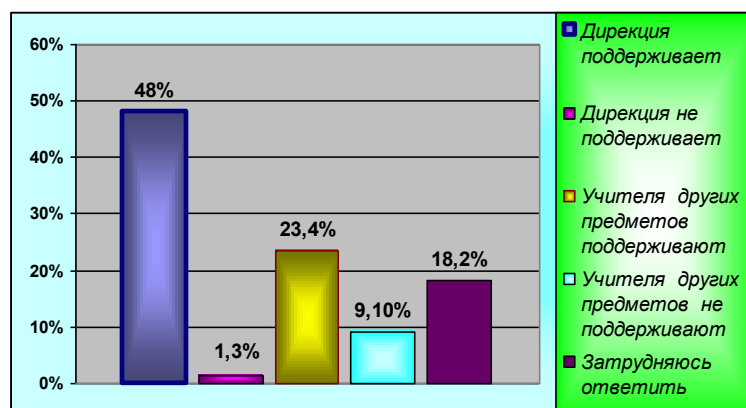

35,1% учителей говорят, что их ученики проявляют интерес к чувашскому языку. Скорее всего, это те дети, которые свободно гово-

рят, читают и пишут на чувашском языке (20%), и часть учащихся, которая понимает чувашскую речь, но говорит на нем с затруднениями. Как видим, есть резерв для пополнения ряда учащихся, хорошо владеющих чувашским языком, из ряда понимающих, но не говорящих на чувашском языке. 20,7% учителей думают, что их ученики изучают чувашский язык ради отметки в журнале. Наверное, эти учащиеся изучают чувашский язык по требованию взрослых: родителей, бабушек-дедушек и т. д. Может быть, им нужна просто хорошая оценка для аттестата....

28,6% учителей заявили, что их ученики совсем безразличны к чувашскому языку, а 15,6% не смогли определить уровень отношения своих учеников к чувашскому языку, что является также отрицательным фактором.

На вопрос об *отношении к преподаванию чувашского языка руководства школы и коллег* учителя ответили следующим образом:

Из диаграммы видно, что руководители школ, хотя сами, может быть, и редко говорят на чувашском языке, но с пониманием относятся к преподаванию чувашского языка в школе: 48% учителей отмечают, что в их школах создаются все условия для их плодотворной работы, руководство всегда принимает участие в проведении мероприятий, связанных с чувашским языком, полностью поддерживает их. Только 1,3% учителей отметили, что руководство школы совсем не поддерживает их ни в чем, сокращает часы, отведенные на преподавание чувашского языка. Следовательно, руководители большинства школ вполне понимают, что обучение чувашскому языку является одним из важнейших факторов формирования толерантности в детях, что формирование двуязычия у юного населения городов и поселков республики – это будущее чувашского языка, будущее нации.

Положительное отношение к преподаванию чувашского языка в школе со стороны коллег, других учителей-предметников отметили 23,4% опрошенных учителей. Это выявляется в совместном проведении мероприятий, в оказании методической или разной другой помощи друг другу, в признании результатов труда и т. д. Только 9,1% учителей-чувашеведов отмечают безразличие и открытое нежелание поддержать их в работе других учителей-предметников. Затруднились ответить 18,2% учителей. Обобщая ответы учителей, можно предположить, что преподавание чувашского языка в городских и поселковых школах республики происходит в довольно-таки благоприятных условиях. Только 10,4% учителей отметили явное нежелание поддержать их в работе со стороны руководства и коллег.

На вопрос *«На Ваш взгляд, что нужно сделать, чтобы улучшить качество преподавания чувашского языка?»* учителям было предложено написать 3 рекомендации, расположив их по степени убывания важности. Было получено следующее: на первом плане по степени убывания важности стоит такое пожелание учителей, как издание хороших учебников, учебных пособий, в том числе и электронных (19,5%). К сожалению, учителя довольствовались только общими словами, не смогли указать на то, что является показателем хорошего учебника или учебного пособия.

На втором плане было пожелание о том, чтобы классы делились на подгруппы (16,8%). Видимо, есть еще такие школы, где не соблюдается указание МО и МП Чувашской Республики о делении классов, если в них более 25 учеников. Может быть, в классах меньше 25 учащихся, но учителя все равно хотят их делить?

На третий план учителя вынесли следующие пожелания (12, 9%): им нужны хорошие методические рекомендации к учебникам чувашского языка и чувашской литературы, должны быть в нужном количестве словари (Какие? Не указали.) и они думают, что необходимо изменить содержание учебников и программ. Учителя предлагают упростить грамматический материал, давать больше речевых упражнений.

На четвертое место вынесено следующее пожелание: 10% читателей предлагают ввести в выпускных классах обязательный экзамен по чувашскому языку. Тогда все ученики будут заинтересованы в знании

языка, что, конечно же, способствует повышению качества преподавания чувашского языка.

Учителя также думают, что качество преподавания можно улучшить, если вовлечь детей к участию в различных конкурсах и если дети в школе будут часто слышать чувашскую речь. Для этого они предлагают сделать конкурсы более приемлемыми для учащихся русских школ и всем работникам школ чаще разговаривать на чувашском языке в школах.

Качество преподавания чувашского языка, по мнению учителей, можно повысить техническим оснащением кабинетов. Наверное, каждый учитель должен был в первую очередь указать на это. На самом же деле на это указали всего 6,5% опрошенных учителей. Остальные, наверное, думают, что преподавать чувашский язык в русской школе можно и без применения технических средств, т. е. по старинке. Это также является тревожным фактом. А вот высказывание учителей о повышении зарплаты является своевременным. Всем ясно, что нищий учитель не сможет полностью отдавать себя учительской деятельности. Он вынужден думать о том, как бы прокормить семью. Это, конечно же, отрицательно влияет на качество обучения языку.

Интересное предложение высказали 5,2% учителей. По их мнению, чувашский язык в начальном звене должен преподаваться как второй язык, а в среднем звене – как национальный. Конечно же, заманчивое предложение, но исполнить его на современном этапе очень трудно. Изменение цели обучения влечет за собой изменение не только учебного плана, но и содержания обучения.

Далее по степени убывания идут следующие высказывания: 3,9% учителей предполагают, что качество преподавания можно повысить делением классов на подгруппы по уровню знания языка учащимися; 2,6% учителей думают, что качество преподавания чувашского языка в русской школе можно повысить, если улучшить работу по проведению курсов повышения квалификации учителей; если использовать на уроках ИКТ технологии, ЦОРы и диски; 1,3% учителей высказались за сохранение предмета КРК, за замену не интересных детям текстов в учебниках, за посещение уроков учителей иностранных

языков. Все это, по их мнению, должно повысить качество преподавания чувашского языка.

На вопрос *«Что нужно сделать, чтобы сфера употребления чувашского языка вышла за пределы уроков»*, были получены следующие ответы: 5,2% учителей высказались за то, чтобы изменить отношение народа к своему языку, увеличить количество качественных и интересных телепередач на чувашском языке. 3,9% учителей хотят, чтобы родители разговаривали дома со своими детьми на чувашском языке, чтобы была поддержка со стороны родителей в воспитании их детей. 2,6% опрошенных учителей думают, что сферы употребления языка увеличатся, если проводить как можно больше внеклассных мероприятий на чувашском языке, если вывески, названия изделий написать на чувашском языке; если шире использовать чувашский язык в сфере науки, культуры, массовой информации; если учесть при приеме на работу знание чувашского языка. По 1,3% учителей высказались за введение двуязычного обслуживания в сфере торговли, транспорта и т.д.; за организацию курсов чувашского языка для взрослого населения, не владеющего языком; за проведение различных кружков на чувашском языке, за посещение библиотек и чтение литературы на чувашском языке, за организацию специальных лагерных смен для детей в летнее время. Все это, по их мнению, способствует расширению сфер употребления чувашского языка в нашей Республике.

Литература

1. Государственная программа Чувашской Республики «Развитие образования» на 2012–2020 годы.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/473610747>.

2. Республиканская целевая программа по реализации Закона Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике» на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://сувары.рф/ru>

**КОНЦЕПТ «СОЛНЦЕ» В ЧУВАШСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (по материалам Аургазинского района РБ)***

**THE CONCEPT OF «SUN» IN THE CHUVASH
LINGUA CULTURE**

(on the material of the Aurgazy area of the Republic of Bashkortostan)

**ЧӐВАШ ЛИНГВОКУЛЬТУРИНЧИ «ХӐВЕЛ» КОНЦЕПТ
(Пушкӑрт Республикинчи Авӑркас районӑн материалӑ тӑрӑх)**

Н. С. Карпова¹, М. О. Алексеева²

N. S. Karпова, M. O. Alekseyeva

*Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет», г. Стерлитамак*

Аннотация. Статья посвящена анализу концепта «солнце», занимающего важное место в чувашской лингвокультуре. На примере произведений чувашского устного народного творчества выделены понятийные, ценностные и образные компоненты указанного концепта. Понятийную составляющую концепта отражают словарные статьи. Все ценности и нормы поведения человека, предписанные укладом конкретного сообщества, составляют ценностный компонент концепта. Опираясь на исследования В. И. Карасика, автор выделяет такие ценностные компоненты концепта «солнце», как суперморальные, моральные и утилитарные. Образный компонент концепта выражается с помощью метафор.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept «sun», which occupies an important place in the Chuvash lingua culture. For example of chuvash oral works of folk art selected conceptual, value and imaginative components of the specified concept. The conceptual component of the concept reflect the entry. All values and norms of behavior prescribed by way of a particular community, are valuable component of the concept. Based on studies of V. I. Karasik, the author distinguishes such

* Печатается в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00-383/15

value components of the concept "sun", as Supermarine, moral and utilitarian. Figurative component of the concept is expressed with the help of metaphors.

Ключевые слова: *концепт «солнце», чувашский фольклор, понятийные, ценностные и образные характеристики, пословицы.*

Keywords: *the concept «sun», chuvash folklore, conceptual, valuable and imaginative characteristics, proverbs.*

Хальхи чѐлхе пѐлѐвѐнче лингвокультурологи аслалӑхѐ вӑй илсе пырать. Ку аслалӑхан тѐп тѐллевѐ – чѐлхе единицисен нацилле-культуралла пѐлтерѐшне тѐпчесси. Нацилле-культуралла пѐлтерѐше палӑртӑкан лингвокультурологи единицисенчен пѐри вӑл – концепт.

«Хѐвел» концепт чӑваш лингвокультуринче пысӑк пѐлтерѐшлѐ ӑнлав пулса тӑрать. Лингвокультурологи аслалӑхѐнче ку концептпа сыхӑнӑ тѐпчев ѐсѐсем чылай, анчах чӑваш чѐлхе аслалӑхѐнче «хѐвел» концепта ятарласа тѐпченѐ ѐсѐсем сахал.

Тѐпчев ѐсѐн тишкерӑ материалѐ вырӑнѐнче фольклорпа диалектологи экспедицийѐ вӑхӑтѐнче Пушкӑрт Республикинчи Аургаз районѐнче Сѐньял тата Пишкайӑн ялѐсенче пухӑн халӑх сӑмахлӑхѐн тѐслѐхѐсем пулаçсѐ.

Экспедици вӑхӑтѐнче эфир сӑт сӑнталӑк пуламѐсемпе сыхӑнӑ сӑмахлӑх тѐслѐхѐсене нумай тупса палӑртӑмӑр. Ку ѐсре «хѐвел» концептпа сыхӑнӑ сӑмахлӑх тѐслѐхѐсене тишкерсе парасшӑн.

Концептсене тѐпчес енѐпе чѐлхе аслалӑхѐнче Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Ю. С. Степанов, Ю. Н. Караулов, В. А. Маслова, Л. К. Муллагалиева тата ытти тѐпчевсѐ вӑй хунӑ. «Концепт» ӑнлава тѐрлѐ тѐпчевсѐ тѐрлѐрен ӑнлантарать. Эфир хамӑр ѐсре Ю. С. Степанов панӑ ӑнлантарупа усӑ курӑпӑр: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [4, с. 43].

В. И. Карасик тѐпчевѐсенче палӑртӑнӑ тӑрӑх, концептӑн пѐтѐмѐшле тата уйрӑм паллисене усса парас тесен унӑн ӑнлав, пахалӑх тата сӑнарлӑх уйрӑмлӑхѐсене тѐпчемелле.

Концептӑн **ӑнлав** палли словарьсенче палӑрать. С. И. Ожеговпа Н. Ю. Шведован «Толковый словарь русского языка» ѐсѐнче «хѐвел»

ӑнлавӑн темиҫе пӗлтерӗшне палӑртнӑ: Солнце – 1. Небесное светило – раскаленное плазменное тело шарообразной формы, вокруг которого обращается Земля и другие планеты. 2. Свет, тепло, излучаемые этим светилом. 3. Перен. то, что является источником, средоточием чего-н. ценного, высокого, жизненно необходимого. 4. Гимнастическое упражнение – вращение тела вокруг перекладины. 5. Раскрой одежды в виде круга [3, с. 745].

В. И. Даль «Толковый словарь живого великорусского языка» ӗҫӗнче «хӗвел» сӑмахӑн пӗлтерӗшне ҫапла ӑнлантарать: Солнце – солнышко; ср. наше дневное светило; величайшее, самосветное и срединное тело нашей вселенной, господствующее силою тяготения, светом и теплом над всеми земными мирами, планетами [1, с. 356].

«Хӗвел» концепт ҫут ҫанталӑк пуламӗ пулна май ҫынсен пурнӑҫӗпе тачӑ ҫыхӑнать. Хӗвел ытларах ӑшӑ, ырӑ ҫанталӑка палӑртать. Хӗвел ӑшшипе ҫеҫ ҫут ҫанталӑк чӗрӗлет. Апла пулсан, вӑл ҫӗр ҫинчи пурнӑҫ символӗ пулса тӑрать тесе калама пулать. Ҫакӑ ваттисен сӑмахӗсенче лайӑх палӑрать: *Хӗвел пӑхмасан ҫу кунӗ те хитре мар; Хӗвел кӑнтӑрлаччен вӑкӑр нек, кӑнтӑрларан вӗҫен кайӑк нек; Хӗвел пӗччен пулин те ҫут тӗнчене ӑшӑтать. Халӑх сӑмахлӑхӗнче хӗвеле уйӑхпа хире-хирӗҫлетсе кӑтартни те час-часах тӗл пулать: Хӗвел – кӑнтӑрла, уйӑх – ҫӗрле; Хӗвел ансан уйӑх ҫути те хаклӑ; Уйӑх ҫути – ҫул ҫути, хӗвел ҫути – кун ҫути.*

Ҫӗньял тата Пишкайӑн ялӗсенче сӑнавсемпе ҫыхӑннӑ ваттисен сӑмахӗсемпе те усӑ кураҫҫӗ: *Хӗвел аннӑ чух ыртакан тавра чир явӑҫать; Хӗвел ансан ҫынна укҫа намаҫҫӗ; Хӗвел ансан пуҫланӑ ҫӑкӑр перекетлӗ мар.*

Хӗвел сӑнарӗ Ҫӗньялта хӑна юрринче те тӗл пулать:

Чакпулек (ял ҫывӑхӗнчи вӑрман ячӗ) хыҫӗнчен хӗвел тухатчӗ,

Ҫутататчӗ пӗтӗм таврана.

Аслӑ урам тӑрӑх ярӑнса утаттӑм,

Асӑма килет-ҫке вӑл халӗ мана.

Аургаз районӗнче хӗвелпе ҫыхӑннӑ сӑнавсем те чылай: *Хӗвел аннӑ чух пӗлӗт хӗрелсен ҫанталӑк пӑсӑлать; Хӗвел аннӑ чух хӗвел анӑҫӗ таса пулсан – уяра; Хӗвел карталансан пӗр-икӗ кунран ҫумӑра каять.*

Концептӑн **пахалӑх** компоненчӗ обществӑри, ҫынсем хушшинчи

хакләхсене, культура нормисене паләртать. В. И. Карасик тәпчевә сине таянса концептан пахаләхәсене 3 ушкәна уйәрма пулать: супер-моральлә, моральлә тата утилитарлә.

Суперморальлә пахаләхсем шутне Турәпа сын хушшинчи тән йәркисем кәреçсә. «Хәвел» концепта илсен хәвел Турә сынна парнеленә сүт сәнталәк пуләмәсенчен пәри пулать. Чәваш халәхә мән әләкрән хәвеле хисепленә, пуç сәпнә. Әләк чәвашсем, сәв шутрах Аургаз районәнче пурәнакансем те, хәвеле Турә ыранне хунә, кашни пуләман хәйән Турри пулнә. Ваттисен сәмахәсем сәкна уçамлә паләртаçсә: *Хәвел сүтти – Турә вүтти; Хәвел Турри сын сыватнә тет; Хәвел Турри тәнче тытать.*

Концептан *моральлә* пахаләхә шутне сынга сын хушшинчи хутшәнусем кәреçсә. Пәр зын ыттисемпе мәнле хутшәну тытасси унән характерәнчен килет. «Хәвел» концепта илсен, паллах, вәл сынсем хушшинчи сүтә та ыра хутшәнусене паләртать. Пуринпе те киләштерсе пурәнакан, ыра кәмәллә сын пирки «хәвел пек» тесе калассә. Анчах «пур чухне сынсемшән хәвел пулайман» текен шухәш та паләрать халәх сәмахләхәнче. Ваттисен сәмахәсен хәш-пәр тәсләхәсене илер: *Хәвел сүнче те пәнчә пур; Хәвел те кашни сыннах юраймасть; Пуриншән те хәвел пулайман; Хәвел те кашни кун пәр пек пәхмасть.* Кутән сынна хәвел кутән тухнипе танлаштарассә: *Кутәнән хәвелә те пуçхәрлә тухнә.*

Концептан *утилитарлә* пахаләхә сын хәйне мәнле хакланине паләртма май парать. Утилитарлә хакләхсене ваттисен сәмахәсем те уçса парассә.

Хәвел ыра кәмәлләха, сүтә сәна, йәл кулла, чун тасаләхне паләртать: *Хәвел пек ыра кәмәллә пул; ыра кәмәллә сәмах сүркүннехи кун пек теçсә.* Анчах ваттисен сәмахәсенче пуриншән те ыра кәмәллә пулайман текен шухәш та паләрать: *Пуриншән те хәвел пулайман.*

Хәвеле чәваш сәмахләхән тәрлә жанрәнче анне сәнарәпе танлаштарассә: *Хәвел панче – әшә, анне панче – лайәх; Хәвел – тәван анне, уйәх – амаçури анне; Анне килте хәвел пек сүрет.*

Хәвел пуянләх, телей, сителәклә пурнәç символә пулса тәрать: *Пирән тәле те хәвел килә-ха.*

Хёвел таврари йывăç-курăка, үсен-тăрана, пахча симёсе, тыр-пула үсме май паракан пурлăх. Вăл пурне те ашă, çутă парса тăрать, пархатар кўрет: *Үсен-тăранин хёвел ашши хакла*.

Хёвел телейлё, мирлё пурнăç символё пулса тăрать: *Хёвел çути – кёмёл-ахах; Тўне хёвеллё пултăр*.

Ёлёк çынсем вăхата та хёвел тăрăх пёлнё, хёвелпе пёрле ёсе тухнă, хёвел ансан ёçрен таврăннă. Хёвелпе пёрле тăман çынсем юлхав çынсем шутланнă: *Кахал çынин хёвел те вăхатра тухмасть; Хёвел анать – кахал савăнать, хёвел тухать – ёçчен савăнать*. Ёçчен çын пирки *«Хёвелтен кайран ыртса хёвелтен малтан тăрать»* теççё.

Апла пулсан, хёвел кашни çын пурнăçёнче пысăк ырăн йышăнать. Вăл ыра кăмăл, таса чун, пуянлăх, телейлё, мирлё пурнăç символё пулса тăрать.

Концептăн **сăнарлăх** пахалăхё ытларах метафорăсенче палăрать. Чăвашсен салам сăмахёсенче «хёвел» сăмах час-часах «кăмăл» тата «пурнăç» сăмахсемпе çыхăнать: *хёвел нек ыра кăмăл сунатпăр, хёвел нек çутă пурнăç сунатпăр*.

Хёвеле чăвашсем «сарă», «ылтăн», «чипер» эпитетсемпе сăнланă. Тёслёхрен, тупмалли юмахсене илер: *Чипер хёр пысăк уйна çўрет; Ылтăн кустăрма тёнче тавра çаврăнать; Пёлёт çинче илемлё хёр çўрет*.

Чăваша хёвел ансан ас кёрет ваттисен сăмахё чăваш çыннин пуçне кирлё шухăш вăхат иртсен тин пырса кёнине пёлтерет. «Хёвел ансан» тени кунта *кая юлса* тенине пёлтерет.

Нумай чухне хёвел çыннăн шалти туйăмёсене палăртать, юрату туйăмне сăнарлать: *Юрату хёвел нек хёрўллё, хурçа нек çирёп*.

Хайне аналанакан, юратнă çыннине хёвелпе танлаштарни, «хёвел» тесе чённи те час-часах тёл пулать: *Хёвелём, энё сана юрататп!* Илемлё хёре хёвелпе танлаштарни те час-часах тёл пулать: *Пёр ничё – хёвел, тебри – уйăх*. Ку ваттисен сăмахё хёр сăнёпе питё илемлё пулнине палăртать.

Экспедици вăхатёнче эфир çакăра хёвел сăнарёпе танлаштарнине те тёл пултăмăр: *Çакър ничё – хёвел ничё*.

Чăваш мифёсенче хёвел вай, хăюлăх, çамрăклăх, вут-çулăм, çутă тёнче символё пулса тăрать. Çутта сăнланă май вăл пёлёве, ас-хакăла палăртать.

Пётёмёшле илсен, «хёвел» концептпа ҫыханна ваттисен сәмахәсем, сәнавсем, тупмалли юмахсем, юрәсем Аургаз районәнчи Ҫёнъял тата Пишкайән яләсенче час-часах тёл пулаççё. Хёвел ҫутә пурнәҫ, телей, мирлө тўпе, ыра кәмәл, пуянләх, юрату, саванәҫлә кәмәл-туйәм символө пулса тәрәть. Ытларах «хёвел» концепт ырапа, пурнәҫри лайәх пуләмсемпе ҫыханәть. «Хёвел» концептән әнлав, пахаләх тата сәнарләх уйрәмләхәсене тәпчени ҫак концепта туллин сәнлама май парәть.

Литература

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. – Спб., 1863–1866.
2. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2004. – 390 с.
3. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
4. *Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. – М. : Академический проект, 2004. – 982 с.

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ЧУВАШСКОГО
ЯЗЫКА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЧЕЛОВЕКА***

**PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE CHUVASH LANGUAGE
DESCRIBING THE HUMAN ACTIVITIES**

Н. С. Карпова

N. S. Karпова

Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу русских и чувашских фразеологизмов, характеризующих деятельность человека. Автор анализируется физическая и интеллектуально-речевая деятельность человека. Большое внимание в статье уделено описанию фразеологизмов с интегральными семами «бездельничать» и «работать», которые отражают культурологические сведения об укладе жизни каждого из народов. Интеллектуально-речевая деятельность человека характеризуется интегральными семами «знать – не знать», «понимать – не понимать», «думать – не думать», «говорить – молчать», «хвалить – ругать», «спорить – не спорить».

Abstract. Article is devoted comparative to the analysis of the russian and chuvash phraseological units characterizing human activity. The author analyzes the physical and intellectual skills of the person. Great attention is paid to the description of phraseological units with integral semmi «sit back» and «work» that reflect cultural information about the way of life of each of the nations. Speech human activity is characterized by the integral semmi «know – don't know», «understand – don't understand», «to think – not to think», «speak – quie», «praise – blame», «to argue – not to argue».

* Печатается в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00-383/15

Ключевые слова: *фразеологизм, чувашский язык, фразеологическая картина мира.*

Key words: *phraseological unit, Chuvash language, phraseological picture of the world.*

В языковой картине мира, или в языковом сознании человека, наряду со словами большое место занимают устойчивые по составу и воспроизводимые в речи в готовом виде фразеологические сочетания или фразеологизмы.

Фразеологизм (фразеологическая единица) – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава [5, с. 559].

Фразеология чувашского языка запечатлела необозримое многообразие мира человеческих отношений. В «Русско-чувашском фразеологическом словаре» М. Ф. Чернова представлено около 2 000 фразеологизмов русского языка, к которым подобраны соответствующие по значению фразеологизмы чувашского языка. При отсутствии эквивалентных соответствий применен смысловой перевод.

Национально-культурная семантика фразеологических сочетаний складывается из трех составляющих. Во-первых, они отражают национальную культуру нерасчлененно, комплексно, всеми своими элементами, взятыми вместе, то есть своими идиоматическими значениями [1, с. 85]. Некоторые фразеологизмы называют также явления прошлого и настоящего чувашского народа, которые не имеют прямых аналогов в русской национальной культуре: *Сурпан сырнӑ* «Стала замужней женщиной» [2, с. 160].

Во-вторых, фразеологизмы отражают национальную культуру расчлененно, единицами своего состава. Некоторые из таких слов принадлежат к числу безэквивалентных. К примеру, фразеологизм «*сурпан сырнӑ*» может отражать национальную культуру расчлененно, единицей своего состава. Слово *сурпан* принадлежит к числу безэквивалентных.

В-третьих, фразеологизмы отражают национальную культуру своими прототипами, поскольку генетически свободные словосочетания описывали определенные обычаи, традиции, подробности быта и культуры, исторические события и многое другое. Проанализированный нами фразеологизм *сурпан сырнӑ* отражает также чувашскую национальную культуру своими прототипами, поскольку генетически свободные словосочетания *сурпан сыр* «одеться в сурбан», *сурпан сыр* «одеть сурбан» описывали определенные обычаи, традиции, подробности быта и культуры. *Сурпан кӑтартни* и *сурпан сӑри* (по сути фразеологизмы) являются названиями обрядов, по которым вышедшая замуж дочь с мужем приходит с первым визитом в дом своих родителей и привозит к ним в качестве угощения (гостинца) бочонок пива [2, с. 160].

Феноменом, позволяющим выявить общечеловеческое и национально-своеобразное во фразеологической системе разных языков, является фразеологическая картина мира. Изучение фразеологического фонда языка как результата, закрепленного в языке, образного, социально значимого мироосмысления народа, носителя языка, дает возможность увидеть механизм и пути формирования фразеологической системы в тесной ее связи с культурой и историей народа. А сопоставительный анализ фразеологических картин мира в разных языках в яркой форме выявляет то общее в процессе освоения мира, что объединяет все народы Земли, и национально-своеобразное, обусловленное культурно-историческим опытом конкретной этнокультурной общности [3, с. 3].

В отечественной и зарубежной лингвистике широко представлены работы по исследованию национального своеобразия фразеологического фонда на материале разных языков, в том числе и в сопоставительном плане. И лишь в незначительной степени исследованы вопросы фразеологической универсальности, хотя уникальность фразеологической картины мира в каждом национальном языке заключается в особом соотношении общего, типологического и национально-специфического. Следовательно, специфика фразеологии того или иного языка может быть выявлена лишь в процессе сопоставительного анализа двух и более языков [3, с. 13].

Данная работа посвящена сравнительно-сопоставительному анализу фразеологических единиц русского и чувашского языков, характеризующих деятельность человека. Материалом для анализа послужили результаты фольклорно-диалектологических экспедиций в Аургазинский район Республики Башкортостан. Жители этого района активно используют в речи фразеологизмы, пословицы и поговорки чувашского языка. Собранные в д. Новофедоровка, Юламаново Аургазинского района фразеологизмы, нами проанализированы и распределены по тематическим группам. Исследование фразеологических единиц позволяет сделать вывод о том, что описание физической и интеллектуально-речевой деятельности человека во фразеологии основывается как на общечеловеческих основаниях их оценки, так и на национально-специфических, отражающих нормативные установки конкретного социума. Проанализируем отдельно фразеологические единицы, характеризующие физическую и интеллектуально-речевую деятельность человека:

1. Физическая деятельность.

Как в русском, так и в чувашском менталитете положительно оценивается трудолюбие и отрицательно – безделье, леность. Понятие «бездельничать» передается с помощью описания бесполезных действий: русские: *плевать в потолок, пыль пинать*; чувашские: *йыт хўри пёр* (букв. – крутить хвост собаки), *ик алла пёр сёре тытса лар* (букв. – сидеть, держа обе руки вместе), *сил хавала* (букв. – гонять ветер), *урам тёрэх сулланса сўре* (букв. – слоняться по улице); *алла усса лар* (букв. – сидеть, опустив руки); *ухмаха сутса сўре* (букв. – ходить и продавать свою глупость), *сёлтёр шутла* (букв. – считать звезды).

Фразеологизмы с интегральной семой «работать» в русском и чувашском языках могут характеризоваться сходством планов содержания и выражения. Например, русские: *работать до седьмого пота, гнуть спину, работать засучив рукава*; чувашские: *хура тар тухиччен ёсле* (букв. – работать до черного пота); *сичё хут тар тухиччен* (букв. – до седьмого пота), *ситмёл сичё тар тухиччен* (букв. – до семьдесят седьмого пота), *пилёкне ав* (букв. – поясницу гнуть), *санна тавёрса* (букв. – засучив рукава).

2. Интеллектуально-речевая деятельность.

В данную подгруппу объединяются обороты с интегральными семами «знать – не знать», «понимать – не понимать», «думать – не думать», «говорить – молчать», «хвалить – ругать», «спорить – не спорить». Характеристика мыслительных процессов у обеих народов ассоциируется с органом интеллекта человека – мозгом, головой как частью тела, где находится мозг, с глазом как органом зрения, ухом как органом слуха. Использование компонентов с одинаковым «символьным осознанием» обозначенных ими реалий формирует эквивалентные по содержанию и отчасти по языковому выражению единицы. Например, русские: *из головы не выходит, собираться с мыслями, приходить на ум, ломать голову*; чувашские: *пуçран тухмасть* (букв. – не выходит из головы), *пуça пырса кёр* (букв. – приходить на ум), *пуça çёмёр* (букв. – ломать голову); русские: *уму непостижимо, не укладывается в голове, голова идет кругом*; чувашские: *пуça шайнаçмасть* (букв. – не укладывается в голове), *пуç çаврайнать* (букв. – голова кружится).

Одни и те же компоненты, символизируя в обоих языках мыслительную деятельность, могут входить в состав фразеологизмов, закрепляющих ассоциации, которые характерны только для одного из народов: русские: *шевелить мозгами, собираться с мыслями, ловить на лету*; чувашские: *пуç хытать* (букв. – голова твердеет), *мимене ёçле* (букв. – мозгами работать).

Большие фразеосемантические поля образуют в русском и чувашском языках фразеологизмы со значениями «говорить – молчать». Например, русские: *не сходить с языка, найти общий язык, языком трепать, как воды в рот набрал*; чувашские: *çавар вылят* (букв. – играть ртом), *пуш сáмах çаптар* (букв. – пустое слово говорить), *пыр сурáлса тухас нек* (букв. – пока глотка не разорвется), *чёлхүне сырт* (букв. – язык укусить – держать язык за зубами), *çаварне шыв сыпнá* (букв. – в рот воды набрал).

Интересны фразеологизмы, в которых речевая деятельность описывается в призме национального восприятия: *за словом в карман не полезет – сáмахшáн кивçене каймасть* (букв. – слово в долг не возьмет), *перемывая косточки – сынна си* (букв. – съесть человека), *элек çáмхи сүт* (букв. – разматывать клубок слов).

Все приведенные примеры встречаются в разговорной речи, в фольклорных произведениях чувашей Аургазинского района. Фразеологические единицы, отражающие деятельность человека, занимают важное место во всей фразеологической системе языка.

Анализ фразеологических полей русских и чувашских устойчивых оборотов позволяет сделать вывод о том, что фразеологизмы, характеризующие деятельность человека, дают обобщенный портрет представителя каждого из народов. В них легко выделяются общие черты, обусловленные универсалиями человеческого существования, общечеловеческими основаниями и стереотипами оценки деятельности человека. Данные факторы являются причиной возникновения фразеологического параллелизма в исследуемых языках. С другой стороны, во фразеологии находит отражение национальная психология, склад ума народа, традиции и обычаи, этические и моральные установки народа в оценке физической и интеллектуальной деятельности человека.

Литература

1. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд. – М., 1990.
2. *Сергеев В. И., Исаев Ю. Н., Филиппов А. Л.* Лингвокультурология и национально-культурная семантика. Учебное пособие. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. – 300 с.
3. *Хайруллина Р. Х.* Сопоставительная фразеология русского и башкирского языков. Теория и практика: Учебное пособие. – Уфа : БашГПИ, 1999. – 87 с.
4. *Чернов М. Ф.* Русско-чувашский фразеологический словарь / Под ред. Л. П. Сергеева. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. – 536 с.
5. *Языкознание.* Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ЧУВАШЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В
ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ПРИУРАЛЬЯ***

**FEATURES OF THE LANGUAGE CHUVASH LIVING
IN THE SOUTHWESTERN URALS**

**УРАЛСҪУМ ХӖВЕЛАНӐС ПАЙНЕ КӖРЕКЕН ЧӐВАШСЕН
КАЛАСҪУ УЙРӐМЛӐХӖСЕМ**

Л. В. Коротаева

L. V. Korotayeva

*Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет» г. Стерлитамак*

Аннотация. Работа посвящена диалектному членению чувашских народных говоров юго-западной локально-территориальной группы (Альшеевский, Бижбулякский, Белебеевский, Ермакеевский, Миякинский, Стерлибашевский, Федоровский районы Республики Башкортостан).

Abstract. The work is dedicated to dialectal division Chuvash folk dialects southwest locally-territorial group Urals (Alsheevsky, Belebeevsky, Bizhbulyaksky, Ermekeevsky Miyakinsky, Sterlibashevsky, Fedorov areas of the Republic of Bashkortostan).

Ключевые слова: *говор, диалект, диалектизм, ареалы распространения, чувашский язык.*

Keywords: *accent, dialect, dialecticism, areas of distribution, the Chuvash language.*

Пушкӑрт сӗрӗнчи хӗвеланӑс пайне кӗрекен Элшей, Пелепей, Пишпӱлек, Ермаккее, Стерлӗпуҫ, Мияки, Федоровка тӑрӑхӗнчи чӑваш ялӗсенче фольклорпа диалектологи экспедицийӗсенче пулнӑ хыҫсӑн унти чӑвашсен калаҫӑвне сӑнанӑ материалпа паллаштарма тӗллев

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00383/15

лартрамър. Кашни районан пёр ял калаҫавне илсе сӑмахсене фонетикапа лексика енчен танлаштарса пӑхатпӑр.

Элией районне ҫак ҫаваш ялӑсем кӑреҫҫӑ: *Кайраклы (Кайракӑ), Александровка, Андриановка, Ярабайкуль, Ханжарово.*

Ермеккей районне кӑрекен ҫаваш ялӑсем: *Нижнеулу-Елга (Эрехӑрри), Больше-Зингереево (Енкрел), Верхнеулу-Елга (Уйӑлка), Семено-Макарово (Кӑратмас), Средние Карамалы (Хурамал), Суккулово (Суккул), Богородский (Крепит), Елень-Чишма (Янӑшма), Заряново (Кутӑр), Малозингереево (Вырӑс Енкрел).*

Мияки районне кӑрекен ҫаваш ялӑсем: *Дубровка, Смородиновка (Смарадин), Уязыбашево (Еспуҫ), Кожай-Семеновка (Тимеш), Алексеевка, Туяш, Чайка, Кошкаррово (Кашкар), Новые Карамалы (ҫӑнӑ Хурамал), Андреевка, Зириклы (ҫирӑклӑ), Суккул-Михайловка (Суккул).*

Пелепей районне кӑрекен ҫаваш ялӑсем: *Ермолкино (Ярмулай), Аделькино, Верхнеермолкино, Савкино, Ик-Вершина, Моховое Болото, Старосеменкино (Кивӑ Сименкке), Новосеменкино (ҫӑнӑ Сименкке), Гусаркино, Ключевка, Краснояр, Чубукаран, Ивановка, Дурасово, Илькино, Шелканово, Вознесенка, Новый Слакбаи, Москоммуна, Свобода, Алексеевка, Рассвет.*

Пишпӑлек районне кӑрекен ҫаваш ялӑсем: *Базлык (Пӑслӑк), Егоровка (Якуркка), Кистенли-Богданово (Кистенлӑ), Пурлыга, Зириклы (ҫирӑклӑ), Малый Седяк (Ситек), Такмаккаран, Ермолкино (Ярмулки), Александровка, Петровка, Кош-Елга (Хушӑлка), Вишневка, Зириклытамак (ҫирӑклӑтамак), Сармандеевка, Сосновка (Хырлӑх), Степановка, Михайловка, Прогресс, Заря, Игнашкино (Игнашкин), Кистенли-Ивановка, Канарейка, Кожай-Икские Вершины (Ик-Вершина), Сандалак, ҫӑнӑ Пурнӑҫ, Светловка (ҫуткка), Бижбуляк (Пишпӑлек), Алексеевка, Елбулак-Матвеевка, Калиновка (Хастар), Кандры-Куль (Кандракуль), Лассирма (Лаҫҫырма), Пчельник (Пчелнӑк), Седякбаи (Ситекпуҫ).*

Ҫтерлӑпуҫ районне кӑрекен ҫаваш ялӑсем: *Тятербашево (Тетӑрпуҫ).*

Федоровка районне кӑрекен ҫаваш ялӑсем: *Кирюшкино (Ашкадар), Новоселка (Урал), Веселовка (Кинчеккей), Теняево (Теней),*

Верхняя Митюковка, Казанка, Орловка, Митрофановка, Магневка, Улядаровка.

Фонетика уйрәмләхәсем

o ~ y: пор ~ пур (Эльш.: А.); (Ерм.: Э.); (Мияк.: Ҙ.Х.); (Пел.: Ҙ.С.); (Пишп.: П.); (Ҙт.: Т.); (Фед.: К.);

y ~ ә: сумәр (Мияк.: Ҙ.Х.); (Пел.: Ҙ.С.); (Пишп.: П.); (Ҙт.: Т.); (Фед.: К.) ~ җәмәр (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.);

вучах (Мияк.: Ҙ.Х.); (Эльш.: А.); (Пел.: Ҙ.С.); (Пишп.: П.); (Ҙт.: Т.); (Фед.: К.) ~ вәчах (Ерм.: Эр.);

вутә (Мияк.: Ҙ.Х.); (Эльш.: А.); (Пел.: Ҙ.С.); (Ерм.: Эр.) (Фед.: К.) ~ вәтә (Пишп.: П.);

ы ~ ә: йывәр (Мияк.: Ҙ.Х.); (Альш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Ҙт.: Т.); (Фед.: К.) ~ йәвәр (Пел.: Ҙ.С.); (Пишп.: П.);

йытә (Мияк.: Ҙ.Х.); (Пел.: Ҙ.С.); (Ерм.: Эр.); (Фед.: К.) ~ йәтә (Альш.: А.); (Ҙт.: Т.); (Пишп.: П.);

йывәҗ (Мияк.: Ҙ.Х.); (Пел.: Ҙ.С.); (Фед.: К.) ~ йәвәҗ (Эльш.: А.); (Пишп.: П.); (Ҙт.: Т.);

ыйәх (Ерм.: Эр.); (Фед.: К.) ~ айхә (Эльш.: А.); айәх (Мияк.: Ҙ.Х.); (Пел.: Ҙ.С.); (Пишп.: П.);

хышла (Фед.: К.) ~ кәшла (Мияк.: Ҙ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҙ.С.); (Пишп.: П.).

a ~ e (э): армути (Ерм.: Эр.); (Фед.: К.) ~ эрём (Мияк.: Ҙ.Х.); (Ҙт.: Т.); (Эльш.: А.); (Пел.: Ҙ.С.); (Пишп.: П.);

сәйан (Фед.: К.) ~ сиен (Мияк.: Ҙ.Х.); (Сиен курнә) (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҙ.С.); (Пишп.: П.);

сиялта (Мияк.: Ҙ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пишп.: П.); (Ҙт.: Т.); (Фед.: К.) ~ сиелте (Пел.: Ҙ.С.);

хуняма (Мияк.: Ҙ.Х.); (Эльш.: А.); (Пел.: Ҙ.С.); (Пишп.: П.); (Ҙт.: Т.); (Фед.: К.) ~ хунеме (Ерм.: Эр.);

кәсйа (Мияк.: Ҙ.Х.); (Эльш.: А.) ~ кәсса (Пишп.: П.); (Ҙт.: Т.); кәссе (Пел.: Ҙ.С.) (Фед.: К.) ~ кәҗса, кәсйе;

калак (Фед.: К.) ~ калек (Мияк.: Ҙ.Х.); (Эльш.: А.); (Пел.: Ҙ.С.); (Пишп.: П.); калик (Ерм.: Эр.).

y ~ ү: путек (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҙ.С.); (Пишп.: П.); (Ҙт.: Т.); (Фед.: К.) ~ пүтек (Мияк.: Ҙ.Х.);

упален (Ерм.: Эр.); (Фед.: К.) ~ *үпелен* (Џт.: Т.); (Эльш.: А.); (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.); (Мияк.: Џ.Х.).

а ~ ай: *тата* (Ерм.: Эр.); (Мияк.: З.Х.) ~ *тйта* (*тйта* кирлй) (Эльш.: А.); (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.); (Мияк.: Џ.Х.); (Џт.: Т.); (Фед.: К.);

ай ~ и: *сай* (Эльш.: А.); (Пишп.: П.) ~ *сий* (Ерм.: Эр.); (Мияк.: Џ.Х.); (Фед.: К.);

сайн (Мияк.: Џ.Х.); (Џт.: Т.); (Эльш.: А.); (Пел.: Џ.С.) ~ *сиен* (Пишп.: П.); (Ерм.: Эр.); (Фед.: К.);

ай ~ й: *касса* (Мияк.: Џ.Х.); (Эльш.: А.); (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.); (Џт.: Т.); (Фед.: К.); *касса* (Ерм.: Эр.) ~ *кйе*.

е ~ и: *пукане* (Мияк.: Џ.Х.); (Пел.: Џ.С.); (Ерм.: Эр.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.); *пукани* (Эльш.: А.); (Пишп.: П.); (Џт.: Т.) ~ *пикене*.

й ~ йв: *хйе* (Эльш.: А.); (Пишп.: П.) ~ *хйне* (Пел.: Џ.С.); *хйме* (Мияк.: Џ.Х.); (Ерм.: Эр.).

ай ~ й ~ й: *чйрка* (Мияк.: Џ.Х.); (Џт.: Т.) ~ *чйрке* (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Џ. С.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.) ~ *чйрке*.

ы ~ ай ~ й: *хылчйк* (Эльш.: А.) ~ *хйлчйк* (Ерм.: Эр.); (Мияк.: Џ.Х.); (Фед.: К.) ~ *хйлчйк* (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.).

а ~ е ~ и: *калак* (Фед.: К.) ~ *калек* (Мияк.: Џ.Х.); (Џт.: Т.) ~ *келек* ~ *калик* (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.).

Консонантизм

х ~ к: *уксах* (Пел.: Џ.С.); (Ерм.: Эр.) ~ *уксак* (Эльш.: А.); (Мияк.: Џ.Х.); (Пишп.: П.); (Џт.: Т.); (Фед.: К.);

эрах (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Мияк.: Џ.Х.); (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.); (Џт.: Т.); ~ *эрек* (Фед.: К.);

хйсан (Фед.: К.); (Џт.: Т.) ~ *кайсан* (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Мияк.: Џ.Х.); (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.);

хйшй (Ерм.: Эр.); (Џт.: Т.) ~ *кайшй* (Эльш.: А.); (Мияк.: Џ.Х.); (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.);

тилхене (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Мияк.: Џ.Х.) ~ *тилпене* (Пел.: Џ.С.); (Фед.: К.) ~ *килпене* (Пишп.: П.);

писиххи (Мияк.: Џ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.) ~ *пицикки* (Пел.: Џ.С.).

с ~ ч ~ с: *инсе* (Мияк.: Џ.Х.); (Џт.: Т.); (Эльш.: А.); (Пел.: Џ.С.); (Фед.: К.) ~ *инче* (Ерм.: Эр.); (Пишп.: П.);

ёмкёс (Мияк.: Ҷ.Х.); (Фед.: К.) ~ *ёмкёч* (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: З. С.); (Пишп.: П.).

т ~ ч: *тас* (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Ҷт.: Т.); (Пел.: Ҷ. С.); (Пишп.: П.) ~ *час* (Фед.: К.); (Фед.: К.);

ш ~ с: *кашкар* (Пишп.: П.); (Ерм.: Эр.) ~ *каскар* (Мияк.: Ҷ.Х.); (Ҷт.: Т.); (Эльш.: А.); (Пел.: Ҷ. С.); (Фед.: К.);

в ~ н: *чавка* (Эльш.: А.); (Ҷт.: Т.) ~ *чана* (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҷ.С.); *чанка* (Пишп.: П.).

Вӳрӳм хупӳ сасӳсем

к ~ кк: *какар* (Мияк.: Ҷ.Х.); (Ҷт.: Т.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҷ.С.); (Ҷӳр *какарӳ* пире пурӳнма пулашӳть) (Пишп.: П.) ~ *какрӳ* ~ *каккар* (Фед.: К.);

кукар (Мияк.: Ҷ.Х.); (Ҷт.: Т.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.) ~ *кукрӳ* ~ *куккар* (Фед.: К.);

сӳкар (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Сук.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.) ~ *сӳкрӳ* ~ *сӳккар* (Ҷт.: Т.); (Фед.: К.);

кукаль (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.) ~ *кукляӳ* ~ *куккаль* (Ҷт.: Т.); (Фед.: К.);

сӳкӳл (Мияк.: Ҷ.Х.); (Ҷт.: Т.); (Эльш.: А.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.) ~ *сӳкӳлӳ* (Ерм.: Эр.) ~ *сӳккӳл* (Фед.: К.).

п ~ пп: *шӳпӳр* (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.) ~ *шӳппӳр* (Фед.: К.);

т ~ тт: *тутӳр* (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.) (Ҷт.: Т.) ~ *тутрӳ* ~ *туттӳр* (Фед.: К.);

витӳр (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.) ~ *виторӳ* (Мияк.: Ҷ.Х.) ~ *виттӳр* (Ҷт.: Т.); (Фед.: К.);

салтав (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); (Ҷт.: Т.); *салттав* (Фед.: К.);

с ~ сс: *ӳсӳр* (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.) ~ *ӳсрӳ* ~ *ӳссӳр* (Ҷт.: Т.); (Фед.: К.).

Хупӳ сасӳсем тухса ӳкни, кӳрсе ларни

вӳсерт (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҷ.С.) ~ *ӳсерт* (Пишп.: П.); (Ҷт.: Т.);

ӳйт (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.) ~ *ыт* (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); (Ҷт.: Т.); (Фед.: К.);

ытакла (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҷ.С.);

(Фед.: К.) ~ *ытала* (Пишп.: П.); (Џт.: Т.);
хачӑ (Мияк.: Џ.Х.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.);
(Фед.: К.) ~ *хайчӑ* (Эльш.: А.); (Џт.: Т.);
ӑҫта (Ерм.: Эр.); (Пел.: Џ.С.); (Фед.: К.); (Џт.: Т.) ~ *кӑҫта*
(Мияк.: Џ.Х.); (Эльш.: А.); (Пишп.: П.);
вӑл (Ерм.: Эр.); (Эльш.: А.); (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.); (Џт.: Т.);
(Фед.: К.) ~ *ул*; *у* (Мияк.: Џ.Х.);
тавлӑк (Эльш.: А.); (Пел.: Џ.С.) ~ *талӑк* (Мияк.: Џ.Х.);
(Пишп.: П.) ~ *сутка* (Фед.: К.) (сутки).

Лексика уйрӑмлӑхӑсем

Тӑванлӑх терминӑсем

пысӑк пичче (Эльш.: А.); *пысӑк пичче, аслӑ пичче, пичче* (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.); *пичче* (Фед.: К.); *мучи* (Ерм.: Эр.), *мучей* (Мияк.: Џ.Х.) ~ дядя, старший брат отца;
инке (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.); (Џт.: Т.); (Фед.: К.); *кинемей, инке* (Мияк.: Џ.Х.) ~ тетя, жена старшего брата отца;
хуняма (Мияк.: Џ.Х.); (Эльш.: А.); (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.); (Џт.: Т.); *ани* (Џт.: Т.); *пӑянам* (Ерм.: Эр.); (Фед.: К.) ~ свекровь.

Анатоми терминӑсем

аякпӑрчи (Эльш.: А.), *аяк* (Ерм.: Эр.); (Пел.: Џ.С.), *капӑрка* (Ерм.: Эр.); (Мияк.: Џ.Х.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.); *айкки* (Џт.: Т.) ~ бок;
кача пӑрне (Ерм.: Эр.); (Эльш.: А.), *качаккай пӑрни* (Мияк.: Џ.Х.); (Џт.: Т.); *пӑчӑк пӑрне* (Мияк.: Џ.Х.); (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.) ~ мизинец;
хул икерчи (Пел.: Џ.С.); *хул калекки* (Эльш.: А.); *хул лапатки* (Ерм.: Эр.); (Мияк.: Џ.Х.); (Фед.: К.); (Пишп.: П.) ~ лопатка;
ҫурӑм (Мияк.: Џ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пишп.: П.); (Пел.: Џ.С.); (Фед.: К.) ~ спина;
мӑкӑль (Эльш.: А.); (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.); *шыҫса тухнӑ* (Џт.: Т.); *шишкӑ* (Фед.: К.) ~ шишка;
курпун (*Курпун* тухнӑ; *Курпун* ҫынна масар тӑрлетет те; алама ҫынна тӑрлетсе пулмасть, ҫавна ӑнлантарать ӗнтӗ) (Эльш.: А.); (Мияк.: Џ.Х.); (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.); (Џт.: Т.); (Ерм.: Эр.); (Фед.: К.) ~ горбатый;

сарра кайни (Мияк.: Ҷ.Х.); (Пишп.: П.); *сар чир* (Пишп.: П.); *сарайна чирленё* (Эльш.: А.); *сар ўкни* (Пел.: Ҷ.С.) ~ *сар чир* (Ерм.: Эр.); *сарай чирё* (Ҷт.: Т.); *сарамак* (Фед.: К.) ~ желтуха;

тару (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Ҷт.: Т.); (Фед.: К.); *эмел* (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.) ~ лекарство;

хуратут (*Хуратут* пусна) (Эльш.: А.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); *чёкеҫ шатри* ~ веснушки.

Пўртри янала ячёсем

калик (Эльш.: А.); *калек* (Ерм.: Эр.); (Ҷт.: Т.); *кашйк* (Мияк.: Ҷ.Х.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); *калак* (Фед.: К.) ~ ложка;

Ҷайнала (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); (Ҷт.: Т.); (Фед.: К.); *уҶав* (Мияк.: Ҷ.Х.) ~ половник;

май Ҷыххи (Эльш.: А.); *сайчар* (Мияк.: Ҷ.Х.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); *вайчара* (Ҷт.: Т.); *цепочка* (Ерм.: Эр.); (Мияк.: Ҷ.Х.); (Фед.: К.) ~ цепочка;

хутаҶ (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Мияк.: Ҷ.Х.); (Пишп.: П.); (Ҷт.: Т.); (Фед.: К.); *михё* (Пел.: Ҷ.С.) ~ мешок;

шайпяр шайтйкё (Мияк.: Ҷ.Х.); (Ҷт.: Т.); (Эльш.: А.); *Ҷўп кётесё* (Мияк.: Ҷ.Х.); (Пел.: Ҷ.С.); *Ҷўп кётесё* (Пишп.: П.); *шайпяр кётессу* (Ерм.: Эр.) ~ угол в избе, куда собирают сор;

лутук (Эльш.: А.); *сйскй* (Мияк.: Ҷ.Х.) ~ совок;

патин (Эльш.: А.) ~ кастрюля; *тенчёк* (Эльш.: А.) ~ вилка; *елпне* (Эльш.: А.) ~ блюдечко; *куслйх* (Эльш.: А.) ~ зеркало.

Кил-Ҷурт таврашё

калитке (Эльш.: А.); *хапха* (Ерм.: Эр.); (Мияк.: Ҷ.Х.); (Ҷт.: Т.); (Пел.: Ҷ.С.); (Фед.: К.); *алйк* (Ерм.: Эр.); (Мияк.: Ҷ.Х.); (Пишп.: П.) ~ калитка;

майра (Эльш.: А.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); (Ҷт.: Т.); (Фед.: К.); *трупа* (Ерм.: Сук.); (Мияк.: Ҷ.Х.) ~ труба дымовая;

Ҷўлёк (Эльш.: А.); *сентре* (Пишп.: П.); *сентёре* (Ерм.: Сук.); *сентре* (Фед.: К.) ~ полка;

кустйрма (Эльш.: А.); (Ерм.: Сук.); (Ҷт.: Т.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); *урана* (Мияк.: Ҷ.Х.); (Фед.: К.) ~ колесо телеги;

пусма (Мияк.: Ҷ.Х.); (Ҷт.: Т.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Сук.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.) ~ лестница;

пусй (Мияк.: Ҷ.Х.); (Ҷт.: Т.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Сук.);

(Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); *җәл* (Фед.: К.) ~ колодец;

калай (Мияк.: Ҷ.Х.); (Ҷт.: Т.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Сук.); *тимёр* (Ерм.: Сук.); (Мияк.: Ҷ.Х.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.) ~ железный лист;

пусмаҗи (Эльш.: А.) ~ крыльцо; *тупал* (Ерм.: Эр.) ~ лукошко.

Апат-җимёс ячёмем

җүхү (Мияк.: Ҷ.Х.); *квас икерчи* (җәкәртан юлни) (Ҷт.: Т.); (Эльш.: А.); (Мияк.: Ҷ.Х.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҷ.С.); *йүҗёлле пашалу, җатма икерчи* (Ерм.: Эр.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.) ~ лепешка из кислого теста;

кәмәрчәк (Мияк.: Ҷ.Х.); (Ҷт.: Т.); (Эльш.: А.); *кәпәрчә* (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.) ~ шкварки, вытопки.

Пахча-җимёс ячёмем

улма (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.) (Фед.: К.); (Ҷт.: Т.) ~ картофель;

җемёски (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.); *хёвелҗармайш* (Ҷт.: Т.) ~ подсолнечник;

купәста вырәнә (Эльш.: А.); (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); *панча* (Фед.: К.); *парник* (Ҷт.: Т.) ~ рассадник;

тирёс (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); *тислёк* (Пишп.: П.); (Ҷт.: Т.); (Фед.: К.); *навәс* (Ерм.: Эр.) ~ навоз;

йүҗ кәшман (Эльш.: А.); *пуракки* (Ерм.: Эр.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.); *тутлә кәшман* (Мияк.: Ҷ.Х.) ~ брюква;

капак (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); (Фед.: К.); *кавән* (Ерм.: Эр.); (Пел.: Ҷ.С.); (Ҷт.: Т.); *тын* (Пишп.: П.) ~ тыква.

Чёр-чун ячёмем

кушакайәк (Ерм.: Сук.); (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); *шәши* (Ерм.: Сук.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.); (Ҷт.: Т.) ~ мышь;

кушак җури (Эльш.: А.); (Ерм.: Сук.); (Мияк.: Ҷ.Х.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.) ~ котенок; *сысна җури* (Ерм.: Сук.); (Эльш.: А.); (Пишп.: П.); (Мияк.: Ҷ.Х.); (Ҷт.: Т.); (Фед.: К.) ~ поросенок;

җәрттан (Эльш.: А.); (Ерм.: Сук.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.); *шүпке* (Пел.: Ҷ.С.) *шуккә* (Мияк.: Ҷ.Х.); (Ҷт.: Т.); (Фед.: К.) ~ щука;

сәвәс (Мияк.: Ҷ.Х.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.); (*Сәвәс кәнә*) (Эльш.: А.); *талпан* (Ерм.: Сук.); (Фед.: К.) ~ клещ;

вётё пулә (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); (Пишп.: П.); (Ерм.: Сук.); (Фед.: К.); *пулә җури* (Пел.: Ҷ.С.); *пулә вәлчи* (Ҷт.: Т.) ~ малек рыбы;

крыса (Эльш.: А.); (Пишп.: П.); (Џт.: Т.); *йёке хўре* (Мияк.: Џ.Х.); (Пел.: Џ.С.); *крыс* (Ерм.: Сук.); (Фед.: К.) ~ крыса;

суслик (Мияк.: Џ.Х.); (Эльш.: А.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.); *тыркас* (Ерм.: Сук.); (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.) ~ суслик.

Тум-тир ячёсем

џам наски (Эльш.: А.), *чълха џыххи* (Џт.: Т.); (Мияк.: Џ.Х.); (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.); *тынас* (Ерм.: Сук.) ~ подвязка для чулок;

пайма (Мияк.: Џ.Х.); (Эльш.: А.); Ерм.: Сук.); (Џт.: Т.); (Пел.: Џ.С.) (Пишп.: П.); *џаматъ, тима* (Фед.: К.) ~ валенки.

Ўсен-тйран ячёсем

тикенек (Эльш.: А.); (Пишп.: П.); *курушанак* (Мияк.: Џ.Х.); (Ерм.: Сук.); (Џт.: Т.); (Пел.: З.С.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.) ~ репейник;

кипенкё (Эльш.: А.); *хупанкй* (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.); (Џт.: Т.); *курланкй* (Ерм.: Сук.) ~ гранка орехов;

шйшкё (Мияк.: Џ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Сук.); *маййр йывёџси* (Пел.: Џ.С.); (Фед.: К.); (Пишп.: П.) ~ орешник.

Глаголсем

йыхйр (Фед.: К.); *чёнсе ил* (Эльш.: А.), *чён* (Џт.: Т.); (Мияк.: Џ.Х.); (Ерм.: Сук.); (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.) ~ звать;

џаклат (Эльш.: А.); (Пишп.: П.); *лектер* (Ерм.: Сук.); (Џт.: Т.); (Мияк.: Џ.Х.); (Пел.: Џ.С.); (Фед.: К.) ~ зацепить;

чёрт (Эльш.: А.); (Ерм.: Сук.); (Мияк.: Џ.Х.); (Џт.: Т.); *тиврет* (Пел.: Џ.С.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.) ~ поджечь;

йльх (Эльш.: А.); (Ерм.: Сук.); *хйнар* (Џт.: Т.); (Ерм.: Сук.); (Мияк.: Џ.Х.); (Фед.: К.); (Пел.: Џ.С.) ~ подняться;

урай џу (Мияк.: Џ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Сук.); (Џт.: Т.); *урай сёр* (Пел.: Џ.С.); (Фед.: К.) ~ мыть пол;

пйџрат (Мияк.: Џ.Х.); (Эльш.: А.); (Џт.: Т.); (Пел.: Џ.С.); *варала* (Ерм.: Сук.); (Фед.: К.) ~ пачкать;

шухйшла (Эльш.: А.); (Ерм.: Сук.); *уйла* (Мияк.: Џ.Х.); (Џт.: Т.); (Пел.: Џ.С.); (Фед.: К.) ~ думать.

Тёрлё сймахсем

ара тёре (*Ара тёре* кйна ирттересџё килёш такине) (Эльш.: А.) ~ редко;

тепёр кун (Эльш.: А.); (Ерм.: Сук.); (Фед.: К.); *ыран мар тепёр*

кун (Мияк.: Ҷ.Х.); (Пел.: Ҷ.С.); *виҶмине* (Пишп.: П.) ~ послезавтра;
халех (Ерм.: Сук.); (Мияк.: Ҷ.Х.); *хасёр* (Эльш.: А.); (Ерм.: Сук.);
(Мияк.: Ҷ.Х.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); (Фед.: К.); *халь* (Ҷт.: Т.) ~
сейчас;
сётел Ҷитти (Эльш.: А.); (Ҷт.: Т.); *йш явлёк* (Пел.: Ҷ.С.);
(Пишп.: П.) ~ скатерть;
ёнём (Эльш.: А.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); (Ерм.: Сук.);
(Фед.: К.); (Ҷт.: Т.); *чиркки* (Мияк.: Ҷ.Х.) ~ комар;
суслик (Эльш.: А.); (Ерм.: Сук.); *йамран* (Пел.: Ҷ. С.); (Пишп.: П.);
(Фед.: К.) ~ суслик
сабантуй (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); (Ерм.: Сук.); (Пел.: Ҷ.С.);
(Ҷт.: Т.); *йёйён* (Пишп.: П.); (Фед.: К.) ~ сабантуй;
тирпейлё (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); *йүнлё* (Пишп.: П.); (Ҷт.: Т.);
(Фед.: К.) ~ скромный, вежливый;
тирпейсёр (Эльш.: А.); *намассёр* (Пел.: Ҷ.С.); *йүнсёр* (Ерм.: Сук.);
(Ҷт.: Т.); (Пишп.: П.) ~ бестолковый;
кёркаяк (Ерм.: Сук.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); (Ой, *кёркаяк*
тухнә) (Эльш.: А.) *кёркайёк* (Мияк.: Ҷ.Х.) ~ мокрица;
пёртик (Эльш.: А.); *кәйтах* (Пел.: Ҷ.С.); *кәйтәм* (Пишп.: П.);
пёртак (Мияк.: Ҷ.Х.); *пёртак* (Ҷт.: Т.) ~ немного, чуть;
кинет (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); *кётмен Ҷёртен* (Эльш.: А.) ~
быстро, неожиданно;
менке (Пишп.: П.); *нихёсан та* (Эльш.: А.), *нихёсан* (Мияк.: Ҷ.Х.);
(Ҷт.: Т.); (Пел.: Ҷ.С.); *нихсан* (Ерм.: Сук.) ~ никогда;
мерттес (Пишп.: П.); *тавтапуҶ* (Мияк.: Ҷ.Х.); (Ерм.: Сук.);
(Эльш.: А.); (Ҷт.: Т.); *спаҶинё* (Пел.: Ҷ.С.); (Фед.: К.) ~ спасибо;
пылчёк (Эльш.: А.) (Ерм.: Сук.); *пёҶрак* (Мияк.: Ҷ.Х.); (Ҷт.: Т.);
(Пел.: Ҷ.С.); (Фед.: К.); *пёҶёрак* (Пишп.: П.) ~ грязь, слякоть;
нуша (*нуша* килчё) (Эльш.:А.); *пеле* (Мияк.: Ҷ.Х.); (Пишп.: П.) ~
беда, несчастье;
күлё (Эльш.: А.); *сасмёк* (Пел.: Ҷ.С.); *шурлёх* (Ҷт.: Т.) ~ болото;
харсёр (Эльш.: А.); *хастар* (Пел.: Ҷ.С.); *тёвама* (Ерм.: Сук.);
(Пишп.: П.); отчаянный;
уйнаш ача (Эльш.: А.); (Ерм.: Сук.); (Пишп.: П.); *үнеш*
(Мияк.: Ҷ.Х.); *үнеш ача* (Ҷт.: Т.) ~ внебрачный ребенок;
үкей анне (Эльш.: А.); (Ҷт.: Т.); *үкей амёше* (Пел.: Ҷ.С.);

(Пишп.: П.); *амаџури* ~ мачеха;

хаман (Эльш.: А.); (Ерм.: Сук.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.) ~ одновременно, в то же время;

тултармайи (Эльш.: А.); *хас* (Ерм.: Сук.); *казылык* (Мияк.: Ҷ.Х.) ~ домашняя колбаса из конины;

чак-чак, *сахал кайна* (Эльш.: А.); *чак* (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); *пёртик* (Ерм.: Сук.); *пёртак* (Мияк.: Ҷ.Х.); (Ҷт.: Т.) ~ чуть-чуть, немножко;

уксак (Мияк.: Ҷ.Х.); (Ҷт.: Т.); (Эльш.: А.) (Фед.: К.); *уксах* (Пел.: Ҷ.С.); *чаттан* (Ерм.: Сук.); (Пишп.: П.) ~ хромой;

чие (Эльш.: А.); *чие* (Пел.: Ҷ.С.); *чийа* (Ерм.: Сук.); (Ҷт.: Т.); (Пишп.: П.) ~ вишня;

шаяр (Эльш.: А.); *шайёр* (Ерм.: Сук.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); (Ҷт.: Т.); (Мияк.: Ҷ.Х.); (Фед.: К.) ~ шутить, шалить;

чёр су (Эльш.: А.); (Пел.: Ҷ.С.); (Пишп.: П.); *шан су* (Ерм.: Сук.); (Фед.: К.); сало (Мияк.: Ҷ.Х.); *айи Ҷавё* (Ҷт.: Т.) ~ сало (внутреннее);

эрем (Пел.: Ҷ.С.); (Ерм.: Сук.); (Фед.: К.); (*Эрем* пулчё, сурэх путеки вилсе кайрё) (Эльш.: А.); (Ҷт.: Т.) ~ жалость;

алама (Мияк.: Ҷ.Х.); (Эльш.: А.); (Фед.: К.); (Ҷт.: Т.); *имиеркке* (Пишп.: П.); *лайх мар* (Ерм.: Сук.) ~ плохой; неважный;

энтри апачё (Эльш.: А.); (Мияк.: Ҷ.Х.) ~ полдник.

Эпир пухна материал чаваш диалектологи словарёсене хатёрленё чухне усё куме пултарасса шанатпёр.

Информаторсен списокё

1. *Вальщикова Антонида Максимовна, 1939, Федоровка районё, Кирюшкино*

2. *Власова Евдокия Маркеловна, 1948, Пишпүлек районё, Паслак*

3. *Егорова Марина Валерьевна, 1975, Ҷтерлёпуҝ районё, Тетёрпуҝ*

4. *Дмитриева Нина Гергиевна, 1949, Элшей районё, Андриановка.*

5. *Ильина Любовь Геннадьевна, 1968, Ермеккей районё, Эрехёрри*

6. *Тарасов Кузьма Андреевич, 1942, Мияки районё, Ҷёнё Хурамал*

7. *Федорова Вероника Борисовна, 1987, Пелепей районё, Ҷёнё Сименке*

Кёскетүсем

Ерм.: Сук. – Ермеккей районё, Суккул; Мияк.: Ҷ.Х. – Мияки районё, Ҷёнё Хурамал; Пел.: Ҷ.С. – Пелепей районё, Ҷёнё Сименкке; Пишп.: П. – Пишпүлек районё, Паслак; Ҷт.: Т. – Ҷтерлёпуҝ районё, Тетёрпуҝ; Фед.: К. – Федоровка районё, Кирюшкино (Ашкадар); Эльш.: А. – Элшей районё, Александровка.

**ГОВОР ЧУВАШЕЙ АУРГАЗИНСКОГО РАЙОНА
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН***

**THE DIALECT OF THE CHUVASH LIVING IN AURGAZINSKY
DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

**ПУШКЌРТСТАН РЕСПУБЛИКИНЕ КЃРЕКЕН
АВЃРКАС ТЃРЃХЃНЧИ ЧЃВАШСЕН КАЛАЃВЃ**

**Л. В. Коротаяева¹, Э. А. Петрова²
L. V. Korotayeva¹, E. A. Petrova²**

*Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет», г. Стерлитамак*

Аннотация. Статья представляет собой исследование фонетической и лексической системы говора чувашей Аургазинского района Республики Башкортостан.

Abstract. The article is a study of the phonetic and lexical system of the dialect of the Chuvash living in Aurgazinsky district of the Republic of Bashkortostan.

Ключевые слова: *диалект, диалектизм, фонетические особенности, лексические особенности, низовой диалект.*

Keywords: *dialect, dialecticisms, phonetic features, lexical features, the dialect of the grassroots.*

Чёлхе ҫинчен калаҫнӑ чухне тӗпчевҫӗсем нумай чух «диалект» (вырӑнти калаҫу) пирки асӑнаҫҫӗ [1], [2], [3]. «Диалект» терминпа пӗр-пӗр вырӑнти калаҫава пӗлтерме усӑ кураҫҫӗ. Тӗрлӗ вырӑнта пурӑнакан чӑвашсен калаҫавӗнче тӗрлӗрен диалект уйрӑмлӑхӗсем палӑраҫҫӗ. Вӗсем мӗн ӗлӗкрен, пурнӑҫ аталанӑҫемӗн сыхланса юлнӑ, ҫавӑнпа та диалект уйрӑмлӑхӗсене паянхи кун тӗпчени питӗ пысӑк пӗлтерӗшлӗ. Вырӑнти калаҫу уйрӑмлӑхӗсене пухни тӗрлӗ вырӑнта пурӑнакан

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00383/15

чавашсен калаҫавне кӑна мар, вӑсен аталану ҫул-йӑрне те пӗлме кирлӗ. Вӑл чавашсен историне пӗрлештерсе тӑракан пулӑм.

Чаваш чӗлхинче виҫӗ диалект: тури (верховой), хутӑш (смешанный) тата анатри (низовой). Кашни диалект хӑй пӗчӗкрех калаҫусем ҫине пайланса тӑрат. Эпир тӗпчев материалне анатри диалектпа калаҫакан асӑнӑ тӑрӑхри Хурамал, Ҫӗньял тата Шӗвӗрлӗ ялӗсенчи чавашсен калаҫавӗнчен пухса хатӗрлерӗмӗр.

Авӑркас енчи чавашсен калаҫавӗнчи фонетика диалектизмӗсене пӑхса тухӑн хыҫҫӑн ҫакӑн пек уйрӑмлӑхсем палӑртрӑмӑр:

n, k, t сасӑсем вӑрӑмланаҫҫӗ: *шӑпӑр* (Авӑркас: Хурамал), *шӑпӑр* (Авӑркас: Ҫӗньял), *шӑпӑр* (Авӑркас: Шӗвӗрлӗ) ~ метла; *ҫӑккӑр* (Хурамал), *ҫӑкӑр* (Ҫӗньял), *ҫӑккӑр* (Шӗвӗрлӗ) ~ хлеб; *туттӑр* (Хурамал), *тутӑр* (Ҫӗньял), *туттӑр* (Шӗвӗрлӗ) ~ платок;

t ~ *ч* сасӑсен ылмашӑвӗ: *тӑс* (Хурамал), *чӑс* (Ҫӗньял), *тӑс*, *чӑс* (Шӗвӗрлӗ) ~ тянуть;

ӑ сасӑ кӗрсе ларни: *аптрать* (Хурамал), *аптӑрать* (Ҫӗньял), *аптрать* (Шӗвӗрлӗ) ~ удивляется, недоумевает; *часрах* (Хурамал), *частӑрах* (Ҫӗньял), *часрах* (Шӗвӗрлӗ) ~ быстрее.

Фонетика диалектизмӗсемсӗр пуҫне эпир лексика диалектизмӗсен уйрӑмлӑхӗсене тупса палӑртрӑмӑр: *хӗвел ҫаврӑнӑш* (Хурамал), *ҫемӗски* (Ҫӗньял), *ҫемӗски* (Шӗвӗрлӗ) ~ подсолнечник; *ухмах* (Хурамал), *сӑтӗк* (Ҫӗньял), *ухмах*, *сӑтӗк* (Шӗвӗрлӗ) ~ глупец; *вирӗҫ* (Ҫӗньял) ~ божья коровка; *вӑрӑм хӑре* (Хурамал), *крыса* (Ҫӗньял), *кушак кайӑк* (Шӗвӗрлӗ) ~ крыса; *кӑм*, *лӗкӗ* (Авӑр.: Ҫӗньял) ~ накипь; *кӗтмен ҫӗртен* (Хурамал), *ӑнсӑртран*, *капӑл* (Ҫӗньял), *кӗтмен ҫӗртен*, *капӑл* (Шӗвӗрлӗ) ~ внезапно; *кӑмӑрчак* (Хурамал), *ҫемсе шӑмӑ* (Ҫӗньял), *кӑмӑрчак* (Шӗвӗрлӗ) ~ хряц; *кӑлленчӗк* (Хурамал), *лупашка* (Ҫӗньял), *кӑлленчӗк* (Шӗвӗрлӗ) ~ лужа; *хуньӑм* (Хурамал), *хуньӑм* (Ҫӗньял), *атте*, *хуньӑм* (Шӗвӗрлӗ) ~ тесть; *пӗрне* (Хурамал), *кунтӑк*, *пурӑк* (Авӑр.: Ҫӗньял), *кунтӑк* (Авӑр.: Шӗвӗрлӗ) ~ лукошко; *шатра* (Ҫӗньял), *шатра* (Шӗвӗрлӗ) ~ прыщ, угорь; *ҫатан* (Хурамал), *ҫатан* (Ҫӗньял), *изгородь* ~ плетень, изгородь из орешника; *йӑва* (Хурамал), *йӑва* (Ҫӗньял), *йӑва* (Шӗвӗрлӗ) ~ небольшие круглые колобки; *ҫырма* (Авӑр.: Хурамал), *ҫырма* (Ҫӗньял), *вар*, *ҫырма* (Шӗвӗрлӗ) ~ овраг; *эккемет* (Ҫӗньял), *ряженный* ~ ряженные; *юркан* (Хурамал), *юркан* (Ҫӗньял), *утиял*, *юркан* (Шӗвӗрлӗ) ~ ватное одеяло;

хӓлханки, хӓлха ҫакки (Хурамал), *хӓлха ҫакки* (Ҫӓнъял), *хӓлханки* (Шӓвӓрлӓ) ~ серьги; *хӓйттӓк* (Хурамал), *иклатни* (Ҫӓнъял), *хӓклатни* (Шӓвӓрлӓ) ~ икота; *сӓтӓр* (Хурамал), *хыр* (Ҫӓнъял), *ӓшка* (Шӓвӓрлӓ) ~ тереть; *пан улми* (Хурамал), *улмуҫси* (Ҫӓнъял), *пан улми* (Шӓвӓрлӓ) ~ яблоня.

Ялсем юнашар вырнаҫнӓ пулин те, предложенисене йӓркеленӓ чухне уйрӓмлӓхсене асӓрхама пулать: а) шкап ҫинчен *шурӓ тутӓра* илсе пар мана *частӓрах*. (Ҫӓнъял); шкаф ҫинчен *шур туттӓра* илсе пар мана *часрах* (Шӓвӓрлӓ). – Достань мне скорее белый платок с шкафа; ӓ) анне *ҫӓнӓ юрканна* витрӓ те хӓй те ҫывӓрма вытрӓ. (Ҫӓнъял), анне *ҫӓн утиялна* витрӓ те хӓй те ҫывӓрма вытрӓ. (Шӓвӓрлӓ). – Мама укрыла новым ватным одеялом и сама тоже пошла спать.

Пӓтӓмлетӓ тусан, ҫакна калас пулать: пӓр районти тӓрлӓ ялта пурӓнакан ҫавашсен калаҫӓвӓ те, йӓли-йӓркисем те тӓрлӓрен пулма пултараҫҫӓ. Кашни диалект сӓмахӓ, кам-тӓр калаҫура ҫӓрмантарать тесе шутлать пулсан, эфир ҫаваш ҫӓлхине илемлетсе, пуянлатса тӓрать теме пултаратпӓр. Диалекта пула ҫӓлхе сыхланса юлнӓ, паянхи кун та вӓл аталанса пырать.

Юлашки вӓхӓтра эфир, ҫаваш уйрӓмӓнче вӓренекен студентсем преподавательсемпе пӓрле фольклорпа диалектологи экспедицине тӓтӓшах тухса ҫӓрерӓмӓр. Пирӓн тӓп тӓллев – ҫавашсен калаҫӓвӓнчи диалект уйрӓмлӓхӓсене тупса палӓртасси тата халӓх сӓмахлӓхӓн материалӓсене ытларах пухасси. Ку темӓна анлӓрах уҫса парасси пирӓн малашнехи ӓҫ пулӓ.

Литература

1. *Ахвандерова А. Д.* Современное состояние чувашских диалектов // Вестник чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 3 (83). – С. 74–78.

2. *Ахвандерова А. Д., Сергеев Л. П.* Фонетические диалектизмы говоров чувашского языка: словарь-справочник. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2015. – 132 с.

3. *Денисова Т. В., Сергеев Л. П.* Слова-обращения к животным в говорах чувашской диаспоры Ульяновской области // Вестник чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2015. – № 1 (85). – С. 32–37.

**ДИАЛЕКТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ЧУВАШЕЙ
ФЕДОРОВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН***

**DIALECTAL FEATURES OF THE CHUVASH LANGUAGE
FEDOROVSKY DISTRICT OF BASHKORTOSTAN**

**ПУШКӐРТ РЕСПУБЛИКИН ФЕДОРОВКА РАЙОНӐНЧИ
ЧӐВАШСЕН КАЛАҢАҢВӐН ДИАЛЕКТ УЙРӐМЛӐХӐСЕМ**

Л. В. Коротаяева

L. V. Korotayeva

*Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет», г. Стерлитамак*

Аннотация. Настоящая статья представляет собой исследование фонетической, лексической и грамматической системы говора чувашей, проживающих в Федоровском районе Республики Башкортостан.

Abstract. This article is a study of the phonetic, lexical and grammatical system tells the Chuvash living in Fedorovsky district of the Republic of Bashkortostan.

Ключевые слова: *диалект, говоры, фонетические особенности, лексические особенности, грамматические особенности, чувашский язык.*

Keywords: *dialect, parlance, phonetic features, lexical features, Grammatical features, the Chuvash Language.*

ПушкӐрт җӕрӕнче пурӕ 54 район: иккӕшӕнче тури чӐвашсем пурӐнакан ялсем пур, ыттисенче анатри тата хутӐш диалектпа калаҢаҢҗӕ.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00383/15

Кӑнтӑр-хӗвеланӑҫ пайне ҫак районсем кӑреҫҫӗ: *Ермеккей районӗ, Пелепей районӗ, Элией районӗ, Пишпӗлек районӗ, Мияки районӗ, Стерлӗпуҫ районӗ, Федоровка районӗ.*

2015 ҫулта Пушкӑрт патшалӑх университетчӗн Ҫтерлӗ филиалӗн преподавателӗсемпе студенчӗсем асӑнӑ тӑрӑхра фольклорпа диалектологи экспедицийӗнче пулчӗҫ, унти чӑвашсен калаҫӑвӗн уйрӑмлӑхӗсене, фольклор тӗслӗхӗсене ҫырса илчӗҫ. Хамӑр ӗҫре эфир Федоровка чӑвашӗсен калаҫӑвӗнче тӗл пулакан фонетика, лексика, грамматика паллисене пӑхса тухӑпӑр.

Федоровка районне ҫак чӑваш ялӗсем кӑреҫҫӗ: Казанка, Орловка, Магневка, Теняево (Теней), Дема, Новоселка, Кирюшкино (Ашкатар), Веселовка, Верхняя Митюковка, Митрофановка, Улядаровка.

Федоровка районӗ Пушкӑртстан ҫӗрӗн кӑнтӑр енче ырнаҫнӑ, вӑл Оренбург облаҫӗпе чикӗленет. Район центрӗ – Федоровка. Районта ытларах ыраҫсем, тутарсем, чӑвашсем, мӑкшӑсем пурӑнаҫҫӗ.

Чӑваш диалекчӗсен фонетика системин никӗсӗ, тӗпрен илсен, пӗр пулин те, ыраҫти калаҫусенче уйрӑмлӑхсем те сахал мар.

Федоровка чӑвашӗсен калаҫӑвӗн *фонетика уйрӑмлӑхӗсем* ҫаксем: калаҫура пурӗ 9 уҫӑ фонема: *а, ӑ, ӗ, у, ӳ, о, и, ы, э.*

[а] сасӑ сӑмахӑн пур позицийӗнче те тӗл пулат: сӑмах пуҫламӑшӗнче – *аттӗш* «его отец», сӑмах варринче – *каҫит* «газета», сӑмах вӗҫӗнче – *салма* «лапша». [а] сасӑн ҫак ылмашӑвӗсене тупса палӑртӑмӑр: *а~ӑ: тата* (лит.) ~ *тӑта* «еще»: «Ҫак пурнӑҫра *тӑта* мӗн курӑпӑр-ши?» – тарӑхат асанне (Фед.: Кирюшкино); *а~и: хаҫат* (лит.) ~ *каҫит* «газета»: *Каҫитре* пирӗн шкул ҫинчен ҫырна (Фед.: Новоселка).

[ӑ] сасӑ сӑмахӑн пур позицийӗнче те тӗл пулат: сӑмах пуҫламӑшӗнче – *ӑйӑх* «сон»; сӑмах варринче – *ҫӑмӑр* «дождь», *йӑвӑр* «тяжелый», *кӑсса* «карман»; сӑмах вӗҫӗнче – *нӑкӑ* «очень; сильно».

[ӗ] сасӑ сӑмахӑн пур позицийӗнче те тӗл пулат: сӑмах пуҫӗнче – *ӗсте* «добавить»; сӑмах варринче – *кӗвве* «моль»; вӗҫӗнче – *пӳремечӗ* «ватрушка», *перенкӗ* «картофель». *Ӗ~ӑ: вӗсем* (лит.) ~ *ӑсам* (Фед.: Кирюшкино) «они»: *Ӑсам* ӗнер пирӗн пата килнӗччӗ (Фед.: Кирюшкино); *кӗсье* (лит.) ~ *кӑсса* «карман»: Ман шӑлаварӑн *кӑсси* тарӑн (Фед.: Кирюшкино); *чӗрке* (лит.) ~ *чӑрка* «заверни»: Аннепе иксӗмӗр ачана *чӑркаса* мунчана исе карӑмӑр (Фед.: Кирюшкино).

[у] сасă сăмахăн пур позицийенче те тĕл пулать: сăмах пуçĕнче – *ульăм* «сынок»; сăмах варринче – *мункун* «пасха»; сăмах вĕçĕнче – *тару* «лекарство». У сасă *ă, ү* сасăсемпе ылмашать: *у~ă: çумăр* (лит.) ~ *çăмăр* «дождь»: *Çăмăр* хыççăн сывлаш уçă (Фед.: Теней); *кумыс* (лит.) ~ *кăмăс* (Фед.: Новоселка) «кумыс»: *Кăмăса* лаша сĕçĕнчен тăваççĕ (Фед.: Новоселка); *у~ү: пурпĕр* (лит.) ~ *пүрпĕр* «все равно»: *Çăмăр* çунă пулсан та, пахчана *пүрпĕр* шăварас пулчĕ (Фед.: Кирюшкино); *путек* (лит.) ~ *пүтек* «ягненок»: *Кăçал* та пирĕн сурăх йĕкреш *пүтек* турĕ (Фед.: Веселовка); *супăнь* (лит.) ~ *сүпĕнь* «мыло»: *Мунчана* *сүпĕнь* илсе каймалла (Фед.: Кирюшкино); *у~и: чуччу* (лит.) ~ *чуччи* «качели»: Ачасем *чуччи* çинче ярăнма юратаççĕ (Фед.: Кирюшкино).

[ү] сасă сăмахăн пур позицийенче тĕл пулать: сăмах пуçламăшĕнче – *үлĕмрен* «в дальнейшем», сăмах варринче – *матрүшка* «матрешка», сăмах вĕçĕнче – *çүрү* «ходьба».

[о] сасă вырăс чĕлхинчен кĕнĕ сăмахсенче тĕл пулать: *о~а: кино* (лит.) ~ *кина* «кино»: *Кинана* кайма пуçтарăнтăн-им? (Фед.: Кирюшкино); *кило* (лит.) ~ *кила* «кило»: *Лавкаран* пĕр-ик *кила* сухан илĕпĕр (Фед.: Теней); *о~ă: сало* (лит.) ~ *салă* «сало»: *Кăçал* *салă* хитре сийăнчĕ (Фед.: Веселовка); *о~у: колхоз* (лит.) ~ *калхус* «колхоз»: *Бригадир* аннене ырантан *калхус* ёçне тухма каласа хăварчĕ (Фед.: Новоселка); *чеснок* (лит.) ~ *чеснук* «чеснок»: *Кăçал* *чеснук* ăнса пулчĕ (Фед.: Кирюшкино).

[и] сасă çак сасăсемпе ылмашăнать: *ă, ё: сиен* (лит.) ~ *сăйан* «вред»: *Жук* улмана *сăйанлать* (Фед.: Кирюшкино); *эпир* (лит.) ~ *эпĕр* «мы»: *Эпĕр* паянах пырса кайăпăр (Фед.: Веселовка); *эсир* (лит.) ~ *эсĕр* «вы»: *Эсĕр* çта ёçлеттĕр? (Фед.: Новоселка); *сеник* (лит.) ~ *сенĕк* (Фед.: Кирюшкино) «вилы»: *Паян* эпĕр пĕр *сенĕке* хирте манса хăварнă (Фед.: Кирюшкино).

[ы] сасă сăмахăн çак позицийенче тĕл пулать: сăмах пуçламăшĕнче – *ытакла* «обнимать», *хысма* «сливки». *Ы~ă: йывăр* (лит.) ~ *йăвăр* «тяжелый»: *Ачам*, витрүне тулли ан йăт, *йăвăр* пулĕ (Фед.: Веселовка); *йывăç* (лит.) ~ *йăвăç* «дерево»: *Пахчара* сĕмĕрт *йăвăçси* хуçалса аннă (Фед.: Новоселка); *сыр* (лит.) ~ *сăр* «окружать»: *Асаннесен* пахчине кĕрсенех мана хуртсем *сăрса* илчĕç (Фед.: Теней); *ыйхă* (лит.) ~ *айăх* «сон»: *Айăх* килчĕ ~ *çывăрас* килет (Фед.: Кирюшкино); *ы~и: йысна* (лит.) ~ *йисна* (Фед.: В., К.) «зять»: *Йиснапа*

атте вут касма карёс. (Фед.: Веселовка); *сырма* (лит.) ~ *сырма* «речка»: Ачасам *сырмана* карёс. (Фед.: Кирюшкино); *сыру* (лит.) ~ *сыру* (Фед.: В.) «письмо»: Кацитсен хушшинчен *сыру* тухса үкрё (Фед.: Веселовка).

[э] сасă çак сасăсемпе ылмашăнать: *а: кёсье* (лит.) ~ *касса* «карман»: *Касса* чаккăни шăтăк пулнипе мёнпур укça тухса үкнё (Фед.: Кирюшкино); *сиелте* (лит.) ~ *сиялта* «наверху»: Аслăк тårне утă хăпартнă чух эпё *сиялта* тăтăм (Фед.: Теней); *калек* (лит.) ~ *калак* «ложка»: Пысăк *калак* үксен арçын килет теççё ваттисем (Фед.: Кирюшкино); *мårье* (лит.) ~ *мåйра* «дымоход, печная труба»: Пирён *мåйраран* тётём мăкарăлса тухать (Фед.: Теней); *хунеме* (лит.) ~ *хуняма* «свекровь»: Мånкун умён *хуняма* чиркёве кайса сурта лартса килтёмёр (Фед.: Кирюшкино); *э~и: пукане* (лит.) ~ *пукани* «кукла»: Ман юратнă *пукани* Оля ятлă (Фед.: Кирюшкино).

Федоровка тårрăхёнчи чåвашсен калаçăвёнчи уçă сасă тытăмне пăхса тухнă хыççан 30 яхån тёслёх тупса палårтрамår.

Хунă сасăсен тытăмё. Федоровка чåвашёсен калаçăвёнче 15 хунă фонема. Вёсем 52 вариантлă каланаççё: *п, п', б, б', т, т', д, д', к, к', г, г', ц, ч, ç, с, с', ф, ф', ш, ш', ж, х, х', з, м, м', н, н', р, р', в, в', й, п:, п':, т:, т':, к:, к':, ш:, л:, х:, м':, м:, н':, н:, р':, р:, в':, в:, й:*

[в] сасă сåмахån çак позицийёсенче те тёл пулать: сåмах пуçламăшёнче – *вирпёс* «божья коровка», сåмах варринче – *кёвве* «моль», *йåвår* «тяжело», сåмах вёçёнче – *чаршав* «занавеска». *В~вв: кёве* (лит.) ~ *кёвве* «моль»: Алсана *кёвве* çинё (Фед.: Новоселка); *йåва* (лит.) ~ *йåва* «гнездо»: Кураксам *йåва* савåраççё (Фед.: Теней); *хåва* (лит.) ~ *хåва* «ива»: *Хåвасам* хушшинче виçё çåмарталлă кайăк *йåвви* тупрăмår (Фед.: Кирюшкино).

[й] сасă сåмахån çак позицийёсенче тёл пулать: сåмах пуçламăшёнче ~ *йåвåç* «дерево», сåмах варринче ~ *йåйåх* «сон», сåмах вёçёнче ~ *ункай* «по пути».

[к] сасă сåмахån пур позицийёнче те тёл пулать: сåмах пуçламăшёнче – *кумачав* «проблема», сåмах варринче – *çåккår* «хлеб», сåмах вёçёнче – *калак* «ложка». *К~кк: кукåль* (лит.) ~ *куккåль* «пирог»: Капак *куккåль* питё тутлă (Фед.: Кирюшкино); *кукår* (лит.) ~ *куккåр* «кривой»: Кårшёсен ачи *куккåр* алåллă (Фед.: Новоселка);

çăкăр (лит.) ~ *çăккăр* «хлеб»: Лавккана *çăккăр* килнĕ (Фед.: Веселовка).

[л] сасă сăмахăн пур позицийĕнче те тĕл пулать: сăмах пуçламăшĕнче – *лаç* «летняя кухня», сăмах варринче – *талпан* «клещ», сăмах вĕçĕнче – *сантал* «розовый».

[м] сасă сăмахăн пур позицийĕнче те тĕл пулать: сăмах пуçламăшĕнче – *максăма* «медовуха», сăмах варринче – *кумка* «комок», сăмах вĕçĕнче – *ăсам* «они». *М~мм*: *нумай* (лит.) ~ *нуммай* «много»: Кăçал кăмпа *нуммайчĕ* (Фед.: Веселовка). *М~к*: *ытамла* (лит.) ~ *ытакла* «обнимать»: Мăнакка килнине курсан чупса *пырса ытакласа* илтĕм (Фед: Кирюшкино).

[н] сасă сăмахăн пур позицийĕнче те тĕл пулать: сăмах пуçламăшĕнче – *нуммай* «много», сăмах варринче – *менкĕ* «вечно», сăмах вĕçĕнче – *хаман* «до сих пор». *Н~м*: *хулăн* (лит.) ~ *хулăм* «толстый»: Юркан *хулăм* пулсан та, *ăшă* пулмарĕ (Фед.: Кирюшкино). *Н~л*: *панулми* (лит.) – *палумми* (Фед.: Кирюшкино) «яблоко»: Кăçал *палумми* *ăнса* пулчĕ.

[п] сасă сăмахăн пур позицийĕнче те тĕл пулать: сăмах пуçламăшĕнче – *пукани* «кукла», сăмах варринче – *шăппăр* «метла», сăмах вĕçĕнче – *тăлăп* «тулуп». *П~пп*: *шăппăр* (лит.) ~ *шăппăр* «метла»: Пысăк *шăппăрна* кил картине шăлтăм (Фед.: Кирюшкино).

[с] сасă сăмахăн пур позицийĕнче те тĕл пулать: сăмах пуçламăшĕнче – *суккăр* «слепой», сăмах варринче – *кăсса* «карман», сăмах вĕçĕнче – *чăс* «тяни». *С~сс*: *кĕсье* (лит.) ~ *кăсса* «карман»: Ман пальтон *кăсси* тарăн (Фед: Новоселка); *үсĕр* (лит.) ~ *үссĕр* «пьяный»: Урамра *үссĕрсем* *çүреççĕ* (Фед: Веселовка); *с~ç*: *вĕçсе* (лит.) ~ *вĕçсе* «лететь»: Кĕркунне *çитсен* кайăксам *ăшă* еннелле *вĕçсе* карĕç (Фед.: Кирюшкино).

[ç] сасă сăмахăн пур позицийĕнче те тĕл пулать: сăмах пуçламăшĕнче – *çăпала* «половник», сăмах варринче – *хаçит* «газета», сăмах вĕçĕнче – *кучченеç* «гостинец».

[т] сасă сăмахăн çак позицийĕсенче тĕл пулать: сăмах пуçламăшĕнче – *тĕпек* «название улицы», сăмах варринче – *туттăр* «платок», сăмах вĕçĕнче – *тетрат* «тетрадь». *Т~тт*: *йĕттĕр* (лит.) ~ *йĕттĕр* «скалка»: Атте *çенĕ йĕттĕр* тăвать (Фед: Теней); *тутăр* (лит.) ~ *туттăр* «платок»: Пирĕн анне шакмаклă *туттăр* *çыхма*

юратать (Фед.: Веселовка); *т~ч*: *търмала* (лит.) – *чърмала* «царапать»: Кушак алла *чърмаласа* илчѐ (Фед.: Кирюшкино); *тӓс* (лит.) ~ *чӓс* «тяни»: Кушак хѐвел питне *чӓсӓлса* выртнӓ (Фед.: Веселовка).

[х] *сасӓ* *сӓмахӓн* *ҫак* позицийесенче тӓл пулать: *сӓмах* пуҫламӓшӓнче *хвайта* «польза», *сӓмах* варринче ~ *паххӓр* «убогий, жалкий», *сӓмах* вѐсӓнче – *ӓйӓх* «сон». *Х~к*: *тахӓшӓ* (лит.) – *такӓшӓ* «кто-то»: *Такӓшӓ* алакран шаккать (Фед.: Кирюшкино); *уксах* (лит.) ~ *уксак* «хромой»: Урамра *уксах* ҫин иртсе пырать (Фед.: Новоселка); *хаҫат* (лит.) ~ *каҫит* «газета»: Пуштӓ *каҫит* салатать (Фед.: Кирюшкино); *эрех* (лит.) ~ *эрек* «водка»: Лавккара *эрек* хакланнӓ (Фед.: Веселовка).

[ш] *сасӓ* *сӓмахӓн* *ҫак* позицийесенче тӓл пулать: *сӓмах* пуҫламӓшӓнче – *шӓппӓр* «метла», *сӓмах* варринче – *ӓшанӓ* «быть похожим», *сӓмах* вѐсӓнче – *илӓш* «повадиться, приставать». *Ш~ҫ*: *кӓшкӓр* (лит.) ~ *кӓҫкӓр* «кричать»: Урамра *кӓҫкӓрса* яни илтӓнчӓ (Фед.: Кирюшкино).

Хупӓ *сасӓсен* тытӓмӓпе ҫыхӓннӓ фонетика уйрӓмлӓхӓсен 20 ытла тӓслӓхне тупса кӓтартрӓмӓр. Федоровка енчи чӓвашсен калаҫӓвӓнче ытларах *в~вв*, *к~кк*, *х~к*, *п~пп*, *м~м*, *м~к*, *ш~ҫ*, *т~ч*, *т~тт*, *н~л*, *н~м* ылмашӓвӓсем тӓл пулаҫҫӓ.

Сӓмахсенчи пусӓм вырӓнӓ

1. Сӓмахра *ӓ*, *ӓ* *сасӓсем* ҫук пулсан, ударени юлашки сыпӓк ҫине ӓкет. Тӓслӓхрен: *саманӓ*, *чӓречӓ* (лит.); *калак*, *Ванюк*, *ати* (Фед.).

2. Сӓмах пӓтӓмпех *ӓ*, *ӓ* *сасӓсенчен* тӓрать пулсан, пусӓм пуҫламӓш сыпӓк ҫине ӓкет. Тӓслӓхрен: *пӓлӓт*, *кӓмрӓк*, *пӓрӓҫ* (лит.). Федоровка енчи калаҫура кун пек чухне те ударени юлашки сыпӓк ҫине ӓкет: *ҫӓмӓр*, *ҫӓккӓр* (Фед.).

3. Сӓмахра *ӓ*, *ӓ* *сасӓсем* пулсан, пусӓм юлашки тулли сыпӓк ҫине ӓкет. Тӓслӓхрен: *пычӓ*, *пӓлӓттӓм* (лит.); *кӓссӓ*, *чӓрккӓ*, *ӓрскӓл* (Фед.).

4. Сӓмахра *ӓ*, *ӓ* *сасӓсем* юлашки сыпӓкра пулсан, ударени вӓсен умӓнчи сыпӓк ҫине ӓкет. Тӓслӓхрен: *уҫланкӓ* (лит.). Федоровка енчи чӓвашсен калаҫӓвӓнче ударени юлашки сыпӓк ҫине ӓкет: *ӓпӓр*, *куккӓль*, *ӓссӓр* (Фед.).

Эпир сӓнанӓ тӓрӓх, Федоровка тӓрӓхӓнчи чӓвашсен калаҫӓвӓнчи сӓмахсене ударени лартасси тури диалектри ударени йӓркине

пӑхӑнмасть. Ударени кунта сӑмахӑн юлашки сыпӑкӗ ҫине ӱкет (кӗске уҫӑ сасӑ-и вӑл, вӑрӑмми-и – пурпӑр). Тӗслӗх: *машина́, пӗлӗтлӗ́, Коля́, палумми́, ҫӑмӑр, кайӑк, туттӑр, ҫӑккӑр, ҫӗмӗрт, хӑввӑ́, шӑнкӑрчӑ́*, т. ыт. те. Ҫак пулӑм, тӑпрен илсен, сӑмахсене уйрӑм каланӑ чухне вӑйлӑ палӑрать. Ҫав сӑмахсен ударенийӗ пуплевре (предложенире) хӑйсен вырӑнне йышӑнать.

Сӑмахри сасӑсем тухса ӱкни е кӑрсе ларни

Пуплев юхӑмӗнчи ытти фонетика пулӑмӗсем шутне сасӑсем тухса ӱкни, кӑрсе ларни, вырӑнӗсемпе ылмашӑнни, икӗ пӑр пек сыпӑкран пӑри тухса ӱкни т. ыт. те кӑреҫҫӗ. Уҫӑ сасӑсем тухса ӱкесси, тӑпрен илсен, *ӑ, ӗ* фонемӑсемпе ҫыхӑнӑ. Вӗсем тӑрлӗ позицире тухса ӱкме пултараҫҫӗ.

Чӑваш чӗлхинчи *ӑ, ӗ* сасӑсем ытти уҫӑ сасӑсенчен кӑскерех илтӗнеҫҫӗ. Ударенисӑр *ӑ, ӗ* сасӑсем пушшех кӑске илтӗнеҫҫӗ, е сӑмахран пачах тухса ӱкме пултараҫҫӗ: *ӑҫта* (лит.) ~ *ҫта* (Фед.); *эӗ* (лит.) ~ *эп* (Фед.); *эсӗ* (лит.) ~ *эс* (Фед.); *тӑваттӑ* (лит.) ~ *тваттӑ* (диал.); *ӑраскал* (лит.) ~ *ӑрскал* (Фед.).

Ҫавӑн пекех *ӑ, ӗ* уҫӑ сасӑсем кӑрсе ларни те тӗл пулать: *ма* (лит.) ~ *ӑмма* (Фед.), *рехет* (лит.) ~ *ӗрехет* (Фед.), *тӑхлӑч* (лит.) ~ *тӑхлӑчӑ* (Фед.), *ӑскӑч* (лит.) ~ *ӑскӑчӑ* (Фед.).

Хупӑ сасӑ ытларах сӑмах варринчен тухса ӱкет, сӑмах пуҫламӑшӗнчен е вӗҫӗнчен тухса ӱкнӗ тӗслӗхсем питех те сахал: *вӗсем* (лит.) ~ *ӑсам* (Фед.); *вӗҫерт* (лит.) ~ *ӗҫер* (Фед.); *илсе* (лит.) ~ *исе* (Фед.); *килсе* (лит.) ~ *кисе* (Фед.); *ыйт* (лит.) ~ *ыт* (Фед.); *ытала* (лит.) ~ *ытакла* (Фед.).

Ку енчи калаҫура хупӑ сасӑсем кӑрсе ларнӑ тӗслӗхсем те пур: *радио* (лит.) ~ *радиво* (Фед.), *ҫӑкӑр* (лит.) ~ *ҫӑккӑр* (Фед.), *ӑскӑч* (лит.) ~ *сӑскӑ* (Фед.).

Лексика уйрӑмлӑхӗсем

Тӑрлӗ вырӑнта пурӑнакан чӑвашсен калаҫӑвӗнче уйрӑмлӑхсем пуррине кирек кам та асӑрханӑ. Кашни район калаҫӑвӗн уйрӑм паллисем, хӑйне евӗрлӗхӗ пур. Пӗтӗмӗшле илсен, Федоровка тӑрӑхӗнчи чӑвашсен калаҫӑвӗ анатри диалект ҫинче никӗсленӗ.

Ӑру-тӑванлӑх сӑмахӗсем

Чӑваш лексикинчи Ӑру-тӑванлӑх сӑмахӗсенчен чылайӑшӗ – пӗтӗм халӑх сӑмахӗсем, вӗсен пӗлтерӗшӗ пӑр пек. Тӗслӗхрен, *атте, анне,*

ывӑл, хӗр сӑмахсене илер. Вӗсем сӗм авалхи, пӗтӗм халӑх усӑ куракан сӑмахсемех шутланаççӗ. Ӑру-тӑванлӑх терминӗсенчен хӑшӗ-пӗри чӗлхере çухалса пырать, вӗсем вырӑнне халӗ урӑх терминсемпе усӑ кураççӗ. Тӗслӗхрен: *Арçын* «муж»: Аппан *арçынни* хамӑр ялтанах (Фед.: Веселовка).

Ани «свекровь»: *Ани* ӗнер çӑккӑр пӗçерчӗ (Фед.).

Ати «свекор»: *Ати* чирлесе тӑрать (Фед.: В.).

Ват асатте «прадедушка»: Ман *ват асатте* Кӗçтук ятлӑ пулнӑ, калхус председателӗ пулса ӗçленӗ (Фед.: Кирюшкино).

Ват асанне «прабабушка»: *Ват асанне* тватӑ ача ӗстерсе ура çине тӑратнӑ (Фед.: Теней).

Вӑталӑх хӗр «вторая сестра мужа»: *Вӑталӑх хӗр* шыв ӑсса килчӗ (Фед.: Кирюшкино).

Вӑталӑх аппа «средняя сестра»: *Вӑталӑх аппа* лавккана карӗ (Фед.: Кирюшкино).

Йисна «зять»: Аппан упӑшки пире *йисна* пулать (Фед.).

Кӗçӗн хӗр «младшая сестра мужа»: *Кӗçӗн хӗр* чирленӗ аххӑр, тахçантанпа килмен (Фед.).

Мӑнакка «тетя – старшая сестра отца или матери»: *Мӑнакка* яла çулне иккӗ кӑна килет (Фед.).

Пӗчӗк аппа «младшая сестра»: *Пӗчӗк аппа* хуларӑ вӗренет (Фед.: Кирюшкино).

Пичче «дядя – старший брат отца»: Пирӗн Ваçça *пичче* Якутинче пурӑнать (Фед.).

Пуçана «своjak»: Юркка *пуçанана* ыран пулла каяппӑр (Фед.).

Пысӑк аппа «старшая сестра»: *Пысӑк аппа* çыхма юратать (Фед.: Кирюшкино).

Тещӑ «теща»: *Тещӑсам* чей ӗçме чӗнчӗç (Фед.).

Ульӑм «сын»: Пирӗн *ульӑм* пиллӗк тултарать (Фед.).

Ӑке аннӗшӗ «мачеха»: Павликӑн *ӑке аннӗш* сурӑх кӗтет (Фед.).

Ӑке аттӗш «отчим»: Маринасам *ӑке аттӗшне* пурӑнаççӗ (Фед.).

Хӑй-матлӑх атте, анне «посаженные родители»: Пирӗн *хӑй-матлӑхсам* урам урлӑ пурӑнаççӗ (Фед.).

Хӗрсем «старшая сестра мужа»: Ӑнер *хӗрсем* ларма килнӗччӗ (Фед.: Кирюшкино).

Хреснатте «крестный»: Ман *хреснатте* шкулта ӗçлет (Фед.).

Хреснанне «крестная»: *Хреснанне хяяр таварлать* (Фед.).

Хуньям «тесть»: *Хуньяма сысна пусма чэнтём* (Фед.).

Апат-çимёç ячёсем

Апат-çимёç ячёсенче те диалект сáмахёсем тёл пулаççё. Федоровка тårахёнче пурåнакан чавашсен калаçåвёнче литература чёлхине кёмен çакån пек тёлслёхсем тупрåмår:

Йåва «колобок»: *Мån кунра йåва пёçертёмёр* (Фед.).

Йўçёлле икерчё «оладьи на дрожжевом тесте»: *Паян ирех йўçелле икерчёпе чей ёçрём* (Фед.).

Кåстåти «пирожки»: *Сётел çине кåстåти лартрёç* (Фед.).

Кåмårчåк «шкварки»: *Каça кåмårчåк яшки пёçертёмёр* (Фед.).

Квас икерчи «оладьи на дрожжевом тесте»: *Паян ман ват асанне ирех квас икерчи пёçернё* (Фед.).

Куккåль «пирог с начинкой»: *Асанне капак куккåлё пёçерет* (Фед.).

Лампаçци «конфеты»: *Вут кёртме пулåшнåшån ачасене икшер лампаçци салатрåм* (Фед.: Кирюшкино, Новоселка).

Манни пåтти «манная каша»: *Манни пåтти çупа çисен тутлå* (Фед.: Кирюшкино, Новоселка)

Пўремечё «ватрушка»: *Ват асанне тåпårчå пўремечи кåмакара пёçеретчё* (Фед.).

Пышки «пышки»: *Юлнå чустаран пышки пёçертём* (Фед.: Веселовка, Кирюшкино).

Çўхе икерчё «блины»: *Кукамай çўхе икерчё пёçерчё* (Фед.).

Тваткал «квадратная жареная сдоба»: *Çёве çинче çарса тваткал пёçертём* (Фед.: Кирюшкино).

Тутлåлла «сдоба»: *Чей ёçме тутлåлла пёçерсе илтём* (Фед.).

Уйран «напиток из простокваши»: *Шåråхра уйран ёçсен лайåх* (Фед.: Веселовка, Кирюшкино).

Хёрлё чёкёнтёр «столовая свекла»: *Салат тума валли тесе хёрлё чёкёнтёр пёçерме лартрåм* (Фед.).

Эрек «водка, самогонка»: *Салтак лайåх кисе çитнё ятпа пёрер черкке лавккара эрек ёçрёмёр* (Фед.).

Кил-çурт таврашё

Кил-çурттри япала ячёсенче те диалект сáмахёсем тёл пулаççё.

Симёс савӓт «большая посуда с крышкой для хранения круп»: *Симёс савӓтра* тёрлёрен кёрпе усрама лайӓх (Фед.: Кирюшкино).

Труба «дымовая труба»: *Трубаран* тётём тухни курӓнать (Фед.).

Урана «телега»: Эпёр *ҫемйипе урана* ҫине тийанса чёкёнтёр *ҫумлама* карӓмӓр (Фед.).

Хаххулла «телега»: Кӓҫал пилёк *хаххулла* утӓ турӓмӓр (Фед.).

Чӓллӓрт «летник»: *Чӓллӓрте* ҫуллана куҫрӓмӓр (Фед.).

Кил-ҫуртри япаласем

Атиял «одеяло»: Ачана *атиялла* чӓркаса мунчана исе карӓм (Фед.).

Йёттёр «скалка»: Ҫурт хӓтласа куршёсене *йёттёр* патӓмӓр (Фед.).

Калак «ложка»: Хӓна чёнсен сётел ҫине ытлашши *калак* хураҫҫё (Фед.).

Кускӓски «зеркало»: Ваннӓ *кускӓскирен* пӓхмаҫҫё (Фед.: Веселовка, Кирюшкино).

Пекё «складной ножик»: Кӓмпана *пекё* исе карӓм (Фед.).

Пёчёк калак «чайная ложка»: *Пёчёк калак* ўксен – хасӓр ача-пӓча килет теҫҫё ваттисем (Фед.: Веселовка, Кирюшкино).

Пысӓк калак «большая ложка»: Яшкана *пысӓк калакпа* сияҫҫё (Фед.).

Ҫӓпала «половник»: Пирён килте икё *ҫӓпала*: пёри яшка антармалли, тепри – ҫўхе икерчё пёҫернё чух чустине яма валли (Фед.).

Туттӓр «платок»: Сӓйӓнчӓ ытакана *туттӓр* ҫыхтармалла (Фед.).

Хутаҫ «мешок»: Улма *хутаҫҫисене* шӓрши шӓтарса пётернё (Фед.).

Юркан «ватное одеяло»: Ҫӓм *юрканпа* витёнсе выртрӓм (Фед.).

Йывӓҫ-курӓк ячёсем

Дынӓ «дыня»: Улмалла *дынӓ* улӓштартӓмӓр (Фед.).

Капак «тыква»: Ана хёрне *капак* акса хӓвартӓм (Фед.).

Кӓркка ҫырли «незрелая земляника»: Хирте ҫырла хёрелнё те, вӓрманта *кӓркка ҫырли* кӓна (Фед.).

Кушак тӓппи «верба»: Мӓнкуна *кушак тӓппи* татса лартаҫҫё (Фед.).

Чёкёнтёр «свекла»: Сахӓр *чёкёнтёрне* икё кун ҫумларӓмӓр (Фед.).

Хурт-кәпшанкә

Лексикән ку ушкәнәнче те уйрәмләхсем сахал мар.

Вирпәҗ «божья коровка»: *Вирпәҗ*, вәҗсе кай, җәмәр җусан – аялалла, хәвел пәхсан – җүлелле (Фед.).

Көвве «моль»: Аннен шельне *көвве* җинә (Фед.).

Кукамай «солдатик»: *Кукамайсам* хәвел җине тухса ларнә (Фед.: Веселовка, Кирюшкино).

Чёрккә «комар»: *Чёрккә* җыртни хәрелсе тухрә (Фед.).

Җынна хак паракан сәмахсем

Лексика диалектизмәсем япаласене пәлтөрекән сәмахсенче җеҗ мар, ытти пуплев пайәсенче те (паллә ячә, наречи) пур. Тәсләхрен, җак сәмахсене илсе кәтартар:

Анра сурәх «олух, глупец»: *Анра сурәх* пек ан җүре (Фед.).

Куркуль «жадный человек»: Җак *куркультен* ним те ыйтса илейместән (Фед.).

Мөшәлти «медлительный»: Куршә Валудя *мөшәлти* ача (Фед.).

Төрлө япаласен ячәсем

Калаҗура усә куракан сәмахсен пысәк йышәнче лексика уйрәмләхәсем чылай. Вәсем япаласене пәлтөрекән сәмахсенче җеҗ мар, ытти пуплев пайәсенче те (местоимени, наречи) пур. Асәннә тәрәхри төрлө япаласене пәлтөрекән лексика диалектизмәсем җаксем:

Калай «листовое железо»: Карта тәрне *калайна* витнә (Фед.).

Кәләк «нрав, характер»: Ёҗсен унән *кәләкә* алама (Фед.).

Каҗма «мост»: *Каҗма* урлә асәрханса каҗәр (Фед.).

Непсә «жадность, ненасытность»: *Непсәне* ан җәс, ытгисене хәвар (Фед.).

Пима «валенки»: Манән атте *пима* йәвалать (Фед.).

Рехет «блаженство, наслаждение»: *Рехет* те вәт мунча кәнә хыҗҗән (Фед.).

Тару «лекарство»: Ман асанне хаклә *тарусам* ёҗет (Фед.).

Тәпсекай «подпол»: *Тәпсекайне* улма, кишәр, чәкәнтәр, суханпа чеснук ятәмәр (Фед.).

Тирсләк «навоз»: Атте картара *тирсләк* кәларать (Фед.).

Тупә «мяч»: Ачасем *тупәлла* выляҗҗә (Фед.).

Туҗи «гора»: *Туҗи* чи малтан юртан тасалать (Фед.).

Тяпкӑ «мотыга»: Атте чӑкӑнтӑре кайиччен пирӑн *тяпкӑсана* хайрать (Фед.: Кирюшкино).

Хаттар «удивительно»: Ку *хаттар* юбкуна ҫтан илтӑн? (Фед.).

Кӑтӑрт «обманывать, соблазнять»: Вӑл ӑна *кӑтӑртсе* пуранать (Фед.: Кирюшкино, Новоселка).

Пӑш «тосковать, болеть душой»: Тем ӑш *пӑшать* паян (Фед.).

Пелен «приставать»: Паян ан *пелен-ха*, ыран пырӑп сирӑн патӑра (Фед.).

Хӑтла «отметить новоселье»: Аппасам кӑҫӑр ҫурт *хӑтлаҫҫӑ* (Фед.).

Капӑл «внезапно»: Ман ума *капӑл* йыт сиксе тухрӑ (Фед.).

Менкӑ «никогда»: Урӑх *менкӑ* ӑсам патне каймап (Фед.).

Пӑрснай «постоянно»: Костя *пӑрснай* пирӑн пата килсе ҫӑрет (Фед.: Кирюшкино).

Премӑ «прямо, в самом деле»: *Премӑ* таҫ хула майри пек эс (Фед.).

Ҫӑрӑк «этой ночью»: *Ҫӑрӑк* пирӑн пахчана такам кӑнӑ (Фед.).

Ҫӑрӑк каҫ «сегодня вечером»: *Ҫӑрӑк каҫ* Ванюка салтака ӑсатаҫҫӑ (Фед.: Кирюшкино).

Морфологи уйрӑмлӑхӑсем

1. Япала ячӑсен нумайлӑ хисеп аффиксӑ икӑ вариантлӑ пулни: *ачасем* (лит.) ~ *ачасам* (диал.), *йывӑҫсем* (лит.) ~ *йывӑҫсам* (диал.), *пулӑсем* (лит.) ~ *пулӑсам* (Фед.).

2. Паллӑ ячӑсене вӑйлӑ степеньре калани: *кӑп-кӑске*, *хип-хитре*, *ӑп-ӑшӑ*, *сип-сивӑ*, *кӑм-кӑвак*.

3. Йӑрке хисеп ячӑсен *-мӑш* аффиксӑ икӑ вариантлӑ пулни: *тваттӑмӑш* (лит.) ~ *тваттӑмӑш е тваттӑш* (Фед.), *улттӑмӑш* (лит.) ~ *улттӑмӑш* (диал.).

4. Сӑпат местоименийӑсене калани: *эп*, *эс*, *эпӑр*, *эсӑр*, *ӑсам*.

5. Хальхи вӑхӑтри хӑш-пӑр глаголсене кӑскетсе е вӑрӑмлатса калани: *каятӑп* (лит.) ~ *каят* (Фед.), *вуламастӑп* (лит.) ~ *вуламап* (диал.), *чупмасть* (лит.) ~ *чупмаҫ* (Фед.), *ларатпӑр* (лит.) ~ *ларатпӑр* (Фед.), *килетӑр* (лит.) ~ *килеттӑр* (Фед.).

Пӑтӑмӑшле илсен, Федоровка енчи калаҫу хӑйне евӑрлӑ, мӑншӑн тесен кашни предложенирех диалект сӑмахӑ пур, тата кашни предложени хӑйӑн конструкциӑпе уйрӑлса тӑрать. Чи пахи – йӑла-йӑркесене паянхи кун та ҫирӑп тытса пыраҫҫӑ.

Кёскетүсем

Лит. – литература сáмахё; Фед. – Федоровка районё

Федоровка чáвашёсен калаçавё

Чүклемө

Автан сáри ёснё хысçан ял-йыш Микулара чүклемө тунá. Ун йáли-йёрки сáпла. Хёрарáмáн апат пёсернё чух та, сáра тунá чух та уçá кáмáлпа ёçлемелле, атту сурт хуси чирлет тенё. Хуçа арáмё таса кёпе-йём тáхáннá. Тырáран салат тунá, хáмла шывне уйрáм вёретнё. Сивётсе алапа сёрнё те пичкене янá. Áна чалáштарма юраман, атту хуçа арáмён сáварё чалáшса ларать тенё. Питё хáрушá япала вáл чүклемө. Янаххисем чалáшса ларнисем нуммай пулнá. Халь чүклемерен хáраса ирттерми те пулчёс. Уяв валли хáпарту пёсернё, чáкáт тунá. Áна тáпáрч, сáмарта хушса сáрнá, сáка хуппи сине хурса кáмакана лартнá.

Ватáсем сётел хушшине кёрсе ларнá. Ачасам урайне чёркуçленсе ларнá. Аслисенчен пёри – хуçа. Вáл пуçне сёлёк тáхáннá, хул хушшине теприне хёстернё. Áна пулáшакан сын сáра ёçтернё, сáккáрпа чáкáт валеçсе панá.

Кётесре тáракан тёп хуçана мулла тенё. Вáл мён каланине пурте шáп кáна итлесе ларнá. Калаçма юраман. Малтан мулла аллине сáккáр, ун сине чáкáт хурса Турра кёл тунá: «Эй, Сүлти Аттемёр, сана шанатпáр. Эпир кáсал сул тáршшёпе ырá-сывá пурáнтáмáр, тав сана. Тепёр сул та пире пүлме тулли тырá пар. Карта тулли выльáх пултáр, пүрт тулли ача-пáча пултáр, кил карти тулли чáх-чёп пултáр. Вучах патне кин килтёр, алáк умне кёрү килтёр», – тенё. Унтан: «Сырлахтáр, ырá кáмáлпа сырлахтáр», – тесе виçё хут каланá.

Кайран сáра ёснё. Сáрине ёссен тутана шáлма юраман. Тутана шáлсан тáта сáра ярса панá. Шáп кáна лармалла пулнá. Сáккáрне вакланá, ун сине чáкáт татáкё хунá, пүртре миçе сын – пурне те валеçсе панá. Тáта сáра ёснё. Унтан урайёнче ларакан ачасам сине тимёр укça сапнá, áна áсам савáнсах суйланá. Ура сине пурте тáрса сáхсáхнá май: «Сырлахтáр, сырлахтáр, сырлахтáр», – тесе шáппáн тухса кайнá.

(Федоровка районё, Кирюшкино (Ашкатар) ялё. 2015 сұлта Кузьмина Октябрина Константиновна (1937 ç.) каласа панá).

**ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА СЕЛА ОТОЧЕВО
МОРГАУШСКОГО РАЙОНА**

**FEATURES OF THE DIALECT OF THE VILLAGE OF
OTOCHEVO MORGAUSHSKIJ DISTRICT**

**МУРКАШ РАЙОНЁНЧИ
ОЧЌАКССИ КАЛАЌАВЁН УЙРЌМЛЌХЁСЕМ**

Н. В. Матвеева

N. V. Matveyeva

МБДОУ «Детский сад №89» г. Чебоксары

Аннотация. В статье представлены фонетические, лексические, грамматические особенности говора села Оточево, относящегося к верховому диалекту чувашского языка.

Abstract. The article presents phonetic, lexical, grammatical peculiarities of the dialect of the village Otochevo, relating to the dialect of upland.

Ключевые слова: *диалектология, чувашский язык, верховой диалект, говор, фонетика, лексика.*

Keywords: *dialectology, the Chuvash language, dialect of upland, dialect, phonetics, lexis.*

Вырӑнти калаҫусене тишкерсе тӗпчесси – чӗлхе ӑслӑлӑхӗн тӗп за-
дацисенчен пӗри. Уйрӑмах тӗпчевӑҫене вырӑнти калаҫу словарӗ
кӑсӑклантарать, мӗншӗн тесен вӑл тӑван чӗлхемӗрӗн, унӑн историйӗн
тӗрлӗ ыйтӑвне тӗпчеме пулӑшӑть, ҫав вӑхӑтрах литература чӗлхине
пуянлатмалли ҫӑл куҫ та пулса тӑрать [2].

Муркаш районӗнчи Очӑкасси ял калаҫӑвӗ тури диалекта кӗрет,
вӑл унӑн пӗр пӗчӗк пайӗ, ҫавӑнпа та ял калаҫӑвӗнче ҫак диалектӑн
уйрӑмлӑхӗсем вӑйлӑ палӑраҫҫӗ. Вӑл уйрӑмлӑхсем фонетикара та,
грамматикара та, лексикара та пур [1]. Фонетика уйрӑмлӑхӗсен
тӗслӗхӗсем шутне ҫаксем кӗреҫҫӗ: диалектра *шӑпӑр* – литература
чӗлхинче *шӑпӑр*, диалектра *сахат* – литература чӗлхинче *сехет*, диа-

лектра *тоттӑр* – литература чӗлхинче *тутӑр*, диалектра *самса* – литература чӗлхинче *семсе*.

Ҫакӑн йышши уйрӑмлӑхсем сасӑсен ылмашӑвӗнче вӑйлӑ палӑраҫҫӗ.

Ылмашусем:

1) *о ~ у: пор ~ пур: пирн анкартинче олам ори пор.*

ҫок ~ ҫук: ҫокпа ан мохтан, порпа мохтанма пӗлес полать.

тоттӑр ~ тутӑр: апи мана ҫӗн тоттӑр исе пачӗ.

колать ~ кулать: ачи тем интерес калать-ши, амӑшӗ он ҫине пӑхса колать.

орам ~ урам: пирн орамра шу йохать.

2) *а ~ э: сахат ~ сехет: миҫе сахатра ҫурма вуртан эс.*

самса ~ семсе: самса алӑ ӗҫ тӗлне пӗлмеҫ.

амал ~ эмел: эп паян ирех мамака валли амал име карӑм.

3) *ӑ° ~ ӓ, ӗ° ~ ӛ: пӑ°р ~ пӓр: кӑҫал пӑ°р наччас каймарӗ.*

кӗ°мӗ°л ~ кӓмӓл: ҫоралнӑ ача хӗр полсан кӗ°мӗ°л теҫҫӗ, ул полсан – ылтӑн.

сӗ°т ~ сӓт: сӗ°т ҫулӑ полсан сарӑрах тӗслӗ полать. Асӑннӑ тӗслӗхсем тутана калакан уҫӑ сасӑсен килӗшӗвне кӑтартаҫҫӗ.

4) *у ~ ы: вур ~ выр: ӗлӗк тырӑ вурма шорӑ кӗпесемпе, шор саппансампа каяппӑрчӗ.*

вуҫӑ ~ выҫӑ: эпӗр вуҫӑ порӑнса корман, ҫампа ҫӑккӑра кирлӑ чохлӗ хаклимаспӑр.

5) *ӱ ~ ӓ: ӱслӗк ~ ӓслӗк: ӓслӗкрен шапа хопаххи шотсӑр полӑшать.*

ӱсӗр ~ ӓсӗр: ӓсӗр ҫинна калаҫас килмеҫ вара.

6) *у ~ ӓ: уна ~ ӓна: ахалых ҫиленет ман ҫине, эп уна ним те туман.*

7) *кк ~ к: коккӑль ~ кукӑль: апи вӗри коккӑль ҫине самҫалтӑр тесе ҫу сӗрчӗ.*

8) *пп ~ п: шӑппӑр ~ шӑпӑр: шӗшкӗ торатти шӑппӑр тума лайӑх.*

9) *тт ~ т: виттӗр ~ витӗр: ку вӑрман виттӗр аран тохса пӗтрӗмӗр, шотсӑр пусӑккӑ полмалла.*

Ылмашусем тем тӗрлисем те пур, эпир вӗсенчен хӑшне-пӗрне ҫеҫ асӑнтӑмӑр.

Сасәсем тухса үкни:

- 1) *й* сасә тухса үкни: *ҫта ~ әҫта*: эс ку таранччен *ҫта* ҫүресеке;
- 2) *л* сасә тухса үкни: *вётрен ~ вёлтрен*: ватә вётрен сәхни хытә ыраттарать;
- 3) *й* тухса үкни: *маря ~ майра*: ман кин маря лапах хитре томланса ҫүрет;
- 4) хәш-пёр икё сыпәклә сәмахән пуҫламәшәнчи *й* сасә тухса үкни: *итем ~ йётем*: пирн анкарти вурәнче валтан итем полнә.

Икё тымар пёрлешнине пула сасәсем тухса үкни ҫак ял таврашәнчи топонимсенче те паләрәть: *Икшу* (икё шыв), *Киҫорт* (кивё ҫурт), *Шупоҫ* (шыв пуҫё), *Хорәйнәи* (хурән ёшни), *Патшотти* (патша утти).

Тури диалект, ҫав шутра Очәкасси ял калаҫәвё те, лексика диалектизмәсемпе пуян. Ял калаҫәвёнчен илнё ҫак тәсләхсем ку пуләма ҫирёплетсе параҫҫё: *мамак* «асанне», *мән хәяр* «кавән», *апи* «анне», *маҫак* «асатте», *паранкә* «ҫёр улми» тата ыттисем те.

Тәванләх сәмахәсем – чёлхери чи авалхи лексика единицисем. Апла пулин те, чёлхе аталаннә май вёсем те улшәнса пыраҫҫё. Ҫав вәхәтрах ҫак улшәнусем ҫав тери пысәках та мар пулнине паләртмалла, кунта ытларах фонетика диалектизмәсем вәйлә паләраҫҫё, лексика диалектизмәсем вара сахалрах. Лексика диалектизмәсем шутне *мамак*, *апи*, *маҫак* сәмахсем кёреҫҫё, фонетика диалектизмәсем шутне *мочи* «мучи», *исни* «йысна», *пичи* «пичче», *атти* «атте», *кокаҫ* «кукаҫи» тата ыттисем те.

Чёлхе тәпчевҫисем *мамак*, *маҫак* сәмахсем *асанне*, *асатте* сәмахсемпе пёр пекрех теҫҫё, вёсем пёр модельпе пулса кайнә тесе шутлаҫҫё: *мамак* – мән + ама, *маҫак* – мән + аҫа (танлаштарма: *асанне* – аслә + анне, *асатте* – аслә + атте). *Апи* сәмах *апай* чёнү сәмахәнчен кёскелсе пулнә: *ай* > *и*, ку пуләм тури диалектән чылай калаҫәвёнче паләрәть. *Апай* – тёрёк сәмахё, вәл арҫынна та, хёрарәма та пёлтерет, хәш-пёр хурәнташ чёлхесенче паян та тёл пулать: *апай* «аппа» (тутар чёлхи), *аба* «мучи, пичче» (кәркәс чёлхи).

Тәванләх сәмахәсен фонетика варианчәсем ытларах чухне **о** ~ **у** ылмашупа паләраҫҫё: *кокаҫ*, *кокам*, *мочи*, *кокки*. -**Ай**/**ей** чёнү аф-

фиксё кёскелсе **-и** сасса тухса кайнă тёслёхсем те сахал мар: *аки, мăнаки, инки, кокки, атти (аттей > атти), пичи (пичей > пичи)*.

Очăкасси ял калаçăвёнче *ывăл* тăванлăх сăмахне ул тесе калаççё. Ку пулăм ял калаçăвёнчи *ывă, ѓвă* йышши сасăсен сыхăнăвёсем кёскелсе дифтонга е монофтонга тухса кайнине пёлтерет. Сăмахран, *ывă* сасăсен сыхăнăвё *у* монофтонга куçни:

ывăл – ул: *ман пёр ул та пёр хёр пор.*

сывăр – сур: *ача сёрёне сурмарё, те шăлёмем шăтаççё.*

ѓва сасăсен сыхăнăвё *оа* дифтонга куçни:

кăвар – коар: *коарна вуляма йорамаç.*

сăвар – соар: *ёлёк качча кайман хёр ытлашиши соар шотланнă.*

тăван – тоан: *лайăх поскил сор тоан.*

хăвах пёлетён – хоах пёлен: *эп мён каласса хоах пёлен.*

Çапла вара, Очăкасси ял калаçăвёнче тёрлё уйрăмлăх пуррине асăрхарăмăр. Вёсем лексикара та, фонетикара та палăраççё.

Литература

1. *Сергеев Л. П.* Диалектная система чувашского языка : монография. – Чебоксары, 2007. – 437 с.

2. *Сергеев Л. П.* Словарь чувашских народных говоров. Фонетические диалектизмы // Материалы по чувашской диалектологии. Вып. IV. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1971. – С. 45–166.

**ИСТОКИ ПСИХОЛОГИЗМА В НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЛИТЕРАТУРАХ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ***

**THE ORIGINS OF PSYCHOLOGY IN NATIONAL LITERATURE
OF VOLGA-URAL**

М. В. Рябинина

M. V. Riabinina

*ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»,
г. Йошкар-Ола*

Аннотация: В статье проанализирована литература народов Поволжья и Приуралья: марийская, удмуртская, татарская, чувашская на стадии их становления. Прослежена общая картина формирования психологизма в национальной художественной словесности. Раскрыто значение русской литературы и устного народного творчества для зарождения и дальнейшего развития психологизма в национальных литературах.

Abstract: The article analyzes the literature of the peoples of the Volga and Ural regions: mari, udmurt, tatar, chuvash at the stage of their development. It is traced the general picture of the formation of a national art in psychology literature. The author discloses the value of Russian literature and folklore for the emergence and further development of psychology in the national literatures.

Ключевые слова: *национальная литература, психологизм, приемы психологизма.*

Keywords: *national literature, psychologism, methods of psychologism.*

XX век в истории литератур Урало-Поволжья характеризуется усилением внимания к «освоению и изображению средствами художественной литературы внутреннего мира героя: его мыслей, пережи-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № № 14-04-00043

ваний, желаний, эмоциональных состояний и т. п., причем изображение отличающееся подробностью и глубиной» [5, с. 86].

Причинами развития психологизма марийский литературовед Р. А. Кудрявцева считает «освобождение писательского сознания от политической цензуры и как следствие – раскрепощение художников, активизация эстетических задач и творческих поисков, направленных на более глубокое постижение социальной и бытийной сущности человека» [7, с. 269].

Первые же попытки психологизации повествования в марийской литературе литературоведы связывают с появлением первых повестей и рассказов М. Шкетана. Писатель уже в раннем творчестве «тяготел психологизму, к конкретно-реалистическому раскрытию человеческих характеров», «он первым из марийских литераторов выступил как автор психологического рассказа, психологического повествования», «отказываясь от агитационно-плакатной, просветительской односторонности, не соглашаясь с творчеством иллюстративным, поверхностно отражающим действительность», «утверждал, что без человеческой психологии, показа внутреннего мира героя, не может быть подлинной художественности, глубины правды жизни» [4, с. 222]. Но отстаивать психологизм в художественном творчестве, быть художником-новатором было нелегко. Марийские критики того времени отрицательно относились к психологизму, любые проявления повышенного внимания к внутреннему миру человека, персонажа произведения, отвергались, описание душевных переживаний, сложных изгибов человеческого настроения они связывали с фрейдизмом, «никому ненужным копаньем в подсознательном» [4, с. 223], одним из способов отрешенности от социальных проблем.

Поэтому вторжение в духовный мир человека, психологический анализ стали крупнейшим достижением М. Шкетана и марийской литературы в целом.

М. Шкетан в своих художественных произведениях создал яркие, надолго запоминающиеся образы сельских жителей со строго индивидуализированными характерами, отличающиеся исторической достоверностью, глубиной психологической мотивировки, изображением духовного мира «изнутри», эмоциональной насыщенностью. Такими являются образы Вачай, Сану, Орины из повести «Юмын язык-

ше» («Божьи грехи»), Сардай из драмы «Сардай», Мичуш – герой рассказа «Мичун уке ачажат» («Нет у Мичуша отца») и т.д. Если до М. Шкетана типический герой марийской литературы был статичным, неизменным, однолинейным, обладал навсегда заданным характером, то персонажи, созданные творческим воображением классика марийской литературы, предстали в процессе внутреннего развития, в бурном движении, изменении характера. Характеризуя творчество М. Шкетана, ученые отмечали «психологическую углубленность его творчества, которая проявилась не только в проникновенном раскрытии душевного мира человека, и показе движения его души, но и в самой художественной проблематике, характере и направленности повествования» [4, с. 227].

С появлением произведений М. Шкетана в марийской литературе наступила пора художественных новшеств и для других писателей. Попытки психологизации повествования наметились в творчестве С. Чавайна, Н. Мухина, О. Шабдара, Н. Игнатьева, Д. Орая, И. Ломберского, И. Одара, Я. Элексейна и т. д. По мнению марийских исследователей, «начав с отдельных элементов психологической обрисовки, показа трудного прорастания сознательности, они от «внешней» изобразительности и исподволь перешли к всестороннему, углубленному показу внутренней жизни» [4, с. 228].

В их художественном арсенале, начиная с двадцатых годов, мы находим такие специфические приемы, как внутренний монолог, ассоциативность, лаконизм, образные детали и т. д.

Дальнейшему углублению психологической обрисовки, эмоциональной наполненности образа в немалой степени содействовало обращение к лирической интонации, лиризму в раскрытии душевного мира героев.

Лиричность повествования особенно характерна была произведениям устного народного творчества: песням, преданиям, сказкам, где рассматривались ведущие темы художественного творчества: любовь и дружба, добрые и чистые взаимоотношения и человечность. Особой задушевностью, глубокой сердечностью, чувством лиризма и психологическими красками отличались в марийском фольклоре песни.

Одной из причин психологической нагрузки песен можно считать отсутствие у марийцев эпической поэзии. Поэтому для песенного

фольклора, «вобравшему в себя горе и радость народа, его душевные чувства» свойственна была «широта мысли, психологическая достоверность, в отображении внутреннего мира человека» [4, с. 231]. Песни передавали различные тончайшие оттенки душевного состояния человека: задушевные, веселые интонации, горькую, полную сердечной печали тревожное раздумье.

В начальные этапы развития литературы, в годы зарождения первых признаков психологизма многие писатели обращались к фольклорной лирике для раскрытия внутреннего мира своих персонажей, широко использовали тексты народных песен-раздумий, песенными словами давали характеристику поступкам, переживаниям героев, и, наконец, песенная интонация пронизывала художественную ткань произведения, придавая всему произведению особую лирико-эпическую настроенность. Таким образом, лиричность, берущая свои истоки из народной поэзии, стала основным средством для О. Шабдара в раскрытии внутреннего мира новых людей марийской деревни («Акыр саман» («Гибель мира», 1927); Ёдырамаш корно» («Доля женская», 1929); при помощи песен создал душевный облик своей героини С. Чавайн в пьесе «Мүкш отар» («Пасека», 1928).

Стремясь глубже раскрыть внутренний мир своих героев, удмуртский писатель Д. Корепанов в первом своем романе «Секыт зйбет» («Тяжкое иго»), посвященному прошлому родного народа, периоду христианизации, много места уделяет их мыслям и чувствам, думы и чаяния своих персонажей Дыдык и Дангмкыр также выражает через песни в сочетании с философскими размышлениями-монологами и пейзажными деталями. Песней же автор подчеркивает поэтическую натуру героев, особенности национального восприятия мира.

Однако рождение первых элементов психологизма в удмуртской литературе датируется началом XX века. И связано оно также с именем Д. Корепанова (Кедра Митрея) и с его автобиографической повестью «Дитя больного века». В произведении, написанном в 1911 году, автор описывает трудный путь становления удмуртского крестьянского паренька, тяжелые условия учебы в закрытой инородческой семинарии. Писатель охватывает довольно большой отрезок времени, дает некоторые сведения о деде, отце и матери; говорит о детских го-

дах, подробно останавливается на периоде, проведенном в семинарии; высказывает свои взгляды на жизнь и суждения об отдельных людях, с которыми приходилось встречаться.

Следуя традициям классиков русской литературы Ф. Достоевского, Н. Гоголя, А. Чехова и других, с произведениями которых Д. Корепанов был хорошо знаком, он стремится глубже раскрыть внутренний мир главного героя, его душевное состояние, его переживания. Он обращается к ярким, выразительным описаниям, поэтическим тропам, лирическим отступлениям. Особенно в повести удачны картины природы, которые говорят о любви автора к родине, раскрывают внутренний мир персонажа.

В отличие от марийской и удмуртской литератур, в татарской литературе психологизм уже «как стилевая доминанта, эстетическое образование, определяющее художественное своеобразие произведений и подчиняющее себе строение всей художественной формы» [3, с. 125] формируется в самом начале XX века. Ученые связывают данное проявление с творчеством писателей этого периода Ф. Амирхана, Г. Ибрагимова, Г. Исхаки, Ш. Камала, Г. Рахима, которые стремились «понять внутренний мир человека в его противоречивой сложности, непрерывном изменении и борьбе противоположных начал» [2, с. 10] посредством «диалектики души» – приема психологизма, характерного для пера Л. Толстого. Например, Г. Исхаки в своих произведениях главное внимание уделяет изображению духовного развития своих героев, их восхождениям и падениям в результате серьезных жизненных испытаний. В повести «Супруга муллы» (1914–1915) писатель раскрывает активную духовную работу, сложный эмоционально-мыслительный процесс героини Сагиды, лишенной возможности иметь детей посредством комплекса психологических приемов, в результате которого, происходит морально-психологическое самоопределение личности. Героиня обретает внутреннюю свободу по велению нравственного чувства, жертвуя личным счастьем.

Миропонимание татарских прозаиков соприкасается и с литературно-психологическим опытом Ф. М. Достоевского, «создавшего качественно новый метод психологического анализа, способный запечатлеть диалектику душевных противоречий, структуру разорванного

сознания» [3, с. 126]. К этому принципу обращается Г. Рахим (1892–1943) в повести «Идель» (1921). В произведении писатель исследует «духовно-интеллектуальные искания предельно сложной и противоречивой личности, диалектику ее конфликтного сознания, резкую смену контрастных состояний персонажа», связанных с его отношением к любви.

Особенностью татарских повестей начала XX в. становится мотив грусти, печали, тоски – душевного состояния, порожденного противоречиями между идеальными устремлениями человека и его конкретной жизненной практикой, конфликтом между желанием и его исполнением. Такими являются повесть Ф. Амирхана «Хаят», рассказ Г. Рахима «Эч пошканда» («Когда грустно») и т. д.

По мнению Аминовой В. Р., основным способом раскрытия душевного состояния героев у татарских прозаиков становится «организация смысловых антитез из самых различных рядов концептуализации действительности: прошлое – настоящее, мечта – реальность, человек – природа, объективная логика миропорядка – личная воля человека, речь – безмолвие и др. Безрадостному настоящему, которое враждебно человеку, заставляет его страдать, несет потери и разочарования, противопоставляется прошлое. Оно далеко и безвозвратно, но кажется прекрасным. Гармония сменяется безысходным жизненным разладом, внутреннее единство и согласие – непониманием, чувством непреодолимой разъединенности» и т. д. [2, с. 10].

Моменты душевных потрясений, предельная интенсивность переживаний раскрывается в произведениях татарских прозаиков также в соответствии с физически наглядными изображениями – «оцепенение», «окаменение» героя, его «застывание». В татарской литературе термин «окаменение» используется в широком функциональном значении. Во-первых, оно выражает эстетическое наслаждение человека (Г. Ибрагимов «Молодые сердца» (1912)), во-вторых, неподвижность, «оцепенение» вызывает и эстетическое воздействие красоты (роман Г. Исхаки «Нищенка»), в-третьих, «окаменение» выступает как способ объективации переживаний в особо значимые моменты духовной жизни человека. Герои застывают на месте в минуты душевного потрясения, предельного психологического напряжения, часто страдания.

Другим распространенным приемом в творчестве татарских писателей данного периода становится такая форма художественно-психологической характеристики персонажа, как изображение снов и видений. Также как и в произведениях русских писателей (Л. Толстой, Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев), и в прозе Г. Ибрагимова, Г. Исхаки, Г. Рахима и др. сны выполняют следующие функции: «являются средством самоуглубления и самоанализа, откликом на непосредственные впечатления, способом психологической индивидуализации характеров, имеют сюжетообразующее значение, приобретают символический смысл», а также «предваряют последующее развитие сюжета и приобретают прогностическое значение» [3, с. 131] (сон Марьям из произведения Г. Ибрагимова «Молодые сердца», сон Сагадат из романа Г. Исхаки «Нищенка»).

«Некоторые попытки аналитического подхода к обстоятельствам жизни человека с неглубоким психологизмом и монологическим построением речи» [1, с. 28], с элементами борьбы внутренних мыслей персонажей в форме обильных диалогов наблюдаются и в первых чувашских рукописных повестях «Сыт человек, а глаза голодны», «Богатство» И. Н. Юркина конца XIX века. Психологический характер приобретают и последующие повести молодых прозаиков О. Романова и Н. Кедрова. Анализируя данные произведения, В. Абрамов характерными особенностями повестей считает: «относительно сложные, цельные характеры, показанные в развитии, попытки психологической мотивировки, романтическое построение сюжета с драматическими элементами» [1, с. 38]. Удачными приемами, в какой-то мере помогающими в раскрытии внутреннего мира персонажей, ученым отмечены психологические портреты, картины пейзажа, раскрывающие изменения в характере, внутренние монологи и лирические отступления.

Дальнейшее развитие психологизма в чувашской литературе происходит лишь после двадцатилетнего перерыва уже в XX веке. Второй этап требует у литературы теперь показа отдельной личности в его поисках и переживаниях с использованием для этого внушительного арсенала различных образно-стилевых художественных компонентов. Такую задачу попытался решить в 20-х годах С. Фомин в повестях «Голодные годы», «Штурм», «Детство». По мнению

В. Абрамова в этих произведениях писатель использует «все средства «среднего» повествовательного жанра: личность в центре повествования и развитие характера, событийно-хроникальная основа и эпическая... Повесть сильна условно-символическими средствами, усиливающими возвышенно-романтические стилевые тенденции, глубоки лирико-психологические и аналитические возможности стиля» [1, с. 46]. Несмотря на то, что психологизм в них еще носит условный характер, данные произведения внесли определенную лепту в ее развитие и дальнейшее совершенствование.

Подводя итог, можно сказать, что становление психологизма в литературах Поволжья и Приуралья происходило примерно одинаково (через художественное освоение лирических элементов фольклорных жанров, уже существовавших малых прозаических форм, через соприкосновение с опытом русской литературы), но не синхронно по времени. Так, первые элементы психологизма у удмуртов сформировались в первом десятилетии, у марийцев в 20-х годах XX века, и основными приемами психологизации повествования становились внутренние монологи и психологические детали, то в чувашской и татарской литературах первые попытки психологизации повествования наметились в конце XIX века. Однако, если психологизм в чувашской литературе был еще слишком объективизированным, то в татарской литературе он приобретал яркие черты, и, татарские прозаики вместе с традиционными приемами психологизма широко использовали уже и другие его методы, такие как сны и видения, «диалектика души» и др.

Таким образом, первые шаги в развитии психологизма, сделанные в конце XIX в начале XX века стали основой для дальнейшего усиления драматизации повествования и углубления психологизма в литературах Урало-Поволжья.

Литература

1. *Абрамов В. А.* Становление и развитие чувашской повести: Учеб. пособие. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. – 132 с.
2. *Аmineва В. Р.* Синтетические методы психологического изображения в русской литературе XIX в. и в татарской прозе XX в. : сопоставительный анализ // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2008. № 2 (9). В 3 ч. Ч. II. – С. 10–12.

3. *Аmineва В. Р.* Принципы и приемы психологизма в русской литературе XIX в. и в татарской прозе первой трети XX в. : сопоставительный анализ // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 150, кн. 6. Гуманитарные науки, 2008. – С. 124–136.

4. *Васин К. К.* Просветительство и реализм. К проблеме генезиса социалистического реализма в марийской литературе: Историко-литературоведческие очерки. – Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 1975. – 245 с.

5. *Ермако Ф.* Путь удмуртской прозы. Очерки. – Ижевск, «Удмуртия», 1975. – 140 с.

6. *Есин А. Б.* Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб. пособие. 5-е изд.. – М. : Флинта, Наука, 2003. – 248 с.

7. *Кудрявцева Р. А.* Генезис и динамика поэтики марийского рассказа в контексте литератур народов Поволжья: монография. – Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2011. – 324 с.

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ЧУВАШСКОЙ
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С ОПИСАНИЕМ
ДРАМАТИЧЕСКИХ СЦЕН (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
В. КРАСНОВА-АСЛИ И И. ТУКТАША)**

**ARTISTIC DEVELOPMENT OF THE CHUVASH ADVENTURE
LITERATURE DESCRIBING DRAMATIC SCENES (ON THE
EXAMPLE OF WORKS V. KRASNOV-ASLI AND I. TUKTASH)**

М. П. Савирова

M. P. Savirova

*ФБГОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И. Н. Ульянова», г. Чебоксары*

Аннотация: Статья посвящена проблеме изучения приключенческих жанров в национальной литературе, проявление их в художественной практике. Приведена типология сюжета соответствующих произведений, образов героев, восполнен пробел в осмыслении национальных особенностей детектива.

Abstract: The article is devoted to the study of the adventure genre in the national literature, display them in artistic practice. Type shows the plot corresponding products, images, characters, fill the gap in understanding national characteristics detective.

Ключевые слова: *приключенческая литература, детектив, новый герой, сюжетная интрига, национальная литература.*

Keywords: *adventure literature, detective, the new hero, plot intrigue, national literature.*

Художественное освоение опыта борьбы прошлого и настоящего способствовало развитию приключенческой литературы с описанием драматически-напряженных сцен.

Повесть И. Тукташа «Вăкăр ҫырми» (Бычий лог, 1932) – о событиях разгара массовой коллективизации. Идет острая борьба сторонников и противников новых порядков, бедняков и кулаков. Первыми руководит Матрос Мигуш, бесстрашный борец за дело революции.

Кулак Карук – непримиримый враг колхоза. Разоблаченный, он гибнет. Гибнут и некоторые герои, выражающие новые начала жизни. В повести есть и романтическая приподнятость, и заостренность характеров, есть и острые трагические коллизии. С большим интересом отнеслись к повести и читатели, и критики. Но некоторые критики в ней увидели только политический документ. Отсюда вытекает пессимизм автора, что видно из финала, где гибнут и положительные и отрицательные герои.

События и герои приключенческой литературы часто условны, не всегда привязаны ко времени и месту. Все происходит «однажды», «вдруг». Происходит в экзотичных для чувашского читателя местах: у М. Чалдуна – в тайге, у В. Асли – на шахте. Но поскольку критики требовали жизненной достоверности, писатели создавали ее видимость. Так, у В. Краснова-Асли есть герои подлинные, вымышленные и полувывмышленные. Это придает их произведениям жанровую аморфность, разностильность. Писатели и критики не различают очерк и рассказ, рассказ и повесть, повесть и роман. Не различают особенностей художественной литературы от публицистической и мемуарной. Но был «гордый, радостный пафос» в литературе, о котором говорил М. Горький. Было общее и в том, что явился герой времени – активный строитель социализма, целеустремленный в делах и мыслях [3, с. 13].

По мнению исследователя, новый герой проявил себя и в чувашской прозе: «В. Краснов-Асли, И. Тукташ и другие показывают своих героев в развитии и взаимосвязи с воздействующими на них обстоятельствами. Например, в повести И. Тукташа «Бычий лог», осознавшая свое равное положение и преимущества колхозной жизни Татюк, погибшая от кулацкой бомбы; бывший батрак, теперь ставший председателем колхоза Тимак и др. Растут духовно, становятся активистами, борцами за новую жизнь герои романа В. Краснова-Асли «В гору» батраки Кулине, Кесьтюк, Ульги, Убани и другие, обстоятельствами самой жизни втянутые в ожесточенную классовую борьбу, в общественную работу» [2, с. 137]. Но эти достижения социалистического реализма показывают, что они направлены против одних и тех же негативных явлений общественной жизни. Они несколько однообразны. И на это верно обратили внимание современные исследовате-

ли: «... Необходимо признать, что в 30-х годах чувашская повесть сохранила, хотя и в очень тенденциозном и нормированном виде, аналитичность, были интересные находки в сюжетосложении и в построении некоторых художественных образов. Усиливается драматизм (во многих случаях слишком искусственно), появляются элементы детектива, интриги, тайнств и приключений. ...» [1, с. 51].

Сюжетная интрига и разные тайны имели прямое отношение к успеху произведений В. Краснова-Асли. В них мало психологизма и аналитичности, но много неожиданных событий, есть романтическая устремленность, характерная для приключенческой литературы. В послесловии к повести «Вутра» (В огне, 1930) писатель говорит о ее замысле: «Юный друг! Враги еще остались, они среди нас. Будь бдительным и зорким. Ты должен помнить, что новая социалистическая жизнь невозможна без борьбы, без уничтожения классовых врагов. Тот, кто воевал с нами в 1918 году, не сложил оружия». Повесть состоит из эпизодов кровавой борьбы белых с красными.

В 1931 году выходит первая, в 1933 году вторая часть романа «Тăвалла» (В гору). Он является откликом на подлинные события тех лет в чувашской деревне. Верно, замечено исследователем романа: «Раскрыть романтику борьбы за социализм на определенном, во многом конкретном фактическом материале с определенным кругом полувывмышленных героев – таково эстетическое задание произведения.

В нем немало исключительно драматических моментов классовой борьбы, романтически приподнятых, патетических сцен: бурные собрания крестьян, «красный обоз», нападения из-за угла» [4, с. 70].

Персонажи романа четко разделены на два лагеря. С одной стороны – активисты коллективизации, бывшие красноармейцы, беднота и примкнувшие к ней середняки; с другой – кулаки и подкулачники, враги советской власти и колхозов. Первые – часто героические характеры, люди честные, благородные, преданные народному делу. Вторые – отвратительные, вероломные и жестокие. Так, студент Малдинь разоблачает кулаков, которые убили председателя комбеда. И кулаки готовят его убийство.

Ярким является образ участника гражданской войны Кергуся. Организатор покушения на Малдиня богач Ухильван борется с новой

властью, борется, открыто и яростно: распространяет ложные слухи о колхозах, о хлебосдаче.

Бывший эсер Мигедер борется с советской властью с помощью хитрости и различных уловок. Его сын является секретарем комсомольской организации. А сам так умело выступает на собрании, защищая кулаков: «Добрые люди, здесь все – односельчане. Не надо одного толкать в яму, а другого – выручать. Не лучше ли сбавить с нашей деревни тысяченку – две пудов в плане? Советская власть от этого не пострадает».

Стремительно развивается сюжет в столкновении бедных и богатых, красных и белых, любви и ненависти. Как правильно сказано, «Эпическая широта приобрела тенденцию к публицистическому решению поставленных проблем. Многие главы построены на противопоставлении лагеря кулаков лагерю коммунистов» [4, с. 78]. Современники романа «В гору» преимущественно рассматривали в политическом и идеологическом аспекте. Много внимания уделялось и тому, насколько писатель овладел методом социалистического реализма. В данном случае важным обстоятельством является то, что приключенческая литература во многом способствовала становлению чувашского романа.

В 30-е годы в чувашской литературе складывается система приключенческих жанров, которая в последствии получит успешное развитие. Например, в творчестве Л. Агакова и М. Кибека.

Литература

1. *Абрамов В. А.* Становление и развитие чувашской повести: учебное пособие. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. – 132 с.
2. *Владимиров Е. В.* В русле времени. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1979. – 232 с.
3. *Горький А. М.* О социалистическом реализме. Собрание сочинений. Т.27. – М., 1953. – С. 5–13.
4. *Хлебников Г. Я.* Чувашский роман. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1966. – 211 с.

ФИЛОСОФСКИЕ ИСКАНИЯ В ПОЭЗИИ Н. ИСМУКОВА

**PHILOSOPHICAL RESEARCH IN THE POETRY OF
N. ISMUKOV**

Н. ИСМУКОВ ПОЭЗИЙЁНЧИ ФИЛОСОФИЛЛЕ ТУРТЀМСЕМ

О. В. Скворцова

O. V. Skvortsova

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье воссоздается картина философских исканий чувашского поэта Н. Исмукова, рассматривается нравственно-философский уровень произведений.

Abstract. The article paints a picture of philosophical inquiry of Chuvash poet N. Ismukov, considered morally-philosophical level of his works.

Ключевые слова: философские искания, художественное мироздание поэта, память, морально-этические ценности, вечные вопросы бытия, проблема «человек и мир».

Keywords: *philosophical research, artistic creation of the poet, memory, ethical values, the eternal questions of existence, the problem of "man and world".*

Н. Исмуков поэзийё савсемпе, поэмасемпе, пёчёк калăпăшлă лирикăллă хайлавсемпе тата эпикăллă жанрпа пуян. Поэт паянхи куна вунă ытла савă кёнекин авторё: «Тăван кётес» (1985), «Сёр юрри» (1990), «Ахър самана» (1992), «Суйласа илнё савсем» (1997), «Тăват йёркен» (1997), «Тёнче ытамёнче» (2003), «Хёрлё пилеш сапаки» (2003), «Венок терновый» (2004), «Парăм» (2005), «Астивсе илмелёх» (2006), «Сăлри сăлтăрсем» (2011), «Хуратнă кёмёл» (2011) т. ыт. те. И. В. Софронова тёпчевсё шухăшёпе, Н. Исмуков – философилле лирика асти. Унăн юрату, сур санталăк лирикипе сырнă хайлавёсенче те тарăн шухăш каласси тёп вырăн йышăнать. Хай калас тенине тўрремён палартмасть вăл, сăнарлă ўкерчёк тăвать. Сăмахёсене те тепёр

чух тӑхлан пек йывӑррисене, касса татаканнисене илет. Пурнӑсра курса, чӑтса ирттернӗ самант пирки тӑрремӗн сырса каймасть вӑл. Ӑна сав пӗчӗк тапхӑр тата та пысӑкрах шухӑш, пӗтӗмлетӗ патне илсе тухать [3, с. 86].

Поэтӑн лирика хайлавӗсенче пурнӑс хирӗс тӑрулӑхсенчен йӗркеленсе пырать текен шухӑша сине-синех асархатӑн. Ӑна сирӗпплетме автор сӑнарлӑ параллельлӗх мелӗпе тухӑслӑ усӑ курать. Сакӑ уйрӑмах пейзажпа философи лирики пӗр тӗвве пӗрлешнӗ хайлавсенче витӗмлӗн палӑрать. Акӑ «Хуратнӑ кӗмӗл» сӑварӑ йӗркесене сӑнар-ха:

*Юнашарах иккен тӗнчен
Хӗвел кулли те хӗл куҫсулӗ...
Ӑста васкать юр айӗнчен
Хуратнӑ кӗмӗл пек шыв сулӗ?*

Поэт этем кун-сулӗ савӑнӑслӑ тата кулянуллӑ самантсенчен тытӑнса тӑнине хӗвел куллипе хӗл куҫсулӗн сӑнарӗсем урлӑ ытарлӑн кӑтартнӑ. Вӑл шухӑша ӗненерӗллӗрех, палӑруллӑрах тумашкӑн хуратнӑ кӗмӗл сӑнарне те ӑнӑслӑ усӑ курнӑ. Ун урлӑ сутапа (таса, ыра) тӗттӗм (хура, усал) вӑйсен ӗмӗрхи хирӗс тӑравне, сын чунӗнчи сурасуна кисренӗве куратпӑр. Сынна лӑпкӑлӑхпа канӑслӑхра пурӑнма сӑмӑл мар, мӗншӗн тесен вӑл та сак тӗнчене султалак вӑхӑчӗ пек уйӑрса панӑ саманта сес килнӗ, савна пула унӑн ӑшӗ сунать:

*Анчах мӗскершӗн кӑссерен
Чуна шӑнтать сурхи санталак?*

Сын ӗмӗрӗ куҫ хупса илмелӗх сес иккен. Сак чӑнлӑха Н. Исмуковӑн ытти сӑввисенче те асархатӑн. Поэт кун пирки чӑваш ватгийӗ пек шахвӑртса калать, асра юлмалли сӑнарлӑ укерчӗксем тӑвать:

*Тумлашарӑн тӑкӑннӑ сеске
Суркуннен сап-сут куҫсулӗ-ске!
Сут тӗнче саккунӗ хӑйне май:
Кӑлтӑрмач пек кусрӗ иртрӗ май.*

Е тата:

*Вокзал пек туйӑнать сак сут тӗнче –
Кӗретпӗр те тухатпӑр сех ун витӗр.*

«Аслӑ Арапуҫ пасарӗнче» ятлӑ лирика хайлавӗнче вара пурнӑса пасарпа танлаштарнӑ:

Эсӗ, пурнӑс, аслӑрах

*Арапуç пасарё мар-и? –
Тай-таваткал сут тёнче
Куçамран пёртте каймарё.*

Ик енлөх мотивё ку савара та тёпре:

*Чеелөх, түркәмәлләх – пурте пёрле,
Вёсен хушинче пурнаç сулө иккен.*

*Кам килет кунта юри
Чап, суту-илү тумашкән,
Кам килет кунта юри
Калаçмашкән, саванмашкән.*

Лирика геройё шучёпе этемён пурнаç сулөн ылтан варрипе утма пёл-мелле. Ана тума сутә та ыра ас кирлө, саван чухне тин вәл ытти сын-семпе те, хәйёнпе хәй те килөшүре пулма пултарать. Чунра канлөх хуçаланни вара – чи пысак телей. Поэт ана саван юлашки строфинче сирёплетет:

*Çав курса сүрекенсем,
Ёлөкхи асчах каларёш,
Чи телейлө этемсем.
Тен, вёсем мана палларёç?*

Н. Исмукован лирика геройё пурнаçри кашни самант, курәмпә пулам синчен төплөн, тарәннан, хәйне евөрлөн шухәшлать. Вёсемпе сыхәннә сәнарсем нумай пёлтерөшлөхпе паларса тәраçсё. Төслөхрен, пирвайхи юр пөрчисенче вәл «сён ёмөтсен мөлкисене» курать. Савна пула чун та «сөнөрен суралать», төнчерен «суяләхпә төрөс марри» те сухалать. «Савранать пөрремөш юр тәманё» савари шурә юрән пёл-терөшө тата урәхларах:

*Акә вәл тәнлав шуратанё –
Шурә юр – сөн сулан йыхравси.*

Султаләк вәхәчөсен саврамё – хәй төллөн пулса пыракан пулам. Этем кун-сулөн карчө вара кашни хөлле лармассерен пөр сул каталать. Саванпа юр сәнарё төлөнүпе асамләх сәлкусё те, хурләх палли те пулса тәрать. Сапах та сәнарләх хушин геройөшөн хөл вәхәчө – чи юратни:

*Хөлле... Вөр сөнөрен суралнан
Туятан энё те хама.*

Лирика геройён пушне камакара юман вутти сунна вӑхӑтра тата расна шухӑшсем пырса кӑреҫҫӑ. Вӑл хӑйне, ҫынсене юманпа танлаштарса пӑхать. Юман «Ҫут тӑнчере нумай ҫулсем ӱссе / Тӑнчен тӑсне илнӑ», ҫавна йӑлтах хӑйӑнче упрать. Юмана хирӑҫле сӑнар ҫаваш ачи пулса тӑрать. Сӑва геройне акӑ мӑн канӑҫ памасть:

*Ларатӑн шухӑшра вут умӑнче:
Пирте мӑскер сыхланӑ иртнинчен?
Атте-анне йӑли-йӑркисенчен
Юлайӑ-ши ҫавашилӑх чунсенче?*

Хӑй вара мӑн асаттесен умӑнчи парӑмне татма нихӑҫан та манманни ҫинчен пӑлтерет. Ҫамрӑк ӑрӑвӑн тата нумайрах ӑҫсем тумалли ҫинчен те систерет. Ҫавӑн чухне кӑна пурнӑҫ тӑсӑмӑ пулассине ҫирӑплетет:

*Сахал илсен те памалла нумай.
Ҫапла анчах тӑнче утат мала.*

Мӑн тунипе ҫырлахса, лӑпланса лармалла мар. Ырлӑх вӑрлӑхне тата малалла акмалла:

*Тавах, юман. Кунта эп ҫула май –
Кӑшт ӑшӑнсан каллех ман утмалла.*

Ку йӑркесем – каллех нумай сӑмлӑскерсем. Вӑсем пире ҫын ҫӑр ҫинче хӑнара пулни ҫинчен те, поэт шӑпи тумхахлӑ пулни пирки те ӑнланса илме пулӑшаҫҫӑ.

Н. Исмуков шучӑпе, ӑтемӑн ку тӑнчери тӑп тивӑҫӑсенчен пӑри вӑл аставаӑм пулса тӑрать. Вӑл ӑтемлӑхе йӑнаш утаӑсем таваcran хӑтарать, хамӑр несӑлӑмӑрсен сапӑрлӑх культурин, кӑмӑл-сипечӑн вучахне сӑнме памасть. Поэт «Аставаӑм» сӑваӑра тӑслӑхрен, Таван ҫӑршывӑн Аслӑ вӑрҫи тата ун хыҫҫӑнхи вӑхӑта чӑртсе тӑратнӑ. Чылайӑшӑн килӑнче кӑмака хутма вута-шанкӑ пулман. Ҫавӑнпа ялти ҫынсем пӑр-пӑрин патне «кӑвар илме васканӑ»:

*Кашни килтен, сӑмахламасӑр, харӑс,
Чунна туйса-ши пӑрлӑх хӑватне?
Сукмак хывма тухатчӑ кӑрӑш-арӑш
Пуссем патне те пӑр-пӑрин патне.*

Халӑха пӑрлешӑлӑх вӑйӑ вилӑмрен ҫӑланма пулӑшнӑ. Ҫак идея авалхи ҫаваш философиӑнче те тӑпре пулнӑ. Пӑр-пӑрне йывӑр вӑхӑтра пулӑшни темле хаклӑ мулран та паха. Ку ҫӑнлӑха паянхи саманара пурӑнакансен яланах асра тытмалла. Пӑр чун хӑйӑн ӑшшипе теприне

пархатар күрсен халәх та пётмест, унан ыра йәлисен тәсамё те пулө.
Савван юлашки строфи сакна түрремёнех сирёплетет:

*Пире шур юр нек шухайш хуплаймарё.
Тәм чүлмекри шар каварна пёрле
Ун чух чун айшине сүретнё мар-и
Сукмаксемпе утса килтен киле.*

Хальхи саманара пурнаҗри пахаләхсем улшанма тыганчөс.
Ахальтен мар ёнтё Н. Исмуков геройён чёри ыратмаллипех ыратать:

*Сапла иккёленсе сывлатап ассан:
Элле түрккеслөх ёмёрё ситет? –
Сын хуйхине сын анланми пулсассан
Тёнче вара пётмеллипех пётет.*

Этем чунё макалса, усалланса пынин мотивё чылай хайлавра малти
вырана тухать. «Уйап чунё» ятла савара та риторикалла ыитупа
кашкәру лирика геройён камал-туйамне палартмалли витёмлө мел
пулса тәраҗсө:

*Сёнтерүсө сынсем,
Мёншён мантәр эсир
Сыләх текеннине?
Ма кёртмен халиччен
Сынләха, чунләха
«Хёрлө кёнекене»?!*

Тепёр чухне Н. Исмуков геройё ништа кайса кёрейми пулса ситет. Чун
«сара» пулни «Халәхәм манән, тен, тёрёс каланә» лирика хайлавёнче
курәмлән сисёнет. Сыннан шалти тёнчи хуть ёлөк-авал, хуть халь
саван пекех иккен. Вәл нимён чухлө те улшанман:

*Халәхәм манән, тен, тёрёс каланә
Пурнаҗ камит вәл тесе.
Мён авалтан пёри савәк выляня,
Йёнө тепри үлесе.*

*Халь вылякан сыннисем савах мар-и?
Шилөк те – сута тёнчех.
Чанләх суесө тумне пәрахмарё,
Кёвёслөх – хай ролёнчех.*

Герой ҫак чӑнлӑха аван чухлать, анчах та ку йӑркепе ҫырлахса, «ухмаха персе» пурӑнма килӑшмест:

*Ман, камитле выляма пӑлменскерӑн,
Манӑн мӑнле пурӑнас...*

Ҫавна пулах унӑн чунӑ те «суранлӑ». Н. Исмукон геройӑ тепӑр чух хӑйне хӑй ӱпкелесе те илет («Алай пурӑнма пӑлменрен / Хам айӑплӑ, тен»), анчах ку туйӑм унӑн чун-чӑринче нумаях хуҫаланаймасть, мӑншӑн тесен унӑн шалти хевти ҫирӑп. Ӑна такӑнтарса ӱкерсессӑн те вӑл тепӑр хутчен ура ҫине тӑрса малалла утса каймашкӑн хал тупать:

*Мана ӱкӑтлесе-ши ӱхӑ йӑчӑ
Пӑрах эс ӑненме ҫынна тесе.
Пӑрех эп утрӑм, пуҫтахскер, пӑр пӑчӑк
Ӑненӑве ялав пек ҫӑклесе!*

Калем ӑстин геройӑ хӑйне ҫеҫ мар, тӑван ҫӑрӑпе халӑхне те сут-масси куҫ кӑрет. «Чул ҫинчи ҫырусем» ярӑмра ҫӱлерех асӑннӑ шухӑш тӑп идея пулса тӑрать. Ку ярӑмри «Ҫӑршывӑм!» сӑвӑ ҫакна ӑнентере-кен паха тӑслӑхсенчен пӑри:

*Саманисем халь май та, хирӑҫле те,
Шӑти вара пӑрре – иксӑмӑре.
Курӑсӑрин! Паян эп тӑрӑслетӑп
Сан ятуна ултавлӑ ӑмӑре.*

Лирика геройӑ хӑйне ҫӑршывӑн уйрӑлми пӑр пайӑ пек курать, вӑсене пӑр кӑвапа тӑвви пӑрлештерсе тӑрать. Хальхи саманара асар-писер ал-хасни чуна туллать. Ҫакна поэт тӑрлӑ сӑнарпа ӑҫ-пулӑм урлӑ ытарлӑн палӑртать. Вӑсен йышӑнче Олимп сӑрчӑсене суйланӑ фарисейсене, суеҫсене, тавар сутакансене, пасар йӑлисене чӑртсе тӑратнӑ ҫӑн хуҫасене, Геода Герострата курма пулать. Ҫеҫпӑл Мишши саманинчи асаплӑ вӑхӑт тепӑр хутчен чӑрӑлсе тӑнӑнах туйӑнать:

*Ҫынҫиенсен ытла хаваслӑ кӑрчӑ
Ял-ял ҫунан кӑвайт хӑрӑвӑнче
Какай туранӑн вакласа пӑтерчӑҫ,
Ятна та хӑвармарӑҫ Ҫӑр ҫинче.*

Лирика геройӑ ҫӑршыва кирлӑ пулӑшу парайманшӑн хурланать, анчах та вӑл вӑрӑ-хурахсен эшкерӑн серепине ҫакланмасть, вӑсен ретӑнче тӑма та нихҫан килӑшмӑ:

Пӑрех сан ятуна ҫурта ҫутмарӑм...

*Түрре тухни-ши? – Ахър-сулӓмра
Чуна җӓлас тесе чуна сутмарӓм,
Сана сутмарӓм эӓ чунӓмра.*

Сӓвӓҗ геройӓн сӓнарӓ Тӓван җӓршывӓн Аслӓ вӓрҗинче хӓюллӓн җапӓҗнӓ паттӓр салтаксене аса илтерет. Вӓл та вӓсем пек йывӓрлӓха парӓнмассине кӓтартса тупа тӓвать, тӓван җӓре хӓтӓлеме сӓмах парать:

*Пурпӓрех чакассӓм җук эӓ несӓл
Лартса хӓварнӓ чикӓрен текех,
Мӓн-ма тесен хыҗра, җӓршывӓм, эсӓ,
Малта та эс, җӓршывӓм, талккишпех.*

җӓРШЫВАМ!

*Телейӓм те эс, хуйӓхӓм та маниӓн,
Тӓпрам та пулӓн эс юлашкинчен.*

Н. Исмуков геройне тӓрӓслӓхшӓн кӓрешекен салтак та теме пулать пулӓ. Вӓл XXI ӓмӓр пуҗламӓшӓнче җӓспӓл Мишши геройӓ пек халӓха хӓйӓн сӓн-сӓпатне упраса хӓварма йыхравлать, кайран ӓкӓнмелле ан пултӓрччӓ тесе систерет. Хӓй вара вӓл тахҗанах «чулланнӓ чун-крепӓҗ» купаласа лартнӓ. Вӓл хӓйӓн тӓп хӓҗ-пӓшалӓпе – җиҗӓмле сӓмахӓпе мӓн асаттесен ыра йӓлисене җӓлса хӓварма кар! җӓкленет. Асӓннӓ шухӓш «Кӓвайт умӓнче» ятлӓ сӓвӓра яр уҗҗӓн палӓрать.

Ыра та ӓслӓ сӓмахӓн хӓвачӓ пысӓк җитӓнӓсем тума пулӓшать. җакна пирӓн халӓх мӓн авалтанах лайӓх чухланӓ. Уйрамах унӓн пӓл-терӓшӓ җамраҗ ӓрава тӓрӓс җитӓнтерес ӓҗре пысӓк пулнӓ. Несӓлӓмӓрсем ача-пӓчана вӓрҗса, хӓратса мар, илӓртсе пурнӓҗ тути мӓнлине пӓлме пулӓшнӓ. Акӓ «Каҗалӓк» сӓвӓри эпиграфа илсе пӓхар: «Каҗалӓк тухас чух юлашки ывӓҗпа путене тытӓнать теҗҗӓ. Кам җав путенене тытать, вӓл телейлӓ пулать. Халӓх сӓмахӓ». Лирика хайлавӓнчи герой амӓшӓпе пӓрле ыраш пуссинче тыра вырать. Шкул җулне җитмен ачан вӓйӓ те иксӓлсе пырать ӓнтӓ. Амӓшӓ хӓй тӓпренчӓкне йӓпатса унӓн кӓмӓлне хӓпартлантарса ямашкӓн җакӓн пек сӓмахсем калать:

*«Пӓлтик путене сар телей тет иккен,
Ик ывӓҗсуна, ыльӓм, тыт эс ӓна».*

Ача юлашки вӓйне пухса пулин те, анчах җине тӓрса малалла ӓҗлеме тытӓнать. Ана вӓҗне җитсен те кайӓка тытайманни, халӓ тин пит пӓл-

терёшлĕ те мар, мĕншĕн тесен «каçалăк пĕтнишĕн чун хĕпĕртет», ĕмĕт пурнăçланайманнишĕн хурланни те тăруках тĕтре пек сирĕлет. Акă аçта вăл сапăрлăхăн вайĕ! Н. Исмуков çавăнпа халăхăн ылтăн асне çухатас тата манăçа кăларас марчĕ тесе поэзи анинче ырма-канми тăрашат. Вăл паянхи кун халăх культуринчи чи палăруллă па-халăхсене çенĕрен чĕртсе тăратма вăхăт çитни çинчен пĕлтерме вас-кать. Çак шухăшах А. И. Мефодьев та хайĕн «XXI ĕмĕр пуçламăшĕн-чи чăваш ача-пăча поэзийĕн жанр уйрăмлăхĕсем» ятлă тĕпчевĕнче палăртнă: «Кĕçĕн үсĕмри чăваш ачисен сăвви, XX ĕмĕрте çамрăк арăва пăхса үстерес ёçре педагог-воспитатель тивёçне хастар пурнăçласа пынăскер, çĕнĕ ĕмĕр пуçламăшĕнче те хайĕн çак ыра йăли-йĕркине малалла аталантарать» [2, с. 109].

Мĕн авалтанах амăшĕсен çĕр çинчи миссийĕ чи сăваплисенчен пĕри пулнă. Вĕсен асĕ ачисене куçнă. Çавăнпа поэт хайлавĕсенче анне Турăпа танлашакан сăнар пек үкерĕннĕ. Ку шухăша çирĕплетекен йĕркесене «Вăхăт витĕмĕ» ятлă рубаисенчен йĕркеленнĕ ярамра түрех асăрхатăн:

*Мĕн хушса калам çĕнни
мухтаса сана, Анне,
Халиччен пĕр сăваç та
каласа паманнине?
Пирĕн сылăхăмăра
каçарма пултарнăран
Эс, Аннеçĕм, тĕнчере
Турăпа пĕртан тăран.*

Сăваçăн лирика геройĕ амăшĕн сăмахĕсене яланах чĕре варринче усрат, çавăнпа ыраĕлĕхпе тасалăх, түрĕлĕхпе çынлăх унăн чи палăруллă енĕсем пулса тăраççĕ. Вăл «ыр çын», «ыр ту», «тĕрĕслĕх», «чыс» «чун çути» текен аңлавсене пурнăçра хуçалантарасшăн. Ахальтен мар ёнтĕ çын тыткаларăшĕнчи çак пахалăхсем сăвăран сăвва куçаççĕ, мотив пĕлтерĕшне йышăнса тарăнланса пыраççĕ. Анчах та этем тĕнчинче эс мĕн кĕтнипе шутлани пур чухне те пулса пыраймасть çав. Лирика геройĕн ирĕксĕрех чунне ыраттарма тивет:

*Ахах пĕрчине хутăм çутă çине –
Ан тив, курччăр терĕм таса çутине.
Анчах, курăр-ха, ман ахах тĕксĕмленнĕ!*

Текех чунăма уҫас ҫук ҫынсене.

«Ахах пѐрчине тѐксѐмлетекен» пулăмсем вара йышлă-ҫке: элек, суя, чеелѐх, кѐвѐсӳ т. ыт. те. Ҫавна май поэтăн еҫе вара калама ҫук йывăр:

Сан пѐр тѐллев ҫак ѓмѐрте,

Мухтавлă савăҫ, –

Пѐр чѐптѐм совеҫ ҫук ҫѐрте

Шыра эс совеҫ...

Ахальтен мар ѓнтѐ сăмах хуҫин еҫе ҫак ҫѐр ҫинче ҫав тери кирлѐ пулса тăрать:

Илемлѐхе поэт анчах курать,

Суйла-суйла йна савва хурать.

Апла тѐнче хайне савса тăмашикăн

Пире пиртен ыйтмасăр ҫуратать?..

Литература

1. *Исмуков Н. А.* Хуратнă кѐмѐл : суйласа илнисем. – Шупашкар : Чăваш кѐнеке издательстви, 2011. – 383 с.

2. *Мефодьев А. И.* Жанровые особенности чувашской детской поэзии начала XXI века // Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, регионально-этнические: по материалам Междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, регионально-этнические» под ред. Г. Л. Никоновой, А. В. Никитиной. – Чебоксары : Чув. гос. пед.ун-т, 2015. – 204 с.

3. *Софронова И. В.* Кăварпала шыв – пѐр савăтра // Тăван Атăл. – 2014. 10 №. – 86-92 с.

ОБРАЗ УЛЫПА – ОТГОЛОСОК ДРЕВНЕТЮРКСКОГО МИРА

**THE IMAGE THE CHUVASH ULYP – AN ECHO OF ANCIENT
TURKIC WORLD**

**ЧӐВАШСЕН УЛӐП-ПАТТӐРӐ – АВАЛХИ ТӐРӐК ТӐНЧИНЧЕН
КИЛЕКЕН СӐНАР**

Е. П. Чекушкина

E. P. Chekushkina

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
университет им. И. Н. Ульянова», г. Чебоксары*

Аннотация. В древние времена словом «алп» обозначали героя многочисленных сражений, позднее образ, связанный с данным словом, изменился. Алп или алып постепенно стал героем легенд о сказочных богатырях-великанах почти у всех тюркоязычных народов. Образ Улып из чувашских легенд, как и все богатыри тюркских народов, является отважным воином и защитником своего народа. Его праобраз встречается в произведениях как раннеклассического периода, так и в текстах более раннего времени. Легенды об Улыпe менялись, но этот образ не потерял свои главные качества – мощь, добродетель и миролюбие по отношению к людям.

Abstract. In ancient times the word "Alp" stands for the hero of many battles, and later the image associated with this word has changed. Alp or Aлып gradually became a hero of the legends about the fabulous heroes, giants almost all the Turkic-speaking peoples. Image Uлып of Chuvash legends, like all heroes of the Turkic peoples, a brave warrior and defender of his people. His archetype is found in the works as the Early Classical period, and in the texts of an earlier time. Legends about Uлыпe changed, but the image did not lose its main qualities – strength, virtue and peacefulness towards people.

Ключевые слова: *Улып, Алп Эр Тонга, Денегез, легенды о богатырях, тюркские народы.*

Keywords: *Ulyp, Alp Er Tonga, Tepegez, the legend of the Knights, the Turkic peoples.*

Төрөк чөлхиллө халәхсен паянччен сыхланса юлнә илемлө сәмахләх паләкәсене танлаштарса пәхсан халә төрлө чөлхепе калаçакан çак халәхсен ёлөк-авал пёр культура пулни уйрәмах аван курәнатә. Каләпәр, пысәк та мәнаçлә Уләп (Алп) сәнарө монголсемпе төрөк халәхәсен фольклорне пирөн эрәчченхи тапхәртах кёрсе ырнаçнине чылай төпчевçө паләртнә [5, с. 83]. Иван Одюков фольклорист шухәшөпе, Уләп-паттәр сәнарөпе малтан ахаль сынсене хүтөлекен харсәр çар пуçәсене паләртнә, çавна май вөсен çар титулө çумне «алп» сәмаха хуша-хуша хунә [3, с. 14]. Авалхи төрөк çар пуçәсен паттәрләхне кәтартакан текстсенче те Алп тени тәтәш төл пулатә. Төслөхрен, XI ёмөрте пурәннә Кашгар Махмучөпе Баласагун Юсуфөн хайлавөсенче Алп Эр Тонга сәнарө төл пулатә. Кашгар Махмучөн «Диванлугатат-тюрк» кёнекинче Алп Эр Тонга паттәр вилнишөн кулянса çырнә элеги пур. Унта автор чи паттәр бексен йышөнци Алп Эр Тонга вилөмө төрөк халәхөшөн чән-чән хуйхә пулни пирки тата шәпаран никам та иртейменни çинчен шухәшлатә. Баласагуни Юсуфө те «Кутадгу билиг» поэмәра авалхи иран халәхөн эпосөнчи Афрасияба Алп Эр Тонгана пёр евөрлө куратә. Төрөк халәхәсен сәмахләхөнчи çак сәнарсене төпченө Халык Короглы кун пирки çапла çыратә: «Возможно, что оба автора стремились найти в древнетюркских сказаниях праобраз героя иранского эпоса Афрасияба. Более других, очевидно, ему соответствовал тюркский эпический герой Алп Эр Тонга <...> Могло быть и так, что среди восточных иранцев, таджиков в IX-X вв. бытовало сказание о древнетюркском эпическом герое Алп Эр Тонга, образ которого впоследствии слился с образом Афрасияба, владыки Турана» [2, с. 111]. Тепөр тюрколог В. В. Радлов вара Алп Эр Тонган малтанхи сәнарө ыранне хуннсен Модә ятлә патши пулнине те каланә. Чылай төпчевçөсем Модә сәнарө авалхи төрөк халәхөн фольклорөнче төл пулакан паттәр Огуз сәнарөпе түр килет тесе те паләртаçсө.

Çавән пекех VII ёмөрте Кавказ таврашөнге пурәннә сәвар йәхөсем хәйсен елтөперне Алп-Илитвер тени паллә. «Алп» тени V-VIII ёмөрсенчи Енисей сыруләхөн паләкөсенчи текстсенче те төл пулатә: сыннән харпәр ятне паләртнә чухне – Йигин-Алп-туран, е тата паттәра паләртнә чухне – Инанчу алп тенө.

Ҷапла вара, авалхи саманара «алп» сәмахпа нумай Ҷапаҫура тәшманпа тытәҫса әне ҫәнтернә паттәра е ҫарпуҫне паләртни иккәленүсәр. Каярахри тапхәрти Уләп-Алп сәнарә вара кәштах улшәнать. Тәрәк чәлхиллә халәхсен легенда-халапәсенче Алп е Уләп сәнарпа ҫүллә кәлеткеллә паттәр ҫын ҫүреме пуҫлать. 921–922 ҫулсенче Атәлҫи Пәлхара ислам тәнән миссийәпе Ахмед ибн Фадлан килсе кайнә май кунта ҫүллә кәлеткеллә ҫынсем пурәнни пирки асәнать. Вәл ҫавән пек пәр ҫыннән пуҫ купташкине курни пирки те каласа хәварать. Тата 1135–1136 ҫулсенче ҫак ҫәршывра пулнә Абу Хамид аль-Гарнати те ҫав тери пысәк кевтеллә ҫынсем пирки ҫырса хәварнә. Тәсләхрен, Абу Хамид ал-Гарнати Атәлҫи Пәлхар паттәрне ҫапла үкерсе парать: «Видел я в Булгаре потомка адитов, рост которого больше семи локтей. Я доставал ему до пояса. Он был таким сильным, что в одно мгновение ломал кости, рвал кожу и сухожилия заколотой лошади. Я не мог бы разрубить ее так быстро и топором. Царь Булгара изготовил для богатыря кольчугу, которую он возил с собой на войну на повозке, а железный шлем у него был как большой котел. Он сражался такой огромной длинной дубиной из крепкого дуба, которую не сможет поднять самый сильный мужчина, а она для него была как палка в руке одного из нас <...> Но при всем этом, он был любезным, добродетельным, миролюбивым. И не было в Булгаре бани, которая могла бы его вместить, кроме одной высокой бани с широкими дверями» [1, с. 11]. Тутарсен эпос тәпчевҫи Ф. И. Урманчеев паләртнә тәрәх, текста ҫүллә кәлеткеллә паттәра ҫапла сәнарласа кәтартни тәрәк халәхән эпосәсенче паттәра епле сәнарланипе түр килет, тәсләхрен, узбексен Алпамышә, казахсен Кабланды батырә, калмаксен «Джангарәнчи» уләпсем т. ыт. те [4, с. 114].

Чәвашсен халапәсенчи Уләп-паттәр сәнарә те авалхи тәрәк тәнчинчен килни куҫ кәрет. Ҷакна халапсенчи хәш-пәр самантсем тәрәк халәхәсен эпосәнчи самантсемпе пәрешкел пулни те ҫирәплетет. Каләпәр, Уләп асамлә мелпе ҫурални – ватә Аслатипе Чәкеҫ ача пуласса шутламан та, вәсен вара паттәр ача ҫуралать. Уләп тәләнмелле ҫүллә те ачаранах вәйлә кәлеткеллә пулни, ыра кәмәллә тата йәркеллә ҫын пулни те ытти тәрәк халәхәсен эпосәнчи паттәр сәнарәсемпе пәр килет. Акә тәсләх вырәнне XIII–XV әмәрсенче тәрәксен огуз тата кыпчак йәхәсем хушшинче паләрнә «Коркут асатте кәнеки» дастанәнчи пәр евәрләхсене илме пулать. Каләпәр, чәвашсен халапәсенче Уләп паттәр пәртен-пәр куҫлә Алтәркуҫа ҫәнтерни ҫинчен калакан сюжет тата огузсен Бисат паттәр Девегәза ҫәннине сәнла-

кан сюжет йёрёсем пур. Аруз Коджа ташмансенчен тарна чухне пёчек ывалне сұхатать те сак ачана арслан пәкса ситентерет. Тем вәхәт иртсен ачана ашшә килнех тавараçсә. Вәл Бисат ятлә паттәр каччә пулса ситенет. Аруз Коджан кетүсә те пулна. Унан пәр куçлә Дегегез ача суралать. Ана малтан Аруз хәйән киләнчех пәкса ситентересшән пулать. Анчах кайран килтен сәс мар, ялтан та хәваласа яраçсә, мәншән тесен хәйне кәкәр ситерсе пәхакан хәрарәмсене Дегегез йәлтах вәлерсе пәтерет. Үсерехпе урама выляма кәларса ярсан та урамри ачасенне камәнне сәмсине, камәнне хәлхине кәшласа ярать. Аруз, ачана әс парас тесе, әна хаса та парса пәхать, анчах Дегегез итлемест. Сак мотив Уләп халапәсенче те тәл пулать, анчах вәсенче Уләп хәех ачасенне алли-урине амантни пирки каланә. Уләпа вара амәшә ун пек тума юраманни сінчен калать. Дегегез сәнарәпе танлаштарсан Уләп усалланса тумасть сак әссене, вәл хәй ытгисенчен вәйларах пулнипе сәс сәпла пулса тухать иккен. Сак пәр евәрлә мотивсем тәрәксен чи авалхи тапхәрәнченех килни пирки шухәшласа Х. Г. Короглы сәпла сырать: «Легенда о Тепегезе, вошедшая в «Книгу моего деда Коркута», восходит к далекому прошлому тюркоязычных народов, когда они еще обитали на Алтае. Она засвидетельствована во многих вариантах и версиях у киргизов, казахов, туркменов и других тюркоязычных народов Центральной и Средней Азии и впоследствии, распространившись среди иранского населения, наслои́лась на их эпос» [2, с. 113]. Анчах чәвашсен халапәнчи сак сюжет ытлашши аталанманнине те асәнмалла. Уләп пәр куçлә Алтәркуса сәнтерни сінчен калакан халапра Алтәркусән ачаләхне сәнланә самантсем сук, унта түрех Уләп сак хаяр тәшмана сәнтернине сәс каланә.

Уләп пирки калакан чәваш халапәсенче Уләп йәхә Сурсәр Кавказран тухнине сәнлани те тәл пулать. Каләпәр, «Уләпсем Кавказран Атәл сине куçса килни» халапра Уләп Арамаши тәвә (Арарат) сінче пурәннине каланә. Ана Аслати Турә сынсене пуләшмашкән сәр сине ярать. Уләп каять, анчах нумаях та вәхәт иртмест, вәл сынсен хитре хәрне тәл пулать те әна арәм тәвать. Арәмә әна икә йәкәреш паттәр ывәлсем суратса парать. Турә Уләпа хәйне итлеменшән тарәхать те әна ту тәррине сәнчәрласа хурать. Уләп хәйән йәкәреш-ывәләсене кунтан кайма калать. Ун ывәләсем тинәс хәрринчен тухса Атәл тәрәх сурсәр еннелле сұл тыгаçсә. Кайсан-кайсан пәр ывәлә Атәлән сулахай сыранне, тепри сылтәм сыранне йышәнаçсә-мән. Кайран вәсенчен чәваш халәхә әрчесе каять иккен.

Каярахри тапхӑрсенче ҫуралнӑ халапсенче Улӑпӑн пурнӑҫӗ ытларах хресчен ёҫӗ-хӗлӗпе ҫыхӑннине асӑрхама пулать. Кӑна ёнтӗ каярахри ёмӑрсенче пурӑннӑ чӑваш халӑхӑн кулленхи пурнӑҫӗ те ака-суха ёҫӗнчен тӑнипе ҫыхӑнтармалла. Калӑпӑр, Улӑп хирте суха тунӑ чухне ҫӑпати ӑшне кӗнӗ тӑпрана хывса силленипелен Улӑп тӑприсем пулса кайнӑ тенӗ. Е тата Улӑп суха тунӑ чухне вӗтӗ ҫынсене тупать те кӗсйине чиксе килне илсе килетмӗн. Улӑпӑн амӑшӗ вара вӗсене каялла кайса яма калать, мӗншӗн тесен ку ҫынсем ҫӗллӗ кӗлеткеллӗ Улӑпсем пӗтсен ҫӑр ҫинче малалла пурӑнакансем пулӑҫ тет.

Ҫапла вара, сӗм авалхи тӑрӑк тӗнчинчех ҫуралнӑ Улӑп сӑнарӗ чӑваш сӑмахлӑхне те кӑрсе юлнӑ. Унӑн сӑнарӗн чи малтанхи варианчӑсем Кашгар Махмучӑпе Баласагун Юсуфӑн хайлавӑсенче те, «Коркут асатте кӑнекинче» те тӗл пулаҫҫӗ. Вӑхӑт иртнӗ майӑн Улӑп халапӑсем улшӑнса пынӑ пулин те халапри паттӑр сӑнарӗ хӑйӑн тӗп уйрӑмлӑхӑсене ҫухатман – вӑл вӑйлӑ, ыра кӑмӑллӑ, вӑйсӑртарах ҫынсене яланах пулӑшма тӑрӑшакан сӑнарах пулса юлнӑ. Каярах Улӑп сӑнарне тӑрлӗ авторсем сӑвӑласа эпосла поэмӑсенче те, юмах-халапсенче те кӑтартса панӑ. Кун пек авторсем шутне Геннадий Юмарта, Ҫуйӑн Хӗветӑрне кӑртмелле. Ҫак авторсем чӑваш халӑхӑн Улӑп ҫинчен калакан авалхи халапӑсене илемлӗ чӗлхепе халӑх патне ҫитерме пултарчӑҫ.

Литература

1. *Абу Хамид ал-Гарнати*. Потомок адитов // Ветры великих Булгар. Легенды и предания. – Казань, 1993. – С.11–12.
2. *Короглы Х. Г.* Алп Тонга и Афрасияб по Юсуфу Баласагуну, Махмуд Кашгари и др. авторам // Сов. тюркология. – 1970. – № 4. – С. 108–115.
3. *Одюков И. И.* Мифсемпе халапсем // Чӑваш халӑх сӑмахлӑхӗ. – Шупашкар : Чӑваш. кӑн. изд-ви, 1987. – Т. 6, ч. 2. – С. 5 – 32.
4. *Урманчиев Ф. И.* Героический эпос татарского народа. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1984. – 312 с.
5. *Чекушкина Е. П.* Общетюркские традиции в чувашской словесности : учебное пособие. – 2-е изд., доп. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. – 144 с.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

HISTORY STUDY SOMATIC PHRASEOLOGY

Н. И. Якимова

N. I. Yakimova

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
университет им. И. Н. Ульянова», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье обосновывается история изучения соматической фразеологии. Рассматриваются отдельные работы, посвященные фразеологическим единицам, которые затрагивают структурный, структурно-семантический и этимологические аспекты.

Abstract. The article explains the history of the study of somatic phraseology. We consider individual papers devoted phraseological units, which affect the structural, structural-semantic and etymological aspects.

Ключевые слова: *соматические фразеологизмы, фразеологические единицы, лексический эквивалент, фразео-семантические группы, фразеологическое гнездо.*

Keywords: *somatic idioms, phraseological units, the equivalent of a lexical, phraseological-semantic groups, phraseological nest.*

Соматические фразеологизмы – это такие фразеологические единицы, в состав которых входят слова, называющие части тела, органов человека или животного, т.е. анатомические термины. Они относятся к наиболее древнему пласту фразеологизмов, так как для первобытного человека был характерен антропоморфизм, т. е. «полное уподобление предметов природы человеку, не только психическое, но и телесное, приводящее к персонификации предметов и явлений природы» [9, с. 81]. По мнению Р. Виганда [3] человеческое тело является неисощимым источником образования устойчивых оборотов. Причем больше всего оборотов образуется со словами *сердце, голова, рука, глаз, нос, ухо (уши)* т. е. наиболее важными частями и органами тела. Почти не встречаются такие слова как *подбородок, веко, висок*. Это связано с тем,

что функции и значения данных частей тела казались человеку не столь важными. Соматические обороты рассматриваются автором по группам. В первую группу включены обороты, связанные с символическими движениями человеческого тела, во второй анализируется символическое значение отдельных частей тела, в третьей – употребление части вместо целого и т. д. В основном анализ всех оборотов с названиями частей тела сводится к описанию процессов метафоризации и метонимизации, на основе которых произошло то или иное выражение.

Первой обстоятельной работой о соматических фразеологизмах является кандидатская диссертация Ф. Вакка [2]. Основной объект его исследования – область соматической фразеологии современного эстонского литературного языка. Автор соматические фразеологизмы делит на три группы: а) исходящие только из описания человека (*pekkaniina haiama* – показать длинный нос), б) исходящие из описания, как человека, так и животного (*sui jookseebvett* – слюнки текут), в) исходящие только из описания животных (*hambaid haitama* – скалить зубы).

Интересен подход к проблеме заимствования, которую Ф. Вакк рассматривает на большом фактическом материале. Автор подразделяет соматическую фразеологию эстонского языка на три группы: 1) собственно эстонские образования, 2) фразеологический пласт, общий для эстонского и других родственных ему финноугорских языков, 3) фразеологические заимствования и кальки.

Второй работой, посвященной проблемам соматической фразеологии, является кандидатская диссертация О. Назарова [8]. Данная работа представляет собой первый опыт сопоставительного анализа фразеологии русского и туркменского языков. Автор основным признаком, отграничивающим фразеологические единицы от свободных сочетаний слов, считает воспроизводимость.

Анализируя соматические фразеологизмы русского и туркменского языков по их семантике, О. Назаров приходит к следующим выводам:

1) Существуют значительные расхождения в семантической номенклатуре фразеологизмов, принадлежащих к фразеологическим гнездам с эквивалентными соматизмами в русском и туркменском языках. Это в некоторой мере вызвано тем, что ни один из соматизмов русского языка, выступающих стержневыми компонентами сопоставляемых фра-

зеологических гнезд, не покрывает полностью всех значений своего лексического эквивалента в туркменском языке и наоборот.

2) Отдельные соматизмы как компоненты фразеологизмов допускают вариативную замену другой синонимичной лексической единицей, что характерно преимущественно для туркменского языка. Ограниченность вариантности и наличие нетождественных по смыслу фразеологизмов при совпадении вторых компонентов свидетельствуют о том, что в составе фразеологизмов соматизмы туркменского языка получили большую семантическую специализацию, чем их русские эквиваленты.

В третьей главе диссертации излагаются результаты опыта сопоставления соматических фразеологизмов русского и туркменского языков по семантическим группам. Определение фразеологизма как единицы языка, соотносительной со словом, позволяет применить метод исследования лексики по семантическим полям и к фразеологическому материалу. В состав лексико-семантических групп как неотъемлемая их часть входят фразео-семантические группы (ФСГ). Под ФСГ понимается совокупность фразеологизмов, объединенных вокруг близких понятий, которые так или иначе выражаются каждым членом группы. В работе распределение фразеологизмов по ФСГ осуществлялось в пределах отдельного фразеологического гнезда. При этом самостоятельной ФСГ считалась группа фразеологизмов, состоящая не менее чем из трех-четырех единиц, находящихся между собой в определенных семантических (синонимических, антонимических) отношениях.

Последняя глава диссертации О. Назарова посвящена изучению лексико-семантического соотношения и структурно-грамматических особенностей соматических фразеологизмов сопоставляемых языков. Одним из различий, по мнению автора, является то, что фразеологическое значение всегда несет в себе, кроме номинативной функции, дополнительную психологическую нагрузку, способствующую появлению модально-оценочных характеристик, в то время как лексическое значение слова не всегда включает элемент оценки.

Исследователь отмечает также, что большая часть соматических фразеологизмов имеет семантические соответствия в русском и туркменском языках, что следует объяснять общечеловеческим характером

психических процессов и общностью основных функций частей тела у разных народов.

В диссертационной работе Ю. А. Долгополова [5] анализируются соматические фразеологизмы русского, английского и немецкого языков в сопоставительном плане. Основной задачей диссертации является установление черт общего и специфического для соматической фразеологии сопоставляемых языков и определение лингвистических и экстралингвистических факторов, обуславливающих черты сходства и различия, как в отношении структурных характеристик фразеологических оборотов, так и в отношении их образности и семантики.

В результате анализа языковых фактов Ю. А. Долгополов приходит к выводу, что соматическая фразеология русского, английского и немецкого языков характеризуется значительным сходством. Широкое сходство образности соматических ФЕ обусловлено в первую очередь единством функций частей тела, однотипностью их связей и отношений, а также общностью таких экстралингвистических факторов генезиса соматической фразеологии как жесты, мимика, физиологические ощущения, повадки животных, социальная символика. Сходство соматической фразеологии свидетельствует об определенной общности ассоциативно-образного мышления носителей привлекаемых языков.

Диссертация А. И. Исаева [7] посвящена изучению соматических фразеологизмов узбекского языка. В работе подробно освещена семантическая структура ФЕ с лексическими соматизмами *бош* и *куз*. Автор обнаруживает черты, общие для соматической фразеологии (родственных и неродственных) языков, так и специфичные, национально-самобытные, в которых отразились реалии, быт, этнографические и другие особенности жизни узбекского народа на протяжении его многовековой истории. Исследователь приходит к выводу, что наибольшее развитие получили в узбекской фразеологии вербальные (субстантивно-вербальные) типы соматических ФЕ, а типы субстантивные и атрибутивно-субстантивные не столь продуктивны.

В работе М. Х. Абилгалиевой [1] особое место занимает сопоставление основных семантических механизмов образования соматических ФЕ казахского и немецкого языков. Образное преосмысление, базирующееся на двуплановости как основе организации семантики фразеологических единиц, на наглядности и образно-ассоциативном осмыслении

деривационной базы имеет свои основные виды: метафорическое и метонимическое переосмысление. Проведенный анализ показал, что в названных языках можно выделить следующие виды метафорического переосмысления соматических ФЕ мотивирующего прототипа: 1) перенос по сходству действия (каз. *қолы-қолына жуқпау*, нем. *die Händele-gen* «быстро работать, не покладая рук», нем. *die Ohrenspitzen* «насторожиться, быть начеку»). В приведенных примерах совпадает общая основа метафорического переосмысления, сходный характер действия, заключающийся в двигательной активности органов тела. Образная основа этих единиц полностью совпадает, вследствие использования одинаковых соматических компонентов, 2) перенос по сходству положения (каз. *қолын кусырын тыру* (букв. сидеть поджавши руки), нем. *die Händeinden Scho ßlegen* (букв. положить руки на подол).

И. И. Ибрагимова [6], исследуя эквивалентность татарской и английской соматической фразеологии, выделяет полные и частичные эквиваленты. Полные фразеологизмы полностью совпадают по своей семантике, стилю и лексически. Частичные эквиваленты выступают в трех разновидностях: а) татарские и английские фразеологизмы с компонентом-соматизмом, которые совпадают на лексическом уровне, но различаются по семантике, б) татарские и английские фразеологизмы с компонентом соматизмом совпадают по семантике, стилю и незначительно различаются лексически, т. е. своим компонентным составом, в) татарские и английские фразеологизмы с компонентом соматизмом частично различаются семантически и лексической окраской. Фразеологическими аналогами в данной работе называются эквивалентные друг другу фразеологизмы татарского и английского языков, которые полностью или частично совпадая по семантике и стилю, различаются лексически [6, с. 38].

Л. М. Готовцева на материале языка саха (якутского) рассматривает основные, наиболее важные источники возникновения ФЕ с соматическими компонентами [4, с. 36]. 1) ФЕ, исходные словосочетания которых называют жесты и телодвижения, 2) ФЕ, исходные словосочетания которых называют мимику. Они группируются вокруг соматических компонентов: *глаз, лицо, рот, щеки*, 3) ФЕ, образной основой которых послужили ритуальные и символические действия, 4) ФЕ, происхождение которых связано с различными физиологическими ощущениями

(боль, гнев, волнение: страх, холод и т. п.), 5) ФЕ, происхождение которых связано с наблюдением поведения и повадок животных, описанием их внешнего вида, 6) ФЕ, восходящие к обычаям: обрядам, суеверным представлениям, верованиям, 7) ФЕ, с соматическим компонентом: восходящие к фольклору.

При исследовании соматических фразеологизмов в чувашском, татарском, башкирском и турецком языках наблюдается соответствие лексического состава и значения образов, которое свидетельствует об общности ассоциативно-образного мышления тюркских народов [10, с. 165].

Таким образом, выявление источников возникновения фразеологизмов позволяет установить их связь с историей народа, отражающей национальное своеобразие его материальной и духовной культуры.

Литература

1. *Абилгалиева М. Х.* Сопоставительный анализ соматической фразеологии казахского и немецкого языков: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Алма Ата, 1992. – 176 с.
2. *Вакк Ф.* О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Таллин, 1964. – 29 с.
3. *Wigand P.* Der menschliche körper im Munde des deutschen Volkes. – Frankfurt a. – М, 1899.
4. *Готовцева Л. М.* Фразеологические единицы с соматическим компонентом языка саха как объект сопоставительного изучения / дис. ... канд. филол. наук. – Якутск, 1994.
5. *Долгополов Ю. А.* Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1973. – 263 с.
6. *Ибрагимова И. И.* Сравнительно-сопоставительное исследование соматических фразеологизмов (на материале английского и татарского языков): дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1993. – 156 с.
7. *Исаев А. И.* Соматические фразеологизмы узбекского языка: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Ташкент, 1976. – 196 с.
8. *Назаров О.* Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов русского и туркм. языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ашхабад, 1973. – 29 с.
9. *Попов А. А.* Пережитки древних дорелигиозных воззрений долганов на природу // Советская этнография. – 1958. – №2. – С. 81.
10. *Якимова Н. И.* Фразеологизмы с компонентом *куç /күз /күз /gõž* «глаза» в чувашском, татарском, башкирском и турецком языках // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 7. – С. 160–166.

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ
НАЗВАНИЙ ЕДЫ И НАПИТКОВ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ**

**LEXICAL-SEMANTIC GROUPS OF THE
FOOD AND DRINKS NAMES IN THE CHUVASH LANGUAGE**

**ЧĂВАШ ЧĔЛХИНЧИ ЁСМЕ-ЏИМЕ ЯЧĔСЕН ЛЕКСИКАПА
СЕМАНТИКА УШКĂНĔСЕМ**

И. Г. Яковлева

I. G. Yakovleva

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация: В статье рассмотрены лексико-семантические особенности и основные типы номинации названий еды и напитков в чувашском языке. Классификация данной тематической группы основана на семантических признаках и систематизирована по следующим лексико-семантическим группам: 1) названия кушаний; 2) названия мучных изделий; 3) названия мясных блюд; 4) названия молочных блюд; 5) названия блюд, приготовляемых из яиц; 6) названия холодных блюд; 7) названия напитков; 8) названия блюд из картофеля; 9) названия, связанные с обычаями, обрядами, традициями и праздниками; 10) названия, связанные с временем приема пищи. Каждая из указанных групп может быть так же разделена на подгруппы в зависимости от других сопутствующих факторов. Как известно, каждый язык имеет свою особую систему номинации, употребляет различные номинативные формы, притом с различной интенсивностью. Названия пищи в чувашском языке сформировались главным образом на основе общенародного языка. Названия еды и напитков показывают, что в основу номинации могут быть положены различные лексические значения: наименования по продуктам, идущим на приготовление кушанья, наименования по сходству и форме, наименования по способу приготовления, наименования по орудиям и месту приготовления, наименования по цвету.

Abstract: The article is about the lexical-semantic features and main types of the category names of food and beverages in the Chuvash language. The classification of this thematic group based on semantic features and systematized by the following lexical-semantic groups: 1) the names of dishes, 2) the names of bakery products, 3) the names of meat, 4) the names of dairy foods, 5) the names of dishes prepared from eggs, 6) name cold dishes, 7) the name of the drink, 8) the names of dishes from potatoes, 9) name associated with the customs, ceremonies, traditions and festivals, 10) the names associated with the time of the meal. Each of these groups may also be divided into subgroups depending on other related factors. As you know, every language has its own special category system, uses different nominative form, though with varying intensity. The names of the food in the Chuvash language formed mainly on the basis of common language. The names of food and drink show that the basis of the nomination can be put various lexical meanings: name product, going to the preparation of dishes, the similarity of names and forms, designation of the method of preparation, designation of tools and preparation areas, the name of the color.

Ключевые слова: *лексика чувашского языка, названия пищи, наименования еды и напитков, лексико-семантические группы, типы номинации.*

Keywords: *vocabulary of the Chuvash language, the names of the food, names of food and drinks, the lexical-semantic groups, the types of nomination.*

Апат-çимёç ячёсем чёлхере авалах пулса кайнă сăмахсем шутланаççё. Çав вăхăтрах вёсен шутёнче хальтерех пулса кайнисем те пур. Чăваш чёлхинче çиме-ёçмене пёлтерекен сăмахсем питё нумай, вёсенчен нумайăшё тёрлё словарьсемпе кёнекесенче [1, 2, 3, 4, 5] хайсен вырăнне тупнă, тăван чёлхен сăмахсен йышне кёнё.

Сăмах вăл – пирён таврари тёрлё япаласемпе пулăмсен тата пахалăхсен ячё. Сăмах яланах мёне те пулин пёлтерет, мёнён те пулин ячё пулать. Кашни чёлхерех сăмахсен хайён ячё пур. Пёр-пёр япалана ят парасси этем ас-тăнёнчен килет. Ят парас тесен малтан япалине тёлпён пёлмелле. Апатпа çыхăннă сăмахсене ят парас пулсан вара –

вёсене мёнрен, хӑсан, ӑста, мёнле хатёрленине тата усӑ курнине шута илмелле. Кашни ятӑн хӑйӑн лексика пёлтерешӗ. Паллах, вӑл пёлтереш тӑрӗ те, куҫамлӑ та пулма пултарать. Сӑмах тума пулӑшакан мелсем ҫёнӑрен пулакан ятсене ытти сӑмахсенчен уйӑрса илме май парасҫӗ. Тёрлӗ пёлтереше тӑпе хурса чӑваш чёлхинчи ҫиме-ёҫме ячӑсене ҫакӑн пек лексикапа семантика ушкӑнӑсем ҫине пайлама пулать:

1) **апат ячӑсем:** *яшка* / *шӑрпе* «суп или бульон», *пӑтӑ* «каша», *нимёр* «картофельное пюре», *плов* «плов», *апат* «еда вообще или суп»;

2) **ҫӑнӑхран хатёрленӗ ҫиме ячӑсем:** *ҫӑкӑр* «хлеб», *кукӑль* «пирог», *икерчӗ* «блин, ватрушка, оладьи или лепешка», *кулач* «калач», *капӑртма* «лепешка из кислого теста», *пашалу* «разновидность лепешки», *пӑремеч* «ватрушка», *ҫӑмах* «клецки или галушки», *йӑва* // *йӑвача* «колобок», *хуплу* «разновидность пирога», *куймак* «блин», *пӗлӗм* «блин», *ҫӑхӑ* «лепешка из кислого теста», *салма* «галушки или домашняя лапша» т. ыт. те;

3) **аш-какайран хатёрленӗ апат-ҫимӗҫ ячӑсем:** *шӑрттан* «овеций желудок, начиненный мясом», *тултармӑш* «род домашней колбасы», *ҫӑрме* «сплетенное из внутренностей и кишок животного кушанье», *сутту* «домашняя колбаса», *сутӑн* «студень» т. ыт. те;

4) **сётрен хатёрленӗ ёҫме-ҫиме ячӑсем:** *турӑх* «кефир или варенец», *сӗт* «молоко», *чӑкӑт* «кушанье в виде сыра», *ёне ырри* «кушанье, приготавливаемое из первого молока после отела коровы», *ҫу* «масло», *хӑйма* «сливки, сметана», *уйран* «пахтанье или разбавленное водой кислое молоко» т. ыт. те;

5) **ҫӑмартаран хатёрленӗ апат ячӑсем:** *ҫӑмарта* «яйцо», *ешнӗки* «яичница», *ҫӑмарта хӑпартни* «омлет», *весерле ҫӑмарта* «жареные половинками на сковороде яйца» т. ыт. те;

6) **ҫёр улмирен хатёрленӗ ҫиме ячӑсем:** *паранкӑ* / *ҫёр улми* / *улма* «картофель», *хупӑллӑ улма* «отварной неочищенный картофель», *шаркку* «жаркое или жареная картошка», *тукканис* «картофельное пюре», *ӑшаланӑ паранкӑ* «жареный картофель», *нимӗҫ паранкӗ* «картофель, жареный целиком на сковороде» т. ыт. те;

7) **сивӗ апат ячӑсем:** *салат*, *окрошка*, *винегрет* т. ыт. те;

8) **ёҫме ячӑсем:** *анишарли* «спиртной напиток домашнего приготовления», *эрех* «водка, вино», *сӑра* «пиво», *йӑҫӗ* «квас», *кӑрчама*

«медовая бражка», *сим пыл* «медовый сироп», *сёткен* «сок», *кёсел* «кисель», *компот*, *чей* «чай», *какао*, *кофе*, *коньяк*, *шампански* «шампанское» т. ыт. те;

9) **халәхән төрлө йәли-йёркипе тата уявсемпе прасниксемпе сыхәннә симе-ёсме ячәсем:** *туй сәри* «пиво, приготовляемое на свадьбу», *улах апачё* «вкусное кушанье, приготовляемое девушкой для себя и подруг в отсутствие родителей», *ача яшки* «варево, приносимое соседями роженице», *никёс пәтти* «каша по случаю закладки фундамента» т. ыт. те;

10) **хәсан апатланнине шута илсе панә апат ячәсем:** *ирхи апат* «завтрак», *кәнтәрлахи апат*, *кәнтәр апачё* «обед», *касхи апат* «ужин» т. ыт. те.

Паллах, ку пайлану сирәп йёркене пәхәнмасть. Апата мёнрен, мёнле тата хәсан хатёрленине шута илсе хәш-пёр симе-ёсме ятне төрлө ушкәна кёртме май пур. Тёсләхрен, *хуплу* «пирог из мяса» төп компонентне кура аш-какайран хатёрленисен шутне те, сәнәхран тунисен ушкәнне те кәме пултарать, сапах та ку чи малтан аш-какайран пёсернә симёс шутланать. Савәнпа пёрлех эфир паләртнә апат-симёс ячәсен ушкәнәсем тата вакрах төссем сине те пайланма пултараçсё. Тёсләхрен, апат консистенцине төпе хурса сине ячәсене сапла ушкәнлама пулать:

- **яшка-шүрпе** «жидкие или первые блюда»: *шүрпе*, *яшка*, *апат*,

- **пәтә-нимёр** «густые или вторые блюда»: *пәтә*, *кёсел*, *нимёр* т. ыт. те.

Шёвё апатсен шутне кёрекен сине ячәсене төрлө енлө хакласа тата та вакрах ушкәнсем сине пайлама май пур. Сапла майпа «яшка» пёлтерёшлө сәмахсен виçё төсне паләртмалла:

1) **мёнрен пёсернине төпе хурса панә ятсем:** *пулй яшки* «уха», *пәрса яшки* «гороховый суп», *кәмпә яшки* «грибной суп» т. ыт. те;

2) **мёнле төслө пулнине шута илсе пайлани:** *хёрлө яшка* «борщ» (дословно «красный суп»), *симёс яшка* «суп из свежей зелени» (дословно «зеленый суп») т. ыт. те;

3) **халәхән йәли-йёркисемпе сыхәннисем:** *авән яшки* «похлебка, которая варится по окончанию молотьбы», *сураçма яшки* «суп, варимый в день сватания девушки» т. ыт. те.

Асәннә төсләхсем апат-җимеҗ ячәсен темиҗе лексика пәлтерешә те пулма пултарнине кәтартса параҗсә, җавәнпа та вәсене ушкәнланә чух төрлә енлә тишкерме тәрәшмалла. Каланине җирәплетсе җиме-еҗме ячәсене җак пәлтерешсене шута илсе пайлама пулать:

1) мәнрен хатәрленине төпе хурса панә ятсем «наименования по продуктам, идущим на изготовление того или иного блюда»;

2) мәне те пулин евәрлә пулнине шута илсе панә ятсем «наименования по сходству»;

3) формине пәхса панә ятсем «наименования по форме»;

4) мәнле майпа хатәрленине төпе хурса панә ятсем «наименования по способу или особенностям приготовления»;

5) мәнле савәт-сапа усә курса әҗта хатәрленине җыхәннә ятсем «наименования по посуде, орудиям и месту изготовления»;

6) төсе пәхса панә ятсем «наименования по цвету»;

Малалла төпләнрех кашни ушкәнне тишкерме тәрәшәпәр.

Мәнрен хатәрленине төпе хурса панә еҗме-җиме ячәсем. Пур апата та пәр япаларан пәҗерме пулмасть. Нумай чухне вәл е ку җимере пәр-пәр ингредиент пысәк пәлтерешлә пулать, ят панә чухне те төп вырәна тухать. Чәваш чәлхинче җак майпа пулнә нумай апат-җимеҗ ятне паләртмалла.

Яшка ячәсем «названия супов»:

- *сәт яшки* «молочный суп», *әш-чик яшки* «суп из внутренностей», *җәмах яшки* «суп с галушками или клецками», *вермишель яшки* «вермишелевый суп», *вәлтрен яшки* «суп из крапивы» т.ыт. те,

- *пельмень шүрпи* «бульон, в котором варились пельмени», *җәмарта шүрпи* «яичный бульон», *така пуҗ шүрпи* «суп из бараньей головы» т.ыт. те,

- *аш апатти* «мясная похлебка», *кокар апатти* «бульон из го-лья».

җәнәхран пәҗернә апат-җимеҗ ячәсем «названия мучных изделий»:

- *тәпәрч икерчи* «ватрушка с творогом», *паранк икерчи* «картофельная ватрушка», *турәх икерчи* «блины на сметане» т.ыт. те,

- *иҗәм кукли* «пирог с изюмом», *купәста кукли* «пирог с капустой», *җырла кукли* «пирог с ягодами», *җәр улми*, е *паранк*, *кукли* «пирог с картофелем», *типәтнә улма кукли* «пирог из сушеных яблок»

җәмартта кукли «пирог с яйцом», кәмпа кукли «грибной пирог», пулă кукли «рыбный пирог» т.ыт.те,

- какай пүремечё «ватрушка с мясом», тăпăрчă пүремечё «ватрушка с творогом», улма пүремечё «ватрушка с картофелем» т. ыт. те,

- кăвакал хуплăвё «хуплу их утятины», җәмартта хуплăвё «хуплу из яиц», пулă хуплăвё «хуплу с рыбой» т.ыт.те,

- урна пашалу «ячменная лепешка», тăпăрч пашалăвё «творожники» т.ыт.те,

- тăпăрчă куймакё «печеные сырки из смеси творога, яиц и масла».

Ытти ятсем:

- кавăн пăтти «каша из тыквы», тулă пăтти «пшеничная каша», рис пăтти «рисовая каша», ясмăк пăтти «чечевичная каша» т.ыт.те,

- кавăнна җарăк салачё «салат из тыквы и репы», кәмпа салачё «салат из грибов», җёрулмине сухан салачё «салат из картофеля и лука», купăстана ыхра салачё «салат из капусты и чеснока» т. ыт. те,

- аш катлечё «котлета из мяса», кишёр катлечё «морковная котлета», пулă катлечё «рыбная котлета» т.ыт.те,

- кёрне кăлпассийё «крупяная колбаса» т.ыт.те,

- паранк нимри «картофельное пюре», пăрҗа нимри «кисель из гороховой муки» т.ыт.те,

- пулă солянки «рыбная солянка», пулă сутёнё «рыбный студень»,

- мăйăр халви «ореховая халва»,

- юн җамахё «лепешка с кровью»,

- сёлё кёселё «кисель из овсяной муки», җырла кёселё «кисель из ягод» т.ыт.те.

Җүлерех асанна җиме-ёҗме ячёсенче пёрремёш выранта тăракан сăмахсем апатсен уйрăм тёсёсене палăртаҗҗё, мён ярса хатёрленине пёлтерсе вакрах ушкăнсем җине пайлама май параҗҗё.

Мёне те пулин евёрлё пулнине шута илсе панă ятсем. Хăш-пёр чухне апат-җимёҗ пёр-пёр япалана е ўт-пў пайне аса илтерет. Җак пулама хёрлё пилёклё пренкё «пряники с красной полоской посередине», хёрлё питлё пренкё «пряники красного цвета» (букв. «пряники с красным верхом») тёслёхсем җирёплетеҗҗё.

Формине пәхса панә ятсен шутәнче апат-җимёссен пиҗнә хыҗҗан мәнле формәллә пулса тәни тәп вырәнта. Ку мелпе җак сәмахсем пулнә: *хәпарту* «пышный хлеб» (букв. «то, что поднялось, т.е. тесто при печении поднимается и становится пышным»), *ёне чәлхи икерчи* «блин» (букв. «блин, напоминающий по форме язык коровы»).

Мәнле майпа хатёрленине шута илсе панә ятсем. Кирек мәнле апата та тёрлёрен ёслесе хатёрлеме пулать. Пёр-пёр ёҗ процесне пёлтерекен сәмах вара апат-җимёҗ ячёсенче хәйён вырәнне тупма пултарасть. Вёсен шутәнче җаксем:

- *әшаланә* «жареный»: *әшаланә улма* «жареный картофель», *әшаланә пулә* «жареная рыба», *әшаланә кәмпә* «жареные грибы», *әшаланә пёвер* «жареная печень», *кәмпәпә әшаланә җёр улми* «жареный картофель с грибами»;

- *йүҗнә* е *йүҗётнә* «кислый, скисший или квашеный»: *йүҗнә икерчә* «лепешка из кислого теста», *йүҗнә хәйма* «сметана», *йүҗётнә купәста* «квашеная капуста»;

- *юхмалла* «жидкий»: *юхмалла икерчә* «блины из жидкого теста»,
- *тәварлә* е *тәварланә* «соленый»: *тәварланә кәмпә* «соленые грибы», *тәварлә* или *тәварланә пулә* «соленая рыба», *тәварланә хәяр* «соленые огурцы», *тәварлә улма* или *паранкә* «картофель отварной с солью»;

- *типётнә* «сушеный»: *типётнә аш* «сушеное мясо», *типётнә пулә* «сушеная рыба», *типётнә улма* «сушеные яблоки»;

- *пёҗернә* «вареный»: *пёҗернә аш* «вареное мясо», *пёҗернә пулә* «вареная рыба», *сётпе пёҗернә җёр улми* «картофель, отваренный в молоке»;

- *копченәй* «копченый»: *копченәй пулә* «копченая рыба», *копченәй кәлпәсси* «копченая колбаса»;

- *түнә* «размельченный, толченный»: *паранк түни* «картофельное пюре», *түнә улма* «картофельное пюре»;

- *шәратнә* «топленный»: *шәратнә җу* «топленое масло»;

- *каснә* «резаный»: *каснә салма* «домашняя лапша, клецки, при изготовлении блюда тесто режут ножом»;

- *татнә* «рваный»: *татнә салма* «вид клецек из тонко раскатанного теста, отрываемых пальцами и бросаемых в кипящую воду»;

- *хупла* «накрывать, закрывать»: *хуплу* (< *хуп-ал-у*) «мясной пирог прямоугольной или круглой формы, на раскатанное тесто кладут начинку и накрывают другим раскатанным тестом»;

- *хупайлла* «неочищенный»: *хупайлла улма е паранка* «отварной неочищенный картофель»;

- *хяпартна* «поднятый»: *саямарта хяпартни* «омлет», *хяпартна икерчэ* «пышные оладьи из ячменной крупы»;

- *шывля, шулла, шёв* «жидкий, водянистый»: *шулла шаркку* «жаркое», *шёв икерчэ* «блин», *шывля шаркку* «жаркое»;

- *вётетнё* «рубленный»: *вётетнё шницель* «рубленный шницель»;

- *семсетнё* «отбивной»: *семсетнё шницель* «отбивной шницель»;

- *чямарла* «цельный, целиком»: *чямарла улма* «отварной картофель» т. ыт. те.

Мёнле сават-сапа усă курса аста хатёрленипе сыханна сима ячёсен шутёнге: *сатма апачё* «пища, приготовленная на сковороде», *сатма икерчи* «блины», *сатма кукли* «пирожки, жареные на сковороде», *кашак саямахё* «клецки из полужидкого теста, опускаемые в бульон при помощи ложки», *пурне салми* «вид клецек из тонко раскатанного теста, отрываемых пальцами и бросаемых в кипящую воду, от слова *пурне* «палец», *камака яшки* «суп, приготовляемый в вольной печи, от слова *камака* «печь», *камака шаркку* «жаркое, приготовляемое в вольной печи», *камакана лартна сёт* «молоко, топленое в вольной печи», *килти сыр* «сыр, приготовленный в домашних условиях», *килти калпасси* «колбаса домашняя, от слова *кил* «дом», *терка икерчи* «картофельный блин, картошку пропускают через терку» т.ыт.те. *Асанна тёслёхсенче* эфир *чашак-тирёке тата кил хушалахри япаласене пёлтерекен саямахсене асархама пултаратпёр*. Вёсем апата мёнпе тата аста хатёрленипе анлантарса парассё.

Апат тёсне шута илсе паня ятсенчен саксене палартмалла: *хёрлё яшка* «борщ» (букв. «красный суп»), *симёс яшка* «суп из свежей зелени» (букв. «зеленый суп»), *шуря яшка* «суп молочный» (букв. «белый суп»), *саря су* «топленое масло» (букв. «желтое масло»), *хёрлё эрех* «вино» (букв. «красное вино»), *шуря эрех* «водка» (букв. «белое вино»), *саря пята* «пшеничная каша» (букв. «желтая каша»). Ку симаёсме ячёсенче тесе пёлтерекен саямах тёп выранта танине асанмалла.

Çапла вара, пётёмлетсе каласан, чăваш чĕлхинчи апата пĕлтерекен сăмахсен йышĕ пуян темелле. Вĕсенчен чылайăшĕ пурте калаçакан чĕлхерен тĕрлĕ мелпе йĕркеленнĕ. Çиме-ёçме ячĕсем халăхăн пурнăçне, культурина, йăли-йĕркине туллин кăтартса параççĕ. Çавăнпа та пулĕ вĕсен лексикапа семантика ушкăнĕсен тĕсĕсем те йышлă. Вăл е ку пĕлтерĕше тĕпе хурса йĕркеленнĕ ятсенчен эпир чăваш халăхĕ ёлĕк аста, мĕнле, мĕнпе тата мĕнрен апат хатĕрлесе-çисе пурăннине пĕлме пултаратпăр. Çакна çўлерех палăртнă ушкăнсен ваkraх тĕсĕсем те чылай пулни çирĕплетсе парать.

Литература

1. *Ашмарин Н. И.* Чăваш сăмахĕсен кĕнеки. 1-17 т. – Шупашкар – Хусан, 1928–1950.
2. *Додонов Н. Л.* 300 чувашских блюд. – Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1972. – 144 с.
3. *Сергеев Л. П., Ахвандерова А. Д., Денисова Т. В., Павлов В. В.* Диалектологический словарь чувашского языка. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. – 232 с.
4. *Антипова З. Л., Алексеева В. Н.* Чувашская кухня. – Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 2014. – 206 с.
5. *Чувашско-русский словарь / под ред. М. И. Скворцова.* – М. : Русский язык, 1985. – 712 с.

**ВРЕМЯ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА Ю. СОЛОВЬЕВА)***

**TIME IN THE MARI LANGUAGE SPACE (ON THE BASIS OF A
SHORT STORY BY J. SOLOVYOV)**

М. В. Соколова

M. V. Sokolova

*ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»,
г. Йошкар-Ола*

Аннотация. Статья посвящена особенностям актуализации понятий о времени на основе анализа текста рассказа марийского писателя Ю. Соловьева. Уделяется внимание особенностям вербализации характерных черт лингвистического времени в представлении носителей марийского языка.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the ‘time’ notion in a short story by the Mari writer J. Solovyov. The author reveals the specificity of implementing the linguistic time in the Mari language from the point of view of native speakers.

Ключевые слова: *лингвистическое время, психологическое время, категория времени глагола, семантическое поле, лексема.*

Keywords: *linguistic time, psychological time, the category of tense, semantic field, lexeme.*

В философии время и пространство относят к основным формам существования материи. При этом пространство выражает порядок расположения предметов, которые сосуществуют одновременно, а время – последовательность существования сменяющих друг друга явлений, т. е. любой материальный процесс всегда развивается в одном направлении – от прошлого к будущему [6, с. 104].

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-04-00043

Безусловно, существуют разные подходы к трактовке феномена времени. Современные лингвисты отмечают, что «признание нереальности объективного времени не отменяет реальности концепта времени благодаря ощущению течения времени, скоротечности жизни, наполненности ее событиями, которые для нас несут отпечаток прошлого, настоящего или будущего» [7, с. 158]. Время может быть биологическим (цикл, жизненный ритм), геологическим (период, эра), историческим (эпоха, век), физическим, психологическим, мифологическим, философским, лингвистическим, художественным, что зависит от подхода в его исследовании [3].

В лингвистике рассматривается вербализация времени посредством набора определенных языковых средств. Характер выбора данных вербальных средств может варьироваться в зависимости от специфики того или иного языка. В данной работе представлен анализ отличительных черт выражения лингвистического времени в марийском языке.

Целью представленной статьи является выявление особенностей использования лексико-грамматических средств, применяющихся при характеристике представлений о времени в контексте марийского прозаического произведения. Материалом исследования послужил рассказ марийского писателя Ю. Соловьева «Йӱратымашын кочо тамже...» («Горький вкус любви...») [5].

Некоторые исследователи языка указывают на существование ключевых слов, которые отражают категории времени. К ним относят такие лексемы и словосочетания, как «сейчас», «теперь» для указания на момент речи, «до, после» – на последовательность происхождения того или иного явления, «долго», а также «короткое / некоторое время», «в один момент» – для выражения продолжительности протекания события, действия и т. д. [2, с. 92–101].

В марийском языке существует лексемы, которые употребляются для наименования времени, а именно: *жап* ‘время, пора, эпоха’, *нагыт* ‘время, период, момент’, эпоха’, *саман* ‘время, година, эпоха, государственный строй, режим’, *тат* ‘момент, миг, период времени’, *время* ‘время’ (заимствование из русского языка) и т. д. Для наименования прошлого, настоящего и будущего употребляются лексемы, эквивалентные словам многих языков мира. Например, *тенгече* ‘вчера’,

ондак ‘раньше’, *таче* ‘сегодня’, *кызыт* ‘сейчас’, *эрла* ‘завтра’, *вара* ‘затем, потом, позже’ и т. д.

Отнесение какого-либо события к прошлому, настоящему и будущему реализуется разными способами – от использования лексических и грамматических средств до опоры на специфические «ключи» конкретного контекста процесса общения [7, с. 161].

Понятие о времени реализуется в контексте рассматриваемого нами марийского рассказа в зависимости от темы и сюжета произведения. Автор повествует историю мужчины, возвращающегося к женщине, к которой тот испытал первую любовь и не утратил это чувство, спустя долгие годы. Примечательно, что автор назвал данную женщину Валей созвучно имени главного героя, которого зовут Валентин. Это позволило писателю соблюсти смысловое единство в раскрытии темы любви.

Смысловая целостность текста рассказа отразилось в том, что характеристика времени соотносится со значимым этапом в жизни героя произведения – периодом молодости, когда между мужчиной и женщиной складываются личные отношения. Данное явление представлено в целом ряде примеров: *Шўм йўлымö пагытше вузале? Тунанат тыгай йодышым тудо шкаланже кўчык ма, кужу ўмырыштыжö ик ганат ыш пу* ‘Нахлынуло время, когда сердце горит? За всю свою короткую или долгую жизнь не ставил перед собой такого вопроса’, *Самырык пагытыштыже тыгак лиеш гын веле? ‘Может так и происходит в молодое время?’*, *...Нигөн шинчашкыже логалашак огыл манын, эсекралтенрак вашийыч. Вет самырык пагыт – вожылишанрак* ‘осмотрительно встречались, чтобы не попасться кому-либо на глаза’, *Кўчык гынат, нине пагыт-влак Валентинын чоньшто нигунам мондалтдымын эн волгыдо сьлне шарнымаш семын лакемалт кодыныт* ‘Хотя эти времена коротки, они остались в душе Валентина самым светлым незабываемым воспоминанием’.

Иными словами время актуализируется в контексте рассказа с позиции момента повествования, поэтому раскрываются события и прошлого, и настоящего, и будущего. Автором учитывается особенность восприятия героем течения времени, т. е. того, что понимается как «психологическое время».

Анализ текста позволил выявить следующие элементы семантического поля *жап* 'время' (классификация по О. В. Афанасьевой [1]), актуализирующегося посредством различных лексико-грамматических средств марийского языка:

1. Длительность.

1.1. *Период или отрезок времени*: ...*Арня мучко кия веле* 'в течение недели', *кече еда гаяк* 'почти ежедневно', *кок-кум шагат дене* 'по два-три часа', *ик жап шып ошкылмек* 'тихо шагая некоторое время (букв. «одно время»)», *ик жап шомакдымесцене* 'некоторое время немая сцена', *ятыр жап сусыр шулдыржым эмлыш* 'долгое время лечил раненое крыло', *эр годсек йолымбалне* 'с утра на ногах', *тўналтыш жапыште* 'первое время', *ялеш ятыр ийлан шенгелан кодшо* 'отставший в деревне на много лет' и т. д.

1.2. *Момент*: *кеч ик татлан... пырля лияш* 'хоть на один миг ...побыть вместе', *ик кечын* 'в один день, однажды' и т. д.

1.3. *Цикл*: *кок идалыклан ик гана* 'один раз в два года', *адак* 'снова', *кажне кастене* 'каждый вечер', *южгунамже, кумылжо уке годым* 'иногда, когда у него нет настроения', *эр-кас* 'утром и вечером', *угыч* 'снова', *пеш шуэн* 'очень редко' и т. д.

2. **Прошное**: *ожнысысла / ожнысылак* 'как раньше / как и раньше', *армий деч ончыч* 'до армии', *лийын дыр ынде* 'случилось теперь, наверно', *мо лийын – тудо кыша* 'что было – то следы', *пуйто эртыше пагытым шарналтыш* 'будто вспомнил былые времена', *тенгече* 'вчера' и т. д.

2.1. *Воспоминание*: *шарнет* 'помнишь'.

3. **Настоящее**: *кызыт* 'сейчас', *кызыт веле* 'лишь сейчас', *тачат / тачак / таче ынде* 'и сегодня / сегодня же / теперь сегодня' и т.д. *товатат мален лектамак ыле* 'все равно вышла бы замуж', *жап эртен шол* 'время же прошло', *ял гыч шукертак каенамат* 'так как я уже давно уехал из деревни', *чырык курым ончыч* 'четверть века назад', *ынде йоча огынал вет* 'мы же теперь не дети', *ты гана* 'в этот раз' и т. д.

3.1. *Момент речи*: *трук* 'вдруг', *чылажат ... трукышто лийын кудалтыш* 'все ...вдруг произошло', *тиде жапыште* 'в это время' и т. д.

4. Будущее: *весканаже вара иктаж кок-кум ийыи шуын* ‘в следующий раз протянулось у него на два-три года’, *ончыклым мужедыч* ‘сидели на скамейке, гадали на будущее’, *эрлак миём* ‘завтра же приеду’, *ик жапгыч ончет* ‘посмотришь через некоторое время’ и т. д.

5. Бесконечность: *эреак* ‘постоянно’, *молгунамсылак* ‘как всегда’, *ўмырешланак тушакак лакемым* ‘обосновался там на всю жизнь’.

6. Смерть: *курумашлык омынат тек пырля лийже* ‘пусть и наш вечный сон будет совместным’ (мать Валентина просит детей похоронить ее рядом с мужем), *тушко Валентинын аваже курумашлык омылан возо* букв. ‘мать Валентина прилегла туда для вечного сна’.

7. Быстрота: *корно кум шагатыи кўчыкеммекат* ‘даже когда дорога сократилась до трех часов’, *вигак* ‘сразу’ и т. д.

8. Возраст человека:

8.1. *Детство:* *йоча годсек* ‘с детства’, *йоча годсо илыи* ‘жизнь детских лет’.

8.2. *Молодость:* *самырыкише годым* ‘во время его молодости’, *самырык пагытушыи толыт* букв. ‘на ум приходят молодые времена’, *самырык пагыт – мўй пагыт!* ‘Молодое время – медовое время!’ и т. д.

8.3. *Старость:* *жап шуде келге коралтышан чурый-санга* ‘лицо (букв. ‘лицо-лоб’) с глубокими линиями’.

8.4. *Зрелость:* *Валентинын танашыж гай иктаж нылле вич ияшрак кок марий толын шинче* ‘присели двое мужчин примерно того же возраста, как Валентин – лет сорока пяти’.

9. Времена года: *Саде ўдыржө кўчык кенеж жапыште кузе тынар ваиталт шуктыи вара?* ‘Как же эта девушка успела так измениться за короткое лето?’, *шыже кечын* ‘в осенний день’.

Кроме лексем и послеложных конструкций, указывающих в рассказе на явное отношение к какому-либо времени (*вара* ‘затем’, *умбакыже* ‘далее’, *молгунам* ‘иногда’, *годым* ‘в течении, при, пока, в то время, как’, *тулеч вара* ‘после чего’, *эрла* ‘завтра’, *тенгече* ‘вчера’ и т. д.) применяются грамматические формы глагола, отражающие категорию времени.

Стоит отметить, что в марийском языке существуют лишь две частные категории времени глагола: настоящее-будущее и прошедшее время, последнее из которых имеет шесть форм (две формы прошедшего, две формы длительного, две формы предпрошедшего времени) [4, с. 180–202].

В диалогах героев и при описании действий, происходящих в момент говорения, употребляются глаголы в настоящем-будущем времени: – *Молан шын шовет?* ‘– Почему тихо стоишь?’, *Тетла ук шомакат уке. Пушенгылаште лышташ-влак гына пытартыш мурыйтым мурат* ‘Больше нет ни звука. Лишь листья на деревьях поют свою последнюю песню’.

Специфика сюжета рассказа повлияла на то, что в произведении Ю. Соловьева частотно использование прошедших форм глагола:... *айдемши корным ончыктышна* ‘показали дорогу в люди’, *Куш лие тиде чевер үдыр* ‘Куда делась эта красивая девушка?’, *О-о, могай тиде пагыт ыле!* ‘О-о’, какое это было время!’, *марлан налишаш ыльымыс!* ‘должен же был жениться!’ и т. д.

Следует обратить внимание на то, что, в основном, автором используются:

1. *I-ое прошедшее время* с целью указания на прошедшее действие, которое хорошо известно участникам коммуникации, или на событие, произошедшее недавно (*Тидым самырык үдыр вайке шиже* ‘Девушка хорошо почувствовала это’, *Чылажат аважын серышыж гыч рашеме* ‘Все выяснилось из письма матери’ и т. д.).

2. *II-ое прошедшее время* для выражения результата действия, совершившегося в прошлом и осязаемого в момент речи (*Кеч тидлан жап пеш шуко эртенгынат, почешыже мӱнгештараш лийдыме титакын үмылжым шижын...* ‘Несмотря на то, что прошло много времени, он чувствовал за собой тень неотвратимой вины...’ и т. п.).

В марийском языке будущее событие (как, к примеру, иногда в английском языке) выражается средствами настоящего времени глагола: – *Чынак, ала ушнена?* ‘– И вправду, может, сойдемся?’, – *Йодметым шуктена*, – *чонлан йӱндымын чучо гынат, пелештышт икшывышт-влак* ‘– Исполним твою просьбу, – ответили дети, хотя в душе было очень неприятно’. Глаголы *ушнена* и *шуктена*, использованные в данных предложениях, указывают на будущее действие, хотя вне текста рассказа они могут быть переведены как ‘сходимся, сойдемся’ и ‘исполняем, исполним’. Однако в ситуациях коммуникации между героями произведения затруднений с пониманием не возникает, так как контекст общения компенсирует грамматическую неопределенность.

Таким образом, время с позиции героя-мужчины описывается как последовательность сменяющих друг друга событий, имеющих логи-

ческую последовательность и причинно-следственные связи. Особое внимание уделяется цикличности и мимолетности времени. Весь текст рассказа пронизан мыслью о том, что молодость уходит слишком быстро, что не позволяет герою успеть исправить свои ошибки в отношениях с людьми. При этом попытки исправить прошлое влекут за собой целый ряд чреватых последствий и влияет на будущее человека. В рассказе Ю. Соловьева охватываются практически все особенности проявления времени, которые структурируются сознанием и оцениваются человеком на основе его личного жизненного опыта.

Литература

1. *Афанасьева О. В.* Семантическая структура концепта «время» и ее отражение во фразеологических системах английского, испанского и русского языков: автореф. дисс. ... кан д. филол. наук : 10.02.20. – Казань, 2007. – 23 с.
2. *Гладкова А.* Русская культурная семантика: Эмоции, ценности, жизненные установки. – М. : Языки славянской культуры, 2010. – 304 с.
3. *Нильсен Е. А.* К экспликации концепта «время» в английском языке [Электронный ресурс] // Вестник СамГУ. – 2006. – № 10/2 (50). – С. 211–217. – URL: http://vestnik-samgu.samsu.ru/gum/2006web10-2/yaz/20_Nilsen_mk.pdf. – Дата обращения : 28.10.2015.
4. *Пенгитов Н. Т.* Современный марийский язык. Морфология. – Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 1961. – 324 с.
5. *Соловьев Ю.* Йӱ ратымашын кочо тамже... // Тумышан леведыш: повесть, ойлымаш, пьесе. – Йошкар-Ола: Марий Эл Республикысе «Марий журнал» кугыжаныш унитар казна предприятий, 2012. – С. 96–113.
6. *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
7. *Чугунова С. А.* Время в языке и сознании [Электронный ресурс] // Вестник ТвГУ. Серия Филология. 2010. – № 15. – Вып. 4. – С. 157–168. – URL : http://eprints.tversu.ru/1304/1/157-168_Чугунова.pdf. – Дата обращения : 28.10.2015.

**ПРОБЛЕМЫ МОРАЛИ И ПРАВСТВЕННОСТИ
В РАССКАЗАХ АРКАДИЯ КАЗАНОВА**

**ISSUES OF MORALITY AND ETHICS
IN STORIES BY ARCADIJ CASANOV**

**АРКАДИЙ КАЗАНОВ КАЛАВЁСЕНЧИ
КĂМĂЛ-СИПЕТПЕ МОРАЛЬ ЫЙТĂВЁСЕМ**

Н. И. Степанова

N. I. Stepanova

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. Аркадий Казанов – один из известных чувашских прозаиков конца XX начала XXI веков. Его произведения посвящены проблемам современной жизни. В них остро затронуты общественно-политические и морально-этнические проблемы. Прозаик обращает пристальное внимание на сложности и трудности нашего времени. Это находит свое отражение в произведениях последних лет, таких как «Ватă Йăмра вилёмё» («Гибель старой Ветлы», 2005), «Каҫхи мёлке» («Ночная тень», 2007), «Ырату» («Боль», 2012).

Abstract. Arkady Kazanov – one of the famous Soviet writers of the end of XX beginning of the XXI century. His works are devoted to problems of modern life. They are acutely affected by the socio-political and moral-ethnic problems. Writer pays close attention to the complexities and difficulties of our time. This is reflected in the works of recent years, such as "Vata Yamra vileme" ("The death of an old willow", 2005), "Kashi melke" ("Night Shadow", 2007), "Yratu" ("Pain", 2012).

Ключевые слова: *современная литература, чувашская проза, моральные и нравственно-эстетические проблемы, чувашский рассказ.*

Keywords: *contemporary literature, prose Chuvash, moral and aesthetic problems, Chuvash story.*

Аркадий Казанов – XX ёмёр вёсёнчи тата XXI ёмёр пусламашён чи пултаруллă чăваш прозаикёсенчен пёри. Унăн хайлавёсем вулакана тарăн шухăша яраççё, унăн кăмал-туйăмне хускатаççё. Çыравçă пултарулахёнче пирён çёр-шывра юлашки çулсенче пулса иртнё ёç-пуçсемпе улшăнусем анлăн та тарăннăн сăнланнă. Унăн хайлавёсене вуланă май автор эстетика саккунёсем çинчен пёр самантлăха та манманни курăнать. Çакă кирек хăш калавра та малтанхи йёркеренех палăрать те вёсне ситиччен те тёксёмленмест[1]. А. Казановăн çырав мелёсемпе аслайёсем те пуян. Чи малтанах çакна палăртмалла: унăн геройёсемпе персонажёсен кун-çулёсем хайлавра вулакан умне туллин тухаççё. Ку мёнрен килет? Автор ретроспекци мелёпе аналă уса курнинчен. Хайён геройёсен пурнăçёнчен вăл сюжет умёнхи, урăхла каласан, сюжета кёмен пулăмсемпе фактсене меллё кёртсе лартать. Çакна пула хайлаври çынсен пётём пурнăçё сăнарланса пысăках мар калав та повесть пекех вуланать. Вăхăтпа талккăш тени анлăн та вăрăммăн туйăнать кун пек чухне [4].

2005 çулта А. П. Казановăн «Ватă Йăмра вилёмё» кёнеки пичетленсе тухать. Унта «Кушак ылханё» повеçпе «Ватă Йăмра вилёмё», «Çутă йăрпăкёнчи йёпхўллё çумăр», «Хуça майри» калавсем кун çути кураççё [5]. Асăннă хайлавсем пурте хальхи пурнăçпа тачă сыханнă. Калавсенче ытларах ырапа усал хушшинче пыракан кёрешёве, чун ыйтавёсене сивёч палăртнă.

«Çутă йăрпёкёнчи йёпхўллё çумăр» калавра автор Евтуç аппан пурнăçне, унăн çемйине сăнлать. Хайлав хёрарăмăн портретне сăнланипе пуçланать: *«Евтуç аппа чўрече енне çаврăнчё, карăнса питне ун кантăкё çумнех çывхартрё, картишинелле пăхрё. Тулта тёттём, чўречерен ўкекен çутă йăрпăкё кăна, телевизор экранё пек йăлтăраскер, пысăк мар лаптăка чалăшшăн анса тăрăннă»* [2, с. 110]. Пёр пăхсан кунта нимён те çук темелле, анчах та мёншён-ха малтанхи йёркесенчех автор тёттёмлёхе сăнлать, çутлăхё вара хёсёнсе сёç кёрет? Малалла, сюжет йёрё аталаннă май, сăмах асти çак вăрттăнлăха уса пама тăрăшать, Евтуç аппан пурнăç çулёпе уттарать, тарăн шухăша ярать. *«Вăрăм пурнăç тăршишёнче çакнашкал тăпă, тўлек каçсем сахал пулнă-и, çумăр çуни-лўшкенине е хальхи пек вёттён-вёттён йăсланине сахал курнă-и, анчах кулленхи пёр вёсёмсёр тăрмашу-кёрмешў таптинчен тухаймасър чарăнса тăма та,*

җаврәнса пәхма та вәхәт җитерейместән, таврари хәнәхнә япаласен илемне туйма та ёлкәрейместән. Тен, курнә та, туйнә та пуль – маннә-ши тахсанхине...» [2, с. 110] сәмахсенче пурнәҗ философийә сисенет. Кашни җыннах хәйән кун-җуләнчи пәр-пәр саманта, тапхәра лайәх аставать, теприне вара – манма тәрәшәть. Җавәнпа та пурнәҗ җиппи йәпху җиппипе танлашәть, анчах та вәл хуь те хәш вәхәтра та татәлса кайма пултарәть. Җапла пулса тухәть те асәннә калавра.

Сюжет йәрне тишкернә май вулакан шалкәм җапнә Евтуҗ аппа киле час таврәнман хәрне кәтнине әнланәть. Хәрарәм виҗҗәмеш җул ёнтә ура җине тәрәймасть, җавәнпа та унән хәрән куҗәнчен пәхма тивет. Мән пулнә-ши җав териех хәрушши? Паянхине тәрәс әнланма, хәрарәман пурнәҗәпе паллаштарма җыравҗә аса илү авәрне илсе кәрсе каять.

Виҗә җул каялла, каҗ пулсан Евтуҗ яланхи пекех хәрне кәтме алкум вәҗне тухса ларнә. Укахви Калта (хәй Куҗма ятлә) тесе чәнекен арҗынпа килсе кәни амәшне уртарсах ярать. Җак вәхәтра әна шалкәм җапатъ те, вәл утайми пулатъ. Хайлава вуланә май куҗ умне амәшәпе хәрә хушшинче әнланулаҳ җукки тухса тәрәть. Амәшә хәйән ачине «юхха» тесе вәрҗни те киләшүсәр, автор әна хур амипе танлаштарни те хәрарәма ыра енчен сәнласа памасть. «Амәшне пәх та хәрне ил» текен ваттисен сәмахә кунта тәпре теме пулатъ. Мәншән? Хәрә җакән пек «пәсәк» җул җине тәни амәшән айәпә пулнине малалла вуласа пәлетпәр.

Евтуҗ хәйәнчен чылай кәҗән җынна качча тухнә пулнә. Упәшкин (Кирккан) ашшәпе амәшә җәре кәнә, вәл икә йәмәкәпе пурәннә. Хәй вәрттән киләштерсе пурәннә Евтуҗа качча илсен Киркка савәнәҗне «нимәнпе те виҗеймен». «Сәнә-пуҗә куҗ тулли, такама пәхәнтармалла, иләртмелле» арәмә әна юратса качча тухман иккен. Пурәна киле мән кирли йәлтах пур пулин те, хәрарәма «чун киленәҗ» җитмен. Вара вәл упәшкине «кун җути кәтартма пәрахәть», «хивре сәмахәсемпе наркәмәш сапнән күрентерет», упәшки хүтәленме пәхсан «шарлав шывлән кәрлесе кайса хупласа хурәть». Җапла җамрәк Евтуҗ упәшкине ёҗтерсе үсәртсе килне «чун йәпатмәш» кәртет. Вәл ферма пуҗләхә – Куҗма, шәпах хәрә «ертсе килнә» Калта. «Йәваш-сәпайлә» Киркка нумай пурәнаймасть, пурнәҗран уйрәлатъ. Кун хыҗҗән Евтуҗ та Кирккапа тәл пулма пәрахәть. Часах җитәнсе җитнә Укахви хәрә җәмәл

пурнаҫ шырама тытӑнать: Ҫӗпӗре тӑванӗсем патне «ӗҫлеме» тухса каять, пӗр «суту-илӱ королӗпе» пурӑнать, киле таврӑнсан та «командировкаҫене» ҫӱреме пӑрахмасть. Вӗҫӗнче амӑшне хӑй пурӑнса йӑлӑхни, вилме хатӗрленни пирки пӗлтерет: *«Аттепе юнашар пытарӑр... Вӑл та ман пекех телей кураймарӗ... Хӑв пӗлен... Мӗн пурӑнни ӗнтӗ ку, анне... Нимӗн ырри те ҫук... Никама та кирлӗ мар...»* [2, с. 121] – пулаҫҫӗ унӑн юлашки сӑмахӗсем. Илсе панӑ тӗслӗхре хӗрӗн тунсӑхӗ те, шанӗӗҫа ҫухатни те, пурнаҫри вырӑнне тупайманни те уҫҫӑн сисӗнет. Кунтах пурнаҫ пӑтрашӑнса кайса нумай ҫынна тӗрӗс ҫултан пӑрса яни те курӑнать. Чӑнах та, Укахви чирлӗ амӑшӗн куҫӗ умӗнчех пӑяв илсе ҫакӑнса вилет. Евтуҫ аппа та ҫакна курса лараканскер чӗри ҫурӑлнипе вилсе каять. Ял халӑхӗ амӑшӗпе хӗрне пӗрле пытарать. «Укахви – шавлӑ пурӑнчӗ, шавлӑ вилчӗ...», – тет ун пирки автор.

Вулаканшӑн хурланмалли те, тарӑхмалли те, шухӑшламалли те сахал мар кунта. Ҫынсен шӑпи ҫакӑн пек тӑрлавсӑр, тулккасӑр вӗҫленни вулакан шухӑшне «пӑтратасть». Евтуҫпа Укахви кун-ҫулӗсен синкерлӗхӗ кӑмӑл-сипетпе мораль ыйтӑвӗсен пахалӑхӗпе хакӗ чакса пынинче пулни куҫкӗрет. Амӑшӗ мӗнле пурӑннине курса ӱснӗ хӗр аҫта кайтӑр ӗнтӗ ҫав ҫулах суйласа илмесӗр? Ҫитӗнсен амӑшӗ пурӑннӑ арҫынпа ҫыхланса пурӑннине мӗнле ӑнлантармалла тата? Евтуҫ та ҫемьеллӗ пуличчен качӗҫсемпе пулман мар тесе пӗлтерет пире автор, Укахви те ҫаплах тӑвать.

Калавӑн сюжечӗ пӗр йӗрпе чупмасть, паянхипе иртни черетленсе пыраҫҫӗ. Ку пире амӑшӗпе хӗрӗн кун-ҫулӗнчи пӗрпеклӗхсене палӑртма май парать. Иртни ытларах Евтуҫ аса илӗвӗсемпе ҫыхӑннӑ. Мӗн каласшӑн пулнӑ-ха вулакана автор черетлӗ калавне ӑсталаса? Пурнаҫ черчен, унӑн кун-ҫулӗ ҫип пек ҫинҫе, асӑрханмасӑр е йӑнӑшпа, кам та пулин е хӑвах хытӑрах туртсан – вӑл час татӑлать. Татӑлнӑ е каснӑ «чӗлле» каялла ҫыпӑҫтараймӑн.

«Хуҫа майри» калавӗнче те автор моральпе кӑмӑл-сипет тавра шухӑшлаттарать, амӑшӗпе ачисем хушшинчи ҫыхӑнӑва, ҫемьери хутшӑнусене сӑнласа парать. Ёҫсем пӗр кунта, пӗр самантра пулса иртеҫҫӗ. Ҫавӑн пекех хайлавра геройсен иртнӗ пурнаҫӗпе паллаштаракан самантсем те ҫук мар. Кун пек чухне сӑмах ӑсти

каллек аса илү мелёпе пёлсе усă курса вулакана персонажсене тёрлёр енчен кăтартса парать.

Сюжет Лимашкин пуслăх кабинетне Ярусси ятлă хёрарăм пырса кёнипе пусланать. Ярусси пуслăха тарăхса сунчăк аврипе сапать, вёсем хушшинче тёркешү пусланать, Лимашкин «хёрарăма чышкăпа пётём вайран сапать», лешё тăнне сұхатать. Хăраса үкнёр пуслăх секретаре чёнсе тăнсър пулнă сынна шалти пүлеме илсе кёрессёр, каярах палланă тухтăра чёнсе больницăна асатассёр. Тухтърсем Ярусси сывалсан та аслă-тăнлă пулайманни пирки асърхаттарассёр, сакă пуслăха пёрре те пашърхантармасть, лăплантарать кăна. Мёншён чипер пурăнакан сынсем инкеке кёрсе үкессёр? Пёр сын инкекёр теприне савантарма пултарать-и? Акă мёнлерех ыйтусем тавра шухайшлаттарать автор вулакана калавпа паллашнă май.

Сюжет йёрёр кăткас мар пулин те, кăсаклă. Кунта та малтанхи калаври пекех аса илү мелёр пёлтерёршлёр. Темисёр сул каялла Ярусси (Варвара Ивановна), ун чухне – Варя, института вёренме кёреймен те Лимашкин ёслекен сёре пынă. Сакантан пусланать самрăк хёрён «сёнёр» пурнăс сулёр. Сулран сул Варя – Варвара Ивановна – Ярусси сирёрпенсе пынă, хайён хакне пёлсе, кампа мёнле пулмаллине аналанса ситнёр, темисёр сул хушшинче Лимашкинăн уйрăлми пулăшуци пулса тăнă. Ёслекенсем Лимашкин пуслăхран мар, ытларах Яруссинчен хăранă: хёрарăм кусёнчен нимён те пытанса юлма пултарайман, «пурне те пёлсе, пурне те курса тăнă». Ёсёре уявсем йёркелекен те вăлах пулнă, хăнана килекен «чаплă» пуслăхсене саванăс кўрес тесе хёрсем те сахал мар «заказ» панă. Хай сес Лимашкиншăн «пёртен-пёрре» пулнă. Сулсем иртсе пынăсемён хёрарăм пуслăха йалăхтарнă, самрăк хёрсем сине кус хыва пусланă, хёрсенчен пёрри – Феня, Яруссин тăван хёрёр пулнă. Акă, мёншён «урса» кайнă пуслăх патне пырса кёрет хёрарăм.

Маларах мён пулса иртнине автор Лимашкин аса илёрвёр евёрлёр йёркеленёр, пурнăса арсын кусёрпе санланă. Вăхатпа талккăша палартнипе пёрлех Ярусси санарёр епле улшăнни те вулакан кус умне тухса тăрать («чылай сул каялла, въл сап-самрăкчёр... пуриншён те въл – Варя, Варенька»; «Ярусси чарусърлăхне, намассърлăхне, килпетсёрлăхне чип-чиперех ханăхрёр»; «Ярусси вара манмасть, кашни самаха пустарать, аша хывать»). Хёрарăм султан-сул усаланса

пырать, кәмәл-сипет, моральпе этика тәләшәнчен чухәнланать, харпәрләхпа пуянләх ярса илет унән чунне. Паянхи кун вәл Лимашкина хәрешән тавәрма килнә пек тухса тәрәт-ха, анча та мәншәнни паллах мар. Пусләха хай «йәләхтарса ситернәшән» е вәл унән Феня хәрне суйласа илнишән? Тен, пусләх хәре улталанәшән? Хәрә тата кунта мәнле майпа килсе лекнә? Ыйтусен хуравне те усса парать малалла ҫыравса. Лимашкин хәре тахсантанпах пәлнә. Феня амәшә ёсленә ҫәре час-часах кәрсе тухнә. Ситәнсен пусләх ун ҫине «ҫәнә» куҫпа тинкерсе пәхәт те «куҫ илеймест», хәр те пусләх ҫине «вәтанмасәр, түррән, куҫәсене япшаррән, илемлән ҫутатса» пәхәт. Кунта арсыннан чун хусканәвә ҫеҫ мар, хәрән аскәнләхәпе ҫәмәлттайләхә те сисәнет. Пәр тәлпулу хыҫсан хәр пусләх патне час-часах кәрсе тухма тытәнәт, Лимашкин әна «канма» чәнсен – хирәҫлемест. Яруҫси ҫакән пирки пәлсе килет те «хуҫа» патне.

Калавра «улми улмуҫсинчен аякка үкмест» текен шухәш тәпре пек туйәнәт. Яруҫси хәрә университетра виҫҫәмеш курсра вәренет пулин те, амәшән «хитре пурнәҫә» әна иләртет. Хәрарәм хайән вырәнне ҫулсерен никәслесе ҫирәплетсе пынә пулсан, хәрешән пурте хәтәр. Калав Лимашкин Феня Яруҫси вырәнне йышәнәсса шаннипе вәҫленет: *«Феня! Акә кам тәма пултарать Яруҫси вырәнне. Аслә әрусен ёҫне ҫамрәксен малалла тәсмалла, тытса пымалла теҫҫә-и-ха. Ҫапла! Хе-хе-хе! Ёнер пәрремеш тәрәслев витәр тухрә. Пултармалла. Халех шәнкәравлас, шыраса тупас»* [2, с. 139].

Хайлав малтанхи йәркесенченех вулакәна тыткәнләт, вуланәҫемән тәрлә туйәм ҫуратать. Малти вырәна кәмәл-сипетпе мораль ыйтәвәсем тухса тәрәҫҫә пулин те, амәшәпе хәрә, арсынпа хәрарәм хушшинчи хутшәнусем те пысәк пәлтерәшлә. Яруҫси хәрән чысәшән хирәҫәве кәрсе ёмәрләхех сусәрланса юлат, Феня ҫәмәл пурнәҫ суйласа илет, Лимашкин малалла та «иртәхсе» пурәнма шутлат. Вәл нумай ҫул юнашар пулнә хәрарәма шеллес вырәнне унән инкекәшән савәнәт – текех әна чәрмантаракан ҫук. Мәнле әнланмалла-ха автор сәнласа панә тепәр саманта? Амәннә Яруҫси урайәнче юн юхтарса выртнә вәхәтра арсын хайән секретарәпе ҫав пүләмри диван ҫинче савәшат... Ку тата мән? Пурнәҫ ишәлсе пыни, ҫынсем намәс-симәсе ҫухатни мар-и?! «Аслә әрусен ёҫне ҫамрәксен

малалла тӑсмалла, тытса пымалла теҫҫӗ-и-ха» тет пулин те, арҫыннӑн шухӑшӗ хӑйне кирлӗ ҫулпа чуптарать.

Хайлавсенчи геройсем хӑйсен чунсӑрлӑхӗпе, ҫынсӑрлӑхӗпе, аскӑнлӑхӗпе вулакана тарӑхтараҫҫӗ. Евтуҫ аппапа Яруҫҫин хӗрӗсем хӑйсен ҫулне суйласа илни те – кирлӗ вӑхӑтра воспитани парса ҫитерменни, пурнӑҫра ытларах хӑйсем пирки ҫеҫ шухӑшласа ачисем пирки манса кайнинче. Хӗрарӑмсем иккӗшӗ те упӑшкисем пур ҫӗртех ют арҫынсемпе ҫывӑхланса пурӑнни те ачисене тӗрӗс ҫул ҫине тӑма «пулӑшма» пултарайманах ӗнтӗ.

Пӗтӗмӗшле илсен, кашни ҫыравҫӑ вулакансем патне шухӑшӗсене хӑйне майлӑ ҫитерме тӑрӑшӑть, геройӗсен шалти тӗнчин хӑй вӗрлӗхне, кӑмӑл-туйӑм пуянлӑхне тарӑннӑн сӑнлатӑ, вӗсен кун-ҫулӗ урлӑ чӑн пурнӑҫӑн кукӑрӗсене тӗрремӗнх сӑнласа кӑтартать. Ҫыннӑн шалти тӗнчине тарӑнра хуҫса парать. А. Казанов паянхи кун час-час тӗл пулакан ыйтусене хускатать, ачасем тӗрӗс-тӗкел ӗссе ҫитӗнесси чи малтан ҫемьерен килнине палӑртса хӑварать. Хайлавӗсенче вӑл хальхи кӑткӑс та ҫӑмӑл мар пурнӑҫӑн ҫивӗч ыйтӑвӗсене хускатнӑ. Калавсене вуланӑ май чи малтанах эфир паянхи ҫемьесем ҫӑмӑллӑнах арканнине, мӑшӑрсемпе пурӑннӑ вӑхӑтрах ютра «йӑпанӑҫ» тупнине, ачисем пирки манса хӑйсемшӗн ҫеҫ пурӑнакан ашшӗ-амӑшӗсене куратпӑр. Ҫав вӑхӑтрах «япӑх» сӑнарсене ҫеҫ калӑпламасть сӑмах ӑсти, ҫав вӑхӑтрах пурнӑҫа ҫирӗп тытса пыракансем те ҫук мар. Кашни калаврах автор ҫитменлӗхе хирӗҫ ырӑ енсене кӑларса тӑратать. Ҫапла туни вулакана кирлӗ ҫула суйласа илме, кирлӗ пӗтӗмлетӗсем тума май парать.

Литература

1. *Изоркин А.* Казанов Аркадий Петрович // Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары, 2001. – С. 196.
2. *Казанов А.* Ватӑ Йӑмра вилӗмӗ. – Шупашкар : Чӑв. кӗн. изд-ви, 2005. – 144 с.
3. *Метин П.* Илемлӗ текст тишкерӗвӗ. – Шупашкар, 2009. – 184 с.
4. *Мышкина А.* Паянхи илемлӗ публицистика хайлавӗсен ӑсти // Тӑван Атӑл. – 2000. – 7 №. – 67–78 с.
5. *Ялгир П.* Казанов Аркадий Петрович // Литературный мир Чувашии. – Чебоксары, 2005. – С. 46.

**ЧУВАШСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ
ВОЗВРАЩЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ НАЦИОНАЛЬНО-
КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
(1987 – 1993 годы)**

**CHUVASH LITERARY CRITICISM IN THE CONTEXT OF
TRADITIONAL NATIONAL AND CULTURAL VALUES RETURN
(1987 - 1993 years)**

**Э. В. Родионова
E. V. Rodionova**

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
университет им. И. Н. Ульянова», г. Чебоксары*

Аннотация. Рассматривается развитие чувашского литературоведения перестроечного периода в контексте возвращения традиционных национально-культурных ценностей. Дискуссии о значении родного языка и культуры привели к реабилитации ряда писательских имен и их произведений. Активное восполнение «белых пятен» в литературном процессе способствовало созданию «Истории чувашской литературы» совершенно на новой концептуальной основе.

Abstract. We consider the development of the Chuvash literary restructuring period in the context of the return of the traditional national and cultural values. The debate about the importance of language and culture has led the rehabilitation of a number of writers' names and their works. Active replenishment "white spots" in the literary process contributed to the creation of "History of the Chuvash literature" brand on a new conceptual basis.

Ключевые слова: *чувашское литературоведение; репрессированные писатели; культурные ценности.*

Keywords: *chuvash literary criticism; repressed writers; cultural values.*

После краткой «оттепелевской весны» конца 1950-х – начала 1960-х гг. процесс детотализации и демократизации советского об-

щества властью был приостановлен осознанно и целенаправленно. Строительству коммунистического общества мешали, как полагали теоретики марксизма-ленинизма, все традиционные национально-культурные ценности народов СССР, в том числе и их языки. Выступления отдельных чувашских писателей (С. Эльгера, П. Хузангая) в защиту родного языка пресекались в форме публичной экзекуции и общественного порицания. Вся народная культура, связанная с традиционной обрядностью, религией и мифологией, причислялась к отмирающим пережиткам прошлой (досоветской) жизни. В строящемся новом обществе не было места для традиционных национально-культурных ценностей. Все это в душе прогрессивной творческой интеллигенции Чувашии возбуждало негативные чувства (от негласного недовольства до публичного выступления).

Смелые попытки поднять в печати загнанный в угол вопрос об изучении учениками-чувашиами городских школ родного языка были осуществлены в 1984 г., когда молодой писатель и журналист Б. Чиндыков опубликовал серию статей «Уроки чувашского». Обобщая итоги первого учебного года преподавания в городских школах предмета «чувашский язык», публицист приходит к заключению, что в воспитании молодого чуваша родной язык должен играть роль исключительную и потому быть подменен другим предметом не может. Его вывод однозначен: «Начала в человеке проистекают из многих источников, но лучше всего закрепляются и определяются в строй души благодаря родной словесности» [26]. Развернувшаяся дискуссия в газете «Молодой коммунист» показала злободневность поднятой проблемы и указала на ряд её решений. Например, В. Неберинг писал, что родной речью дети должны свободно владеть еще в детских садах, в которых воспитателями и нянями работают, в основном, чувашские девушки. Тем не менее, считает автор, «нередко и воспитатели, и дети относятся к чувашскому языку как ко второстепенному, неполноценному явлению» [7].

От дискуссий по проблемам обучения чувашских детей родному языку гуманитарная интеллигенция постепенно перешла к выступлениям в защиту родной культуры, обсуждению вопросов соотношения национального и интернационального. Так, в «Литературной России» выступил переводчик с немецкого языка на чувашский, одновременно

ученый-лингвист и публицист Михаил Федотов, который за плачевное положение культуры обвинил представителей местных властей и пассивную часть интеллигенции. «Лет двадцать-тридцать назад постановка такого вопроса считалась совершенно неуместной, – начал свою статью профессор-консультант Чувашского госуниверситета им И. Н. Ульянова, включаясь в общероссийскую дискуссию о проблемах сохранения и развития национальных языков, самобытной культуры российских народов. – Твердили одно: чувашский язык процветает. Никто не задавался вопросом, почему ни в одной школе столицы Чувашии – Чебоксарах – чувашский язык не изучается даже как учебный предмет. О преподавании на чувашском языке даже и речи не было» [21]. Автор сетует на издателей, которые всячески отмахиваются от рукописей, связанных с проблемами чувашского языка и культуры. Не издают научные монографии, запретили издание многотомного «Чувашского краеведческого словаря», подготовленного НИИ ЯЛИЭ при Совете Министров Чувашской АССР еще к концу 1960-х гг. Не переиздают самоучитель чувашского языка, вышедший в начале 1930-х гг. или же не думают о создании нового варианта такого пособия. Нет научной грамматики чувашского языка. «Возникает законный вопрос, – спрашивает профессор, – кто должен защищать интересы чувашских языковедов, кто должен публиковать их труды? Надо открыто, гласно объяснить, в чем тут дело» [21].

В те же годы начали писать о возвращении богатого наследия чувашского просветителя И. Яковлева, публикации его «Духовного заветания чувашскому народу» без каких-либо купюр [22]. Опять с подачи писателя Б. Чиндыкова стали публично обсуждать проблемы двуязычия, о его необходимости для всех граждан национальных республик [27]. «Если внимательно читать теоретиков двуязычия, – включается в дискуссию М. Федотов, – получается примерно такая сцена: стоят двое – первый говорит, а второй смотрит в рот первому. Это не двуязычие. В этой сцене мы видим учителя, дающего урок своему ученику» [22]. По мнению профессора, в пределах Чувашии чувашский язык может и должен быть языком средств массовой информации, культуры, науки и школы.

Проблеме двуязычия посвятил свою статью литературный критик и ученый А. Хузангай, который подверг критике книгу М. Михайлова

«Двуязычие: Принципы и проблемы» (Чебоксары, 1969). «Наши “ученые мужи” годами вдавливали в головы интеллигенции, студентов, учащихся и вообще чувашского населения тезисы о том, что советское двуязычие – самое лучшее в мире, что и позволяло медленно, но систематично сводить на нет чувство национального самосознания, – утверждает молодой публицист. – Теперь приходится доказывать иному чувашу, зачем нужен родной язык, ведь для него он стал символом ограниченности, забитости и ненужности, и он, выходя в большой мир, поскорее хочет избавиться от “чувашского комплекса”, быстрее самоассимилироваться. Обыватель всегда хочет жить тихо и незаметно. Так что надо говорить не об “исторически сложившихся социально-экономических условиях”, а о искусственно создаваемых барьерах на пути самостоятельного и свободного развития чувашского языка» [24].

О перспективах развития национальной культуры в педагогическом контексте в печати выступил выдающийся чувашский учёный, основатель этнопедагогике Г. Волков. В диалоге с А. Хузангаем он отметил важность процесса передачи духовного наследия народа от одного поколения к другому. «Хочу подчеркнуть, – писал педагог, – что люди, отказываясь от родного языка, от отчей культуры, дошли до отказа от гуманистических, общечеловеческих традиций. Оказывается, теряя национальное, теряешь самые элементарные, самые необходимые человеческие свойства и качества» [3]. Ученый мечтает о времени, когда научная интеллигенция и литераторы начнут совместно искать истину, осмысливать богатое наследие народа, художественное творчество его лучших представителей «во всей идейной сложности и философской глубине» [3]. Сетуя на искусственные меры сдерживания роста национальной культуры, критик Г. Хлебников открыто спрашивает: «неужели все это – политика нашей партии?» [23]. Пренебрежительное отношение к чувашской культуре, как полагает публицист, особенно губительно для национальных искусств: «Писатели и композиторы с тревогой говорят об отсутствии талантливой и крепкой молодой смены и завистью смотрят на соседнюю республику – Татарию, где очень заметны успехи молодых литераторов, композиторов и музыкантов-исполнителей. Да и не мудрено! Как известно,

без любви к родному слову, к родной литературе и музыке, воспитанной с ранних лет, не может расцвести ни один талант» [23].

Итак, развернувшаяся в печати дискуссия о значении родного языка постепенно перешла к проблеме возвращения традиционных культурных ценностей чувашского народа. Актуализировались вопросы сохранения фольклора как части культурного наследия. На сценах клубов и дворцов культуры появились такие фольклорные коллективы, которые смело показывали ранее запрещенные чувашские обряды: *сурхури*, *юпа* и др. Тексты языческих заговоров и молитвословий, изъятые из серии «Чувашское устное народное творчество», исследователями Г. Юмартом и В. Родионовым были опубликованы в сборнике ЧНИИ «Чăваш халăх сăмахлăхĕ. Тĕпчевсемпе текстсем (Чувашская народная словесность. Исследования и тексты)» [25]. Одновременно стали публиковать произведения репрессивных писателей, более открыто обсуждать проблемы тоталитаризма и искажения в национальной политике компартии в стране. Процесс возвращения художественной литературы, запрещенной в годы репрессий и застоя в Чувашии обрел открытый характер после публикации в журнале «Дружба народов» романа-трилогии А. Рыбакова «Дети Арбата» [18], а также просмотра кинофильма режиссера Г. Абуладзе «Покаяние».

В порядке обсуждения недавно опубликованного романа А. Рыбакова в «Молодом коммунисте» выступил чувашский прозаик В. Бурнаевский, который выразил свое недоверчивое отношение к описанным в романе событиям [19]. Учитывая, что такое мнение имеет большинство чувашского населения, детство и юность которых прошли в 1930-е гг., В. Родионов опубликовал воспоминания народного поэта Чувашии С. Эльгера, написанные после XX съезда КПСС (февраль – апрель 1956 г.). В предисловии ученый, не входя в полемику с В. Бурнаевским, ищет ответ на такой вопрос: «Почему до настоящего времени оказались живучими среди нас фанатизм и рабская преданность, догматизм и прочее? Может быть, в этом виновато наше дореволюционное прошлое (вера в единого бога и царя)? А категоричность в суждениях? Не результат ли это отсутствия в нас аналитического ума?» [11].

По воспоминаниям С. Эльгера, начиная с 1937 г. в продолжении нескольких лет, в период неограниченного господствования Берия и

его подручных в стране, многие честные граждане Чувашской АССР «не чувствовали под собою настоящей почвы. Самое страшное было в 1937 и 1938 годах. Эти годы явились для руководящих партийно-советских работников и интеллигенции “годами черного шквала”» [29]. Писатель был свидетелем ареста и суда А. Золотова, которого обвинили в развале работы Управления по делам искусства, а также за организацию торжественной встречи в Чебоксарах сына великого просветителя чувашей И. Яковлева (охарактеризованного как «сына буржуазного националиста и монархиста»). Тогда же по кляузе коллег пытались обвинить самого С. Эльгера, инвалида Первой мировой войны, в связях с “буржуазным националистом” А. Милли, за участие в организации «Чăваш ыравĕн ушкăнĕ» (Чувашское литературное общество, 1923). Он был свидетелем ужасных, душераздирающих сцен при аресте писателей П. Львова и Н. Янгаса. Последний погиб «от холода и голода и бездушной клеветы своих же коллег-писателей. «Эти факты не давали нам покоя, мешали плодотворно работать в области литературного творчества, – вспоминает народный поэт. – Мы тряслись, были запуганы и ждали: вот-вот очередь изъятия дойдет и до нас. В 1937–1938 годы по вечерам даже спокойно спать не могли» [29, с. 379].

В том же 1988 г. были опубликованы два письма народного писателя, адресованные первому секретарю Чувашского обкома КПСС, содержание которых известно из первой главы данной монографии. Публикация сопровождается такими словами супруги С. Эльгера: «Муж говорил в середине 60-х, что ему еще рано умирать: сколько дел осталось незавершенными. В те годы С. В. Эльгер был одинок, чувствовал себя «белой вороной!»» среди чувашских писателей. Эти письма показывают, чем, каким огнем горело сердце поэта-патриота, честного коммуниста в последние годы его жизни, какие мысли и чувства охватывали его не по возрасту пронизательный и дальновидный ум. В нем слабо тлела надежда на то, что появится молодежь, которая сможет принять эстафету. Но жить тогда ему оставалось совсем немного... Я очень рада, что наша молодая творческая интеллигенция активно включается в дело, которому С. В. Эльгер отдал столько душевных сил, энергии и которое принесло ему в годы застоя немало часов и дней мучительных раздумий о будущем своего родного языка» [28].

Эти письма были написаны в 1961 г. (последнее датировано: «5 ноября 1961 г.»), а после продолжительной болезни поэт ушел из жизни (6 сентября 1966 г.), как выразился П. Хузангай, «под аплодисменты некоторых людей» (хăшне, тен, алă та çуптарчĕ). К таким злорадствующим поэт причислял прежде всего тех, кого творец постоянно «беспокоил» (кансăрленĕ) своими тревогами о судьбе родного языка и художественного слова. Данное стихотворение («Эльгеру») в полном его варианте было опубликовано в сборнике статей «Петĕр Хусанкай» (Педэр Хузангай) [8]. Завершающие стихотворение две строфы напоминают призывный стиль и пафос М. Сеспеля:

*Йĕри-тавра (эпир кĕтетпĕр!)
Çĕкленĕç çĕнĕ асасем.
Çĕр пин сăмахлă вут-чĕлхемĕр
Çитерĕ вĕçĕмсĕр хĕлхем.*

*Çакна шанми пулсан, кăвак пăр
Пулса пăрлантăр ман чĕре!..
Яшсем! Сире шанса каятпăр!
Çитерĕр ĕмĕтĕмĕре! [8, 98 с.]*

[Вокруг (мы ждем) / Поднимутся новые мастера. / Язык-огонь со ста тысячью словами / Будет бесконечно разносить искры. // И если перестану в это верить, в синий лед / Пусть мое сердце превратится!.. / На вас надеюсь, мы уходим! / Мечты в реальность воплотите!].

По настоянию активных членов Комиссии по возвращению наследия потерпевших от культа личности чувашских писателей (она была создана при Союзе писателей Чувашской АССР) были с комментариями опубликованы произведения народных поэтов С. Эльгера [13] и П. Хузангая [14], Г. Комиссарова [17], А. Милли [15] и других деятелей чувашской литературы. Самые жаркие дискуссии проходили вокруг имени М. Юмана, писателя и общественного деятеля, члена Учредительного собрания, лидера чувашских левых эсеров, первого редактора чувашской газеты «Канаш».

11 февраля 1988 г. в газете «Молодой коммунист» была опубликована статья поэта Валема Ахуна «Трудная дорога к истине», в которой автор пытается реабилитировать доброе имя писателя и политика М. Юмана [1]. «Планы, литературные наброски были у него больше,

но реализовать свои творческие возможности он до конца не сумел, – пытается осмыслить поэт трагическую судьбу защитника чести и свободы родного народа. – Бесконечные вульгарные нападки, приклеивание ярлыков, запреты на издание написанных произведений, душевные страдания сделали свое черное дело. Ушел он из жизни оклеветанным и униженным. Но писатель и сегодня продолжает жить среди родного народа, его имя превратилось в легенду» [1].

Вскоре на статью В. Ахуна откликнулся историк А. Изоркин. «Выходит, Юман прожил кристально чистую жизнь, если и ошибался, то во всем виновата “бурная эпоха”, – со злобной ухмылкой писал он в той же газете. – И ошибки его нельзя считать ошибками. Несколько удивляет такая спасительная оговорка» [1]. К ошибкам М. Юмана кандидат исторических наук включает его службу в белой армии и деятельность в Комитете Учредительного собрания (Комуче), а также завязавшуюся по его инициативе дискуссию «о чистоте чувашского языка», участие совместно с А. Милли в организации беспартийного «Чувашского литературного общества». Основная масса чувашских литераторов, по субъективному мнению критика, отвергла как «теорию о чистоте чувашского языка», так и «общество националистов», создав под руководством коммунистов Союз чувашских писателей и журналистов «Канаш».

Через неделю в той же газете доцент кафедры чувашской литературы ЧГУ им. И. Н. Ульянова В. Станъял опубликовал документы и материалы, освещающие некоторые стороны жизни этого опального писателя, историка и экономиста [19]. Вывод авторов таков: когда речь идет о Юмане, нельзя говорить только о каких-то частных ошибках. Не ошибки, а система мировоззрения заставили его быть идеологом чувашского крестьянства, быть эсером, активным деятелем Самарской учредилки.

Через некоторое время были реабилитированы поэт Алексей Милли [10] и его «Чувашское литературное общество» [15]. От дискуссий о политических воззрениях репрессированных писателей ученые перешли к изучению их литературного творчества. Так появились первые работы о поэзии М. Юмана [16], первом варианте драмы «Айдар» П. Осипова [5], прозе В. Рзая [31] и других произведений, запрещенных в годы репрессий и застоя. Из архивов были подняты и

опубликованы отдельные работы Г. Комиссарова [6], М. Юмана [12], С. Хуммы [32], М. Федорова [20], произведения поэтов начала XX в. [30]. В изданной в 1988 г. хрестоматии «Революцичченхи чăваш литератури» (Дореволюционная чувашская литература) были опубликованы десятки произведений, которые до того времени пылились в хранилищах архивов и не были известны широкому читателю [9]. Поэтому 1987–1993 гг. по праву следует назвать периодом возвращения традиционных национально-культурных ценностей, в том числе и произведений незаслуженно забытых писателей и литературоведов. Все это способствовало созданию «Истории чувашской литературы» совершенно на новой концептуальной основе.

Литература

1. *Ахун Валем*. Трудная дорога к истине // Молодой коммунист. – 1988. – Февраль, 11.
2. *Бурнаевский В.* Мне эта книга не нравится // Молодой коммунист. – 1987. – Декабрь, 3.
3. *Волков Г., Хузангай А.* «Любовь к родине может быть и трудной...» // Молодой коммунист. – 1988. – Февраль, 18.
4. *Изоркин А.* Не нивелировать! // Молодой коммунист. – 1988. – Март, 3.
5. *Кириллов К. Д.* «Айтар» драмăн малтанхи варианчĕ // Чăваш литератури: поэтикапа стиль ыйтăвĕсем: ст. пуххи. – Шупашкар : ЧГĂИ, 1989. 85–111 с.
6. *Комиссаров (Вантер) Г.И.* Чăваш халăхĕ малалла кайĕ-ши, каймĕ-ши? // Ялав. – 1988. – 10 № 4–9 с.
7. *Неберинг В.* «Уроки чувашского» // Молодой коммунист. – 1984. – Ноябрь, 13.
8. *Петĕр Хусанкай.* Статьясен пуххи. Шупашкар : ЧĂТИ, 1988. – 99 с.
9. Революцичченхи чăваш литератури. Текстсем. II том. 1 кĕнеке. Шупашкар : – Чăваш кĕн. изд-ви, 1988. – 431 с.
10. *Родионов В.* Кам-ши вăл Милли? // Коммунизм ялавĕ. – 1989. – Август, 13.
11. *Родионов В.* Наконец-то дело выяснилось – кошмар рассеялся (Предисловие к воспоминаниям С. Эльгера «Когда рассеялся кошмар») // Молодой коммунист. – 1988. – Январь, 28.
12. *Родионов В.* Тутар-Пушкăрт Республики çинчен // Хыпар. – 1993. – Кăрлач, 13.
13. *Родионов В.* Чĕлхе шăпи канăç паман (Ç. Элкерĕн «Чăваш йышĕ хăвăрт ирĕлет» статьи пирки) // Коммунизм ялавĕ. – 1989. – Май, 1.
14. *Родионов В., Хусанкай А.* Хусанкай халалĕсем // Петĕр Хусанкай. Статьясен пуххи. – Шупашкар : ЧĂТИ, 1988. – 81–98 с.
15. *Родионов В. Г.* Чăваш сыравĕн ушкăнĕ // Чăваш литератури: поэтикапа стиль ыйтăвĕсем : ст. пуххи. – Шупашкар : ЧĂТИ, 1989. – 41–60 с.
16. *Родионов В. Г.* Мĕтри Юман – поэт // Чăваш литератури: поэтикапа стиль ыйтăвĕсем: ст. пуххи. – Шупашкар : ЧĂТИ, 1989. – 112–127 с.

17. *Родионов В.Г.* Чăваш литература вĕрентĕвĕн малтанхи утăмĕсем // Чăваш литератури: поэтикăпа стиль ыйтăвĕсем: ст. пуххи. – Шупашкар : ЧĂТИ, 1989. – 5–21 с.
18. *Рыбаков А.* Дети Арбата // Дружба народов. – 1987. – № № 4, 5, 6.
19. *Станъял В.* Документы свидетельствуют // Молодой коммунист. – 1988. – Март, 10.
20. *Федоров Моисей.* Произведенисен формăлăхĕ // Литература еткерĕ: 1991. Тĕпчевсемпе текстсем. – Шупашкар, 1991. – 68–74 с.
21. *Федотов М.* В защиту родной культуры // Литературная Россия. – 1988. – Июль, 29.
22. *Федотов, Михаил.* Снова о родном языке и еще кое о чем // Молодой коммунист. – 1988. – Июль, 7.
23. *Хлебников Г.* Почему это происходит? (О фактах пренебрежения национальной культурой в Чувашии) // Молодой коммунист. – 1988. – Сентябрь, 15.
24. *Хузангай Атнер.* Как важно помнить о корнях // Молодой коммунист. – 1988. – Сентябрь, 22.
25. Чăваш халăх сăмахлăхĕ. Тĕпчевсемпе текстсем / Яваплă редакторĕ В. Г. Родионов. – Шупашкар : ЧĂГИ, 1989. – 116 с.
26. *Чиндыков Б. 2.* Уроки чувашского // Молодой коммунист. – 1984. – Октябрь, 25.
27. *Чиндыков Б.* Двухязычие и национальный вопрос // Советская Чувашия. – 1988. – Июнь, 19.
28. *Эльгер Е. А.* Два письма Эльгера // Молодой коммунист. – 1988. – Август, 11.
29. *Эльгер С.* Когда рассеялся кошмар // Элкер, Семен. Тĕрлĕ вăхăтра ырнисем. Проза, поэзи, аса илĕсем, кун кĕнекинчен, ырнисем, хаклавсем. – Шупашкар : Чăваш кĕн. изд-ви, 1994. – 374 с.
30. *Юмарт Г. Ф.* Малтанхи пичетленмен сăвăллă юмах-халап // Литература еткерĕ: 1991. Тĕпчевсемпе текстсем. – Шупашкар : ЧĂТИ, 1991. – 82–110 с.
31. *Яковлев Ю. В. В.* Рсайăн прозăри пултарулăхĕ // Чăваш литератури: поэтикăпа стиль ыйтăвĕсем: ст. пуххи. – Шупашкар ЧĂГИ, 1989. – 61–84 с.
32. *Яковлев Ю. В.* Хумма Çеменĕн прозăри пултарулăхĕ пирки // Литература еткерĕ: 1991. Тĕпчевсемпе текстсем. Шупашкар : ЧĂТИ, 1989. – 40–61 с.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБУЧЕНИЯ ЧУВАШСКОЙ РЕЧИ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ШКОЛАХ

SOCIO-POLITICAL CONDITIONS OF TRAINING CHUVASH SPEECH IN RUSSIAN SCHOOLS

Л. А. Хованская
L. A. Khovanskaya

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье рассматриваются социально-политические условия обучения чувашскому языку на современном этапе, рассматривается его статус в современном обществе.

Abstract. The article is about the withthe social and political conditions of the Chuvash language learning at this stage, status in modern society.

Ключевые слова: *чувашский язык, чувашии, статус языка.*

Keywords: *chuvash language, chuvash, language status.*

История чуваш имеет глубокие корни. Многие столетия до монголо-татарского ига булгаро-чувашии имели свою этническую государственность. Однако монголо-татарское нашествие истребило огромное количество булгаро-чувашского населения. По мнению исследователей, в результате этого истребления из булгаро-чувашского народа сохранилось около одной пятой части всего населения. Один из самых известных и признанных специалистов по истории Чувашии и народов Среднего Поволжья с древнейших времен и до середины XIX века, Димитриев В. Д. считает, что «не будь такого геноцида, численность чувашей приближалась бы ныне к десяти миллионам человек» [2]. В Казанском ханстве, образовавшемся после свержения Золотой Орды, чувашии испытывали тяжелейший национальный гнет. В 1551 году чувашии перешли в состав Русского государства. И только здесь они избавились от многовекового ига. В составе России численность чувашского народа постепенно росла. В наши дни она состав-

ляет 1,44 млн. чуваш (по результатам переписи населения 2010 года), или 1,05% среди всего населения России. Это на 12,3% меньше, чем при переписи населения 2002 года. По численности населения в Российской Федерации чуваша занимают пятую строку после русских – 111,02 млн. человек (80,9%), татар – 5,31 млн. человек (3,87%), украинцев – 1,93 млн. человек (1,41%), башкир – 1,58 млн. человек (1,15%) [3].

Распределение населения многочисленных национальностей видно из следующей таблицы.

Таблица 1.

	Человек ¹⁾			В % к указавшим национальную принадлежность		
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Все население	1338023	1313754	1251619			
Указавшие национальную принадлежность	1338012	1310300	1203550	100	100	100
из них:						
Чуваши	906922	889268	814750	67,78	67,87	67,70
Русские	357120	348515	323274	26,69	26,60	26,86
Татары	35689	36379	34214	2,67	2,78	2,84
Мордва	18686	15993	13014	1,40	1,22	1,08
Украинцы	7302	6422	4707	0,55	0,49	0,39
Марийцы	3799	3542	3648	0,28	0,27	0,30

¹⁾ В порядке убывания численности населения по 2010 г.

Из всех чуваш лишь 814,8 тыс. человек проживают на территории Чувашской Республики [4]. Хотя чувашское население традиционно является наиболее многочисленным в республике и составляет 67,7% общей численности населения республики, его доля в общей числен-

ности населения республики снижается: в 1989 году она составляла 67,8%, в 2002 году – 67,9%.

Как мы видим, одна треть численности чувашей проживает за пределами Чувашской Республики, в основном в Среднем Поволжье, Приуралье и Сибири. Однако за период с 2002 года по 2010 год численность чуваш снизилась во всех регионах России.

Таблица 2.

	Численность чуваш, тыс. человек					В % к численности чуваш по России					2010 г. в % к 2002 г.
	1970	1979	1989	2002	2010	1970	1979	1989	2002	2010	
Рос- сия	1637,0	1690,0	1773,6	1637,1	1435,9	100	100	100	100	100	87,7
ЧР	856,3	887,7	906,9	889,3	814,8	52,3	52,5	51,1	54,3	56,7	91,6

Продолжилась тенденция увеличения доли чуваш, проживающих на территории своей республики к общей численности чуваш в целом по стране, хотя темпы несколько замедлились. Если за 1989–2002 гг. увеличение было на 3,2 %, то за 2002–2010 гг. – на 2,4%.

Разбросанность, проживание в иноязычной среде, конечно же, задерживают национальный прогресс чувашей, способствуют их ассимиляции с другими этносами.

На данный момент около 20% чувашей, проживающих в Чувашской Республике, не владеет родным языком, а среди чувашей, проживающих за пределами республики, отказавшихся от родного языка еще больше. Почти каждый третий чуваш, проживающий в городах и поселках республики, не только не умеет писать и читать по чувашски, но и не говорит на языке родителей. В городах республики чувашаи чаще пользуются русским, чем национальным языком. Такое пренебрежительное отношение самой нации к своему родному языку может привести к постепенному ее исчезновению.

За последние годы в республике принят ряд законодательных актов в области регулирования и употребления чувашского, русского и других языков, которыми пользуется население республики в государственной, социально-экономической и культурной жизни. Одним из них является закон «О языках в Чувашской Республике», принятый в Чувашской Республике 27 октября 1990 года. В 2003, 2008, 2012 и

2014 годах в Закон «О языках в Чувашской Республике» внесены некоторые изменения.

Закон «О языках в Чувашской Республике» направлен на защиту и развитие языка как бесценного богатства народа и всего человечества. Он исходит из морального долга людей любить и беречь родной язык, уважительно относиться к языкам других народов. Придание чувашскому языку статуса государственного не затрагивает конституционных прав граждан других национальностей пользоваться русским и другими языками. Люди разных национальностей, живущие и работающие в республике, могут свободно общаться на своем родном или на любом другом языке. Закон «О языках в Чувашской Республике» регулирует общественные отношения в области развития и употребления чувашского, русского и иных языков, которыми пользуется население республики в государственной, социально-экономической и культурной жизни, обеспечивает защиту конституционных прав граждан в этой сфере, воспитание уважительного отношения к национальному достоинству человека, его культуре и языку [5].

Таким образом, «...государство берет на себя обязанности гаранта полноценного и полноценного функционирования чувашского языка и тем самым обеспечивает существование чувашского народа как нации и его будущее, сохранение исторических достижений его самобытной культуры и традиций» [5].

Каждому гражданину республики предоставляется право свободного пользования государственными языками, в образовательных учреждениях республики создаются необходимые условия для их изучения. В изменениях статьи 7, п. 2 к Закону от 27 марта 2014 года указывается: «Граждане Российской Федерации имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством Чувашской Республики». Реализация указанных прав обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, а также условий для их функционирования». В статье

7, п.1 закона записано: «...В Чувашской Республике обеспечивается создание условий для преподавания и изучения чувашского и русского языков как государственных языков Чувашской Республики...», «...Чувашский и русский языки как государственные языки Чувашской Республики преподаются и изучаются в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Чувашской Республики», «...В Чувашской Республике создаются условия для научных исследований чувашского и русского языков как государственных языков Чувашской Республики...».

Закон «Об образовании в Чувашской Республике», принятый Государственным Советом Чувашской Республики 23 июля 2013 года, также определяет место чувашского языка в системе образования Чувашской Республики. В статье 5 этого закона говорится: «...В Чувашской Республике обеспечивается создание условий для изучения и преподавания чувашского и русского языков как государственных языков Чувашской Республики...», «...Граждане Российской Федерации имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации...».

Кабинет Министров Чувашской Республики утвердил 13 сентября 2012 года постановление №390 «О Республиканской целевой программе по реализации Закона Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике» на 2013 – 2020 годы», в котором определены конкретные меры по реализации и введению в жизнь содержания Закона об образовании и Закона о языках.

Видно, что Законы определяют возможности проникновения чувашского языка в те сферы жизни народа и государства, в которых он ранее не функционировал вовсе или функционировал весьма ограниченно: в сферу деятельности государственных органов, предприятий, учреждений и организаций, в сферу делопроизводства, официальной переписки, судопроизводства, образования, науки, культуры и т.д. Чувашский язык впервые был объявлен государственным языком Чувашской Республики, и Государственный Совет принял все меры для полноценного его функционирования. Все это вроде бы должно способствовать развитию чувашского языка [5]. Однако на самом деле

чувашский и русский языки являются равноправными только теоретически, фактически же они не равны. Неравенство государственных языков выражается, прежде всего, в том, что если знание русского языка обязательно для получения образования, профессии, в государственной и производственной сферах и т. п., то знание чувашского языка практически нигде не требуется. В школах республики на изучение чувашского языка отводится меньше часов, чем на изучение русского языка. Провозглашение чувашского и русского языков в республике государственными языками не решило проблему неравенства языков. Существующее расхождение между юридическим статусом и реальным функционированием языков еще раз показало, что чувашский язык практически не выполняет роль государственного, во всех жизненно важных сферах доминирует русский язык. На наш взгляд, это не только результат соответствующей языковой политики государства, но и результат отношений к языку таких социальных субъектов, как школа, семья, средства массовой информации, общественные организации и т. д.

Использование чувашского языка вне рамок семьи оказывается исключительно редким: даже в телефонных сообщениях и в социальных сетях чувашский язык используется крайне мало. Эти результаты можно объяснить как следствие низкой оценки чувашского языка, которая оказывается намного ниже оценок респондентов из регионов за пределами России с развитым двуязычием, и также как результат государственной образовательной политики, поскольку, по определению опрошенных, образование, проводящееся полностью на русском языке, является важным фактором увеличения его использования в чувашоязычных семьях. Необходимо отметить, что уменьшение использования чувашского языка в семьях в результате русскоязычного образования, несомненно, имеет большой эффект во владении чувашским языком детьми, так как исчезает практически единственная среда, где они используют его.

В последние годы чувашский язык, будучи родным языком абсолютного большинства населения республики, фактически выполняет лишь функции использования в частной сфере, теряет востребованность у подрастающего поколения. В целом это касается и степени использования родного языка мордовским, марийским и татарским

населением Чувашии. Следует иметь в виду, что сохранение языка зависит не только от преподавания его в школах и политики органов государственной власти, но и от отношения к этой проблеме в семье, обществе.

Таким образом, мы видим, что тенденции, господствовавшие в языковом поведении населения республики десятилетиями, не изменили ни время, ни закон. Все это, конечно же, негативно влияет на обучение чувашскому языку, и, прежде всего, в русскоязычных школах. Эффективное обучение чувашскому языку как неродному, на наш взгляд, возможно только при создании необходимых условий, при наличии защиты и заботы со стороны государства и общества.

Литература

1. *Государственная программа* Чувашской Республики «Развитие образования» на 2012–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/473610747>.

2. *Игнатьева В. И.* Развитие чувашской устной речи учащихся школ с многонациональным составом (обучение грамматической стороне говорения на начальном этапе) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. – Чебоксары, 1998. – 201 с.

3. *Национальный состав и владение языками, гражданство*: брошюра по итогам всероссийской переписи населения 2010 года. – Чебоксары, 2013. – 15 с.

4. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2019 года по Чувашской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://chuvash.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chuvash

5. *Республиканская целевая программа по реализации Закона Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике» на 2013–2020 годы»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://сувары.рф/ru>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ермакова Галина Алексеевна – доктор филологических наук, профессор

Ermaikova Galina Alekseyevna – Doctor of Philology, Professor

Петрова Татьяна Николаевна – доктор педагогических наук, профессор

Petrova Tatiana Nikolaevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Родионов Виталий Григорьевич – доктор филологических наук, профессор

Rodionov Vitaliy Grigoryevich – Doctor of Philology, Professor

Сергеев Леонид Павлович – доктор филологических наук, профессор

Sergeev Leonid Pavlovich – Doctor of Philology, Professor

Андреева Евдокия Александровна – кандидат филологических наук, доцент

Andreeva Evdokiya Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor

Артемяева Тамара Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент

Artemyeva Tamara Vasilyevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor

Афанасьева Лира Аркадьевна – кандидат филологических наук, доцент

Afanasyeva Lira Arkadjevna – Candidate of Philology, Associate Professor

Ахвандерова Алина Давыдовна – кандидат филологических наук, доцент

Ahvanderova Alina Davydovna – Candidate of Philology, Associate Professor

Беляева Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент

Belyaeva Tatyana Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor

Брусова Галина Федоровна – кандидат педагогических наук, доцент

Brusova Galina Fedorovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor

Васильева Елизавета Федоровна – кандидат филологических наук, доцент

Vasilyeva Elizaveta Fedorovna – Candidate of Philology, Associate Professor

Васильева Людмила Александровна – кандидат филологических наук, доцент

Vasilyeva Lyudmila Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor

Владимирова Ольга Геннадиевна – кандидат филологических наук, доцент

Vladimirova Olga Gennadievna – Candidate of Philology, Associate Professor

Гусева Элина Витальевна – кандидат филологических наук, доцент

Guseva Elina Vitalyevna – Candidate of Philology, Associate Professor

Денисова Татьяна Витальевна – кандидат филологических наук, доцент

Denisova Tatyana Vitalievna – Candidate of Philology, Associate Professor

Долгова Алевтина Петровна – кандидат филологических наук, доцент

Dolgova Alevtina Petrovna – Candidate of Philology, Associate Professor

Игнатьева Валентина Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент

Ignatieva Valentina Ivanovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor

Карпова Наталия Степановна – кандидат педагогических наук, доцент

Karпова Nataliya Stepanovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor

Коротаяева Лариса Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент

Korotaeva Larisa Valerjevna – Candidate of Philology, Associate Professor

Матвеева Наталия Владиславовна – кандидат филологических наук
Matveeva Nataliya Vladislavovna – Candidate of Pedagogics

Рябинина Марианна Владимировна – кандидат филологических наук
Riabinina Marianna Vladimirovna – Candidate of Pedagogics

Савирова Марина Петровна – кандидат филологических наук, доцент
Savirova Marina Petrovna – Candidate of Philology, Associate Professor

Скворцова Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент
Skvortsova Olga Viadivirovna – Candidate of Philology, Associate Professor

Чекушкина Елена Петровна – кандидат филологических наук, доцент
Chekushkina Elena Petrovna – Candidate of Philology, Associate Professor

Якимова Надежда Ивановна – кандидат филологических наук, доцент
Yakimova Nadezda Ivanovna – Candidate of Philology, Associate Professor

Яковлева Ираида Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент
Yakovleva Iraida Gennadievna – Candidate of Philology, Associate Professor

Соколова Марина Валерьевна – преподаватель
Sokolova Marina Valeryevna – Lecturer

Степанова Надежда Ивановна – старший преподаватель
Stepanova Nadezda Ivanovna – Senior Lecturer

Александрова Луиза Ивановна – учитель чувашского языка и литературы
Aleksandrova Luiza Ivanovna – Chuvash language and literature teacher

Родионова Эльби Витальевна – аспирант
Rodionova Elbi Vitalievna – Post-graduate Student

Хованская Любовь Александровна – аспирант
Khovanskaya Lyubov Aleksandrovna – Post-graduate Student

Алексеева Мария Олеговна – студент
Alekseeva Mariya Olegovna – student

Краснова Ирина Ивановна – студент
Krasnov Irina Ivanovna – student

Петрова Элеонора Анатольевна – студент
Petrova Eleonora Anatolevna – student

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ермакова Г. А.</i>	Космософия Г. Н. Айги.....	4
<i>Петрова Т. Н.</i>	Исторический анализ этнокультурологии и педагогики тюркских народов Российской Федерации.....	10
<i>Родионов В. Г.</i>	О диалектах чувашского языка и границах этнографической группы <i>Анат енчи</i>	17
<i>Сергеев Л. П., Денисова Т. В.</i>	Типичные диалектные ошибки в устной и письменной речи студентов-первокурсников.....	30
<i>Андреева Е. А.</i>	Комплексные единицы словообразования в чувашском языке.....	38
<i>Артемьева Т. В.</i>	Формирование универсальных учебных действий в процессе обучения грамоте средствами «Чувашского букваря».....	42
<i>Афанасьева Л. А.</i>	Особенности говора и обряда некрещеных чувашей д. Юльтимировка Бакалинского района Республики Башкортостан.....	48
<i>Ахвандерова А. Д.</i>	Диалектное варьирование чувашского языка	52
<i>Ахвандерова А. Д., Краснова И. И.</i>	Особенности названий звезд в говорах чувашского языка.....	58
<i>Беляева Т. Н.</i>	Характеры персонажей в драме К. Коршунова «Долг сердца» («Шүм парым»).....	65
<i>Брусова Г. Ф.</i>	Изложения с изменением структуры текста (перестановка материала).....	72
<i>Брусова Г. Ф., Александрова Л. И.</i>	Работа на уроках родного языка с старинными чувашскими единицами измерения...	81
<i>Васильева Е. Ф.</i>	Чувашско-татарские диалектные соответствия.....	93

<i>Васильева Л. А.</i>	Особенности православной печати Чувашии	101
<i>Владимирова О. Г.</i>	Выражение особенностей диалекта малой Родины в ритмике чувашских поэтов.....	107
<i>Гусева Э. В.</i>	Особенности стиля женского портрета в прозе Л. Яндакова.....	111
<i>Долгова А. П.</i>	Чуваши Ульяновской области: этноистория, этнокультура и диалектные особенности языка.....	116
<i>Игнатьева В. И.</i>	Некоторые проблемы развития русско-чувашского двуязычия на современном этапе.....	124
<i>Карпова Н. С., Алексеева М. О.</i>	Концепт «Солнце» в чувашской лингвокультуре (по материалам Аургазинского района Республики Башкортостан).....	133
<i>Карпова Н. С.</i>	Фразеологические единицы чувашского языка, характеризующие деятельность человека.....	139
<i>Кортаева Л. В.</i>	Особенности языка чувашей, проживающих в юго-западной части Приуралья.....	145
<i>Кортаева Л. В., Петрова Э. А.</i>	Говор чувашей Аургазинского района Республики Башкортостан.....	156
<i>Кортаева Л. В.</i>	Диалектные особенности языка чувашей Федоровского района Республики Башкортостан.....	159
<i>Матвеева Н. В.</i>	Особенности говора села Оточево Моргаушского района.....	172
<i>Рябинина М. В.</i>	Истоки психологизма в национальных литературах Урало-Поволжья.....	176
<i>Савирова М. П.</i>	Художественное освоение чувашской при-	

	ключенческой литературы с описанием драматических сцен (на примере произведений В. Краснова-Асли и И. Тукташа).....	185
<i>Скворцова О. В.</i>	Философские искания в поэзии Н. Исмукова	189
<i>Чекушкина Е. П.</i>	Образ Улыпа – отголосок древнетюркского мира.....	198
<i>Якимова Н. И.</i>	История изучения соматической фразеологии.....	203
<i>Яковлева И. Г.</i>	Лексико-семантические группы названий еды и напитков в чувашском языке.....	209
<i>Соколова М. В.</i>	Время в марийском языковом пространстве (на материале рассказа Ю. Соловьева).....	218
<i>Степанова Н. И.</i>	Проблемы морали и нравственности в рассказах Аркадия Казанова.....	225
<i>Родионова Э. В.</i>	Чувашское литературоведение в контексте возвращения традиционных национально-культурных ценностей (1987 – 1993 годы)...	232
<i>Хованская Л. А.</i>	Социально-политические условия обучения чувашской речи в русскоязычных школах...	242
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....		249

CONTENT

<i>Ermakova G. A.</i>	Kosvosofiya G. Aygi.....	4
<i>Petrova T. N.</i>	Historical analysis of the Culture and Pedagogy of the Turkic peoples of the Russian Federation	10
<i>Rodionov V. G.</i>	About the Dialects of the Chuvash language and the Boundaries of ethnographic group <i>Anat Enchi</i>	17
<i>Sergeev L. P., Denisova T. V.</i>	Typical Dialectal errors are in the Spoken and Writing language of Students-Freshmen.....	30
<i>Andreeva E. A.</i>	Complex unit of word-formation in the Chuvash language.....	38
<i>Artemyeva T. V.</i>	Formation of universal educational actions in the process of teaching reading means teaching materials «Chuvash primer».....	42
<i>Afanasyeva L. A.</i>	Features of the dialect and the rite of unbaptized Chuvash in the village Altimirovka Bakalinsky District of the Republic of Bashkortostan.....	48
<i>Ahvandrova A. D.</i>	Dialectal variation in the Chuvash language.....	52
<i>Ahvandrova A. D., Krasnova I. I.</i>	Features of star names in the dialects of the Chuvash language.....	58
<i>Belyaeva T. N.</i>	Characters' behaviors in the K. Korshunov's «The Duty of heart» " drama.....	65
<i>Brusova G. F.</i>	Exposition with change of structure of text (Transposition of material).....	72
<i>Brusova G. F., Aleksandrova L. I.</i>	Work on lessons of the mother tongue with the ancient Chuvash units.....	81
<i>Vasilyeva E. F.</i>	Chuvash-Tatar dialect conformity.....	93

<i>Vasilyeva L. A.</i>	Characteristics of the orthodox printing of the Chuvash Republic.....	101
<i>Vladimirova O. G.</i>	The expression characteristics of the dialect of the homeland in rhythm of the Chuvash poets...	107
<i>Guseva E. V.</i>	Style peculiarities of women's portrait in L. Yandakov's prose.....	111
<i>Dolgova A. P.</i>	The Chuvash People of the ulyanovsk region: ethnohistory, ethnoculture and dialect features of language.....	116
<i>Ignatyeva V. I.</i>	Some problems of development of Russian-Chuvash bilingualism at the present stage.....	124
<i>Karpova N. S., Alekseyeva M. O.</i>	The concept of «Sun» in the Chuvash lingua culture (of the material of the Aurgazy area of the Republic of Bashkortostan).....	133
<i>Karpova N. S.</i>	Phraseological units of the Chuvash language describing the human activities.....	139
<i>Korotayeva L. V.</i>	Features of the language Chuvash living in the southwestern Urals.....	145
<i>Korotayeva L. V., Petrova E. A.</i>	The dialect of the Chuvash living in Aurgazinsky district of the Republic of Bashkortostan.....	156
<i>Korotayeva L. V.</i>	Dialectal features of the Chuvash language Fedorovsky district of Bashkortostan.....	159
<i>Matveyeva N. V.</i>	Features of the dialect of the village of Otochevo Morgaushskij district.....	172
<i>Riabinina M. V.</i>	The origins of psychology in national literature of Volga-Ural.....	176
<i>Savirova M. P.</i>	Artistic development of the Chuvash adventure	

	literature describing dramatic scenes (on the example of works V. Krasnov-Asli and I. Tuk-tash).....	185
<i>Skvortsova O. V.</i>	Philosophical research in the poetry of N. Ismukov.....	189
<i>Chekushkina E. P.</i>	The image the Chuvash Ulyp – an echo of ancient Turkic world.....	198
<i>Yakimova N. I.</i>	History study somatic phraseology.....	203
<i>Yakovleva I. G.</i>	Lexico-semantic groups of the food and drinks names in the Chuvash language.....	209
<i>Sokolova M. V.</i>	Time in the Mari language space (on the basis of a short story By J. Solovyov).....	218
<i>Stepanova N. I.</i>	Issues of morality and ethics in stories by Arcadij Casanov.....	225
<i>Rodionova E. V.</i>	Chuvash literary criticism in the context of traditional national and cultural values return (1987–1993 years).....	232
<i>Khovanskaya L. A.</i>	Socio-political conditions of training Chuvash speech in Russian schools.....	242
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS.....		249

Научное издание

Чувашский язык и литература: теория и методика

Сборник статей

Выпуск XXV

Материалы представлены в авторской редакции

Подписано в печать 29. 01. 2016. Формат 60X84/16.

Бумага писчая. Печать оперативная.

Усл. печ. л. 16,2. Тираж 100 экз. Заказ №

Согласно Федеральному закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 года

№ 436-ФЗ данная продукция не подлежит маркировке

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический

университет им. И. Я. Яковлева»

428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Отпечатано в отделе полиграфии

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический

университет им. И. Я. Яковлева»

428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38